

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 24.

ДЕКАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня сформированія 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генерал-фельдмаршала, графа Милютина полка и освященія **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованнаго полку новаго Георгіевскаго знамени. Пресвященнаго **Веодора, Епископа Сумскаго**. I—II
- О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ. (Окончаніе). **Проф.-Прот. Т. И. Бутковича**. 723—768
- Добродѣтель. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**. 769—782
- Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ. (Окончаніе). **Н. Вознесенскаго**. 783—804
- Изъ области мистическихъ исканій. (Окончаніе). **Р.**. 805—818
- Аскетизмъ и христіанская любовь и ихъ взаимоотношеніе. (Окончаніе). **Н. Лястремонаго**. 819—836

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи объявленіе. II. Нынѣшнее святотатество.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 837—860).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1913.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиная дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **Цѣна за 8 книгъ 8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Довволено цензурою, 31 Декабря 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толчинъ

Въ полковой церкви г. Харькова 5 октября 1913 года.

РѢЧЬ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОДОРА,

Епископа Сумскаго,

по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня сформированія 121-го пѣхотнаго Пензенскаго генерала-фельдмаршала, графа Милютина полка и освященія **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованнаго полку новаго Георгіевскаго знамени, произнесенная, послѣ совершенія литургіи и освященія знамени, въ полковой церкви г. Харькова 5 октября 1913 года.

Доблестные и Христолюбивые вожди и воины!

Поздравляю васъ съ 100-лѣтнимъ славнымъ юбилеемъ вашего полка и освященіемъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованнаго вамъ новаго Георгіевскаго знамени.

Священная ветхозавѣтная исторія повѣствуетъ намъ, что „Богъ услышалъ молитву пророка своего Моисея, простершаго къ нему свои руцы, укрѣпилъ Израиля на Амалика и, по ополченіи Іисуса Навина, попустилъ солнцу стать въ образъ побѣдительный“. Такова сила молитвы и таково заступленіе Божіе, явленныя Израильскому народу еще въ Ветхомъ Завѣтѣ.

И мы сейчасъ совершили моленіе, въ которомъ испросили вамъ отъ Господа Бога въ жизни и служеніи вашемъ благословенія, мужества и крѣпости, помощи и заступленія въ побѣдѣ надъ врагами. Сейчасъ же небеснымъ благословеніемъ освящена нами сія хоругвь-знамя, ваша полковая святыня. Да будетъ она вамъ, по выраженію церковной молитвы, „знаменіемъ веселія и крѣпости, знаменіемъ побѣды и одоленія надъ врагами“.

Свѣтло и радостно сегодняшнее юбилейное торжество ваше. Господь Богъ благословилъ жизнь вашего полка 100-лѣтнимъ періодомъ славнаго его существованія, а Государю Императору благоугодно было пожаловать вамъ, въ ознаменованіе сего юбилея, новое Георгіевское знамя. Поистинѣ, сегодняшній день въ жизни вашего полка—исключительный, историческій, священный день.

Сегодняшнее юбилейное торжество ваше поучительно для васъ. Празднуя его, вы вспоминаете всѣ милости и благодаренія Божіи, какія изливались на жизнь вашего полка на протяженіи всей его славной вѣковой исторіи; научаетесь подражать примѣрамъ самоотверженной жизни и служенія своихъ героевъ - предшественниковъ; призываетесь быть вѣрными своему служебному долгу и званію.

Будьте же, вожди и воины, всегда вѣрными своему высокому призванію: вѣрою и правдою служите своему Царю и Отечеству, высоко держите боевую славу и честь полка, свято храните Георгіевское знамя—полковую вашу святыню. Въ этомъ сущность вашего служенія, ваша честь и слава! На вѣрность сего служенія вы дадите сейчасъ, предъ лицомъ Самого Бога, невидимо здѣсь присутствующаго, присягу. Сохраните ее свято и нерушимо. Съ нами Богъ! Богъ всегда пребываетъ съ нами, если мы освящаемъ жизнь свою и служеніе исполненіемъ святой Его воли. Мужайтесь и уповайте на Бога, „ибо Той побѣдитъ враги наша“. Амѣнь.

О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ „ритуальныхъ убійствахъ“.

*Безъ пролитія крови не бываетъ
прощенія. (Евр. 9, 22).*

(Окончаніе *).

Въ 1760 году въ мѣстечкѣ Чернолозахъ Войславицкаго округа раввинами Гершкою Юзефовичемъ и Сендеромъ Зыске-люкомъ, при участіи двухъ старшинъ еврейской Войславицкой синагоги, былъ замученъ и умерщвленъ, а потомъ выброшенъ въ лѣсъ на съѣденіе собакамъ христіанскій ребенокъ—сынъ крестьянъ Мартина и Екатерины Андрейчуковъ „съ цѣлью выцѣдить изъ него кровь“. Одинъ изъ подсудимыхъ раввинъ повѣсился еще въ тюрьмѣ, а остальные были казнены, хотя и приняли крещеніе предъ самою казнью на площади ¹⁾).

Въ 1799 году близъ города Рѣжицы, въ лѣсу, былъ найденъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, вывезенный несомнѣнно изъ еврейской корчмы. По осмотрѣ его, оказалось, что совершено было не простое убійство, а изувѣрное мученичество. Трупъ былъ весь исколотъ шиломъ или швайкой; кромѣ того орудіемъ, подобнымъ долоту, было сдѣлано на тѣлѣ убитаго четыре раны: на спинѣ, на правой рукѣ, подъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1913 г.

¹⁾ И. О. Кузьминъ. Матеріалы. Войславицкій процессъ. Стр. 216—219.

лѣвой икрой и выше лѣваго локтя. Заподозрѣнные евреи бѣжали и, конечно, изловлены не были ¹⁾. Въ томъ же году, передъ Пасхой, также найденъ былъ трупъ неизвѣстной женщины въ Сенинскомъ уѣздѣ, вблизи еврейской корчмы. На платьѣ не оказалось никакихъ слѣдовъ крови, тогда какъ все лицо, руки и ноги убитой были исколоты и истыканы какимъ то орудіемъ, въ видѣ гвоздей или шила. Несомнѣнно, что несчастная женщина, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ ритуальныхъ убійствъ, сначала была раздѣта, исколота и замучена, а уже послѣ смерти снова одѣта въ свое платье ²⁾. Въ 1805 году былъ найденъ трупъ 12-ти-лѣтняго мальчика *Трофима Никитина* въ Двинѣ. Трупъ былъ весь исколотъ такъ, какъ это нужно сдѣлать только для обезкровленія человѣка. Послѣ произведенныхъ мученій, мальчикъ былъ зарѣзанъ. Несмотря на улики, заподозрѣнные евреи сумѣли избѣжать справедливаго наказанія ³⁾. Объ умерщвленіи евреями дѣвочки Адамовичевой на Пасху 1816 г. въ Гроднѣ мы уже говорили. Въ 1817 году въ городѣ *Велижѣ* евреи умертвили двухъ христіанскихъ мальчиковъ. Сначала евреи обрѣзали имъ ногти, потомъ совершили надъ ними обрѣзаніе, затѣмъ качали ихъ въ особой бочкѣ, перевязали ремнями ноги подъ колѣнями, кололи по всему тѣлу гвоздями, собирая кровь, вытекавшую изъ ранъ, а мертвыхъ бросили въ Двину. Мальчиковъ этихъ продала евреямъ русская нищая, пьяная крестьянка *Терентьева*, похитившая ихъ у родителей, въ чемъ она сама призналась. Мѣщанка *Ковалева*, по ея собственному показанію, видѣла у еврейки *Цетлиной* въ особомъ ларцѣ сухія лепешки изъ крови этихъ мальчиковъ и часть крови въ серебряномъ стаканѣ, уже испортившейся и издававшей трупный запахъ. Въ томъ же году и въ томъ же *Велижѣ* евреи замучили шляхтянку *Дворжишкую*. Какъ оказалось на судѣ, они напоили ее пьяною, потомъ раздѣли, качали въ бочкѣ, били по щекамъ, ругались надъ ней, положили на два стула, кололи ее въ разныхъ мѣстахъ и собирали кровь въ подставленную посуду; наконецъ, когда она уже умерла, трупъ ея обмыли, положили въ пошевні и вывезли за городъ въ лѣсъ. Евреи, впрочемъ, были недо-

¹⁾ Даль, стр. 55; Лютостанскій, II, стр. 18.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

вольны этою жертвою, кровь ея оказалась черною и чрезъ то негодною къ употребленію ¹⁾. Въ 1819 году въ Семичевской корчмѣ, близъ Велижа, евреями были замучены и умерщвлены двѣ христіанскія дѣвочки-нищенки. Въ 1821 году, передъ Пасхою, былъ найденъ трупъ мальчика Лазарева въ с. Голеньяхъ, Чаусовскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Подозрѣніе пало на евреевъ въ виду признаковъ, найденныхъ на тѣлѣ замученнаго. Губернаторъ предписалъ произвести слѣдствіе. Но евреи отправили въ Петербургъ депутацію, — и Губернскому Правленію сдѣлано было строжайшее замѣчаніе за то, что въ данномъ случаѣ оно поступило несогласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1817 года ²⁾. Въ томъ же году евреи затащили въ корчму, близъ Велижа, нѣсколькихъ мальчиковъ, держали ихъ взаперти порознь, а потомъ замучивали поодиночкѣ. Бывшія въ то время у нихъ въ услуженіи русскія женщины, Максимова и Терентьева, поименно назвали виновныхъ и подробно рассказали слѣдователямъ, кто гдѣ стоялъ, что говорилъ и дѣлалъ, когда они замучивали дѣтей.

22-го апрѣля 1823 года, въ первый день Пасхи, въ городѣ *Велижъ* безъ вѣсти пропалъ ребенокъ *Теодоръ Емельяновъ*, имѣвшій отъ роду только 2½ года. Поиски родителей его были напрасны. Впрочемъ, солдатка *Марія Терентьева*, часто бывавшая нетрезвою и по временамъ находившаяся въ услуженіи у евреевъ, по просьбѣ несчастной матери пропавшаго ребенка, ворожила ей и на этомъ основаніи увѣряла ее, что ребенокъ ея еще живъ и сидитъ въ погребѣ богатыхъ и популярныхъ евреевъ *Берлиныхъ*, но что ночью онъ будетъ замученъ; то же самое утверждала и считавшаяся въ народѣ блаженною, обмиравшею, ясновидящею нищенка — двѣнадцатилѣтняя болѣзненная дѣвочка *Анна Еремьева*. По настойчивой просьбѣ родителей Емельянова, какой то квартальный надзиратель съ ратманомъ-евреемъ у Берлиныхъ произвелъ обыскъ, ничего подозрительнаго не открывшій. Кстати замѣтить, ратманъ-еврей, производившій обыскъ, былъ близкимъ родственникомъ Берлиныхъ и въ его именно домѣ, какъ было доказано впоследствии, во время обыска былъ спрятанъ похищенный мальчикъ. Только на Фоминой недѣлѣ въ болотѣ, въ лѣсу, за городомъ, былъ найденъ трупъ маль-

¹⁾ Даль, стр. 59—60; Лютоостанокій, II, стр. 21—22.

²⁾ Ibid.

чика Емельянова. По осмотрѣ, произведенномъ городовымъ врачомъ, оказалось, что ребенокъ былъ звѣрски замученъ. На всемъ тѣлѣ его было усмотрѣно множество уколовъ, произведенныхъ, повидимому, гвоздемъ; ногти были обрѣзаны до самаго тѣла; носъ и губы приплюснуты отъ туго затянутой повязки; надъ ребенкомъ было совершено *еврейское обрѣзание*; синія ноги, затекшія кровью, указывали на то, что подъ колѣнами онѣ были туго связаны; по всему тѣлу были найдены ссадины; желудокъ былъ почти пустой; на бѣльѣ и платѣ слѣдовъ крови усмотрѣно не было; несомнѣнно, что злодѣи предварительно раздѣли ребенка, а доставъ изъ него нужное количество крови, обмыли его и снова одѣли въ его бѣлье и платѣ. Врачъ далъ заключеніе, что ребенокъ былъ замученъ съ умысломъ и съ преднамѣренною цѣлью. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ былъ найденъ трупъ, остались слѣды колесъ и лошадиныхъ копытъ; по нимъ можно было думать, что злодѣи привезли трупъ на парной повозкѣ или бричкѣ, но, не доѣзжая до болота, сняли его съ экипажа и отнесли къ болоту на рукахъ. Въ виду сказаннаго естественно было заподозрить въ совершеніи этого злодѣянія прежде всего евреевъ, тѣмъ болѣе, что семь женщинъ подъ присягой показали, что утромъ, рано, въ тотъ именно день, когда найденъ былъ трупъ, онѣ видѣли, какъ приказчикъ Берлиныхъ еврей *Иосель* еще съ какимъ то евреемъ бѣшено проскакалъ на парной жидовской бричкѣ въ лѣсъ, гдѣ найденъ былъ трупъ, и обратно. Евреи обратились къ своей обычной тактикѣ: начали производить свой частный сыскъ и всячески старались, чтобы отвести подозрѣніе властей отъ евреевъ, направить слѣдствіе на ложный путь. Прежде всего они пустили версію, что ребенка Емельянова переѣхалъ своею бричкою какой то ксендзь, случайно прибывшій тогда въ Велижъ. Тотчасъ два ратмана-евреи съ огромною толпою своихъ единовѣрцевъ отправились на постоялый дворъ, въ которомъ остановился привѣзшій ксендзь, и начали измѣрять ширину хода его брички и т. д. Потерпѣвъ неудачу здѣсь, они пустили слухъ, что двѣ играли за городомъ, что въ числѣ ихъ былъ и Емельяновъ, что одинъ мальчикъ выстрѣлилъ изъ ружья, заряженнаго дробью и весь зарядъ влѣпилъ въ Емельянова, „отчего по всему его тѣлу и появились раночки“; но такъ какъ въ тѣлѣ замученнаго ребенка никакой

дроби не оказалось, то и эта версія скоро была оставлена. Между тѣмъ время шло и дѣйствительные злодѣи - евреи успѣли уничтожить всѣ слѣды, уличавшіе ихъ въ совершеніи преступленія. Поэтому неудивительно, что Велижскій уѣздный судъ 16 іюня 1824 года постановилъ (даже, быть можетъ, и безъ подкупа со стороны евреевъ): по недостатку уликъ евреевъ освободить отъ обвиненія въ убійствѣ мальчика, а Ханну Цетлинъ и Юселя оставить въ подозрѣніи. Къ этому нужно добавить, что судъ могъ имѣть въ виду и Высочайшее повелѣніе 1817 года и не проявилъ энергіи, боясь „строжайшихъ замѣчаній“.

Въ 1825 году чрезъ Велижъ проѣзжалъ Императоръ Александръ I-й. Упомянутая уже нами *Терентьева*, имѣвшая основаніе быть недовольною на Берлиновъ, подала Государю прошеніе о томъ, что мѣстные евреи замучили ея сына и что судьи покрываютъ ихъ злодѣянія. Государь повелѣлъ образовать особую слѣдственную комиссію во главѣ съ генералъ-маіоромъ *Шкуриннымъ* и при участіи сенатскаго оберъ-прокурора. Тогда дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Терентьева привлекла къ слѣдствію трехъ женщинъ, бывшихъ у евреевъ въ услуженіи, — *Козловскую* Прасковью — работницу Берлиныхъ, *Максимову* Авдотью — работницу Цетлиныхъ и *Ковалеву* Марію — работницу Аронсоновыхъ, а также и упомянутую нами выше нищенку - прозорливицу Анну *Еремьеву*. По единогласному показанію этихъ четырехъ женщинъ, дѣло представляется въ такомъ видѣ: Великимъ постомъ 1823 года, за недѣлю до еврейскаго пейсаха, шинкарка *Ханна Цетлина* напоила Терентьеву, дала ей денегъ и просила достать христіанскаго мальчика. На первый день іграздника Терентьева увидѣла мальчика *Емельянова* у моста (сестра мальчика, вышедшая вмѣстѣ съ нимъ изъ дома, показала, что онъ не хотѣлъ съ нею идти далѣе и сѣлъ у моста). Терентьева указала на него Ханнѣ. Ханна, напивъ ее, дала денегъ и кусокъ сахару, чтобы заманить мальчика. Максимова была въ это время тутъ же, все видѣла и слышала. Терентьева привела мальчика, и Ханна встрѣтила ихъ на улицѣ передъ домомъ. Посторонніе показали, что видѣли въ это время Ханну стоявшею у калитки своего дома, а одна женщина, *Косачевская*, — что видѣла, какъ Ханна вела за руку мальчика, ввела его на дворъ и передала Максимовой, которая внесла

его въ комнаты. Тутъ же были: мужъ Ханны, *Евзикъ*, дочь *Илька* и работница *Риса*. Терентьеву и Максимову напоили, дали имъ денегъ, и онѣ уснули. Вечеромъ велѣли Терентьевой отнести ребенка къ *Миркѣ Берлиной*, которая и принесла его въ комнату дочери ея *Славки*, гдѣ было много евреевъ. Мальчика отнесли въ коморку, а женщинъ напоили виномъ и дали имъ денегъ. Терентьева видѣла ребенка у Берлиныхъ всю недѣлю, кромѣ среды, когда обращали ее самую въ еврейскую вѣру и обжигали ей ноги. Максимова носила его обратно къ Цетлинымъ въ понедѣльникъ на Святой, что видѣла и Козловская, а во вторникъ рано утромъ принесла его опять назадъ. Она заходила съ ребенкомъ въ кухню спросить, встали ли Берлины, и тамъ видѣла ее и ребенка Козловская, кухарха *Бася* и еще одна еврейская дѣвушка. Славка отперла Максимовой дверь настежь, взяла ребенка и велѣла придти за нимъ вечеромъ, а его понесла опять къ Цетлинымъ, гдѣ онъ и остался. Въ среду Ханна, при Максимовой, выставила изъ сундука въ свѣтелкѣ съѣстные припасы и въ сундукъ положила ребенка соннаго и покрыла простыней. При этомъ Ханна сказала, что не слѣдуетъ плотно закрывать крышку, чтобы мальчикъ не задохся, и объявила, что въ полдень мужъ ея, ратманъ, съ полиціею будетъ обыскивать домъ у Берлиныхъ, а вечеромъ говорила, смѣясь, что тамъ ничего не нашли. Въ четвергъ Максимова отнесла ребенка опять къ *Миркѣ* и Козловская видѣла его тамъ, и спросила у кухарки *Баси*, чей онъ. Максимова не видѣла, чтобы мальчика въ послѣдніе дни кормили. Въ понедѣльникъ на *Томиной* недѣлѣ Ханна напоила обѣихъ женщинъ виномъ, отвела ихъ къ Берлинымъ, гдѣ у *Славки* было въ оборѣ много евреевъ. *Мирка* также поила ихъ виномъ и просила, чтобы ночью онѣ утопили трупъ мальчика въ рѣкѣ. Онѣ принесли его изъ коморки, раздѣли, по приказанію жидовъ, и положили на столъ. Какой-то приважій еврей сдѣлалъ надъ нимъ обрѣзаніе, а *Шифра Берлина* остригла ему ногти вплоть до мяса. Въ это время Козловская возвратилась изъ штейной конторы. Славка вышла—было къ ней въ сѣни, но, замѣтивъ, что она уже видѣла кое-что, позвала ее въ комнату, гдѣ жида стращали ее, что если она гдѣнибудь проговорится, то съ нею сдѣлаютъ то же, что и съ мальчиномъ. Она поглядела, что будетъ молчать. По даль-

пѣйшимъ показаніямъ, Терентьева держала ребенка надъ тазомъ, Максимова обмывала его. Затѣмъ его положили въ бочку, въ которой половина дна вынималась. Иосель, заложивъ опять дно, сталъ вмѣстѣ съ Терентьевой катать бочку по полу, а потомъ и всѣ дѣлали тоже, смѣняясь попарно въ каждые два часа. Ребенка вынули изъ бочки красного, какъ бы обожженнаго. Терентьева взяла его и положила на столъ. Всѣ три женщины одѣлись въ жидовское платье. Понесли ребенка, *завязавши ему ротъ платкомъ*, въ школу; за ними пошли евреи. Въ школѣ застали они толпу евреевъ, которые положили мальчика на столъ въ корыто, развязавъ ему ротъ. Тутъ распоряжался *Орликъ Девирицъ*; пріѣзжій еврей подавалъ ремни; Терентьева связала мальчику ноги подъ колѣнями, но слабо, и пріѣзжій еврей самъ ихъ перевязалъ потуже. Терентьевой велѣли ударить ребенка слегка по щекамъ, а за нею всѣ прочіе дѣлали тоже. Потомъ подали новый, большой и острый гвоздь, и велѣли ей же уколоть ребенка въ високъ и въ бокъ. Максимова, Козловская, Иосель и всѣ евреи и еврейки, одинъ за другимъ, дѣлали тоже. Между тѣмъ Козловскую повели къ шкафику съ заповѣдями и обратили ее въ еврейскую вѣру, назвавъ *Лией*. Орликъ поворачивалъ въ корытцѣ младенца, который сперва кричалъ, а потомъ смолкъ, смотрѣлъ на всѣхъ и тяжело вздыхалъ, но вскорѣ истекъ кровью и испустилъ духъ. Терентьева вынула мальчика изъ корытца, развязала ему ноги, держала надъ другимъ корытцемъ, стоявшимъ на полу. Козловская подавала бутылку съ водой; Иосель обмывалъ трупъ, а Максимова обмывала его самого. Когда на тѣлѣ крови ничего уже не было и только остались однѣ ранки величиною съ горошину, трупъ велѣли одѣть, обуть и положить на столъ. Иосель повелъ всѣхъ трехъ женщинъ къ шкафику и сказалъ, что такъ какъ онѣ всѣ приняли еврейскую вѣру, то должны по ней клясться, и читалъ имъ что-то изъ большой жидовской книги. Затѣмъ евреи ругались надъ похищеннымъ Терентьевой изъ Ильинской церкви антиминомъ, плевали на него, топтали его ногами и пр. (по справкѣ въ церкви, оказалось, что ветхій антиминосъ, дѣйствительно, былъ похищенъ, а Терентьева рассказала, со всѣми подробностями, какимъ образомъ она его украла). Между тѣмъ начинало уже разсвѣтать; Терентьева съ Максимовой боялись нести мальчика на рѣку,

гдѣ и ночью, и рано утромъ бываетъ народъ, а потому понесли его въ лѣсъ, въ болото у Гуторова Крыжа, гдѣ онъ и найденъ. По уходѣ ихъ, Іосель налилъ крови въ одну бутылку и велѣлъ Козловской отнести ее къ Славкѣ; но еще много крови оставалось въ корытцѣ въ школѣ. Возвращаясь изъ лѣсу, Терентьева и Максимова встрѣтили Іоселя, самъ-другъ, парой въ бричкѣ. Они ѣздили наблюдать за женщинами. Іосель сошелъ съ брички и посмотрѣлъ, гдѣ былъ положенъ трупъ. Потомъ евреи опять ускакали въ городъ. Мирка напоила обѣихъ женщинъ виномъ. Славка дала имъ денегъ и наказывала, чтобы онѣ, пьяныя, поссорясь, кому-либо не проговорились, потому что евреи всѣ отопрутятся и онѣ однѣ будутъ виноваты. Обѣ женщины сняли съ себя еврейское платьѣ и пошли домой. Но *Фратка*, жена цирюльника *Орлика*, позвала Терентьеву къ себѣ, поила ее виномъ, одѣла ее опять въ еврейское платьѣ и снова повела въ школу, гдѣ были тѣ же жида и жидовки, что и раньше, и, кромѣ того, Козловская. Корытце съ кровью стояло еще на столѣ, а подлѣ него двѣ пустыя бутылки, въ которыхъ наканунѣ приносили воду для обмыванія мальчика; тутъ же лежалъ свертокъ холста. Пришла Ханна съ Максимовой; она принесла еще бутылку, чарку и воронку. Терентьева размѣшала кровь лопаткой, а Іосель разлилъ ее чаркой чрезъ воронку въ бутылки и небольшой плотно сбитый обручами боченокъ, который былъ поданъ Орликомъ. Въ остаткѣ крови намочили аршина два холста, велѣли Терентьевой расправить его и провѣтрить, а Іосель искрошилъ на маленькія лоскутья. Орликъ обмакивалъ гвоздь въ остатки крови, капалъ на каждый лоскуть и дѣлалъ по немъ разводы. Каждому изъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ и тремъ участвовавшимъ русскимъ женщинамъ, дали по лоскутку. Всѣ разошлись по разнымъ мѣстамъ: Максимова понесла за *Цетлинымъ* одну бутылку, Козловская за *Берлинымъ* — двѣ, Терентьева за Орликомъ — боченокъ. Максимова отдала свой лоскуть впоследствии Ханнѣ, Козловская потеряла его, а Терентьева сказала, что онъ, должно быть, у нея въ китайчатомъ карманѣ, который переданъ ею на сохраненіе вмѣстѣ съ другими вещами солдаткѣ *Ивановой*, когда она была взята подъ стражу. Слѣдователи немедленно отправились къ *Ивановой* и нашли въ указанномъ Терентьевою карманѣ трехугольный лоскуть

холста, красноватый и признанный всѣми тремя раскаявшимися женщинами за тотъ самый, о которомъ онѣ говорили. Фратка (жена Орлика, цирульника) объяснила Терентьевой, что кровавымъ лоскутомъ протирають глаза новорожденнымъ, а кровь кладутъ въ мацу. На другой годъ послѣ того Терентьева и сама пекла съ Фраткою и другими жидовками мацу съ этою кровью. Максимова подробно рассказала, какъ она дѣлала тоже самое у Ханны, размачивая засохшую въ бутылкахъ кровь и смѣшивая ее съ шафраннымъ настоемъ. Ханна клала также немного этой крови и въ медъ, который пили евреи. Козловская заявила, что тоже дѣлали и у Берлиныхъ: вытряхнувъ изъ бутылки сухую кровь, онѣ растирали ее и потомъ всыпали въ шафранный настой, который выливали въ тѣсто.

Все согласно рассказанное Терентьевою, Максимовою и Козловскою, оказалось совершенно согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и было подтверждено многими свидѣтелями, а въ особенности—Жельноюю, Косачевскою и Ковалевою. Мнимая прозорливица Бремѣва, какъ нищенка, просто незамѣтно вошла въ сѣни Берлиныхъ, чтобы попросить милостыни и слышала разговоръ евреевъ съ Терентьевою о предположенномъ умерщвленіи несчастнаго ребенка: испугавшись такого разговора, она незамѣтно и ушла отъ Берлиныхъ. Всѣхъ обвиняемыхъ евреевъ по оговору Терентьевой, Максимовай и Козловской, было до 50-ти человекъ. Естественно, что всѣ они упорно не сознавались въ своей виновности, а въ оправданіе свое многіе изъ нихъ, какъ это обыкновенно практикуется евреями, говорили слѣдователямъ: „на что евреямъ кровь? Имъ крови не нужно. Мучить мальчика не нужно. Это грѣхъ. Этому даже вѣрить запрещено повелѣніями разныхъ королей, а также Государя Императора Александра I-го отъ 6-го марта 1817 года. Если донощицы все это сами на себя принимаютъ, такъ нечего и розыскивать виновныхъ, стало быть, онѣ и дѣлали это,—онѣ и виноваты“ и т. д. въ томъ же родѣ. Давая лживые отвѣты на вопросы слѣдователю, евреи часто впадали въ самопротиворѣчіе, были обличаемы въ явной лжи, отказывались отъ того, что было сказано ими раньше, по часу стояли молча, представлялись сумасшедшими, больными, выходили изъ себя, падали на землю и неистово кричали всякій вздоръ, оскорбляли слѣ-

дователей, клеветали на начальствующихъ лицъ и т. п.; но бывали случаи, что, при всемъ своемъ заперательствѣ, евреи иногда и проговаривались. Такъ, наприимѣръ, жена цирульника Орлика *Фратка*, явившись въ слѣдственную комиссію, сначала объявила, что вовсе не станетъ отвѣчать ни на какіе вопросы, и долго молчала, но потомъ начала браниться, бѣгать взадъ и впередъ по комнатѣ, и кричала въ изступленіи: „чего вы отъ меня хотите? Зачѣмъ не зовете другихъ? Не одинъ мой мужъ былъ, когда кололи мальчика. Всѣ говорятъ, что Ханка Цетлина виновата: ее опрашивайте, а не меня“... Послѣ же сказала, что сама не была при убійствѣ, но Руминъ *Нахимовскій* говорилъ ей, что мальчикъ былъ умерщвленъ при немъ въ школѣ Берлинами, что при этомъ были еще Мирка, Славка, Шмерка, Гиршъ, Шифра, Янкель, Бася, Езикъ, Ханна и друг. Затѣмъ она сама себя била полѣномъ, приговаривая: „такъ бы всѣхъ, кто кололъ мальчика... Я бы рассказала, кто и какъ кололъ, да боюсь: затаскаютъ меня, и своихъ евреевъ боюсь... Если евреи это узнаютъ, то я пропала“... Когда въ комиссіи рѣчь зашла о ножѣ, которымъ было совершено убійство, она сказала: „тутъ нуженъ не ножъ, а гвозди... Можетъ быть, прежде наши это и дѣлали, но только не теперь; а что Терентьева колола мальчика, такъ это правда... Бейте меня, сѣките меня кнутомъ; я этого хочу и все на себя беру, а ужъ вамъ правды не скажу“... При всемъ томъ, именно по указанію Фратки, слѣдственною комиссіею былъ отысканъ особый ножъ въ серебряной оправѣ и сафьянныхъ ножнахъ, которымъ, по ея словамъ, было сдѣлано надъ мальчикомъ обрѣзаніе. Въ виду сильныхъ уликъ, и Зеликъ Брусованскій наивно сказалъ: „если кто изъ семьи моей, или хоть другой еврей признается, тогда и я скажу, что правда“. Большую улику противъ евреевъ представила перехваченная полиціею переписка между обвиняемыми, находившимися подъ стражею, и ихъ родственниками и пріятелями. Большой интересъ представляютъ для насъ показанія по этому дѣлу двухъ свидѣтелей—Федорова и Грудзянскаго. *Федоровъ*, крещенный еврей, показалъ, что „по общественному и въ тайнѣ сохраняемому между евреями ученію имъ дѣйствительно нужна кровь христіанская къ празднику Пейсахъ для опрѣсноковъ,—что сказалъ ему объ этомъ отецъ его, *Федорова*, что онъ самъ, какъ

увѣренъ, употреблялъ опрѣсноки съ этою кровію“. Тоже подтвердилъ и *Грудзинскій*, также крещенный еврей, при чемъ онъ прибавилъ, что у евреевъ есть содержимая въ большой тайнѣ книга „*Рамбамъ*“, въ которой во всей полнотѣ описанъ обрядъ употребленія христіанской крови и ея добыванія изъ младенцевъ, что онъ самъ видѣлъ и читалъ эту книгу и что въ ней нарисованы даже всѣ снаряды, необходимые для совершенія этого безчеловѣчнаго обряда: полукруглое долото для желобковой раны въ боку младенца и бочка, въ которой катаютъ его для привлеченія крови. Велижское дѣло совершенно однако же неожиданно кончилось тѣмъ, что евреевъ отъ суда и слѣдствія освободили, а *Терентьеву*, *Максимову* и *Козловскую* сослали въ Сибирь на поселеніе; *Еремьеву* предали церковному покаянію. Какъ посмотрѣли на это дѣло Сенатъ, Государственный Совѣтъ и Государь Императоръ Николай Павловичъ,—объ этомъ мы уже говорили ¹⁾.

8-го Апрѣля 1827 года, въ имѣніи *Дымишевъ*, *Зданшикахъ*, *Телмишевскаго* повѣта (уѣзда), *Ковенской* губерніи, предъ Пасхою, пропалъ безъ вѣсти семилѣтній мальчикъ, сынъ крестьянъ *Викентія Степонкуса* и *Маріанны Піотровичей*, *Іосифъ* Мальчикъ вышелъ изъ деревни въ поле и болѣе не возвращался. Въ тотъ же день обезпокоенные родители узнали отъ пастуха, крестьянскаго сына, *Августина Жуковскаго*, 16-лѣтняго парня, что мальчика схватили евреи (два человѣка) и унесли въ лѣсъ *Швентвалисъ*. Родители дали знать мѣстнымъ властямъ; но розыски производились вяло. Только 26-го Апрѣля одна дѣвочка, дочь мѣстнаго крестьянина, *Антонина Зубова*, *Уршуля* случайно увидѣла въ полѣ трупъ, который, по признанію *Маріанны Піотровичевой*, оказался трупомъ ея сына. Уѣздный врачъ (повѣтовый лѣкаръ) *Таратуня* произвелъ его осмотръ 29-го Апрѣля. Изъ акта осмотра видно, что все тѣло несчастнаго мальчика было покрыто (вымазано) землею, смѣшанною съ какимъ то клейкимъ веществомъ и закрывавшею поэтому раны. Пришлось предварительно трупъ

¹⁾ Ср: справку къ докладу по еврейскому вопросу, составленную канцеляріей Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ, ч. V Ритуальныя убійства. стр. 35—175; Велижское дѣло; К. О. Кузьминъ, Матеріалы: Велижское дѣло, стр. 298—300; Даль. отр. 58, 72—120; Лютобѣжанскій, II, стр. 20. 96—135.

обмытъ. Послѣ этого оказалось, что трупъ уже довольно сильно разложился и потому поверхность кожи была неодинаковаго цвѣта. На немъ было найдено 8 ранъ разной величины, сдѣланныхъ круглымъ желѣзнымъ орудіемъ, какъ бы умышленно, по опредѣленнымъ мѣстамъ; ширина ранъ опредѣлена врачомъ въ гороховое зерно, а глубина нѣкоторыхъ болѣе вершка; крови въ нихъ не найдено ни капли; мышцы вокругъ двухъ ранъ на лицѣ были воспалительнаго состоянія. Врачъ далъ заключеніе, что отъ этихъ восьми мучительныхъ ранъ и послѣдовала смерть мальчика *Піотровича*. Началось слѣдствіе. Заподозрѣны были евреи, въ числѣ 9-ти человѣкъ. Пастухъ *Жуковский*, съ твердою увѣренностью, изъ этихъ 9-ти человѣкъ указалъ на *Гиршу Лейбовича Каца* и на *Лейбу Менделя*, какъ на похитителей *Піотровича*. Они, конечно, не сознались, хотя были тогда же уличены въ ложномъ показаніи относительно того, гдѣ они были въ день похищенія мальчика. Явились и новыя улики. Мальчика, какъ можно думать по добытымъ слѣдствіемъ даннымъ, евреи замучили въ корчмѣ *Лыжныхъ*. Послѣ этого слѣдственная коммиссія вдругъ поворотила въ сторону отъ евреевъ. Что же оказалось? Какъ было доказано документально (письмами), евреи подкупили слѣдователей. Slѣдственная коммиссія была замѣнена новою; главному взяточнику *Мажухно* дали 45 ударовъ плетью. Новый слѣдователь *Новицкій* взялся за дѣло энергично. *Плутинскіе* евреи предлагали ему и „сослѣдователямъ“ нѣсколько тысячъ рублей, „но онъ таковыхъ не принялъ“ и еще усилилъ свою энергію. Тогда евреи рѣшились воздѣйствовать на него угрозами. Но это не помогло. Два еврея—*Копель Гиршовичъ Гець* и *Калманъ Гримбергъ* или *Бломбергъ*—даже начали было сознаваться. Между прочимъ, *Копель Гець* заявилъ, что евреи, дѣйствительно, нуждаются въ христіанской крови для религіозныхъ обрядовъ, но онъ не хотѣлъ этого доказывать изъ опасенія преслѣдованія со стороны евреевъ ¹⁾; на очной же ставкѣ съ *Тоселемъ Кацомъ*

¹⁾ Далѣ пишетъ (стр. 124): „Въ С.-Петербургѣ служить и теперь еще крещеный, ученый еврей, который съ полнымъ убѣжденіемъ подтверждаетъ существованіе этого обряда—не въ видѣ общемъ, какъ онъ выражается, а въ видѣ исключенія,—но онъ въ тоже время отказывается засвидѣтельствовать это гдѣ-нибудь гласнымъ образомъ потому что, конечно, не въ состояніи доказать справедливости словъ,

онъ вызывался представить и дѣйствительно представилъ еврейскую книгу „*Мейнурхъ Гансоуэръ*“, въ которой содержатся правила, дозволяющія умертвить доносителя по дѣламъ вреднымъ еврейскому обществу... Въ Маѣ 1829 года *Гецъ* былъ уже найденъ убитымъ, по дорогѣ изъ *Тельши* въ *Плуняны*, подъ мостомъ, на четвертой верстѣ отъ мѣстечка *Плуняны*, недалеко отъ дома *Плунянскаго* кагальнаго члена *Киве Лейбовича Оливана*. *Гринбергъ* былъ на допросѣ у *Новицкаго* 2-го Ноября совершенно здоровымъ, а 5-го Ноября уже скоропостижно умеръ, въ страшныхъ корчахъ. Послѣ этого дѣло опять пошло вяло и кончилось тѣмъ, что, по постановленію 1-го департамента Виленскаго главнаго суда похитители и убійцы мальчика *Шотровичи* были оставлены въ подозрѣніи¹⁾...

Въ томъ же году и также передъ Пасхой былъ похищенъ евреями мальчикъ въ *Варшавѣ*. Къ счастью родители мальчика скоро попали на слѣдъ и нашли его еще живымъ въ домѣ еврея, но уже запертымъ въ сундукъ. Еврей, впрочемъ, по его словамъ, пошутилъ только²⁾...

Въ 1833 году евреями была замучена христіанская 12-ти лѣтняя дѣвочка въ с. *Пилтганахъ* *Борисовскаго* уѣзда, *Минской губерніи*³⁾.

15-го Февраля 1840 года было совершено ужасное злодѣяніе въ г. *Дамаскѣ*⁴⁾. Одинъ *Доминиканскій* священникъ по имени *Томасъ* (*Тома*), былъ приглашенъ въ домъ „почтеннаго“ и набожнаго еврея, котораго онъ считалъ въ числѣ своихъ друзей, привить оспу ребенку. Но вмѣсто ребенка онъ нашелъ въ домѣ 9 человекъ евреевъ, которые бросились на него, крѣпко связали его и оттащили въ комнату, отдаленную отъ улицы. Тамъ они продержали его до

своихъ и даже бояся мщенія богатыхъ евреевъ, коихъ происки достигаютъ далеко и которые оочли бы подобное обвиненіе общимъ поруганіемъ израильскаго народа и личнымъ для себя оскорбленіемъ“.

¹⁾ Ср. Дѣло Виленскаго Главнаго Суда, по 1-му Департаменту объ умерщвленіи евреями христіанскаго мальчика, семилѣтняго *Юсифа Шотровича*, отъ 16 марта 1831 года. У *Лютостанскаго*. т. II, стр. 23—24; 136—158; а *Далъ*, стр. 62—63.

²⁾ У *аббата Кіарини*, гл. II; у *Далъ*, стр. 63; у *Лютостанскаго* стр. 24.

³⁾ *Далъ*, стр. 64—65; *Лютостанскій*, II, 24—25.

⁴⁾ *Далъ*, стр. 70—71; *Лютостанскій*, II, стр. 25—26; 72—95. Наиболее подробно и обстоятельно у *Лорана*.

вечера. Ночью явился раввинъ и привелъ съ собою цирульника. О. Оому повалили на полъ, а подъ голову его поставили большую чашу. Сначала хотѣлъ перерѣзать священнику горло самъ набожный хозяинъ дома, но руки его дрогнули. Дали ножъ цирульнику. Началъ рѣзать цирульникъ, но докончилъ братъ домохозяина. Кровь была собрана въ чашу до послѣдней капли. Затѣмъ трупъ мученика еврей перетасили въ другую комнату. Платье, снятое съ него, сожгли; тѣло разрѣзали на части; кости и голову столкли въ ступѣ, вмѣстѣ съ кусками мяса сложили въ мѣшокъ и бросили въ помойную яму. Послѣ умерщвленія о. Оомы еврей рѣшили покончить и съ его слугою Ибрагимомъ, который могъ беспокоить ихъ розысками своего хозяина. Онъ вошелъ во дворъ еврея спросить: гдѣ о. Оома? Еврей ему отвѣтилъ, что о. Оома въ домѣ прививаетъ оспу ребенку: „если хочешь его видѣть, подожди здѣсь“. Послѣ этого, заперевъ засовомъ ворота двора, еврей, въ числѣ семи человѣкъ, бросились на Ибрагима и связали ему назадъ руки, а полотенцемъ заткнули ротъ. Принесли мѣдный тазъ, на край котораго положили голову несчастнаго. Два еврея рѣзали его шею, а остальные крѣпко держали его руки и ноги, чтобы онъ не могъ двигаться, пока не истекла изъ него вся кровь. Сцена эта происходила среди двора и длилась только четверть часа. Трупъ замученнаго, изрѣзаннаго также въ куски, какъ и трупъ о. Оомы, вмѣстѣ съ костями былъ брошенъ въ отхожее мѣсто. Убийство о. Оомы и его слуги взволновало даже турецкое правительство. Начались розыски. Злодѣевъ выдаль беретъ (шапка) или скуфья о. Оомы, которая незамѣтно осталась въ домѣ еврея и почти случайно была найдена слѣдователями. Отысканы были и жалкіе останки труповъ. Послѣ долгаго заирательсва, виновные, наконецъ, сознались въ совершенномъ ими злодѣяннн и со всѣми подробностями рассказали, кто, что и какъ дѣлалъ. Мы умертвили о. Оому, говорили еврей, потому, что кровь его намъ была необходима для отправленія нашихъ религиозныхъ обрядовъ, такъ какъ ее употребляютъ для опрѣсоковъ и раздають вѣрующимъ. Мы собрали ее Khalabiets (бѣлую бутылку) и послали къ хахаму (т. е. раввину); такъ какъ обычай требуетъ, чтобы кровь хранилась у хахама. Изъ Багдада приходили письма

съ просьбою на счетъ крови, и хахамъ увѣдомилъ насъ, что онъ долженъ былъ отослать кровь въ Багдадъ. Хахамъ сказалъ, и намъ всѣмъ было извѣстно, что нужно достать крови и для опрѣсноковъ, и что надо позвать, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, отца Оому, такъ какъ онъ живетъ по сосѣдству, убить и добыть его кровь. Интересно показаніе дамасскаго раввина. „По нашему обычаю,—сказалъ онъ,—опрѣсноки съ кровью раздаются не всему народу, а лишь ревностнымъ послѣдователямъ закона. Наканунѣ праздника опрѣсноковъ хахамъ стоитъ у хлѣбной печи. Туда ревностные евреи присылаютъ ему муку, изъ которой онъ приготовляетъ хлѣбы. Онъ самъ мѣситъ ихъ, такъ что никто не знаетъ, что онъ въ нихъ примѣшиваетъ кровь, и разсылаетъ эти хлѣбы тѣмъ, отъ кого присылается мука“... На вопросъ слѣдователя: „какимъ образомъ употребленіе крови считается у васъ позволительнымъ?“ равнинъ отвѣтилъ: „это—тайна великихъ хахамовъ; они знаютъ это дѣло и способъ употребленія крови. Что же касается насъ, то мы знаемъ только то, что употребленіе крови чрезвычайно разнообразно и имѣетъ обширное примѣненіе. Кромѣ того, мы знаемъ еще, что кровь въ опрѣсновахъ не всегда смѣшивается съ тѣстомъ, а иногда ограничиваются тѣмъ, что намазываютъ хлѣбъ только сверху, какъ будто бы для того чтобы позолотить его“. Злодѣи не были подвергнуты наказанію, но не по рѣшенію турецкаго суда, а по причинамъ иного рода. Вотъ что писалъ султанъ Мегеметь въ своемъ фирманѣ: „Изъ представленнаго намъ отъ лица всѣхъ европейцевъ, исповѣдующихъ законъ Моисея, ихъ представителями, г.г. Монтефіори и Кремье, прошенія мы усматриваемъ, что они желаютъ освобожденія заключенныхъ и обезпеченія безопасности евреевъ, бѣжавшихъ отъ суда по дѣлу о. Оомы, монаха, пропавшаго изъ Дамаска, и его слуги Ибрагима. А такъ какъ, въ виду ихъ многочисленности, неудобно будетъ отказать ихъ просьбѣ, то и повелѣваемъ: освободить еврейскихъ узниковъ, и дозволить бѣжавшимъ свободный въѣздъ обратно“. *Драхъ*, старѣйшій изъ раввиновъ, вѣрнѣе султана указалъ причину, почему убійцы о. Оомы остались ненаказанными. „Убійцы о. Оомы, сознавшіеся въ своемъ преступленіи,—сказалъ онъ,—были освобождены отъ преслѣдованія законовъ при посредствѣ усилій евреевъ всѣхъ

государствѣ. Золото играло важнѣйшую роль въ этомъ дѣлѣ. То же утверждаетъ и Лоранъ, основательно изучившій это дѣло.

1-го Іюня 1850 года, въ день Вознесенія Христова, крестьянинъ деревни *Чалы*, *Горійскаго* уѣзда, *Датика Джапарашвили* отправился съ женою и двумя сыновьями въ гости къ своему другу *Датикѣ Ломидзе*, въ сосѣднее село *Гвердисубани*, предмѣстье *Сурама*, гдѣ, по случаю храмового праздника, была обычная сельская ярмарка, на которой торговали и пріѣхавшіе изъ *Сурама* евреи. Когда *Джапарашвили* съ женою и старшимъ сыномъ находились въ домѣ *Ломидзе*, младшій сынъ *Алексѣй*, имѣвшій отъ роду только 2½ года, оставленный родителями на арбѣ (телѣгѣ), неизвѣстно куда дѣвался. Только на 5-й день онъ случайно былъ найденъ крестьяниномъ *Гомадзе* въ лѣсу, въ трехъ верстахъ отъ *Гвердисубани*, еще живымъ, но тотчасъ скончавшимся. Въ 18-ти шагахъ отъ мѣста, гдѣ лежало дитя, найдены его штаны, распоротые по шву и куски ситца и хлопчатой бумаги изъ его архалука. Въ ту мѣстность онъ самъ зайти не могъ „по причинѣ трудностей, представляемыхъ обѣими дорогами“. Родители его высказали подозрѣніе на евреевъ. Всѣмъ бросилось въ глаза, что въ этомъ году на ярмаркѣ въ *Гвердисубани*, сверхъ обыкновенія, много было евреевъ изъ разныхъ мѣстъ, но послѣ пропажи мальчика, они въ тотъ же день скрылись, тогда какъ въ прежніе годы они оставались тамъ для торговли по три дня. Двадцать человекъ, подъ присягою, утверждали, что до 4-го Іюня они нѣсколько разъ были на томъ мѣстѣ, гдѣ отысканъ потомъ трупъ ребенка, но его тамъ не было. Родители и семнадцать человекъ (послѣдніе подъ присягою) показали, что, осматривая тѣло ребенка, они видѣли на немъ внутри носа, на груди, колѣняхъ и ногахъ ранки, сдѣланныя какъ бы булавкою. Уѣздный врачъ *Морицъ* и сурамскій участковый засѣдатель *Тюбукитъ* вели себя въ этомъ дѣлѣ странно, и народная молва, быть можетъ, не безъ основанія, утверждала, что оба они были подкуплены евреями. Начальству поведение ихъ также казалось настолько подозрительнымъ, что ихъ скоро и въ связи съ этимъ дѣломъ лишили мѣстъ, по представленію Тифлисской судебной палаты. Получивъ заявленіе отъ *Джапарашвили* объ исчезновеніи его сына, *Тюбукитъ* не принялъ никакихъ мѣръ и ни-

чего не сдѣлалъ и только 8-го Іюня т. е., 8 дней спустя послѣ исчезновенія мальчика и три дня спустя уже послѣ находенія его трупа, онъ ограничился лишь донесеніемъ уѣздному начальнику о происшествіи, зная, какъ самъ онъ пишетъ, всю важность этого дѣла, равно какъ и то, что подозрѣніе пало на евреевъ; а къ производству слѣдствія онъ приступилъ только 14 Іюня. Врачъ явился для осмотра трупа 13-го Іюня, и, вопреки требованію закона, осмотръ произвелъ безъ присутствія уѣзднаго прокурора и понятыхъ. По причинѣ кавказской жары, пролежавшій двѣ недѣли подъ открытымъ небомъ трупъ сильно разложился, а потому и неудивительно, что врачъ могъ замѣтить на немъ только „на бедрахъ его, выше колѣнъ, три царапины, происшедшія по видимому, отъ оцарапанія твердымъ острымъ тѣломъ“. По заключенію врача, ребенокъ умеръ отъ голода. Но скоро свидѣтельскія показанія представили иную картину его смерти. Дочь сурамскаго еврея *Давида Джанашвили, Лія*, 6-ти лѣтъ отъ роду, рассказывала въ школѣ, въ которой она училась, своей воспитательницѣ, при свидѣтельницахъ, что *Карельскій* еврей *Абрамъ* днемъ привезъ въ домъ ея отца малолѣтняго ребенка-мальчика, въ красномъ архалукѣ, что отецъ ея былъ тогда въ отлучкѣ, а въ домѣ оставалась одна мать, что *Абрамъ* ночевалъ съ ребенкомъ въ морани, гдѣ навѣщали его сурамскіе евреи—*Микано* (онъ же и *Михаилъ*) *Кожіяшвили*, *Ело Пичхадзе* и дядя ея *Рафаилъ Хахамъ*, что, наконецъ, по истеченіи трехъ дней, *Абрамъ* отвезъ куда то ребенка, завязавъ ему платкомъ ротъ. Это показаніе дѣвочка подтвердила и на слѣдствіи. Вторая дочь сурамскаго еврея *Абрама Мисалашвили, Маріама*, 10 лѣтъ, говорила женѣ священника *Николая Бебешвили, Мам*, что евреи держали мальчика *Алексыя* въ домѣ хахама *Давида Джанашвили* подъ корзиною и что отецъ ея говорилъ евреямъ, что за такое дѣло ихъ разстрѣляютъ. *Маріама* подтвердила это при слѣдствіи, добавивъ, что когда мальчикъ *Алексій* былъ приведенъ *Абрамомъ* въ домъ *Давида Джанашвили*, въ то время находились тамъ евреи—*Израилъ* и *Рафаилъ Джанашвили*, еврейки *Ело Пичхадзе* и *Михаилъ* (*Микано*) *Кожіяшвили*, что послѣ умерщвленія *Алексыя*, какъ говорилъ отецъ ея, изъ дома *Давида* что-то раздавали въ дома сурамскихъ евреевъ, и что, по словамъ отца ея, хахамъ *Давидъ* и братъ его *Гавриилъ* были

дома, когда принесли мальчика. Сурамскій еврей *Сосія Гигулашвили*, 10 лѣтъ, рассказывалъ дворянину *Якову Батіяшвили*, *Датикъ Ломидзе* и *Георгію Цверіани*, что какой-то родственникъ его пришелъ къ *Давиду Джанашвили* съ сумкою, и когда *Сосія* дотронулся до нея, то бывшій въ ней мальчикъ заплакалъ. Тожъ же *Сосія Гигулашвили* говорилъ крестьянину *Гюголь Какалашвили*, что мальчикъ *Алексѣй* находится у *Давида Джанашвили*. Были и другіе свидѣтели. Такъ, сурамскій нацвалъ (старшина) *Акаповъ*, дворянинъ *Чинчалодзе* и три крестьянина показали, что они слышали разговоръ обвиняемыхъ евреевъ, доказывающій участие ихъ въ похищеніи и мученіи мальчика, именно евреи (*Рафаилъ*, *Исраилъ*, *Гавріилъ*, *Ело* и *Михаилъ*) говорили, что несчастье ихъ въ томъ, что они пустили у мальчика кровь изъ носа въ излишествѣ; дѣло это они считаютъ общимъ для всѣхъ евреевъ. И дѣйствительно, какъ и всегда это было, дѣло горячо приняли къ сердцу евреи всего міра: противъ него поднялся страшный гвалтъ и шумъ въ Европѣ, Азіи, Америкѣ. Протестовали газеты, профессора, врачи, юристы, политическіе дѣятели, устраивавшіе многочисленные митинги. На русское правительство лгали, клеветали; осуждали его за его вѣру въ „средневѣковые предрасудки“, за его ненависть къ „бѣднымъ“ евреямъ, которыхъ въ Россіи будто бы угнетаютъ, мучатъ на пыткахъ и т. п. Евреи втянули въ это дѣло и своего могущественнаго покровителя-единовѣрца, защитника убійцы о. *Томы*, англійскаго министра *Монтефиори*, который писалъ кавказскому намѣстнику князю *Воронцову*, что онъ „глубоко убѣжденъ въ невинности его несчастныхъ единовѣрцевъ“, его „злополучныхъ и угнетаемыхъ братьевъ въ Сурамѣ“, а между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ раввиновъ и представителей еврейской общины въ Константинополь, русскія судебныя власти относятся къ нимъ крайне враждебно и несправедливо: врачей обвиняютъ въ томъ, что они подкуплены евреями, тогда какъ сами успѣли подкупить маленькую еврейскую дѣвочку. (это 6-лѣтнюю *Лю-то!*), чтобы она оклеветала своего отца и его единовѣрцевъ, „восемь самыхъ ученыхъ евреевъ Суража брошены каждый въ отдѣльную темницу и подвергнуты пыткамъ, чтобы вынудить у нихъ сознание“, жители влѣзаютъ въ дома евреевъ и подвергаютъ ихъ разнымъ истязаніямъ, такъ что

они не могутъ болѣе заниматься своими дѣлами и даже подать въ Тифлисъ жалобу“ и т. д. *Воронцовъ* отвѣчалъ *Монтефиори* съ полнымъ достоинствомъ, приличествующимъ высокому сановнику, но увѣрялъ его въ томъ, что свѣдѣнія, сообщенныя ему константинопольскими раввинами о дѣлѣ и объ отношеніи властей къ обвиняемымъ ложны: „Никакая пытка не была и не могла быть употреблена относительно обвиняемыхъ. Долгъ истины обязываетъ меня торжественно протестовать противъ этого обвиненія. Пытка не только совершенно противна нашимъ теперешнимъ законамъ, но была уничтожена еще при Императрицѣ Екатеринѣ, еще прежде, чѣмъ она была отмѣнена во Франціи Людовикомъ XVI, и никакая власть въ Россіи не можетъ думать о пыткѣ при слѣдствіи. Наши законы о судопроизводствѣ полны снисхожденія къ обвиняемымъ“ и т. д. Между тѣмъ въ Сенатъ князь *Воронцовъ* писалъ: „По внимательному разсмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, равно какъ и по всѣмъ непреложнымъ свѣдѣніямъ, для меня по оному дошедшихъ, я совершенно убѣжденъ въ виновности сурамскихъ евреевъ въ похищеніи мальчика *Алексыя Джапаровили* и умерщвленіи его для исполненія религиозныхъ обрядовъ христіанскою кровію. Убѣжденіе это во мнѣ еще усилилось по двукратному моему пребыванію на водахъ въ окрестности Сурама, гдѣ я имѣлъ случай удостовѣриться въ несомнѣнности учиненнаго евреями этого преступленія“. Такую же увѣренность высказали Сенату Тифлисскаго военный генераль-губернаторъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. Дѣло тянулось три года. Чѣмъ же оно кончилось? 13-го Мая 1853 года Сенатъ постановилъ: „подсудимыхъ евреевъ (7 человекъ) по похищенію ими ребенка *Алексыя Джапаровили*, для исполненія религиозныхъ обрядовъ, оставить, согласно (!!) съ заключеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ сильномъ подозрѣніи, предоставивъ князю намѣстнику (право, которое онъ имѣлъ и безъ Сената) розослать ихъ по одиночкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста, по собственному его усмотрѣнію, съ учрежденіемъ надъ ними, въ мѣстахъ ихъ жительствъ, строжайшаго полицейскаго надзора“ ¹⁾.

¹⁾ Дѣло Тифлисскаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда объ умерщвленіи евреями двухлѣтняго христіанскаго мальчика *Алексыя Джапара Швили*, 1850—1852. Дюссельдорфскій, т. II, стр. 27; 274—311.

Еще не окончилось Суражское дѣло, какъ началось Саратовское ¹⁾. Въ Декабрѣ 1852 года сынъ саратовскаго цехового, 10-лѣтній мальчикъ *Феофанъ Шерстобитовъ* отправился утромъ въ школу и съ тѣхъ поръ домой не возвращался. Не прошло послѣ этого и мѣсяца, какъ въ Саратовѣ пропалъ другой мальчикъ, сынъ крестьянина, 11-лѣтній *Михаилъ Масловъ*. Розыски остались тщетными. Впрочемъ, 28 Января 1853 г., товарищъ и сверстникъ Маслова, сынъ мѣщанина, *Степанъ Канинъ* сказалъ сначала своимъ роднымъ, а потомъ и саратовскому полиціймейсеру *Вестману*, что въ день исчезновенія Миши *Маслова*, послѣ обѣда, когда они играли на улицѣ, къ нимъ подошелъ какой-то неизвѣстный чело-вѣкъ и приглашалъ ихъ съ собою таскать аспидныя доски на берегу рѣки Волги, за что обѣщалъ имъ платить деньги. Оба мальчика пошли было за нимъ, но дорогою *Канинъ* раздумалъ и вернулся домой, а *Миша Масловъ* пошелъ и уже больше *Канинъ* его не видѣлъ. По этому общему указанію, сдѣланному *Канинымъ*, конечно, еще трудно было найти похитителя. Прошло около полутора мѣсяца. 4-го Марта совершенно случайно на рѣкѣ Волгѣ, недалеко отъ берега, подъ кормою лодки, найдено было тѣло *Миши Маслова*. Оно было прикрыто рогожею. На шеѣ трупа видно было вдавленіе и рубцы отъ наложеннаго на всю шею шерстяного кушака; на головѣ двѣ раны, происшедшія, повидимому, одна отъ удара тупымъ, а другая—острымъ орудіемъ; на правомъ плечѣ была вырѣзана кругообразная часть кожи величиною въ серебряный пятакъ; на рукахъ и ногахъ—синія пятна; кромѣ того были обнаружены несомнѣнныя слѣды еврейскаго обрѣзанія. По заключенію врача, смерть ребенка послѣдовала отъ удара тупымъ орудіемъ по головѣ, отъ чего лопнули темянныя и височныя кости поперечно отъ одного уха до другого. Къ этому врачъ при-совокупилъ, что мальчикъ былъ удушенъ кушакомъ еще при признакахъ жизни, послѣ удара по головѣ, и что обрѣзаніе крайней плоти и вырѣзаніе кожи на плечѣ произведены незадолго до убіенія, а синія пятна на рукахъ и

¹⁾ Срв. Справку къ докладу по еврейскому вопросу, составленную канцелярією Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ, ч. V, Ритуальныя убійства. Саратовское дѣло, стр. 208—248; И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 301—308; Лютостанскій, II, стр. 188—273.

ногахъ произошли или отъ перевязокъ или отъ сильнаго держанія мальчика руками во время обрѣзанія его и вырѣзки кожи на плечѣ. Явные слѣды еврейскаго обрѣзанія на трупѣ естественно заставили слѣдователя *Вологова* обратить вниманіе на проживавшихъ тогда въ Саратовѣ евреевъ. Въ гарнизонномъ саратовскомъ баталіонѣ состояло 44 еврея. Ихъ показали *Степану Канину*, который, увидавъ рядового, цирульника *Михеля Шлиффермана*, сказалъ какъ-бы не всеѣмъ увѣренно: „онъ ровно тотъ, кто сманилъ“. Это показаніе имѣло однако же большое значеніе потому, что, по явленію самого *Шлиффермана*, въ Саратовѣ онъ только одинъ дѣлалъ обрѣзаніе у евреевъ. На очной ставкѣ *Канинъ* сказалъ *Шлифферману*: „ты лицомъ такой же, какъ и тотъ, кто сманивалъ меня; но тотъ не картавилъ, какъ ты, а какъ-бы хрипѣлъ: вѣрно простудилъ себѣ горло, и если бы этого не было, то онъ говорилъ бы по—русски чище“. Потомъ *Канину* были представлены солдаты—евреи и выкресты, вмѣстѣ съ *Шлифферманомъ*, переодѣтые въ дубленые желтаго цвѣта тулупы съ поднятыми воротниками и въ картузахъ, какъ одѣтъ былъ, по словамъ *Канина*, похититель. *Канинъ* подошелъ къ *Шлифферману* и, долго всматриваясь въ него, сказалъ: „не узнаю“. При этомъ *Канинъ* объяснилъ, что хотя *Шлифферманъ* и похожъ на похитителя, но не узнаетъ его только потому, что тотъ уже сидитъ въ части (тогда *Шлифферманъ*, дѣйствительно, былъ уже заарестованъ). Къ этому *Канинъ* прибавилъ еще: „У этого, кажется усы длиннѣе“. Затѣмъ когда изъ предъявленныхъ евреевъ и выкрестовъ были скинуты тулупы и картузы, *Канинъ* опять указалъ на *Шлиффермана* и сказалъ: „онъ, словно, тотъ, кто сманивалъ“. *Шлифферманъ*, конечно, упорно не признавался. Евреи же, чтобы сбить слѣдствіе съ прямого пути и отвлечь вниманіе слѣдователя отъ дѣйствительныхъ виновниковъ, старались запутать дѣло ссылкой на магометанъ, которые также совершаютъ обрѣзаніе надѣ дѣтьми... И слѣдователь взялся за татаръ, теряя попусту время и давая возможность евреямъ прятать концы...

Когда вскрылась Волга, на *Беклемышевомъ* островѣ, противъ Саратова, въ тальникѣ, былъ обнаруженъ и трупъ мальчика *Феофана Шерстобитова*. На трупѣ были солдатскія холщевыя подтяжки, сцѣпленные петля въ петлю, два раза

обвернутыя вокругъ шеи и связанные узломъ, и шаровары, а близь трупа лежала не принадлежавшая мальчику рубашка взрослога человѣка и солдатская фуражка. Трупъ уже сильно разложился: но и на немъ найдены были несомнѣнные слѣды еврейскаго обрѣзанія, а надъ мускуломъ праваго виска и въ самомъ мускулѣ значительный подтекъ темной крови, въ видѣ краснобагроваго пятна въ 2½ дюйма отъ нанесеннаго удара; ногти на пальцахъ ногъ и рукъ были обрѣзаны вплоть до мякоти. Больше ничего нельзя было на трупѣ разсмотрѣть: такъ онъ разложился. Врачебная управа дала заключеніе, что мальчикъ *Шерстобитовъ* сначала былъ ударенъ по правому виску какимъ-либо тупымъ орудіемъ, отъ чего онъ мгновенно впалъ въ безчувствіе и уже послѣ былъ удушенъ подтяжками. Солдатскія подтяжки и фуражка съ слѣдами еврейскаго обрѣзанія еще болѣе усилили подозрѣніе на евреевъ—солдатъ. У послѣднихъ былъ произведенъ обыскъ. Между прочимъ у рядового *Ицки Берлинскаго* былъ найденъ лоскутъ синей клѣтчатою сарпинки, въ аршинъ длины и полъ аршина ширины. Отецъ *Шерстобитова* заявилъ, что пропавшій сынъ его былъ въ рубашкѣ, сшитой именно изъ такой матеріи; это заявленіе было подтверждено подъ присягою сосѣдями *Шерстобитова*—мужемъ и женою *Быковыми* и братомъ *Шерстобитова* *Зиновіемъ*. Но улика эта не могла имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ *Берлинскій* объяснилъ, что лоскутъ этотъ остался отъ изношенной рубашки, сшитой ему пять лѣтъ тому назадъ женою рядового *Фрейдою Фогельфельдъ*. *Фрейда* подтвердила это заявленіе, присовокупивъ, что у нея остался лоскутъ той же сарпинки, вшитый ею въ большое одѣяло. Въ одѣялѣ, дѣйствительно, оказалось два лоскутка изъ одинаковой сарпинки, какъ и на рубашкѣ *Шерстобитова*, только совершенно новыя... Другихъ уликъ не было. Оставалось сдать дѣло въ архивъ или считать его въ числѣ нерѣшенныхъ на всегда. Но Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ, чтобы виновные были найдены. Въ Саратовъ былъ присланъ изъ Петербурга въ качествѣ слѣдователя молодой чиновникъ *Дурново*... И правда вскорѣ открылась необъяснимо для человѣческихъ соображеній.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, по не дознаннымъ побужденіямъ, къ слѣдователю является рядовой, изъ поляковъ, Антонъ *Бога-*

новъ, пожелавшій „открыть еврейское дѣло“ и не только называетъ всѣхъ виновниковъ, но раскрываетъ и всѣ подробности совершенныхъ злодѣяній. Твердо установившееся показаніе его состояло въ слѣдующемъ. Лѣтомъ 1852 года, вскорѣ послѣ своего поступленія въ саратовскій гарнизонный баталіонъ, онъ познакомился съ выкрестомъ изъ евреевъ *Федоромъ Юрловымъ*, ходившимъ тогда по городу съ шарманкой. Еще на родинѣ, въ Витебской губерніи, находясь въ частныхъ сношеніяхъ съ евреями и понимая ихъ языкъ, онъ сошелся и подружился и въ Саратовѣ съ товарищами-евреями по баталіону, въ особенности съ рядовымъ портнымъ *Ицкою Берлинскимъ*, который приходилъ къ нему въ роту и къ которому онъ ходилъ въ швальню. Между прочимъ, *Богдановъ* вошелъ къ евреямъ въ довѣріе еще и потому, что таскалъ къ нимъ въ моленную краденныя дрова, за что получалъ деньги отъ жившаго при моленной сторожа, рядового *Бермана*. Съ наступленіемъ зимы *Юрловъ* познакомилъ его съ отцомъ своимъ могилевскимъ мѣщаниномъ *Янкелемъ Юшкевичеромъ*, къ которому ходили многіе баталіонные солдаты-евреи. Угощая *Богданова*, *Янкель* говорилъ ему: „приходи къ намъ при всякой нуждѣ“. Послѣ Николина дня *Юрловъ* и *Берлинскій*, придя однажды къ нему, когда онъ стоялъ въ караулѣ при рабочемъ домѣ, приглашали его вечеромъ въ моленную, сказавъ: „ты намъ будешь нуженъ“. Придя вечеромъ туда и нашедши ворота запертыми, *Богдановъ* перелѣзъ черезъ заборъ. На дворѣ увидѣлъ онъ людей, бѣгавшихъ взадъ и впередъ. Вскорѣ нѣсколько чело-вѣкъ, въ томъ числѣ *Берлинскій*, *Шлифферманъ*, *Зайдманъ* и *Юрловъ*, вышли съ фонаремъ къ моленной и положили что-то въ сани, стоявшія недалеко отъ воротъ. Сани, изъ которыхъ *Богдановъ* слышалъ жалобный человѣческій визгъ, выѣхали изъ воротъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ евреевъ. Когда послѣ этого онъ подошелъ къ оставшимся на дворѣ евреямъ, то *Берлинскій* уговаривалъ его идти за сани на квартиру къ *Янкелю Юшкевичеру*. Дней за десять до праздника Рождества Христова, когда *Богдановъ* былъ опять въ караулѣ при рабочемъ домѣ, *Юрловъ*, придя къ нему предъ сумерками, позвалъ его въ кабакъ, а потомъ просилъ придти къ нему на квартиру. Часу въ 11-мъ ночи, отправясь съ *Юрловымъ* изъ караула, онъ пришелъ съ нимъ

къ *Янкелю Юшкевичеру*, у котораго были уже евреи—рядовые: *Фогельфельдъ*, *Зайдманъ* и двое ему неизвѣстныхъ, одинъ—въ халатѣ, съ бритую бородою и въ высокой грузинской шапкѣ, а другой—съ рыжею бородою и въ чапанѣ. Въ передней *Юрловъ* подчивалъ его водкой, въ то время, какъ евреи, бывшіе въ комнатѣ, то выходили по-одиночкѣ на дворъ, то возвращались назадъ. Когда уже отъ выпитой водки стало клонить его къ сну, *Юрловъ* повелъ его въ подвалъ подъ домомъ С.-Петербургской гостиницы, во дворѣ которой квартировалъ *Янкель*. Въ подвалѣ находились уже *Янкель*, *Берлинскій* и *Зайдманъ*; на полу стояли горѣвшія двѣ стеариновыя свѣчи. Отъ входа направо, ближе къ стѣнѣ, лежалъ на полу мальчикъ въ ситцевой рубашкѣ. *Юрловъ* принесъ откуда-то деревянную скамейку и поставилъ ее вдоль стѣны, направо отъ входа, близъ свѣчей. На скамейку положили мальчика, который сталъ вертѣться и мычать. *Янкель*, вынувъ изъ какого-то краснаго футляра инструментъ, сѣлъ на мальчика верхомъ и совершилъ надъ нимъ обрѣзаніе. Послѣ того мальчика повернули навзничъ и сдѣлали ему раны на спинѣ или шеѣ (этого *Богдановъ* съ испуга не разглядѣлъ). Изъ ранъ текла кровь, которую евреи собирали въ мѣдный тазъ, принесенный заблаговременно. Когда *Янкель* дѣлалъ обрѣзаніе мальчику, то порѣзалъ себѣ какой-то палецъ на лѣвой рукѣ и, не найдя чѣмъ-бы его завернуть, оторвалъ лоскутъ отъ полы рубашки *Юрлова*. Когда начали рѣзать мальчика, *Богдановъ* хотѣлъ было уйти изъ подвала и, упавъ на колѣни предъ *Юрловымъ*, просилъ выпустить его, но *Юрловъ* назвалъ его трусомъ и угрозами принудилъ остаться. Что еще происходило при немъ въ подвалѣ, онъ совершенно не помнитъ; но въ послѣдствіи онъ узналъ, что мальчику нанесенъ былъ ударъ по лѣвому виску, но чѣмъ именно и кѣмъ,—не знаетъ. Очнувшись послѣ испуга, онъ посмотрѣлъ на мальчика и увидѣлъ, что онъ уже умеръ и не шевелился. Послѣ этого изъ подвала всѣ пошли въ квартиру *Янкеля*, гдѣ его опять поили водкой. Въ это время евреи просили его снести тогда же трупъ мальчика куда нибудь подальше; но будучи очень пьянымъ и не помня себя отъ испуга, онъ тогда сдѣлать этого не согласился, пообѣщавъ придти для этого въ другой разъ,—и, дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней, отлучась, какъ и прежде, са-

мовольно изъ караула, онъ пришелъ къ *Янкелю*, у котораго нашелъ *Юрлова*, *Берлинскаго* и *Зайдмана*. Тотчасъ все они пошли въ подвалъ, связали трупъ по ногамъ и за шею подтяжками; въ такомъ видѣ евреи положили трупъ мальчика *Богданову* на плечи и велѣли нести. Поднимаясь изъ подвала по лѣстницѣ, *Богдановъ* споткнулся и полетѣлъ на землю вмѣстѣ съ трупомъ. Тогда трупъ взяли сами евреи и отнесли на стоявшія на дворѣ сани. Въ сани сѣло четверо—*Юрловъ*, *Берлинскій*, *Зайдманъ* и *Богдановъ*, а лошадей правилъ мѣщанинъ *Дѣнчиковъ*. Проѣхавъ Казанскій мостъ, они остановились у берега Волги. *Богдановъ* слѣзъ съ саней, и *Юрловъ* положилъ ему на плечи трупъ. Спускаясь съ крутого берега, *Богдановъ* опять полетѣлъ внизъ съ трупомъ и началъ кричать. Поспѣшившій на крикъ *Юрловъ* сталъ помогать *Богданову* разрывать ногами снѣгъ, чтобы прикрыть трупъ. Но такъ какъ, по причинѣ сильнаго мороза, для нихъ оказалось непосильнымъ это сдѣлать, а проруби вблизи не было, то по льду они отирались на островъ и тамъ положили трупъ. Здѣсь *Богдановъ* потерялъ свою фуражку и возвратился къ *Янкелю* съ открытою головою. *Янкель* заплатилъ ему за его трудъ 8 р. с.

Показаніе *Богданова*, вполне согласное съ обстоятельствами дѣла, подтверждено было многими свидѣтелями даже въ частностяхъ.

Относительно истязанія другого мальчика—*Маслова*—далъ показаніе отставной губернской секретарь *Иванъ Ивановъ Крюгеръ*. Оставшись безъ должности, онъ терпѣлъ крайнюю нужду. Этимъ воспользовались саратовскіе евреи. Черезъ *Зайдмана* они предложили ему „принять еврейскую вѣру“, при чемъ обѣщались платить ему на его содержаніе ежемесячно по 25 руб. *Крюгеръ* согласился и съ тѣхъ поръ сталъ посѣщать еврейскую молельню. Такъ какъ онъ зналъ древне-еврейскій языкъ, то евреи готовили его даже въ раввины. 7-го Мая 1853 года онъ подалъ надворному совѣтнику *Дурново* заявленіе о томъ, что 19-го Февраля того же года цирюльникъ, рядовой, *Михель Шмифферманъ* привелъ въ еврейскую моленную мальчика, лѣтъ 13-ти или 14-ти, надъ которымъ сдѣлалъ обрѣзаніе въ присутствіи *Зайдмана*, сторожа моленной *Бермана*, *Фогельфельда* и *Янкеля Юшкевича* и что послѣ того мальчикъ, оставленный на нѣсколько дней

подъ надзоромъ сторожа, былъ убитъ и отвезенъ *Берманомъ* и *Шмифферманомъ* на Волгу. *Янкель*, убѣждая *Крюгера* въ томъ, что еврейская вѣра есть единственно истинная, послѣ обрѣзанія мальчика и собранія крови изъ раны, сдѣланной у мальчика ниже праваго плеча, говорилъ, что „мальчикъ черезъ кровоистечение представилъ собою жертву искупленія. Выпущенная кровь этого мальчика, какъ кровь жертвы, принесенной Богу, святая и употребляется въ праздники. Женщины могутъ пользоваться ею во время родовъ, слабые зрѣніемъ—мажутъ ею глаза, и она помогаетъ не только въ этихъ случаяхъ, но и отъ всѣхъ другихъ болѣзней“. На слѣдствіи *Крюгеръ* рассказалъ со всѣми подробностями, какъ евреи истязали несчастнаго мальчика,—и его показаніе было подтверждено другими свидѣтелями, а также осмотрами трупа и квартиры *Янкеля*.

Интересно показаніе крестьянина Пензенской губерніи *Авксентія Локоткова*. Еще при самомъ началѣ слѣдствія онъ явился въ полицію и заявилъ, что мальчика *Маслова* убилъ онъ; но на формальномъ слѣдствіи отрекся отъ этого показанія, заявивъ, что онъ говорилъ на себя „спьяну“. Слѣдователь однако же задержалъ его и чрезъ нѣкоторое время привлекъ снова къ допросу. Тогда *Локотковъ* показалъ слѣдующее. Съ *Юрловымъ*, *Шмифферманомъ* и *Юшкевичеромъ* онъ познакомился еще въ 1851 году, когда былъ сидѣльцемъ въ кабацкѣ на Театральной площади. Высланный за просрочку паспорта на родину, онъ въ 1853 году снова прибылъ въ Саратовъ за недѣлю или дня за три до масленицы и жилъ на квартирѣ въ домѣ *Филатова*. Во вторникъ, на первой недѣлѣ великаго поста, часовъ въ 9 утра, онъ пошелъ на Волгу погулять, и для естественной надобности влѣзъ чрезъ окошко въ старый пустой каменный лабазъ, находящійся на Московскомъ взвозѣ. Въ лабазѣ онъ увидѣлъ мертваго мальчика, лежавшаго на спинѣ, по лѣвую сторону отъ входа; подойдя къ нему, онъ замѣтилъ, что мальчикъ былъ одѣтъ въ красную изорванную рубашку и въ сапоги съ бураками; на шеѣ у него былъ затянутъ пестрый шерстяной кушакъ и на трупѣ были штаны. (Представленные на судъ кушакъ и рубаху онъ призналъ за видѣнные на трупѣ). Открытое лицо мальчика было окровавлено и руки обнажены выше кисти. Въ тотъ же день *Ло-*

Локотковъ былъ въ кабацѣ на Московскомъ взвозѣ. Выходя изъ кабака, онъ увидѣлъ цирюльника *Михеля*, выльзавшаго изъ окна того же лабаза, одѣтымъ въ партикулярное платье, но не показалъ вида, что замѣтилъ его. Между тѣмъ *Михель*, догнавъ его, пригласилъ съ собою въ гостинницу *Столбова*, куда вскорѣ пришелъ и *Юрловъ*. Когда здѣсь всѣ они сидѣли и пили водку, пришелъ старикъ *Янкель*; отворивъ дверь, онъ взглянулъ на нихъ и ушелъ, не сказавъ ни съ кѣмъ ни слова. Угостивъ *Локоткова*, уже вечеромъ *Шлифферманъ* и *Юрловъ* уговорили его за 15 руб. вытащить изъ лабаза тѣло мальчика на Волгу. *Шлифферманъ* остался въ гостинницѣ, а *Юрловъ* и *Локотковъ* пошли въ лабазъ. Указавъ *Локоткову* мѣсто, гдѣ лежалъ мальчикъ, *Юрловъ* выльзъ изъ лабаза, сказавъ *Локоткову*, чтобы онъ передалъ ему трупъ. Тогда онъ взялъ трупъ поперекъ и подалъ его *Юрлову* въ отверстіе головою впередъ. *Юрловъ* принялъ трупъ отъ него. Тогда выльзъ изъ лабаза и онъ. *Юрловъ* взялъ трупъ за голову, а онъ—за ноги, и вдвоемъ понесли его прямо на Волгу, противъ *Шапошникова* взвоза, и тамъ положили его подъ досчаникъ. На другой день, встрѣтясь съ *Шлифферманомъ* и *Юрловымъ* въ гостинницѣ, *Локотковъ* просилъ *Юрлова* дать ему обѣщанныя деньги, но *Юрловъ* сказалъ ему: „погоди, еще подойдетъ случай, тогда заодно и отдамъ“. Затѣмъ, угощая *Локоткова* въ среду (4-го Марта), когда уже найдено было на Волгѣ тѣло мальчика *Маслова*, *Шлифферманъ* и *Юрловъ* уговаривали его принять на себя убійство этого мальчика, за что обѣщали ему 100 р. с., причемъ сказали, что убійство мальчика—ихъ дѣло и что хотя не можетъ быть доказано, но въ городѣ уже носится слухъ, что подозрѣніе падаетъ на евреевъ. Не имѣя ни квартиры, ни денегъ, ни одежды, *Локотковъ* согласился на ихъ предложеніе, явился въ 1-ю полицейскую часть и объявилъ квартальному *Долгову*, что мальчика *Маслова* убилъ онъ.

Во время производства слѣдствія была отобрана у евреевъ интересная книга „*Чинъ устного преданія о Пасхѣ*“. Между прочимъ, въ этой книгѣ находится гравюра, изображающая обнаженнаго человѣка, но съ вѣнцомъ на головѣ; онъ стоитъ въ купели и указываетъ протянутой рукой на кровь, текущую изъ закалываемаго предъ нимъ младенца. Ссылаясь на то, что на головѣ этого человѣка—корона,

евреи объясняли слѣдователямъ, что на гравюрѣ нарисованъ фараонъ, купающійся для излеченія своей болѣзни въ крови израильскихъ дѣтей. Но не нужно забывать, что у евреевъ „князьями“ и „царями“ называются всѣ еврейскіе богачи и авторитетные хахамы. По Библии (Быт. 23, 6) уже Авраамъ именуется „княземъ Божиимъ“; въ притчахъ Спасителя богачи называются „царями“.—Ради краткости, не приводимъ множества свидѣтельскихъ показаній, освѣщающихъ детальныя части совершеннаго въ Саратовѣ злодѣянія.

Когда слѣдственное дѣло было закончено, его отправили въ сенатъ, и сенатъ постановилъ: *Богданова* и *Локоткова*, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ, перваго на 10 лѣтъ, а втораго—на 5 лѣтъ; губернскаго секретаря *Ивана Крюгера* разжаловать въ рядовые до выслуги, евреевъ же—*Янкеля Юшкевича*, *Михеля Шлиффермана*, *Ицку Берлинскаго*, *Эдру Зайдмана* и *Феодора Юрлова*—оставить въ подозрѣніи, при чемъ *Зайдмана*—даже не за участіе въ убійствѣ несчастныхъ мальчиковъ, а „по взиманію лихвенныхъ процентовъ при отдачѣхъ подъ залогъ денегъ“... Къ счастью, по силѣ Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, дѣло это, по разсмотрѣніи въ Правительствующемъ Сенатѣ, было внесено въ Государственный Совѣтъ, который посмотрѣлъ иначе на него и вынесъ такое постановленіе: 1) *Янкеля Юшкевича*, *Михеля Шлиффермана* и *Федора Юрлова*, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: перваго и втораго—на 20 лѣтъ, а третьяго—на 18 лѣтъ; 2) *Богданова*, *Локоткова* и *Крюгера* повергнуть Монаршему милосердію, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, во вниманіе къ чистосердечному сихъ подсудимыхъ сознанію, чрезъ что обнаружены главные преступники въ настоящемъ дѣлѣ, Высочайше повелѣть: *Богданова* отослать для исправленія въ поведеніи въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства на два года, *Локоткова* заключить на то же время въ рабочемъ домѣ, а *Крюгера*, не лишая правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ, отослать на жительство въ одну изъ отдаленныхъ губерній, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, подчинивъ его тамъ строгому полицейскому надзору; 3) *Ицку Берлинскаго*, *Эдру Зайдмана* и *Янкеля Бермана* оставить въ подозрѣніи и ото-

слать для водворенія въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. Мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено Государемъ Императоромъ.

25-го Января 1861 года безъ вѣсти пропала дѣвочка 4-хъ лѣтъ отъ роду, дочь крестьянина *Антонъ Гелажиса*, въ деревнѣ *Дерванишкахъ*, *Шавельскаго* уѣзда, *Ковенской* губерніи. Такъ какъ въ тотъ день черезъ деревню *Дерванишки* проѣзжали евреи *Зундель Липсъ* и *Сруль Блохъ*, то естественно, что подозрѣніе прежде всего пало на нихъ. Впрочемъ, полицейское дознаніе и произведенные два обыска ничего не выяснили. Ни похитители, ни похищенная дѣвочка не были найдены. Только спустя мѣсяць, именно 3-го Марта, когда началъ таять снѣгъ, случайно былъ обнаруженъ въ снѣгу трупъ дѣвочки. Поврежденія оказались на головѣ и шеѣ ребенка. Врачъ, осматривавшій трупъ, далъ заключеніе, что смерть дѣвочки послѣдовала отъ причиненныхъ ей при жизни истязаній. Мѣстный еврей *Липманъ Ицикзонъ* сдѣлалъ самое категорическое заявленіе, что дѣвочка была похищена, замучена и умерщвлена евреями *Липсомъ* и *Блохомъ*, при чемъ онъ показалъ, что въ *Шавлянской* корчмѣ *Блохъ* при свидѣтеляхъ продалъ кровь ея *датнавскому* сборщику-еврею *Хану*, что мѣстный раввинъ даже въ моленной говорилъ открыто, при всѣхъ присутствовавшихъ, что трупъ ребенка былъ спрятанъ въ его домѣ; наконецъ, онъ увѣрялъ, что и онъ самъ неоднократно видѣлъ у евреевъ этотъ трупъ. *Ковенскимъ* губернаторомъ была назначена по этому дѣлу слѣдственная комиссія, состоявшая изъ трехъ лицъ: судебного слѣдователя *Яхьмовича*, чиновника губернскаго правленія *Войцъховскаго* и жандармскаго капитана *Крайскаго*. Евреи остались недовольны дѣйствіями этой комиссіи и подали жалобу губернатору. Тогда былъ командированъ еще адъютантъ капитанъ *Толстой*; но евреи не были удовлетворены и этимъ назначеніемъ, и потребовали, чтобы въ составъ слѣдственной комиссіи, въ качествѣ депутата съ ихъ стороны, вошелъ „ученый“ раввинъ—*Левандъ*. Въ ходъ были пущены евреями всевозможныя ухищренія и интриги, чтобы затормозить дѣло и скрыть слѣды преступленія. Евреи добились даже того, что былъ отвергнутъ актъ медицинскаго осмотра на томъ только основаніи, что онъ былъ составленъ не короннымъ, а частнымъ врачомъ. Они радовались этой побѣдѣ

уже потому, что ко времени производства слѣдствія трупъ дѣвочки совершенно разложился и никакого медицинскаго осмотра сдѣлать было нельзя. Впрочемъ, еврей *Ицикзонъ* не только подтвердилъ свое первоначальное показаніе, но и дополнилъ его многими частностями. Онъ сообщилъ, что *Блохъ* и *Липсъ*, похитивъ дѣвочку, тогда же заѣхали къ его отцу. Дѣвочка лежала въ саняхъ, покрытая сѣномъ; глаза ея были открыты, но она почему то не кричала. На его вопросъ: „куда вы везете это дитя?“ еврей отвѣчали: „къ роднымъ“. Вскорѣ послѣ этого *Ицикзонъ* былъ въ *Шидовъ* у раввина. Раввинъ послалъ его на чердакъ принести дровъ. Съ нимъ отправился и бывший у раввина еврей *Гецель Тодресовичъ Левинзонъ*, который показалъ ему тамъ ребенка. Когда *Ицикзонъ* спросилъ: „откуда это дитя“, *Левинзонъ* отвѣтилъ ему: „это то дитя, которое еврей украли въ *Дерваншикахъ*“. Любопытный *Ицикзонъ* завелъ рѣчь о ребенкѣ и съ самымъ раввиномъ. Разспросы его смутили раввина, и раввинъ, не отпуская его домой, продержалъ у себя „подъ зрестомъ“ цѣлыхъ три дня: среду, четвергъ и пятницу. Въ субботу *Ицикзонъ* пошелъ въ синагогу. Раввинъ былъ очень разстроенъ, не позволилъ даже вынимать изъ кивота десяти заповѣдей и кричалъ на бывшихъ въ синагогѣ евреевъ: „отчего вы не убираете дитяти?“ Еврей отвѣчали: „нужно постараться найти для него мѣсто“. Въ другую субботу отецъ послалъ *Ицикзона* къ *Сромо Блоху* за водкой. *Блохъ* повелъ его въ амбаръ; тамъ въ углу лежало дитя. „Я бы его не замѣтилъ, — говорилъ *Ицикзонъ* слѣдователямъ, — потому что было уже темно; но, наступивъ ему на палецъ, я увидѣлъ его лежащимъ на полу и покрытымъ соломой“. Когда онъ спросилъ *Блоха*: „дитя у тебя лежитъ?“ *Блохъ* отвѣчалъ: „Сш.: сш... это не твое дѣло“. Возвратившись домой, *Ицикзонъ* рассказалъ отцу о видѣнномъ и слышанномъ. Отецъ сказалъ ему на это: „молчи; пусть говорятъ другіе“. Вскорѣ къ *Ицикзону* пришелъ *Файвелъ Лилунскій* и сказалъ ему: „Раввинъ тебя уже больше не боится: дитяти уже нѣтъ у него, — *Шлейме Хоаумъ Лилунскій* выбросилъ дитя, получивъ за то 30 копѣекъ“. По совѣту какого-то дворянина, *Ицикзонъ* хотѣлъ донести обо всемъ изложенномъ начальству, но отецъ строго запретилъ ему дѣлать это. Бывши въ корчмѣ у *Блоха*, *Ицикзонъ* засталъ тамъ сборщика *Мане Ванера* и *Айзика*. Самъ

Сроль Блохъ держалъ въ рукахъ красную бутылку; но, увидѣвъ *Ицикзона*, онъ спряталъ ее подъ подушки; мальчикъ *Шлема Айзиковичъ Лонсинъ* объяснилъ однако же *Ицикзону*, что *Сроль Блохъ* продалъ *Датновскому* сборщику крови на 10 рублей. Раввинъ очень боялся погрома со стороны населенія, которое сильно возбуждено было похищеніемъ дѣвочки, и рѣшилъ ѣхать въ *Шавли*, „чтобы попросить у полковника (т. е. у исправника) солдатъ для того, чтобы не было разбоя“. Услышавъ это отъ него, *Ицикзонъ* сказалъ ему: „у тебя же на чердакѣ было дитя, а теперь ты ѣдешь въ *Шавли* просить у полковника солдатъ“. Раввинъ разсердился, пошелъ къ отцу *Ицикзона* и сказалъ: „убей твоего сына, потому что онъ—доносчикъ“. И отецъ отчасти исполнилъ приказаніе раввина. „Онъ держалъ меня за волосы,—разсказывалъ *Ицикзонъ* слѣдователямъ,—а *Сроль Блохъ* билъ меня шестомъ такъ, что я былъ избитъ, какъ яблоко,—и обѣщали меня убить“. Послѣ этого онъ уже отправился къ комиссару и разсказалъ ему все, что было ему извѣстно о похищеніи и умерщвленіи несчастной дѣвочки. По требованію слѣдователей, *Ицикзонъ* собственноручно написалъ все свое показаніе и удостовѣрилъ его собственною подписью. На вопросъ слѣдователей: „употребляютъ ли вообще евреи кровь при своихъ религіозныхъ обрядахъ?“ *Ицикзонъ* далъ слѣдующій, также собственноручно написанный, отвѣтъ: „Въ заключеніе истиннаго моего показанія и съ полнымъ убѣжденіемъ удостовѣряю, что евреи употребляютъ христіанскую кровь по существующему издревле обычаю, въ чемъ имѣютъ книги, какъ о крови, такъ и о проклятій христіанъ; есть таковыя и у *Шавлянскихъ* евреевъ. Я самъ читалъ у школьника *Шмуэла Лейбовича* странную книгу подъ заглавіемъ „*Хумесъ*“, изданную назадъ тому 500 лѣтъ. Тоже могу указать и прочія противозаконныя книги въ злобной закоснѣлости, если таковыхъ не успѣли скрыть“. Въ частности, по заявленію *Ицикзона*, евреи оправдываютъ свой безчеловѣчный обычай ссылкой на *Исходъ* гл. 17, ст. 16; *Исходъ* гл. 12, ст. 23—28; *Исходъ* гл. 17 въ комментаріи *Раши* отъ 13—17; „*Ценаурени*“ листъ 85, „*Галада*“—разсказъ о выходѣ евреевъ изъ Египта, первый пассажъ, „*Галаха*“, „*Смйхадъ*“ яна 3-й день пассажъ, „*Мелаке-рахшимъ*“, *Исходъ* гл. 12—25, „*Исусъ Наонинъ*“, гл. 8, ст. 27—28 „*Исаи*“ гл. 18, ст. 23—25. Указанныя книги *Ицик-*

зонъ представилъ и въ слѣдственную комиссію, прибавивъ, что евреи относятъ къ христіанамъ все, что въ Библии говорится объ амаликитянахъ, аморреяхъ, аммонитянахъ и вообще идолопоклонникахъ. Въ особенности же раввины оправдываютъ употребленіе христіанской крови въ день пасхи перетолкованіемъ словъ Библии (Исх. 12, 22. 24. 26. 27): „Возьмите пучекъ иссопа и обмочите въ кровь, которая въ сосудѣ, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая въ сосудѣ... Храните сіе, какъ законъ для себя и для сыновъ своихъ на вѣки... И когда скажутъ вамъ дѣти ваши: что это за служеніе? скажите имъ: это—пасхальная жертва Господу“...

Показаніе *Ицикзона* было убійственно для евреевъ, и они употребили съ своей стороны все, чтобы уничтожить его значеніе. Что же они сдѣлали и чего они достигли? Во всей Россіи они назначили своимъ единовѣрцамъ постъ, совершали особыя богослуженія, прекратили на три дня даже свою торговлю, вызвали со всѣхъ сторонъ протесты, добились арестованія *Ицикзона*, произвели по всѣмъ синагогамъ на это дѣло денежный сборъ... *Ицикзонъ* явился въ слѣдственную комиссію и отказался отъ своего, имъ собственноручно написаннаго, показанія, заявивъ, что онъ ничего не знаетъ и ничего не видѣлъ. Немного времени спустя послѣ этого, его нашли мертвымъ со вбитымъ въ голову гвоздемъ... Впрочемъ, смерть его уже никого не интересовала. Евреи исполнили свою угрозу¹⁾...

4-го Апрѣля 1878 года, за день до еврейской пасхи, въ селеніи *Перевисахъ Шаропанскаго* уѣзда, въ 15-ти верстахъ отъ мѣстечка *Сачхеры*, около трехъ часовъ пополудни, безъ вѣсти пропала малолѣтняя дѣвочка, дочь крестьянина *Сарра Модебадзе*. Послѣ обѣда, вмѣстѣ съ старшею своею сестрою *Майей*, она ушла изъ дома родителей въ домъ сосѣда, крестьянина *Павла Пхададзе*, чтобы присутствовать при выжиганіи овлиль. Выжиганіе овлиль происходило не далеко отъ дома Павла Пхададзе въ лѣсу, до такой степени мелко и рѣдко, что съ мѣста выжиганія овлиль можно было видѣть не только такъ называемую *Садзалиховскую* дорогу, проходившую въ 66 саженьяхъ отъ этого мѣста, но и каждаго

1) Ślady procesów żydowskich o zamordowanie dzieci w Polsce. Отдѣльные оттиски изъ №№ 168—171 Kurjer Poznański 1882. Срв. Лютестанскаго, т. II, стр. 324—329.

человѣка, какъ проходившаго, такъ и проѣзжавшаго по ней. Дорога эта вела чрезъ селеніе *Перевисы* въ мѣстечко *Сачхеры*. Въ три часа пополудни, въ то время, когда *Маія Модебадзе* и *Елисавета Цхададзе* стали въ лѣсу собирать валежникъ для поддержанія огня, малютка *Сарра* ушла отъ мѣста выжиганія бѣлилъ и направилась по дорогѣ къ своему дому. Возвратившись изъ лѣсу и не видя своей сестры, а между тѣмъ какъ бы предчувствуя нѣчто недоброе, *Маія* тотчасъ же отправилась домой. Но, къ ужасу своему, она не нашла ея и дома. Тогда вся семья *Модебадзе* и сосѣди *Павелъ* и *Дати Цхададзе* и *Иванъ Капанидзе* отправились искать *Сарру* какъ по дорогѣ, такъ и въ сторонѣ отъ нея, при чемъ два раза прошли безъ успѣха въ поискахъ путь, по которому *Сарра* должна была возвратиться домой. Такіе поиски продолжались до наступленія темноты. На слѣдующій день, 5-го Апрѣля, объ исчезновеніи своей дочери *Иосифъ Модебадзе* заявилъ *Перевисскому* старшинѣ. Старшина снарядилъ для розыска *Сарры* 30 человѣкъ крестьянъ. Они осмотрѣли каждый кустикъ, каждое ущелье, каждую тропинку. Искали они до полуночи, но не попали даже и на слѣдъ пропавшей дѣвочки. Съ ранняго утра поиски продолжались и на слѣдующій день. Убитый горемъ отецъ послѣ этого заявилъ становому приставу объ исчезновеніи своей дочери, причемъ высказалъ предположеніе, что дѣвочка могла быть только похищена, такъ какъ заблудиться она не могла, потому что ей нерѣдко приходилось одной ходить изъ дому къ *Павлу Цхададзе* и дорога ей была хорошо извѣстна, и что похитить ее могли только *Сачхерскіе* евреи, которые, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, проѣзжали по *Садзалихевской* дорогѣ мимо того мѣста, гдѣ *Цхададзе* выжигали бѣлила, и при томъ въ тотъ самый моментъ, когда *Сарра* вышла на дорогу. Когда *Модебадзе* возвратился изъ *Сачхеръ*, гдѣ жилъ становой приставъ, домой, любимая дочь его *Сарра* была уже найдена, но только... мертвой и звѣрски замученной. 6-го Апрѣля, днемъ, подростки-пастухи совершенно неожиданно наткнулись у каменной ограды двора мѣстнаго старшины на трупъ дѣвочки и въ испугѣ закричали. Услышавъ ихъ крикъ, работавшій въ лѣсу крестьянинъ *Соломонъ Добраидзе* отправился къ нимъ и, къ крайнему удивленію своему, увидѣлъ, что трупъ находился на томъ мѣстѣ, мимо кото-

раго наканунѣ вечеромъ онъ проходилъ, розыскивая именно *Сарру*, и ничѣго не видѣлъ. Осматривая трупъ онъ замѣтилъ, что на рукахъ между пальцами *была вырѣзана мякоть*. Мать несчастной дѣвочки, осмотрѣвъ трупъ своей дочери, увидѣла на обѣихъ рукахъ значительные порѣзы; любопытствовала поднять ножку ребенка и подъ колѣнками усмотрѣла *очень глубокіе порѣзы*. Платье и рубаха на дѣвочкѣ были тѣ же, въ которыхъ она ушла изъ дому; они были совершенно сухи, только на трупѣ они оказались разорванными пополамъ. Кромѣ матери, еще 9 свидѣтелей показали, что на пальцахъ обѣихъ рукъ дѣвочки было вырѣзано мясо и подъ колѣнками обѣихъ ногъ были „порядочныя“ (глубокія) *порѣзанныя* раны, такъ что снаружи видны были даже жилы. По показанію 11-ти свидѣтелей, на трупѣ была рубаха и платье сухія, чистыя, безъ всякихъ слѣдовъ крови, грязи или песку. Въ разрѣзъ съ этими показаніями на судѣ пошелъ только школьный учитель *Филимонъ Микадзе*, утверждавшій, что трупъ *Сарры* въ моментъ его находженія, былъ обнаженный, а на рукахъ и ногахъ были слѣды песку, тогда какъ на предварительномъ слѣдствіи онъ утверждалъ противное, именно, что ни на трупѣ, ни на платѣ слѣдовъ песку или наносной земли не было. На вопросъ прокурора: „чѣмъ свидѣтель можетъ объяснить противорѣчіе въ своихъ показаніяхъ?“ *Микадзе* отвѣчалъ, что на предварительномъ слѣдствіи онъ допрашивался безъ присяги, а потому и счелъ возможнымъ дать показаніе завѣдомо ложное съ цѣлью отвлечь подозрѣніе отъ обѣднхъ (!!) евреевъ, на судѣ же показываетъ одну только правду (?), такъ какъ принималъ присягу.

Уѣздный врачъ *Берно* для осмотра трупа явился 27-го Апрѣля, т. е. три недѣли (кавказской жары) спустя послѣ его находженія. Актъ осмотра онъ составилъ не на мѣстѣ самаго осмотра трупа, какъ требуетъ законъ, а у себя на квартирѣ спустя три дня послѣ осмотра, по одной своей памяти. Онъ нашелъ, что на обѣихъ рукахъ, между большимъ и указательнымъ пальцами замѣтна значительная потеря мягкихъ частей, величиною около трехъ дюймовъ. На правой рукѣ рана доходила до обнаженія сухожилия большого пальца. Раны эти имѣли видъ рвано-укушенныхъ, съ неровными, ушибленными безкровными краями, какъ будто

нанесенныхъ какимъ нибудь рвущимъ орудіемъ. По мнѣнію врача, эти раны причинены послѣ смерти и произошли отъ нападенія на трупъ мелкихъ звѣрей и хищныхъ птицъ. По изслѣдованіи внутренностей, врачъ нашелъ: а) „переполненіе кровью мозга, б) нахожденіе въ гортани избитой бѣловатой жидкости, в) налитіе слизистой оболочки гортани, г) вздутость легкихъ, изъ которыхъ при разрѣзахъ выступило обильное количество темной пѣнистой крови, д) переполненіе правой и пустоту лѣвой половины сердца и е) обильное количество мутноватой воды въ желудкѣ. Поэтому врачъ далъ заключеніе, что смерть Сарры Модебадзе произошла отъ несчастнаго случая утопленія во время проливного дождя. Но такъ какъ въ день исчезновенія Сарры никакого дождя не было и платье на трупѣ было совершенно сухое, то слѣдователь не нашелъ заключеніе врача соотвѣтствующимъ дѣйствительности. 16-го Мая произведено было переосвидѣтельство трупъ губернскимъ врачомъ *Голубинскимъ*, при чемъ оказалось, на тыльной сторонѣ лѣвой руки, на мѣстѣ перваго сустава указательнаго пальца, кругловатое отверстіе величиною въ гривенникъ; сухожилія и мышцы были цѣлы; на правой рукѣ, съ тыльной же стороны былъ виденъ недостатокъ кожи, между большимъ и указательнымъ пальцами, безъ поврежденія мышцъ и сухожилій“. По гнилости трупъ, врачъ отказался дать заключеніе о времени нанесенія этихъ ранъ и о причинѣ смерти. Но, основываясь на данныхъ перваго свидѣтельства и вскрытіи трупъ, онъ нашелъ, что признаки утопленія въ немъ недостаточны и что смерть Сарры Модебадзе, по его мнѣнію, произошла отъ задушенія. Общее присутствіе управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, по недостаточности данныхъ вскрытія трупъ, не могло опредѣлить, произошла ли смерть Сарры отъ задушенія, или утопленія, но признало несомнѣннымъ, что причиною ея было воспрепятствованіе доступа воздуха къ легкимъ.

Между тѣмъ обстоятельствомъ дѣла и свидѣтельскими показаніями было установлено, что дѣвочка Сарра Модебадзе 4-го апрѣля, за день до еврейской насхи, была похищена евреями, проѣзжавшими по *Садзалихевской* дорогѣ, — *Исхакомъ Яковомъ и Мовисею Абрамовымъ Цвѣтшивили, Шамуэлемъ Арноновымъ и его сыномъ Бицисю, Исхакомъ Мордаховымъ и его*

сыномъ *Мордахомъ Хундіашвили*, при чемъ они, желая скрыть *Сарру* отъ глазъ постороннихъ, насильно посадили ее въ переметную сумку, прикрывъ ее вещами, и несмотря на сопротивление и крики дѣвочки, увезли ее за 15 верстъ въ мѣстечко *Сачхеры*, откуда трупъ этой дѣвочки, съ признаками задушенія, былъ вывезенъ и подброшенъ къ селенію *Дорбаидзе* въ двухъ съ половиною верстахъ отъ селенія *Перевисы*. Какъ ни интересны въ частностяхъ показанія отдѣльныхъ свидѣтелей, но предѣлы нашего разсужденія не дозволяютъ намъ привести ихъ здѣсь полностью.

Процессъ этотъ, какъ и предшествующіе, поднялъ на ноги все еврейство. Запротестовали какіе-то западно-европейскіе профессора; зашумѣли лже-либеральныя газеты. Во всемъ мірѣ евреи установили постъ и общественныя моленія. Русское правительство, и судъ были заброшены грязью и незаслуженными упреками „за вѣру въ средневѣковые предразсудки“ и религіозную нетерпимость; на защиту подсудимыхъ наѣхало множество знаменитыхъ адвокатовъ еврейскихъ съ *Александровымъ* и *Куперникомъ* во главѣ и съ *Кикадзе* и *Лолуа* въ хвостѣ. Корреспонденты изъ евреевъ дурачили публику извращенными и самоизмышленными отчетами о судебномъ разбирательствѣ... Картина знакомая и неизмѣнно повторяющаяся при каждомъ случаѣ обвиненія евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей!.. Время было тогда либерально-нигилистическое; атмосфера была насыщена идеями безпочвеннаго космополитизма... И обвиняемые были оправданы.

Въ 1882 году, въ Венгріи, въ небольшомъ городкѣ *Тисса-Эсларѣ*, раннею весною, безъ вѣсти пропала 14-лѣтняя дѣвочка-христіанка *Эсфирь Солмоши*. Только 18-го іюня изъ рѣки *Тиссы*, возлѣ мѣстечка *Дада*, случайно былъ вытащенъ сильно разложившійся трупъ дѣвочки. — Медицинскимъ свидѣтельствомъ было установлено однако же совершенно точно, что тѣло было покрыто цѣлымъ рядомъ уколовъ и порѣзовъ, указывавшихъ на то, что дѣвочка была умерщвлена обдуманно и планомерно и что она уже не была живою, когда была брошена въ рѣку. Подозрѣніе пало на евреевъ. Вся Венгрія была охвачена негодованіемъ. Евреи, по обычаю, подняли гвалтъ на всю Европу; шумныя собранія съ выраженіемъ протестовъ были устраиваемы—въ Вѣнѣ, Прагѣ,

Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Между тѣмъ когда началось слѣдствіе, 11-лѣтній пасынокъ ритуальнаго еврейскаго рѣзника *Морицъ Шарфъ* показалъ, что онъ видѣлъ, какъ ночью его вотчимъ *Соломонъ Шварцъ*, съ тремя другими евреями, многочисленными ударами ножа убилъ Эсниръ Сольмосси, кровь которой была затѣмъ собрана въ нѣсколько сосудовъ. Убійство было совершено въ уединенномъ сараѣ, и Морицъ видѣлъ чрезъ щель всю ужасную картину его совершенія. Соучастниками въ злодѣяніи были: Авраамъ *Буксбаумъ*, Леопольдъ *Браунъ* и Эммануилъ *Таубе*. Извѣстный хирургъ *Севастьянъ Ковачъ* далъ заключеніе, что особенность ранъ и способъ ихъ нанесенія являются достаточнымъ доказательствомъ ритуальности убійства. Когда начался судъ, виновность подсудимыхъ была внѣ всякаго сомнѣнія. Вдругъ совершенно неожиданно предсѣдатель суда и прокуроръ были вызваны въ Будапештъ къ министру-президенту Тиссъ и министру юстиціи. По возвращеніи изъ Будапешта, прокуроръ *Зейфертъ* заявилъ въ судѣ, что онъ отказывается отъ дальнѣйшаго обвиненія подсудимыхъ, и проситъ судъ освободить ихъ. Впослѣдствіи графъ *Андраши* объяснилъ, что венгерское правительство нисколько не сомнѣвалось въ виновности евреевъ, совершившихъ ритуальное убійство христіанской дѣвочки, но еврейскіе банкиры принудили его прекратить дѣло ¹⁾).

Въ 1899 году въ Венгріи снова была обезкровлена и умерщвлена христіанская дѣвушка. Главный виновникъ этого злодѣянія еврей *Гильснеръ* дважды былъ осужденъ на смертную казнь. На этотъ разъ уже ничего не могли подѣлать и еврейскія деньги.

2-го Марта 1900 года евреи чуть было не зарѣзали христіанской дѣвицы, крестьянки *Винцентъ Грудзинской* въ *Вильнѣ*, въ домѣ реформатскаго синода, на *Татарской* улицѣ. Около 2 часовъ ночи одинъ еврей схватилъ ее за голову, а другой ножомъ или бритвой ударилъ ее по горлу и по лѣвой рукѣ, вслѣдствіе чего на лѣвой сторонѣ шеи у нея образовалась поперечная рана длиною въ вершокъ, а глубиною до самаго хряща шеи, другая рана такихъ же размѣровъ—на плечѣ. Раздавшійся въ это мгновеніе на улицѣ

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ въ „Новомъ Времени“ отъ 6-го ноября 1913 г. № 13, 526.

громкій крикъ привелъ евреевъ въ сильное замѣшательство, воспользовавшись которымъ дѣвушка вырвалась изъ рукъ убійцы и выбѣжала на улицу, чѣмъ только и спасла себя отъ смерти. На вопросъ: „какими побужденіями было вызвано это злодѣяніе?“ *Грудзинская* отвѣтила, что не знаетъ; но для насъ эти побужденія станутъ ясными, если мы примемъ во вниманіе, что злодѣяніе было совершено 2-го Марта 1900 года, т. е., за два дня до еврейской пасхи и въ самый день еврейскаго праздника Пуримъ. Слѣдствіе по этому дѣлу было ведено безъ надлежащей энергіи. Хотя, по словамъ дѣвушки, въ совершеніи злодѣянія участвовали два еврея, но она могла назвать только одного—парикмахера *Блондеса*. Поэтому и суду былъ преданъ только одинъ *Блондесъ*; другой злодѣй остался *неразысканнымъ* (!). Судъ происходилъ при открытыхъ дверяхъ въ Декабрѣ 1900 года. Присяжные засѣдатели признали *Блондеса* виновнымъ въ нанесеніи *Грудзинской* двухъ ранъ острымъ, рѣзущимъ орудіемъ, но безъ намѣренія лишить ее жизни (!). Судъ нашелъ, что къ дѣянію *Блондеса* должна бы быть примѣнена ст. 1482 Ул. о Нак., но онъ понизилъ наказаніе по этой статьѣ на одну степень, *въ виду невѣжества подсудимаго* (!) и потому приговорилъ его только къ лишенію всѣхъ особенныхъ и лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на одинъ годъ и четыре мѣсяца.

Мартиродогъ замученныхъ евреями христіанскихъ дѣтей пока заканчивается, обезкровленіемъ и умерщвленіемъ *Андрюши Ющинскаго*. Дѣло это, еще слишкомъ свѣжо въ памяти всѣхъ русскихъ людей; а обстоятельства его однородны съ обстоятельствами всѣхъ другихъ совершенныхъ евреями убійствъ. Какъ сказано въ обвинительномъ актѣ, 20 марта 1911 года, на окраинѣ города *Кавва*, въ покрытой зарослями, усадьбѣ *Бернера*, выходящей, неотгороженной стороной на *Нагорную* улицу, вдали отъ построекъ, въ одной изъ находящихся тамъ неглубокихъ пещеръ, на разстояніи 150 сажень отъ этой улицы, былъ обнаруженъ трупъ мальчика. Трупъ находился въ сидячемъ положеніи, упираясь спиною и головою въ одну и раздвинутыми въ кодыняхъ ногами въ другую, противоположную стѣнку одной изъ нишъ пещеры. Руки были подогнуты за спину и въ кистяхъ туго связаны бичевкою. На трупѣ оказались только рубаха, каль-

соны и одинъ чулокъ. На головѣ и тѣлѣ трупа видны пораненія, но слѣдовъ крови въ пещерѣ обнаружено не было. Убитый оказался 13-лѣтнимъ виѣбрачнымъ сыномъ мѣщанина *Александры Приходько—Андрея Ющинскимъ*, ученикомъ приготовительнаго класса Кіево-Софійскаго духовнаго училища. При судебно-медицинскомъ изслѣдованіи и вскрытіи трупа, на тѣлѣ его были обнаружены слѣдующія поврежденія: 1) на кожѣ рукъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были перевязаны бичевою, оказались борозды съ точечными кровоизліянiями подъ кожу. Такого же рода кровоизліянiя были на соединительной оболочкѣ вѣкъ и глазъ, а на внутренней поверхности губъ замѣтны были слѣды отъ надавливанія зубовъ, съ ссаденіями слизистой оболочки. Кромѣ ссадинъ на головѣ, въ теменной и затылочной областяхъ оказалось *семь* колотыхъ ранъ, пять изъ которыхъ проникли въ черепныя кости, при чемъ два изъ этихъ поврежденій прошли глубже—одно въ твердую мозговую оболочку, а другое въ пазуху ея, вызвавъ кровоизліаніе на лѣвомъ полушаріи мозга, подъ мягкую оболочку. На вискахъ оказались такого же вида раны: на лѣвомъ *одна* и на правомъ — *тринадцать*. Шесть ранъ изъ числа имѣвшихся на правомъ вискѣ и рана на лѣвомъ — проникли въ кости. На правой сторонѣ шеи обнаружено *семь* ранъ, на кадыкѣ двѣ и подъ нижней челюстью—*одна* рана. На правомъ боку, по подмышечной линіи, оказалось четыре раны; на правой половинѣ спины, по лопаточной линіи, между подреберьемъ и тазомъ—также четыре раны; на лѣвой половинѣ груди, ниже соска,—*семь* ранъ и на мечевидномъ отросткѣ—*одна* рана. 2) Соотвѣтственно ранамъ на тѣлѣ обнаружены поврежденія внутреннихъ органовъ. На правомъ легкомъ и на печени—по *три* раненія; на лѣвомъ легкомъ и на правой почкѣ—по *одной* ранѣ и на сердцѣ—четыре раны, изъ которыхъ одна нанесена была черезъ легкое. Вокругъ одной изъ ранъ, проникшихъ въ сердце, на кожѣ осталось соединеніе кольцевидной формы. 3) Раны на тѣлѣ частью были въ видѣ уколовъ, частью — щелевидной, овальной и трехугольной формы, отъ двухъ до девяти миллиметровъ длиною. Также щелевидныя поврежденія оказались на костяхъ черепа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было прободенія кости, сквозныя же поврежденія имѣли ромбовидную форму. 4) Раны на головѣ, лѣвомъ вискѣ и шеѣ дали обильное кровотеченіе. Потеря

крови отъ полученныхъ поврежденій была столь значительна, что тѣло оказалось почти *обезкровленнымъ*. На основаніи сказаннаго профессоръ Кіевскаго университета по кафедрѣ судебной медицины *Оболонскій* и прозекторъ по той же кафедрѣ *Туфановъ* дали слѣдующее заключеніе: раны на головѣ и на шеѣ были причинены при полной, а остальные—при значительно ослабленной дѣятельности сердца. При жизни Ющинскаго были связаны у него руки и *зажимался* съ надавливаніемъ на зубы *ротъ его*. Во время нанесенія ему поврежденій онъ находился въ вертикальномъ, склоненномъ нѣсколько влѣво, положеніи. Орудіемъ причиненія поврежденій былъ колющій предметъ вродѣ швайки или стилета сплюсненно-четырехугольной формы съ *долотообразно-ошлифованнымъ* съ двухъ сторонъ концомъ. Первые удары были нанесены въ голову и шею, а послѣдніе—въ сердце. Поврежденія были наносимы нѣсколькими лицами. Стремленіемъ ихъ было причинить *Ющинскому* возможно сильныя мученія. Въ тѣлѣ его осталось не болѣе трети всего количества крови. *Ющинскій* былъ убитъ не въ пещерѣ, гдѣ найденъ его трупъ, а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ, и затѣмъ втащенъ въ пещеру головой впередъ, въ состояніи трупнаго окоченѣнія. Членъ Медицинскаго Совѣта профессоръ *Косоротовъ*, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ *Оболонскаго* и *Туфанова*, прибавилъ только, что, по его убѣжденію, злодѣи, умертвившіе Ющинскаго, имѣли намѣреніе получить возможно большее количество крови для какихъ то цѣлей. Профессоръ Кіевскаго университета врачъ-психіатръ *Сижорскій* далъ заключеніе, что убійство *Ющинскаго* было совершено не душевно-больными, а лицами, привыкшими къ убою животныхъ, съ цѣлью, быть можетъ, расовой мстительности, а еще вѣрнѣе—въ видѣ религіознаго акта. Профессоры духовныхъ академій: кіевской—*Глаголевъ* и петербургской—*Троицскій* на вопросъ: „допустимо ли предположеніе, что *Ющинскій* палъ жертвою религіознаго фанатизма со стороны изувѣрской части еврейства?“, отвѣтили двусмысленно со склономъ къ отрицанію. Утвердительно и научно-обоснованно отвѣтилъ на этотъ вопросъ бывшій профессоръ Императорской Римско-Католической духовной академіи, въ С.-Петербургѣ, по кафедрѣ еврейскаго языка и литературы, магистръ богословія, кураторъ всего Туркестанскаго края *Драшайтисъ*.

Какъ только стало извѣстно заключеніе экспертовъ, еврейство всполошилось во всемъ мірѣ. Гвалтъ и шумъ были подняты уже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это бывало прсжде въ такихъ же случаяхъ. За тысячами подписей появились въ различныхъ европейскихъ государствахъ протесты знаменитыхъ, до того времени никому, впрочемъ, неизвѣстныхъ профессоровъ, ученыхъ, писателей, адвокатовъ, государственныхъ дѣятелей... Не обошлось безъ забастовокъ въ университетахъ и среди заводскихъ рабочихъ. Вся европейская періодическая печать, захваченная евреями или только закупленная ими, энергично и неустанно стала нападать на русское правительство за его религіозную нетерпимость къ „угнетенному племени“, къ „бѣднымъ евреямъ“, за его вѣру въ „средневѣковыя сказки“ и т. д. Тактика обычная! Какъ и всегда, подкуплены были полицейскіе чины и сыщики. На сцену явились Мищуки и Красовскіе. Сотрудники „Кіевской Мысли“ еврей-Борщевскіе, Ордынскіе, Бразули-Брушковскіе оказались вдохновителями полицейскихъ сыщиковъ и руководителями слѣдователей. Какъ и всегда, они удачно направили слѣдствіе на ложный путь и въ сторону отъ еврейства; сначала, по ихъ указанію, къ обвиненію были привлечены родная мать *Ющинскаго* и его отчимъ, затѣмъ кіевскіе профессиональные воры. Тѣхъ и другихъ арестовывали, сажали въ тюрьму, допрашивали, освобождали... А время шло. Дѣйствительные злодѣи заматали свои слѣды. Правительство перемѣнило слѣдователя, - и только тогда увидѣли, что злодѣяніе совершено евреями. Пять свидѣтелей указали, что управляющій кирпичнымъ заводомъ *Зайцева*, еврей *Беймисъ*, 12-го Марта, въ день умерщвленія *Ющинскаго*, тащилъ его въ помѣщеніе кирпичной печи, откуда онъ уже не возвращался болѣе. Явилось и компрометирующее письмо *Беймиса* къ женѣ. Но судьба покровительствуетъ евреямъ. Двое изъ самыхъ важныхъ свидѣтелей-очевидцевъ - *Женя Чеберякъ* и его сестра *Людмила*, бывшіе вмѣстѣ съ *Ющинскимъ* въ день его похищенія, быстро умираютъ другъ за другомъ. Остальные свидѣтели не говорятъ всего, что знаютъ, потому что имъ „еще жизнь мила“... На судъ, въ качествѣ новыхъ экспертовъ прибыли новыя лица: знаменитые ученые и медики, на основаніи своей науки утверждающіе, не краснѣя, что Андрюшѣ были причинены

пораненія не только незначительныя, а даже „забавныя“, что рубашка-предметъ одушевленный и можетъ двигаться сама, куда захочетъ, что злодѣяніе могло быть совершено не по религіознымъ побужденіямъ, а по половой извращенности убійць и т. д. Защиту еврейскаго изувѣрства приняли на себя знаменитые адвокаты *Карабчевскій*, *Маклаковъ* и друг. Пошли опять забастовки студентовъ, рабочихъ, протесты даже присяжныхъ повѣренныхъ всего округа петербургской судебной палаты, возмутительное лганье корреспондентовъ... При такихъ обстоятельствахъ присяжные засѣдатели вынесли свое рѣшеніе: *Бейлисъ* невиновенъ въ обезкровленіи и звѣрскомъ убійствѣ мальчика *Ющинскаго*, а злодѣяніе совершено на заводѣ *Зайцева*, гдѣ жило семь еврейскихъ семействъ и гдѣ, даже по заявленію защитника *Бейлисса*, еврея *Грузенберга*, русскихъ убійць не могло быть...

Мы привели далеко не всѣ случаи совершенныхъ евреями убійствъ христіанскихъ дѣтей. Мы останавливались только на тѣхъ, которые оффиціально засвидѣтельствованы и не могутъ вызвать никакихъ сомнѣній и возраженій. Но и приведенныхъ нами случаевъ, по нашему убѣжденію, совершенно достаточно для того, чтобы самый упорный скептикъ могъ видѣть, что евреями были совершаемы обезкровленія и умерщвленія христіанскихъ дѣтей съ цѣлью употребленія ихъ крови при религіозныхъ обрядахъ и при суевѣрномъ леченіи различныхъ болѣзней. Правда, евреи и ихъ защитники возражаютъ, указывая на то, что обвиняемые сами не сознавались, а въ средніе вѣка они сознавались подъ пытками и клеветали на себя, чтобы только избавиться отъ пытокъ. Что многіе обвиняемые не сознавались — это вѣрно и совершенно естественно: преступники вѣдь вообще не сознаются. Не сознаются часто и воры, и разбойники, и даже хулиганы... Но въ приведенныхъ нами дѣлахъ есть случаи, когда добровольно сознавались и виновные евреи. Ссылка на пытки неосновательна и этотъ приемъ опроверженія историческихъ фактовъ — устарѣлый. Даже англійскій министръ *Монтефори*, какъ мы видѣли, въ письмѣ къ Намѣстнику Кавказа князю *Воронцову* не устыдился клеветать на русскихъ слѣдователей, будто бы они подвергаютъ пыткамъ подсудимыхъ, чтобы вынудить у нихъ признаніе и что „вслѣдствіе этой пытки двое изъ нихъ умерли“, но *Ворон-*

цовъ съ достоинствомъ и основательно опровергъ эту клевету. пытки въ средніе вѣка, да и потомъ практиковались во всѣхъ судебныхъ процессахъ въ западно-европейскихъ государствахъ; но по этой причинѣ еще нельзя отвергать достовѣрности средневѣковой исторіи. Какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ приведенныхъ нами случаяхъ судьи признавали заслуживающими довѣрія только тѣ показанія изъ-подъ пытокъ, которыя не заключали въ себѣ противорѣчій, были согласны съ обстоятельствами дѣла и были даны подсудимыми, которые находились въ тюрьмахъ въ отдѣльныхъ камерахъ, изолированно отъ другихъ подсудимыхъ. Да, наконецъ, и изъ-подъ пытокъ, какъ мы видѣли только немного было случаевъ, когда виновные сознавались... Но и безъ признанія виновниковъ, безъ свидѣтельскихъ показаній, для безпристрастнаго изслѣдователя есть много оснований съ прискорбіемъ признать, что обвиненіе евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей—не пустой предразсудокъ. На это остроумно указалъ еще В. И. Даль. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію,—говоритъ онъ (стр. 4),—что отъ времени до времени находимы были трупы безъ вѣсти пропавшихъ младенцевъ въ такомъ искаженномъ видѣ и съ такими признаками наружныхъ насилій, кои вполне согласуются съ образомъ мученической смерти и того рода убійства, въ коемъ обвиняются евреи; во вторыхъ, происшествія эти были исключительно въ такихъ только мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи; спрашивается затѣмъ, какому же обстоятельству приписать возобновляющіеся по временамъ случаи мученической смерти младенца, разсудительно и осторожно замученнаго до смерти,—если обвиненіе несправедливо? Какую можно придумать причину или поводъ для такого злодѣйскаго истязанія ребенка, если это не изувѣрство? Наружные признаки трупа показывали каждый разъ, положительно, что смерть никакъ не могла быть случайная, а умышленная и при томъ — обдуманная и продолжительная: все тѣло истыкано или исколото, иногда клочки кожи вырѣзаны, языкъ и дѣтородныя части отрѣзаны, или сдѣлано, у мальчиковъ, еврейское обрѣзаніе; иногда нѣкоторые члены обрѣзаны, или ладони проколоты насквозь; нѣдко знаки и синяки отъ тугихъ перевязокъ, наложенныхъ и опять снятыхъ; вся кожа въ ссадинахъ, будто обожжена или сильно терта; наконецъ,

трупъ даже обмыть, на немъ нѣтъ крови, равно какъ и на бѣльѣ и на платѣ, которое было снято на время убійства и послѣ опять надѣто. Чѣмъ ребенокъ или родители его могутъ подать поводъ къ такому злодѣйству? Безъ цѣли это не могло быть сдѣлано нигдѣ никогда, а тѣмъ менѣе еще повторяться въ разныхъ мѣстахъ почти одинаково. Простой убійца во всякомъ случаѣ удовольствовался бы однимъ убійствомъ "... Въ концѣ своей книги, останавливая на этомъ обстоятельстве свое вниманіе снова, *Даль* говоритъ (стр. 122): „Тутъ не одно убійство, а преднамѣренное мученическое истязаніе невиннаго младенца и, слѣдовательно, или наслажденіе этими муками, или особенная цѣль, съ ними соединенная... Откуда же эти одинаковымъ образомъ и умышленно искаженные трупы невинныхъ ребятъ? Почему находятъ ихъ тамъ только, гдѣ есть жида. Почему это всегда дѣти христіанъ. И, наконецъ, почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или около самой пасхи...

Евреи и ихъ нанятые защитники часто высказываютъ предположеніе, что подобныя злодѣйства совершаются христіанами съ цѣлью „поддѣлаться“ подъ евреевъ изъ-за вражды къ нимъ и ненависти. Предположеніе это было извѣстно также еще *Далю*, и онъ представляетъ основательное его опроверженіе, указывая на его бессмысленность и увѣряя, что „прямѣе, естественнѣе, проще и вѣрнѣе такому неразумному антисемиту мстить непосредственно жиду или жидамъ, убивая, вмѣсто невиннаго христіанскаго младенца, любого еврея, или даже нѣсколькихъ“. Мы къ этому замѣчанію *Далю* прибавимъ только, что высказывающіе приведенное предположеніе лишь подтверждаютъ, что евреи, дѣйствительно, умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей, ибо „поддѣлываться“ можно лишь подъ то, что существуетъ.

Евреи и еврейскіе писатели указываютъ, наконецъ, на то, что въ первые вѣка христіанства римляне-язычники также ложно обвиняли христіанъ въ умерщвленіи младенцевъ и въ ритуальномъ употребленіи ихъ крови. Да, такая сплетня была и она осталась только сплетнею, ибо и изъ римскихъ язычниковъ, крайне ненавидѣвшихъ христіанъ, никто никогда не указалъ ни одного конкретнаго случая, который далъ бы поводъ обвинять христіанъ въ столь ужасномъ злодѣяннн. Объ евреяхъ, къ сожалѣнію, этого сказать нельзя..

Въ Талмудѣ есть два слова для обозначенія мацы: „мосса“ (mossa) и „мосса гезира (mossa gesira). На судѣ въ Кіевѣ, по дѣлу *Ющинскаго*, было оглашено показаніе *Бондырева*, который у слѣдователя сказалъ: „Я не говорилъ студенту Голубеву, что маца, которую пекъ Бейлисъ, называется *хакиръ* (gesira), т. е., такая, къ которой примышана христіанская кровь“. („Раннее Утро“ № 227, „Земщина“ № 1465). Но если есть названіе, то есть, конечно, и предметъ, который имъ обозначается.

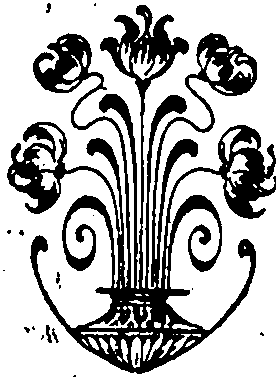
Безпристрастные изслѣдователи, къ числу которыхъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ и *Даль*, приходятъ къ заключенію, которое высказалъ еще императоръ Николай I, а именно: что изувѣрный обычай умерщвленія христіанскихъ дѣтей ради ихъ обезкровленія не принадлежитъ всѣмъ евреямъ, а существуетъ только въ еврейской сектѣ *хасидовъ* или *хасидымъ*, но и тутъ онъ составляетъ большую тайну и не всегда всѣми исполняется ¹⁾.

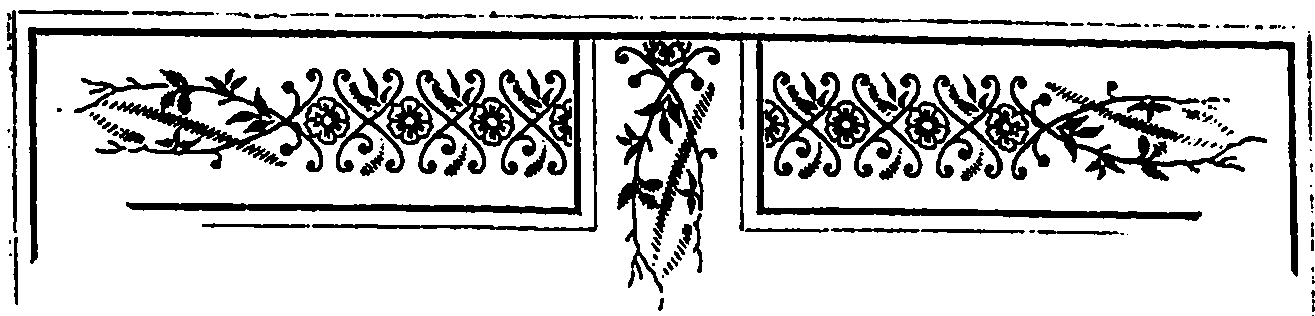
Такой же взглядъ высказалъ и преосвященный епископъ *Порфирій Успенскій*. На запросъ бывшаго директора департамента иностранныхъ исповѣданій, Хрущова, по саратовскому дѣлу онъ писалъ отъ 2-го Августа 1855 года: „Нѣкогда я занимался ученымъ изслѣдованіемъ изувѣрства евреевъ, о новомъ проявленіи котораго вы писали мнѣ въ 30-й день Іюля, и совершенно убѣжденъ въ томъ, что оно есть печальный остатокъ того ревностнаго служенія ихъ Молоху и Ремфану (*Сатурну*), какимъ они заклеили себя еще за 1500 лѣтъ до Рождества Христова. Какъ христіанскіе народы удержали многія языческія суевѣрія, такъ и евреи (разумѣется не всѣ) продолжаютъ проливать кровь младенцевъ и отроковъ не ихъ племени по древнѣйшему преданію, указывающему искупленіе цѣлаго рода ихъ въ кровавой человѣческой жертвѣ“.

¹⁾ *Даль* пишетъ (стр. 123): „Составитель записки сей (т. е., самъ *Даль*) лично зналъ въ западныхъ губерніяхъ нашихъ ученаго и образованнаго врача-еврея, — который въ откровенномъ разговорѣ, глазъ на глазъ, объ этомъ предметѣ самъ сознавался, что обвиненіе это, безъ сомнѣнія, основательно, что есть жида, которые въ изувѣрствѣ своемъ посягаютъ на такое возмутительное злодѣйство, но утверждалъ только, что это не есть обрядъ собственно еврейскій, а вымыселъ вырожденцевъ человѣчества“. Такъ смотритъ на ритуальныя убійства, совершаемыя евреями, и самъ В. И. *Даль*.

Взглядъ, высказанный преосвященнымъ Порфиріемъ, мы раздѣляемъ всецѣло и безусловно. Но для насъ непонятно только то, почему не раздѣляютъ его евреи? Мы недоумѣваемъ, отчего каждый разъ, когда возникаетъ дѣло объ умерщвленіи христіанскаго ребенка однимъ или нѣсколькими изувѣрными евреями, *все* безусловно евреи считаютъ это дѣло своимъ, *общимъ* всему еврейству и употребляютъ всѣ средства къ тому, чтобы такое дѣло не было раскрыто во всей его наготѣ? Съ этимъ недоумѣніемъ мы остаемся и теперь...

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

ДОБРОДѢТЕЛЬ

Понятіе о добродѣтели и ея свойства.—Различіе христіанской добродѣтели отъ естественной и превосходство предъ послѣднею.—Внутреннее единство добродѣтели и различные ея виды.

Имѣя предъ собою побужденія къ выполненію нравственнаго закона, человѣкъ не можетъ не дѣйствовать; но, какъ существо свободное, въ своихъ дѣйствіяхъ онъ можетъ сообразоваться и не сообразоваться съ нравственнымъ закономъ. Дѣятельныя обнаруженія нашей нравственности, согласныя съ нравственнымъ закономъ, и истекающія изъ любви къ Богу и ближнимъ, обыкновенно называются нравственно-добрыми, добродѣтельными, короче выражаясь—*добродѣтелью*; обнаруженія же несогласныя съ закономъ и вытекающія изъ противоположнаго христіанской любви начала нравственной жизни, именно изъ эгоизма, называются нравственно-злыми, грѣховными, проще говоря—*грѣхомъ*.

Чтобы составить себѣ *понятіе* о добродѣтели и ея противоположности—грѣхѣ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ: основаній добродѣтели, ея содержанія и ея проявленій въ душѣ человѣка, и вовнѣ.

Пробужденное въ насъ нравственное чувство сопутствуетъ нашему врожденному и необходимому стремленію къ совершенству и требуетъ, чтобы достигаемое нами совершенство не противорѣчило ему и вполнѣ согласовалось съ нимъ. Это стремленіе къ нравственному совершенству и служить субъективнымъ основаніемъ осуществленія добродѣтели или выполненія идеи долга, оно же развиваетъ и

и поддерживааетъ въ насъ радость жизни, радость бытія, или даетъ возможность осуществить идею блага. Безъ этой радости и безъ этого внутренняго удовольствія, оно было бы жаждою безъ утоленія и алчбою безъ насыщенія. Идея долга, такимъ образомъ, или идея добра тѣсно соединена съ идеей блага; совершенство, добро, благо—все это понятія смежныя или даже тождественныя. Но исканіе одного субъективнаго совершенства и одного субъективнаго блага, хотя бы то и моральнаго, не говоря уже о томъ, что невозможно при извращенности нашей природы, само по себѣ превращается или въ стоическую гордость или въ автономистическое самообожаніе, если у человѣка не будетъ объективнаго основанія для его добра и блага. Поэтому, даже лучшіе языческіе мыслители, напр., философъ Платонъ, искали объективныхъ основъ добра и блага—въ Богѣ, въ богопознаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ богоподобіи (*ὁμοιωσις θεῶν κατὰ τὸ δυνατόν*), какъ конечной цѣли человѣческой жизни,—признавали добродѣтель отблескомъ божественныхъ совершенствъ въ душѣ человѣка и полагали сущность ея въ подражаніи Богу ¹⁾. Такимъ образомъ субъективно—стремленіе къ нравственному совершенству, а объективно-богообщеніе—вотъ основы добродѣтельной жизни. „Добродѣтель не внѣ Божества“,—говоритъ св. Григорій Нисскій,—„поэтому идущій путемъ истинной добродѣтели не иного чего причастенъ,

¹⁾ Ср. Dr. T. E. Luthardt „Geschichte der christlichen Ethik“. Hälfte I, s. 6.—Впрочемъ, Богъ Платона—это высшій разумъ, полнота высшихъ идей, несовершеннымъ осуществленіемъ которыхъ служить внѣшній міръ. Богоподобіе у Платона, достигаемое путемъ аскетизма и философскаго умозрѣнія, въ сущности означаетъ преданность вѣчнымъ идеямъ разума. Платонъ не могъ своей нравственности основать на невѣдомой ему волѣ Божіей. Онъ могъ указывать только на разумное основаніе самого человѣка. Хотя онъ говоритъ о богоподобіи, т. е. какъ бы о вступленіи въ высшую сферу бытія, но центръ тяжести его нравоученія лишь въ томъ, что идеальный міръ, составляющій прототипъ внѣшняго, служить въ то же время и отрицаніемъ послѣдняго. Поэтому и всякая истинная философія состоитъ, по нему, въ постоянномъ умирании для міра сего; тѣлесная смерть есть лишь освобожденіе отъ той обманчивой видимости, въ которой человѣкъ находится теперь (См. архим. Сергій. „Вѣчная жизнь, какъ вѣчное благо.“ „Богословскій Вѣстникъ“ 1895 г., январь, стр. 2—3).

какъ Самого Бога; потому что Онъ есть всесовершенная добродѣтель“. Отсюда, стремящійся къ добродѣтели стремится въ существѣ дѣла къ богоподобию. Въ самомъ дѣлѣ, очистить себя отъ грѣховной скверны, достигнуть сердечной чистоты, словомъ—сдѣлаться добродѣтельнымъ значитъ открыть въ себѣ образъ Божій, приготовить себя къ богоподобию и богообщенію.

Какимъ же путемъ, т. е. какою именно дѣятельностію человѣкъ можетъ достигать богообщенія? Тогда какъ языческіе мудрецы искали его или въ мистическихъ дѣйствіяхъ, или въ мнимомъ искусствѣ входить въ общеніе съ духами (теургія), или въ богоугожденіи—иногда странномъ и безнравственномъ, или, наконецъ, въ ожиданіи небснаго посланника, который научилъ бы ихъ творить волю Божію и этимъ ввелъ бы ихъ въ общеніе съ Божествомъ (*Сократъ* и *Платонъ* въ разгов. Алкив.),—христіанство указало этотъ путь въ любви. Любящій,—сказало оно,—въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ; потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. 12—13; ср. ст. 8). Оно раскрыло, затѣмъ, содержаніе нашей любви и показало полнѣйшее тождество ея съ идеей долга нравственнаго. Въ любви состоитъ „исполненіе“ всего нравственнаго закона (Рим. 13, 10. ср. ст. 8; Гал. 5, 14); любовь—„совокупность совершенства“ (Кол. 3, 14); изъ любви, какъ изъ своего источника, истекаютъ всѣ главныя добродѣтели христіанскія, выраженныя въ заповѣдяхъ блаженства,—какъ личныя: смиреніе, сокрушеніе сердца и жажда правды, такъ и общественныя: кротость, милосердіе и миролюбіе, такъ и религіозныя: чистосердечіе и самоотверженіе за вѣру и правду¹⁾. „Она заключаетъ въ себѣ всѣ цвѣта добродѣтели“²⁾. По словамъ св. *Златоуста*, „начало и конецъ добродѣтели—любовь; она—и корень, и необходимое условіе, и вершина добродѣтели“³⁾. „Добродѣтель,—

¹⁾ Д. Соколовскій. „Религія любви и эгоизмъ“, стр. 91.

²⁾ Тамъ же стр. 85. Ср. Д. Добромыслова „Евангельскія заповѣди о блаженствахъ, какъ ученіе о высшихъ степеняхъ христіанской нравственности сравнительно съ ветховавѣтнымъ закономъ“. „Вѣра и Разумъ“ 1899 г., № 11, стр. 224—230.

³⁾ Творенія, т. IX, кн. 2. Спб. 1908 г., стр. 779.

говорить блаж. *Августинъ*,—есть порядокъ въ любви“, или установленіе любви (*Virtus est ordo amoris*)¹⁾. „Сердце (съ его способностью любви) есть начало и корень нашихъ дѣяній“,—говорить святитель *Тихонъ Задонскій*.—„Чего нѣтъ на сердцѣ, того и въ самой вещи нѣтъ. Вѣра не есть вѣра, любовь не есть любовь, когда на сердцѣ не имѣется, но есть лицемеріе; смиреніе не есть смиреніе, но притворство, когда не въ сердцѣ; дружба не дружба, но горшая вражда, когда внѣ только является, а въ сердцѣ не имѣетъ мѣста. Откуда Богъ требуетъ отъ насъ сердца нашего: *даждь Ми, сыне, сердце твое* (Прит. 23, 26)“²⁾. Или, по ученію Самого Спасителя: „добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего выносить злое“ (Лук. 6, 45). Такимъ образомъ добрыя сердечныя расположенія, вытекающія изъ любви, и суть собственно добродѣтели, вводящія насъ въ богообщеніе. „Смиреніе, напр., называется добродѣтелію, но оно не есть какое нибудь опредѣленное дѣло, а есть пребывающее въ сердцѣ расположеніе, видное во всѣхъ смиренныхъ дѣлахъ; равнымъ образомъ терпѣніе, кротость, безкорыстіе, послушаніе называются и суть добродѣтели, а между тѣмъ онѣ не суть опредѣленные дѣла, а нѣчто сокрытое въ соотвѣтственныхъ имъ дѣлахъ, лежащее въ основаніи ихъ, нѣчто постоянно пребывающее въ сердцѣ, внѣдренное въ него, именно—любовь къ симъ дѣламъ непрестанная. Не тотъ безгнѣвенъ, кто не бранитъ своего обидчика, но тотъ, кто въ сердцѣ имѣетъ къ нему незлобіе; не тотъ имѣетъ уваженіе и послушаніе, кто кланяется и скоро говоритъ: слушаю, но тотъ, кто питаетъ, сіи добродѣтели въ сердцѣ и объемлетъ ихъ чувствомъ“³⁾. Конечно, природныя добрыя расположенія не имѣютъ еще качества добродѣтели, хотя они и не зло. Но и они становятся добродѣтелями, когда уже свободно и сознательно усвоятся человѣкомъ. Какія же именно сердечныя расположенія должны быть названы добрыми и сколько ихъ?—на этотъ вопросъ должна дать

1) „De civitate Dei“, XV, 22. 2) „Творенія св. Тихона Задонскаго“, т. II, стр. 110. 3) „Вн. Теофанъ. Напертаніе христіанскаго нравственія“. Москва, 1891 г., стр. 123.

1) „De civitate Dei“, XV, 22. 2) „Творенія св. Тихона Задонскаго“, т. II, стр. 110. 3) „Вн. Теофанъ. Напертаніе христіанскаго нравственія“. Москва, 1891 г., стр. 123.

отвѣтъ вся наша наука. Здѣсь достаточно замѣтить, что ихъ должно быть столько, сколько есть видовъ добрыхъ дѣлъ; ибо въ основаніи каждаго изъ нихъ должно быть свое особое доброе расположеніе, характеризующее ихъ. Православные моралисты замѣчаютъ при этомъ, что между ними должно быть стройное подчиненіе или такая система, по которой есть у нихъ одни начальныя, другія производныя; такъ какъ изъ источника идутъ сначала главныя ручьи, а далѣе развѣтвляются ручей отъ ручья¹⁾. И всѣ вообще эти расположенія находятся въ необходимомъ взаимномъ союзѣ, какъ звенья одной духовной цѣпи, одно отъ другого зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ надежды, надежда отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты²⁾; такъ что ни одно расположеніе не приходитъ въ душу одинокимъ. Какая именно между ними связь и какое расположеніе отъ какого зависитъ, на это можно найти указанія въ самомъ Свящ. Писаніи. Такъ ап. Петръ заповѣдуетъ: „покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь“ (2 Петр. 1, 5—7). Такимъ образомъ содержаніемъ добродѣтели служатъ добрыя сердечныя расположенія, возникающія и развивающіяся изъ любви христіанской, какъ изъ своего корня.

Конечно, осуществленіе нравственнаго совершенства, развитіе добрыхъ сердечныхъ расположеній и достиженіе, такимъ образомъ, богообщенія совершаются при посредствѣ доброй воли. Она главнѣйшая естественная сила, совершающая нашу внутреннюю и внѣшнюю добрую дѣятельность. Но когда *Кантъ* одной только ей приписываетъ нравственную жизнь человѣка и говоритъ: „добрая воля—это единственная вещь въ мірѣ и даже внѣ міра, которая безъ всякаго ограниченія можетъ быть названа доброю“, то этимъ онъ вдается въ крайность. Добро, осуществляемое нами безъ сердечныхъ расположеній и сердечнаго одушевленія,

¹⁾ Тамъ же стр. 125.

²⁾ *Пр. Макарій Египетскій*. Вес. 40. Перев. Моск. духов. Акад. Изд. 4. 1904 г. стр. 268.

если только оно возможно, является бездушнымъ, безтоннымъ и холоднымъ. Правда, Кантъ не ограничиваетъ свою добрую волю только добрымъ желаніемъ, онъ присоединяетъ къ этому, кромѣ самоопредѣленія, сведеніе всѣхъ средствъ къ достиженію цѣли, насколько они состоятъ въ нашей власти¹⁾. Но признакъ разумности, усвояемый доброй волѣ, не спасаетъ Кантовское добро отъ безтонности и бездушія. Нежеланіе Канта поставить нравственность въ зависимость отъ движеній сердца, дабы тѣмъ сохранить безусловную автономную свободу воли, привело его къ этому холодному и не гуманному воззрѣнію на нравственную дѣятельность человѣка. Но о волѣ человѣческой нельзя сказать, чтобы она представляла собою нѣчто абсолютное, безусловное. Мы ограничены въ своей волѣ и своихъ дѣйствіяхъ природой, какъ духовной, такъ и тѣлесной; а еще болѣе—отношеніями къ личнымъ существамъ; да и самая природа нашей воли не первична или проста, но включаетъ въ существо свое, такія или иныя, основы, дающія бытіе ея желаніямъ, а потому она можетъ являться нормальной или не нормальной. Не приписывая волѣ какихъ-то абсолютныхъ свойствъ, какъ дѣлаетъ это Кантъ, мы можемъ только сказать, что та воля, которая въ стремленіи къ совершенному, доброму и благому, является сильною, крѣпкою и неповрежденною, называется доброю, и ея дѣйствія—добрыми дѣлами, добродѣтелью; напротивъ того, та воля, которая въ стремленіи къ совершенному, доброму и благому является слабою, немощною, и поврежденною, называется порочною и ея дѣйствія—грѣховными дѣлами, грѣхомъ.

Принимая во вниманіе, вышесказанное, можно дать слѣдующее общее *опредѣленіе* добродѣтели (аретѣ отъ ἀρετή, virtus отъ virtus): она есть сознательное, свободное и неизмѣнное стремленіе сообразовать свои мысли, чувства, желанія и поступки съ идеей нравственнаго совершенства или идеала (нравственнаго закона), для пріобрѣтенія и субъективнаго и объективнаго блага (т. е. богоподобія и богообщенія). Это опредѣленіе можетъ быть названо, столько же общечеловѣческимъ, естественнымъ, сколько и христіанскимъ. Но въ христіанствѣ оно принимаетъ другой харак-

¹⁾ Кантово основаніе для метафизики нравовъ. Пер. Я. Рубана. Николаевъ, 1808 г., стр. 6.

теръ, какъ это можно видѣть изъ разсмотрѣнія слѣдующихъ *свойствъ* добродѣтели.

Первое свойство добродѣтели есть *сознательность*. Она должна быть сознательнымъ стремленіемъ къ добру; потому что безсознательно совершенное доброе дѣло не можетъ быть названо нравственнымъ. Но отношеніе сознательности къ добродѣтели у естественнаго человѣка и у христіанина не одно и тоже. Сознаніе христіанское, въ отличіе отъ естественнаго, есть сознаніе дѣйствій не только собственной нашей личности, но и сознаніе Личности Божественной, дѣйствующей въ насъ. „Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“,—сознается ап. Павелъ (Гал. 2, 20). „Безъ Меня“,—говоритъ Самъ Спаситель,—„не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5). Христіанинъ говоритъ, что „Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію“ (Филип. 2, 23). „Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“. (Филип. 4, 13). Это не то значить, чтобы при живомъ союзѣ съ Богомъ личность наша исчезла въ Богѣ съ потерю самостоятельности и свободы. Нѣтъ. Православные моралисты замѣчаютъ, что хотя душа дѣйствительно состоитъ при этомъ союзѣ подъ божественнымъ вліяніемъ, прикасается нѣкоторымъ образомъ Богу и проникается Его силою, однакожъ не перестаетъ быть душою—существомъ разумно-свободнымъ, подобно тому, какъ раскаленное желѣзо или уголь, проникаясь огнемъ, не перестаетъ быть желѣзомъ и углемъ. Она пріобрѣтаетъ только черезъ это общеніе полнѣйшую и скорѣйшую силу дѣйствовать по волѣ Божіей—свободно и безпрекословно ¹⁾. Между тѣмъ какъ естественный человѣкъ сознаетъ себя совершенно одинокимъ и беспомощнымъ при совершеніи своихъ добрыхъ дѣлъ. „Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю“ (Рим. 7, 18—19). Это горькое сознаніе—не исключительное какое-нибудь явленіе. Такъ горько жалуется на свое личное нравственное состояніе не частный человѣкъ; таково вообще состояніе естественнаго человѣка, представленнаго себѣ самому.

Всякій разъ, когда человѣкъ дѣйствуетъ вполнѣ сознательно, онъ дѣлаетъ то или другое по своей волѣ. Отсюда

¹⁾ *Еп. Теофана*, „Письма о христ. жизни“. Спб. 1861 г. Вып. III, стр. 315.

сознательность добродѣтели необходимо предполагаетъ ея свободу. Добродѣтель должна быть дѣломъ свободнымъ, т. е. мы должны употребить извѣстную силу воли и извѣстное напряженіе свободы для совершенія добраго дѣла; невольное и несвободное совершеніе его не имѣетъ никакой нравственной цѣны. „Ибо если дѣлаю это добровольно“,—пишетъ ап. Павелъ,—„то буду имѣть награду“. (I Кор. 9, 17). Добродѣтель должна проистекать изъ свободнаго стремленія души, а не изъ природнаго расположенія, или быть вынужденною обстоятельствами. Св. *Василій Великій* говоритъ: „Мы хвалимъ тѣхъ, которые добры по произволению, а не тѣхъ, которые вынуждены какою-либо необходимостію“¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что христіанинъ творитъ добрыя дѣла силою благодатною,—что въ случаяхъ чрезвычайныхъ можетъ приходить даже чрезвычайная помощь и особое вдохновеніе свыше отъ Господа. Но отъ Господа приходить эта помощь только тѣмъ, которые сами дѣйствуютъ, а не тѣмъ, которые не дѣйствуютъ. Надобно прежде сдѣлать свободное напряженіе своей воли и только тогда можетъ придти помощь свыше. Поэтому квіетистическое ученіе *Квакеровъ*, ожидающихъ на все доброе вдохновеній свыше, есть отреченіе отъ должнаго употребленія собственныхъ своихъ силъ и искаженіе нравственной дѣятельности. Между тѣмъ естественный челѣвѣкъ творитъ добрыя дѣла одними естественными усиліями своей свободы, хотя, быть можетъ, въ иныхъ случаяхъ и вспомошествоемый предваряющею благодатію Божіею.²⁾

Къ указаннымъ свойствамъ христіанской добродѣтели должно присоединить еще неизмѣнность. Она должна быть неизмѣннымъ, т. е. постояннымъ, полнымъ и всецѣлымъ, а не скоропреходящимъ, отрывочнымъ и временнымъ расположеніемъ къ добру; потому что временныя добрыя расположе-

(1) Творенія, ч. IV, Серг. Писадъ, 1892 г., стр. 217. Ср. ч. I, Москва, 1891 г., стр. 241—242.

(2) „Многіе“,—пишетъ *Василій Великій*,—„и естественными движеніями, подобно Корнилию (Дѣян. 10), здраво воспользовались“, хотя и „медленно достигаютъ совершенства... Потому, если случится, что иные, подобно Корнилию, не занимаются ничѣмъ худымъ, но, при желаніи совершенства, искренно показываютъ въ себѣ добродѣтели, какія имъ возможны, то *Господь даруетъ* имъ то же, что и Корнилию“ (Творенія, ч. V, Серг. Пис. 1892 г., стр. 293).

женія легко могутъ быть и у людей порочныхъ и не ведутъ ихъ къ исполненію нравственнаго долга. Минутный порывъ, безъ сомнѣнія, можетъ вызвать и вызываетъ нерѣдко добродѣтельный поступокъ, но добродѣтельнымъ человѣкомъ мы считаемъ только такого, у котораго добродѣтель стала какъ бы „второй натурой“. Одно отдѣльное доброе дѣло еще ничего не доказываетъ. По этому именно поводу *Аристотель* сказалъ: „одна ласточка не дѣлаетъ весны“. Только твердость и постоянство даетъ цѣну добродѣтели. „Никто, вложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія“,—говорилъ самъ Спаситель (Лук. 9, 62). Она должна быть *неостанавливаемоюся*, доколѣбъ не достигнетъ конца; ибо только „вѣрному до смерти“ обѣщается „вѣнецъ жизни“. (Апок. 2, 10). „И мужественнѣйшій подвижникъ Павелъ“,—говорить св. *Василій Великій*,—„желая, чтобы мы не обезпечивали себя прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, пишетъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести горняго званія*“¹⁾). Само собою разумѣется, что это коренное требованіе добродѣтели христіанинъ исполняетъ при посредствѣ вѣры въ Искупителя. Когда человѣкъ дѣлается преступникомъ закона, то не иначе можетъ надѣяться на достиженіе своей цѣли, т. е. на всецѣлое и полное исполненіе долга, какъ черезъ усвоеніе себѣ чужой нравственности. Эта усвояемая праведность восполняетъ недостатокъ законности въ нашей жизни и даетъ намъ возможность быть близкими къ Богу. „Какъ законъ“,—говорить ап. Павелъ,—„ослабленный плотію, былъ безсиленъ, то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной, въ жертву за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти, чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу“ (Рим. 8, 3—4). Всѣ грѣхи человѣка до обращенія и всѣ паденія по обращеніи изглаждаются черезъ усвоеніе себѣ вѣрою праведности Христовой, такъ что вообще жизнь наша является праведною передъ очами Божиими не иначе, какъ черезъ оправданіе вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа²⁾). Очевидно, естественный человѣкъ не можетъ раз-

¹⁾ Творенія, ч. VI. Серг. Пос., 1892 г., стр. 98. Ср. твор. *Златоуста*, т. XI, кн. I. Спб. 1905 г., стр. 87.

²⁾ *Еп. Теофана*, „Письма о христ. жизни“. Вып. III, стр. 372.

считывать на такое неизмѣнное, полное и всепѣлое исполненіе нравственнаго долга. Его добрыя дѣла—это начинанія безъ окончанія, борьба съ морскими волнами утопающаго безъ возможности спасти себя отъ потопленія.

Наконецъ, добродѣтель должна быть осуществленіемъ идеи долга, т. е. нравственнаго закона. Но какъ ни прекрасна идея долга, какъ ни возвышаетъ ее, напр., Кантъ, признавая ее исполненною удивительными нравственными законами, болѣе высокими, чѣмъ законы физической природы, царствующіе надъ безчисленными мірами вселенной,—все же эта идея слишкомъ абстрактна, такъ что потребовала для своего уясненія чрезвычайныхъ откровеній. Напротивъ того, христіанинъ исполняетъ свой долгъ не изъ сознанія только этой абстрактной идеи, но изъ любви къ конкретной личности Богочеловѣка, осуществившаго эту идею наглядно, во всей полнотѣ и во всемъ совершенствѣ. „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“. (Іоан. 14, 23). Далѣе, эта абстрактная идея сама по себѣ безсильна, и если движетъ нашу волю въ направленіи къ осуществленію добра, то очень слабо. Напротивъ того, живая личность Богочеловѣка всесильна. „Кто пребываетъ во Мнѣ“,—говоритъ Спаситель,—„и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“; (Іоан. 15, 5). Наконецъ, идея эта не даетъ намъ полнаго блаженства. Напротивъ того, божественная личность Спасителя соединяетъ насъ съ самимъ источникомъ всякаго блага—Богомъ; „Я въ Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Я въ васъ“,—говоритъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 14, 20). Это блаженство было призваніемъ Его земной жизни и задачею небеснаго посланничества (Іоан. 17, 21). Мы не говоримъ уже о томъ, что абстрактная идея долга сознается иногда неясно, ошибочно и даже ложно. Отсюда уже явственно открывается различіе христіанской добродѣтели отъ естественной и превосходство ея предъ послѣднею. Добродѣтель естественная основывается на одномъ человѣческомъ разумѣ, который неясно, а иногда невѣрно понимаетъ требованія закона нравственнаго,—на внушеніяхъ человѣческой совѣсти, иногда ошибочной и заблуждающейся,—на естественныхъ усиліяхъ нашей воли, слабой и немощной при выполненіи требованій нравственнаго долга. Поэтому

добродѣтель естественная всегда должна являться слабою, неполною и несвободною отъ примѣси какихъ-либо омрачающихъ ее страстей; она не можетъ пролить въ сердце чловѣка надежды на спасеніе и не освобождаетъ его отъ мученій совѣсти и отъ страха будущихъ мукъ (Рим. 14, 23; 7, 23—24). Напротивъ того, добродѣтель христіанская, рождающаяся въ душѣ христіанина силою Духа Святаго, просвѣщающаго разумъ, очищающаго совѣсть, укрѣпляющаго волю, является вполне совершенною, приводитъ насъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Іисусомъ Христомъ и вселяетъ въ насъ совершеннѣйшую надежду спасенія. Впрочемъ, добродѣтель естественная, хотя и несовершенная, имѣетъ свое достоинство предъ Богомъ и людьми, ибо нѣтъ никакого основанія отнимать имя добродѣтельнаго у того чловѣка, который, не зная другого закона, кромѣ закона разума и совѣсти, ревностно трудится по сему закону въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи¹⁾. По ученію слова Божія, „во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему“ (Дѣян. 10, 35. Ср. 18, 2, 7). Поэтому совершенно ложно, какъ мнѣніе *протестантовъ*, которые утверждаютъ совершенное безсиліе чловѣка въ дѣланіи добра и все приписываютъ дѣйствию одной благодати, не придавая вообще никакого значенія естественной добродѣтели, такъ и мнѣніе *пелагианъ*, *социніанъ* и др. рационалистовъ, которые считаютъ естественныя усилія разума и совѣсти совершенно достаточными для совершенія добрыхъ дѣлъ и не хотятъ признавать никакой другой добродѣтели, кромѣ естественной. Вообще различіе между естественною и христіанскою добродѣтелью прекрасно выражено въ слѣдующихъ словахъ восточныхъ патріарховъ: „Добро, которое чловѣкъ по природѣ можетъ дѣлать... будучи естественнымъ, дѣлаетъ чловѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію“. Почему же? Потому что „пребывающее въ борьбѣ не есть совершенное добро (Іоаннъ Дамаскинъ кн. IV, гл. 20), хотя оно и не есть зло, и не служитъ къ осужденію его“ — учать восточные патріархи²⁾. Въ какомъ отношеніи находится

¹⁾ Прот. П. Солярскій. „Записки по нрав. правосл. Богословію“, т. I, стр. 224.

²⁾ „Посланіе вост. патріарх. о Правос. вѣрѣ“, гл. 14. — Потому-то, „хотя бы мы достигли самой вершины добродѣтели“, — говоритъ св. І. Златоустъ, — „мы спасаемся по милости Божіей“ (Творенія, т. V, кн. I. Спб. 1899 г., стр. 17).

это добро къ спасающей вѣрѣ христіанской, это не менѣе прекрасно раскрыто въ слѣдующихъ словахъ митрополита Московскаго *Филарета* по поводу обращенія Корнилія Сотника: „Искреннее хотѣніе, волю Божию творить, сдѣлалось въ его (Корнилія) душѣ пріятелищемъ предваряющей благодати Божіей, а сія ускорила посѣять въ немъ зерно вѣры, сперва нераскрытое, погребенное въ естѣственномъ невѣдѣніи; а дабы оно раскрылось и прозябло, для того послало потомъ Ангела, и наконецъ ап. Петра. Что проповѣдь Апостола, какъ солнечный лучъ, упала на готовое уже, хотя закрытое зерно вѣры въ душѣ Корнилія, сіе можно примѣтить изъ того, какъ быстро вѣра его раскрылась, и какъ высоко выросла въ немногіе часы. Она достигла уже причастія Св. Духа прежде крещенія водою“.

Полное (адекватное) осуществленіе идеи добраго возможно только *единичное*, а не разнообразное. Гдѣ есть разнообразіе въ осуществленіи идеи, тамъ мыслится относительное несовершенство этихъ осуществленій. Поэтому и нравственный идеалъ, обуславливаемый единствомъ нашей души, единствомъ законодательной воли Божіей и единствомъ естественныхъ и благодатныхъ силъ, можетъ осуществляться не разнообразно, а *единично*. Еще менѣе при этомъ *единство* нравственнаго идеала мыслится несовершенство и неполнота въ осуществленіи этого идеала. Слово Божіе говоритъ: „Кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“. Почему? Потому что Законодатель одинъ (Іак. 2, 10+11). Такова добродѣтель въ своемъ *существованіи*; но въ *явленіи*, по различію лицъ, мѣстъ и времени, она, подобно единому, солнечному, лучу, можетъ дробиться на многіе частныя лучи, никогда не являясь въ цѣлости; или *единствѣ*; можетъ принимать *различныя виды*, и отдѣльныя добрыя дѣйствія называются *добродѣтелями*. Моралисты не сходятся въ опредѣленіи видовъ добродѣтели. Древніе, со временъ Платона (въ его „Республикѣ“), признавали, какъ мы знаемъ четыре коренныя добродѣтели: *σοφία* (добродѣтель разума—мудрость); *ἀνδρεία* (добродѣтель воли—мужество); *σωφροσύνη* (добродѣтель желательной способности—умѣренность) и *δικαιοσύνη* (общая добродѣтель—справедливость). Эти же основныя добродѣтели нашли себѣ мѣсто въ книгѣ Премудрости Соломона: „если кто любитъ

праведность,—плоды ея суть добродѣтели: она научаетъ цѣломудрію (*σωφροσύνη*), и разсудительности (*φρόνησις=σοφία*), справедливости (*δικαιοσύνη*) и мужеству (*ἀνδρεία*), полезнѣе которыхъ ничего нѣтъ для людей въ жизни“ (Прем. 8, 7)¹⁾. Подобнаго же дѣленія добродѣтелей держались и христіанскіе отцы и учителя Церкви: изъ восточныхъ напр., *Авинагоръ*²⁾, *Григорій Синаитъ*³⁾, *Петръ Дамаскинъ*⁴⁾, изъ западныхъ: *св. Амеросій Медиоланскій*, *бл. Августинъ* и др. У схоластиковъ эти основныя (кардинальныя) добродѣтели (*quadrivium*), вмѣстѣ съ извѣстными тремя богословскими добродѣтелями (*trivium*), были приведены въ соотвѣтствіе съ семью христіанскими таинствами, такъ что вѣрѣ соотвѣтствовало крещеніе, надеждѣ—мвропомазаніе, любви—причащеніе; затѣмъ справедливости—покаяніе, постоянству или мужеству—елеосвященіе, мудрости—священство, и умѣренности или цѣломудрію—бракъ. Византійскіе богословы—моралисты признавали три степени или три основные вида добродѣтели. Къ низшему виду они причисляли гражданскія добродѣтели и называли ихъ: *μετρωπάθεια*; къ среднему виду добродѣтелей они причисляли, такъ называемыя у нихъ, добродѣтели очистительныя и обозначали ихъ названіемъ: *ἀπαθία*; къ высшему виду добродѣтелей они причисляли добродѣтели созерцательныя и называли ихъ: *θεοοργία*. Всѣ эти виды добродѣтелей въ свою очередь дѣлились на шесть степеней и пр.

Въ новое время большею частію моралисты признають два вида основныхъ добродѣтелей и именно добродѣтели: *аскетическія* и *общезжительныя* (по другимъ,—вслѣдъ за Кантомъ,—добродѣтели правды и любви). Нравственная жизнь возникаетъ только тамъ, гдѣ, во-первыхъ, мыслится такое или иное отношеніе потребностей духовной природы чело-вѣка къ потребностямъ органической или тѣлесной природы

¹⁾ Очевидно, всѣ эти добродѣтели проникнуты были у древнихъ нравоучителей, не исключая и древне-еврейскихъ, юридическимъ или правовымъ принципомъ, и съ его точки зрѣнія получали всю свою цѣнность (см. *Cremer. Biblischtheologischer Wörterbuch. Gräcität. Göttingen, 1895, s. 285*).

²⁾ „О воскресеніи мертвыхъ“ въ „Памятникахъ древней христіанской письменности въ русск. переводѣ“ свящ. П. Преображенскаго, Москва, 1865 г., т. V, стр. 157.

³⁾ „Добротолубіе“. Москва, 1832 г., ч. I, гл. 81, л. 97.

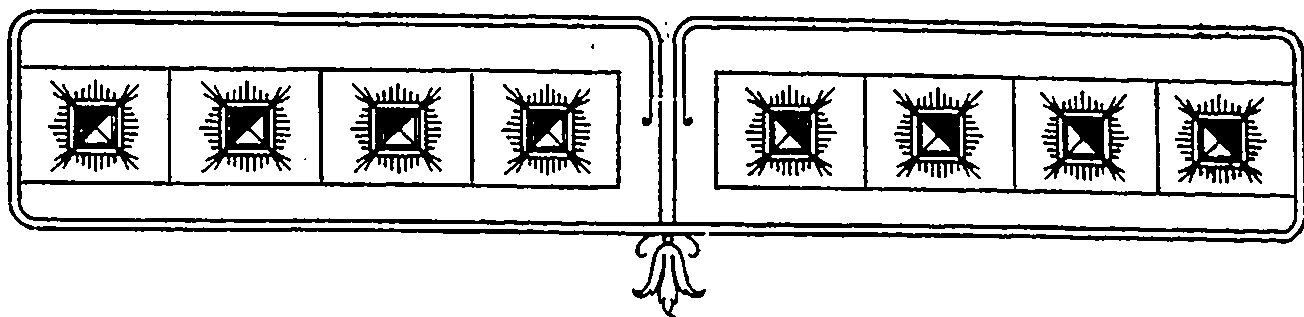
⁴⁾ Тамъ же, ч. III, л. 22—23.

человѣка и чрезъ нее—къ видимой природѣ вообще; и гдѣ, во-вторыхъ, мыслится такое или иное отношеніе личности человѣка къ другимъ разумно-свободнымъ личностямъ. Перваго рода отношенія основываются на безусловномъ предпочтеніи духовныхъ потребностей органическимъ и даютъ бытіе добродѣтелямъ аскетическимъ. Второго рода отношеніе зиждется на признаніи духовно-нравственнаго тождества личности человѣка съ личностями другихъ разумно-свободныхъ существъ и даетъ бытіе добродѣтелямъ общежительнымъ. Перваго рода добродѣтели развиваютъ власть человѣка надъ самимъ собою и даютъ бытіе мудрости, т. е. знанію своей и внѣшней природы, трудолюбію—примѣненію этого знанія на дѣлѣ, воздержанію—пользованію плодами знанія и трудолюбія, и мужеству, понимаемому то въ положительномъ смыслѣ—какъ храбрость, то въ отрицательномъ—какъ терпѣніе и борьба со всякаго рода опасностями и бѣдствіями. Всѣ эти аскетическія добродѣтели сосредоточиваются въ одной—самоуваженіи. Второго рода, т. е. общежительныя добродѣтели развиваютъ правду и любовь, или, точнѣе, потребность правды, одушевляемой любовью. Смотри по тому, что преимущественно сказывается въ нихъ, правда или любовь, и общежительныя добродѣтели получаютъ или характеръ *отрицательный*: уваженіе ко всѣмъ личностямъ и всѣмъ ихъ правамъ (въ отношеніи къ Богу: вѣра, надежда и любовь) со своими видами: правдивостію, искренностію и справедливостію въ тѣсномъ (судебномъ) смыслѣ; или получаютъ характеръ *положительный*: благожелательность или сочувствіе со своими видами: состраданіемъ, со-радованіемъ, милосердіемъ, миролюбіемъ, преданностію, великодушіемъ, и пр.). Словомъ, аскетическія добродѣтели развиваютъ и укрѣпляютъ силу или свободу самоопредѣленія, а общежительныя—разумную любовь. Безъ сомнѣнія, такое дѣленіе добродѣтелей имѣетъ значеніе только для логики, для науки, но въ индивидуальной жизни сердца этотъ логическій порядокъ часто совершенно извращается:

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ)

*) Прав. исп. П. Вост., ч. 8, отв. на вопр. 4, 5 и 10.—Всѣ эти добродѣтели въ своемъ мѣстѣ будутъ подвергнуты детальному раз-
смотрѣнію.

Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ.

(Окончаніе *).

Въ заключеніе нашего изслѣдованія перейдемъ къ обращенію Господа съ такими душами, которыя обнаруживали себя прямыми противниками царства Божія.

Еще Лютеръ сказалъ, что истина во всѣ времена была осмѣиваема. Правда, неприятно видѣть, что относительно слова Божія существуетъ раздвоеніе и несогласіе, но это именно и составляетъ сущность слова Божія, путь и счастье, продолжаетъ онъ (Walch, ч. 9, стр. 2396 и Walch ч. II, стр. 1139). И дѣйствительно Лютеръ былъ правъ. Хотя Евангеліе о Христѣ есть вѣсть о мирѣ съ Богомъ и людьми, однако оно нерѣдко бываетъ и поводомъ къ глумленію, особенно тамъ, гдѣ оно проповѣдуется во всей широтѣ. Дѣло въ томъ, что Евангеліе встрѣчаетъ себѣ обыкновенно немало враговъ и противниковъ, которые затрудняютъ путь евангельской проповѣди, но вина такого отношенія къ нему не въ природѣ Евангелія и способѣ проповѣдыванія его, а въ религиозно-нравственной опустошенности тѣхъ, которые являются врагами его и не хотятъ добровольно преклониться предъ словомъ о крестѣ. Поэтому Самъ Спаситель, какъ Всевѣдущій, зналъ, конечно, въ духѣ Божественной прозорливости, что не всѣ тѣ, которымъ будетъ проповѣдываться слово Евангелія, примутъ его съ кротостію въ сердцахъ, какъ слово, которое можетъ сдѣлать ихъ блаженными и счастливыми на вѣки, но что найдутся многіе враги и противники этому

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1918 г.

слову. Потому же Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ при ихъ первомъ посольствѣ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить челоуѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерію ея, и невѣсту съ свекровію ея, и враги челоуѣку домашніе его“ (Мѣ. 10, 34—36). Значить, гдѣ проповѣдывалось Евангеліе о царствѣ Божіемъ, тамъ всегда находились противники его, и притомъ, какъ мы видимъ, выступали и выступаютъ противъ него не только худые и развращенные люди, но нерѣдко и такіе, которые хотѣли быть добрыми. Такъ напр., каждый именно, кто домогался общенія съ Богомъ чрезъ вѣру во Христа, могъ не соглашаться съ Евангельскою проповѣдію во всей ея широтѣ, а тѣмъ болѣе такой, кто думаетъ и убѣжденъ, что онъ можетъ собственными силами достигнуть въ духовной жизни того, что единственно возможно для него лишь силою Христовою, находится въ опасности не только не узнать царства Божія и такимъ образомъ опустить время благодатнаго посѣщенія Божія, но, такъ какъ онъ не ощущаетъ любви къ истинѣ, чтобы сдѣлаться блаженнымъ, то съ нимъ можетъ случиться, что онъ останется въ служеніи лжи и такимъ образомъ сдѣлается врагомъ Христа и Его царства.

Основаніе вражды ко Христу и Его дѣлу у всѣхъ противниковъ Его благодатнаго царства одно и то же, насколько вражда эта коренится въ грѣхѣ. Но не у всѣхъ людей она выступаетъ въ одинаковой степени, собственно потому, что вѣдь грѣхъ не въ одинаковой степени господствуетъ надъ всѣми людьми. Но какъ далеко естественно невозрожденный челоуѣкъ можетъ итти въ своей враждѣ противъ благовѣстниковъ Евангелія и каковы подобныя заклятые враги Господа и Его служителей, мы видимъ это, впрочемъ, еще снисходительно и челоуѣколюбиво изображеннымъ въ словахъ Господа (Іоан. 16, 2), гдѣ Онъ сказалъ: „они васъ будутъ гнать, но наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“. Впрочемъ, между врагами Господа есть различныя постепенности. Такъ, напр., встрѣчаются души, которыя скорѣе по незнанію, а не потому, что онѣ неспособны освободиться отъ предразсудковъ, вращающихся между обманщиками и клеветниками, враждебно выступаютъ противъ Господа и Его дѣла, но ко-

торыя, какъ скоро онѣ сами убѣдились въ истинѣ путемъ размышленія, хотя не прямо обращаются къ Господу, однако же, по крайней мѣрѣ, прекращаютъ свои враждебныя предпріятыя и открытыя нападки на Господа и Его учениковъ. Таковы, напр., были слуги фари́сеевъ и первосвященника (Іоан. 7, 46). Другіе, болѣе ожесточенные, не могутъ даже при очевидныхъ доказательствахъ освободиться отъ своей ненависти къ царству Божію и улучшить себя нравственно. Таковы были большею частію во времена Христа фари́сеи.

Между требованіями отъ тѣхъ, которые въ церкви Христовой проходятъ должность епископа, встрѣчается, поэтому, у ап. Павла въ посланіи къ Тимоѳею (2 Тим. 2, 24) и такое требованіе, чтобы рабъ Божій съ кротостію сносилъ злыхъ и наставлялъ противниковъ, не дастъ ли имъ Господь покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю. Ибо изъ врага царства Божія, если Богъ пошлетъ къ нему Свою благодать, каждый можетъ сдѣлаться также и другомъ Господа, примѣръ чего мы имѣемъ въ Ап. Павлѣ. Служитель слова Божія долженъ беречься, какъ бы совсѣмъ не отстранить и не отогнать отъ себя тѣ души, которыя не тотчасъ принимаютъ его проповѣдь мира.

Такъ какъ мы теперь подъ врагами Христа и Его апостоловъ преимущественно разумѣемъ секту фари́сеевъ, то мы въ настоящемъ заключительномъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія главнымъ образомъ и обратимъ на нее свое вниманіе. Эта секта, къ которой во времена вочеловѣченія Сына Божія принадлежала большая часть іудейскаго народа и которая особенно распространена была между духовными руководителями народа, со времени Вавилонскаго плѣненія стала держаться съ чрезвычайною мелочностію не только внѣшней буквы Моисеева закона, но также преданій старцевъ. Такія преданія, какъ второе устное откровеніе, съ давнихъ временъ выродились путемъ устнаго преданія и были у этой секты въ большемъ уваженіи (Мѡ. 15, 3). Чрезъ это экзегетическое, истолковательное преданіе, которое у фари́сеевъ имѣло такое же значеніе, какъ у насъ каноническое право, и явившееся результатомъ его неправильное объясненіе Моисеева закона (дѣло, которымъ особенно зани-

мались книжники), фарисеи вдалились въ опасную мифологию, т. е. вымыслы и разнаго рода новшества, которыя обнаруживались въ ихъ внѣшнихъ поступкахъ еще болѣе, чѣмъ въ образѣ мыслей. При этомъ они совершенно не знали педагогической цѣли закона, по которой онъ долженъ быть пѣстуномъ ко Христу. Они думали путемъ извѣстнаго исполненія буквы закона достигнуть праведности, имѣющей значеніе предъ Богомъ, забывая, что она происходитъ, однакоже, восходя собственно отъ вѣры къ вѣрѣ, какъ написано въ словѣ Божіемъ: праведный отъ вѣры живъ будетъ. Изъ такого превратнаго пониманія лежащей въ основаніи откровеннаго Божественнаго закона цѣли естественно должны были возникнуть большія извращенія въ помыслахъ и поступкахъ этихъ людей. Само собою разумѣется, что эти люди, будучи незнакомы съ духовною природою закона, которымъ осуждаются не только внѣшніе грубые обычаи нашего грѣшнаго сердца, но главнымъ образомъ внутреннія, даже внутреннѣйшія злыя помышленія и склонности его, должны были выступить врагами Евангелія тѣмъ болѣе, что они одержимы были маніей величія и необычайнаго высокомерія. Находясь же въ состояніи гордаго самомнѣнія, они думали и были убѣждены, что могутъ исполнять заповѣди Божіи своими собственными силами и что имъ вовсе не нужно для этого благодати Божіей, ниспосланной во Христѣ Иисусѣ. Тогда какъ саддукеи, которые при своемъ собственномъ образѣ мыслей не имѣли въ основаніи своихъ взглядовъ и воззрѣній никакого положительнаго Откровенія, а, какъ плотски мыслящіе люди, образовали себѣ религію изъ началъ своего собственнаго разума, выступая противниками имѣющаго значеніе Божественнаго Откровенія Евангельскаго ученія, фарисеи, которые признавали еще въ ветхозавѣтномъ домостроительствѣ положительную религію, и, слѣд., могли выставить, какъ казалось имъ, осязательное основаніе для своего образа мыслей, должны были выступить вдвойнѣ враждебными Спасителю и Его благодатному царству. На всемъ пространствѣ вѣковъ остается заслуживающимъ вниманія обстоятельство, что заблужденіе фарисеевъ не только относительно самаго основанія и сущности его, но также и результатовъ, которые отсюда происходятъ, всегда сопровождалось пагубными послѣдствіями. Ибо, какъ скоро человѣкъ

допускаетъ, что онъ можетъ дѣлать добро безъ помощи благодати Божіей, которая собственно и содѣйствуетъ человѣку въ дѣланіи добра, какъ скоро онъ съ большею или меньшею отвагою рѣшается содѣлывать свое спасеніе собственными силами и чрезъ то думаетъ стать благоугоднымъ Богу, коль скоро онъ при этомъ остается вовсе незнакомымъ съ основами развращенія своего сердца и, слѣд., незнакомымъ съ щедрою благодатию Божіею во Христѣ, то онъ всегда находится въ опасности впасть въ невѣжество фари́сеевъ, которое есть ничто иное, какъ ханжество и лицемѣріе. (Лук. 11, 39—40; 12, 1).

Чтобы разсмотрѣть главное заблужденіе фари́сеизма, замѣтимъ слѣдующее.

1) Фарисеи полагали высокое достоинство, наравнѣ съ соблюденіемъ ниспосланныхъ чрезъ Божественное Откровеніе заповѣдей, также въ соблюденіи предписаній, являвшихся результатомъ человѣческихъ измышленій и толкованій Закона Божія. (Мѡ. 15, 3—6). Они дѣлали между заповѣдями Божіими самовольное различеніе заповѣдей на большія и малыя, а отсюда у нихъ явились великіе и малые грѣхи. Отца и мать почитать у нихъ значило менѣе, чѣмъ приносить жертвы (Мѡ. 15, 4—5). Какъ плотски, такъ сказать, матеріалистически они поступали при толкованіи Божественныхъ заповѣдей, какъ они неправо мыслили и настроены были, открывается изъ ихъ теоріи о клятвѣ и ея связующей силѣ (Мѡ. 23, 16—22).

2) При соблюденіи закона они поступали столь легко, сколько только можно было съ ихъ точки зрѣнія, когда они, при внѣшнемъ соблюденіи его, опустили изъ виду внутреннее исполненіе заповѣдей Божіихъ. Отсюда—изреченіе Господа о нихъ: „они оцѣживаютъ комара, а верблюда поглощаютъ“. (Мѡ. 23, 24). Внѣшніе посты соблюдаютъ они съ особенною строгостію (Лук. 18, 11—12), а потому ихъ молитвы, которыя они совершали предъ большой толпой народа, были отвергнуты Господомъ (Мѡ. 6, 5). Особенно они держались соблюденія заповѣдей первой скрижали закона. Поэтому они строго соблюдали законъ о субботѣ (Мѡ. 12, 1—2). Они давали священникамъ десятину съ очень незначительныхъ продуктовъ, какъ, напр., съ мяты, аниса и тмина (Мѡ. 23, 23). Наоборотъ, труднѣйшее въ законѣ оставляли безъ вниманія, а именно: судъ, милость и вѣру.

3) Кромѣ того они держались лишь внѣшняго исполненія и соблюденія закона объ очищеніи. Они приравнивали этотъ законъ, который собственно долженъ былъ символически представлять и изображать очищеніе сердца, къ тѣлесному очищенію (Марк. 7, 4). Вмѣстѣ съ тѣмъ органически тѣсно связывалось ихъ мелочное охраненіе себя отъ обращенія съ язычниками, или съ такими людьми, которые, какъ мытари, поставлены были въ одинъ уровень съ язычниками (Іоан. 18, 28).

4) Особенно книжники, какъ знатоки закона, настаивали на соблюденіи предлагавшихся ими предписаній другимъ въ то время, какъ сами ничего изъ этихъ предписаній не исполняли (Мѡ. 23, 4).

5) Всѣ дѣла, которыя дѣлали фариसेи, не имѣли никакой иной цѣли, какъ только ту, что они старались этимъ путемъ заслужить у людей славу благочестивыхъ руководителей и начальниковъ народа. Поэтому они расширяли хранилища свои и увеличивали воскрылія одеждъ своихъ. Любили также предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ и чтобы люди звали ихъ: „Учитель, учитель“ (Мѡ. 23, 6—7). Вотъ почему они молились въ школахъ и на углахъ и перекресткахъ улицъ. О молитвѣ въ уединенной комнатѣ, слѣд., у нихъ не было и рѣчи. (Мѡ. 6, 5—6). Они подавали также много милостыни тамъ, гдѣ это видѣли толпы людей (Мѡ. 6, 2) и, когда постились, дѣлали унылыя лица (Мѡ. 6, 16).

6) Хотя фариसेи искусно исполняли всѣ эти и подобныя дѣла, однако же они не могли скрыть отъ людей грѣховной своей природы. Особенно это обнаруживалось въ ихъ духовномъ высокомеріи, съ которымъ тѣсно связывалось презрѣніе ими всѣхъ, кто имъ, какъ они думали, не подражалъ во внѣшней строгости жизни. (Лук. 18, 9—11). На мытарей и грѣшниковъ они смотрѣли, какъ на людей гораздо низшихъ въ сравненіи съ ними, между тѣмъ, какъ грѣховность этихъ людей, хотя и бросалась въ глаза, но не такъ широко и, такъ сказать, систематически импонировала на окружающихъ, какъ грѣховность фарисеевъ. Собственно мы видимъ въ фарисеяхъ безпощадную страсть къ преслѣдованію тѣхъ, которые были не одинаковаго съ ними образа мыслей, какъ это обыкновенно бываетъ въ обычаѣ у такихъ людей, кото-

рые именно ничего не имѣютъ въ своемъ сердцѣ, кромѣ привязанности къ мертвой буквѣ мнимаго правовѣрія, въ то время, какъ жизнь ихъ — чужда всего того, что отъ Бога. Такое явленіе мы замѣчаемъ, напр., у ортодоксальныхъ богослововъ лютеранской церкви 17 и 18 вѣковъ, которые (богословы), имѣя приверженность только къ буквѣ выдаваемого ими за чистое ученіе, выступали свирѣпыми врагами противъ истинныхъ чадъ Божіихъ.

7) Сверхъ того фарисеи страдали алчностью (Лук. 16, 14). Чрево, слѣд., было ихъ идоломъ, и чтобы удовлетворить этой своей страсти къ наживѣ, для этого они прокрадывались, подъ видомъ внѣшняго участія, въ дома вдовицъ и пользовались ихъ имѣніемъ, ихъ благами, представляясь сиротамъ якобы добросовѣстными и доброжелательными распорядителями, духовными совѣтниками и утѣшителями (Мѣ. 23, 14).

8) Между фарисеями также развито было стремленіе къ увеличенію своихъ приверженцевъ. Отсюда ихъ стараніе о прозелитизмѣ (Мѣ. 23, 15), отсюда ихъ зависть, когда они увидѣли, что народъ толпами устремился за Христомъ, и ихъ напряженное попеченіе о томъ, чтобы никто не вышелъ изъ подъ ихъ руководства (Мѣ. 23, 13). А потому они смотрѣли на Христа и обращались съ Нимъ, какъ съ такимъ, который возмущалъ народъ и былъ опасенъ для общественнаго спокойствія.

9) Правда, фарисеи считали Писаніе Ветхаго Завѣта за Богодухновенное, однако жъ они болѣе занимались толкованіемъ законной, чѣмъ евангельской части Писанія (Мѣ. 22, 42). И это совершенно и вполне естественно. Ибо если человѣкъ не знакомъ съ своимъ поврежденнымъ и развращеннымъ сердцемъ, то у него нѣтъ и не можетъ быть стремленія къ Спасителю, а такъ какъ ему именно этого и не достаетъ, то онъ или вовсе не обращаетъ вниманія на предложенное Богомъ его душѣ спасеніе, или объясняетъ себѣ обѣщанное въ Евангеліи искупленіе въ плотскомъ смыслѣ. Это послѣднее именно и случилось съ фарисеями. Вотъ почему они распространили плотскія, чувственныя представленія объ обѣтованномъ чрезъ пророковъ царствѣ Мессіи, которыя во времена пришествія Христа на землю сдѣлались всеобщими между іудеями. Вотъ почему также всѣ вопросы, которые фарисеи предлагали Христу, чтобы испытать Его

правовѣріе, не простираются на Евангеліе, но всегда на законъ.

10) Наконецъ, фарисеи слишкомъ много полагались на свое происхожденіе отъ Авраама (Мѡ. 3, 9; ст. Іоан. 8, 39). Они допускали, наслѣдственность чрезъ естественное рожденіе въ дѣлахъ духовныхъ.

Изъ всего сказаннаго доселѣ открывається, вообще, въ какія отношенія должны были стать фарисеи ко Христу и Его апостоламъ. Евангеліе, которое смотритъ на всѣхъ людей безъ различія, какъ на грѣшниковъ, и всѣхъ призываетъ къ наслажденію благодатію Божіею во Христѣ, если они хотятъ быть блаженными, должно было стать для фарисеевъ слишкомъ ненавистнымъ, тѣмъ болѣе, что они, въ духовныхъ дѣлахъ особенно, хотѣли имѣть много преимуществъ предъ язычниками, несчастными мытарями и грѣшниками. Евангеліе, важное для смиренныхъ и кающихся душъ, которыя изъ закона Божія познали свою грѣховность, для фарисеевъ, самооправданныхъ передъ людьми, должно было показаться слишкомъ горькимъ врачевствомъ, потому что оно наносило вредъ ихъ славѣ. Евангеліе, требующее вѣры и дѣятельной любви, должно было стать ненавистнымъ для этихъ людей, такъ какъ оно именно такихъ добродѣтелей и требовало отъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, хотѣло даровать имъ то, чего имъ совершенно не доставало, а потому сознаться искренно, что они въ этомъ отношеніи, т. е. въ дѣлѣ домостроительства Божія о спасеніи человѣка и вообще въ дѣлѣ устроенія царства Божія на землѣ, и голы, и наги, и несчастны и бѣдны,—это для фарисеевъ, какъ духовныхъ руководителей и начальниковъ народа, казалось слишкомъ тяжелымъ. Вотъ почему, хотя фарисейство нѣкоторымъ образомъ основывалось на Божественномъ откровеніи, однако же вслѣдствіе злоупотребленій, которыя оно позволяло себѣ при приверженности къ буквальному пониманію этого Откровенія, должно было склониться тѣмъ къ большей враждебности противъ царства Божія, чѣмъ ветхій человѣкъ при этихъ злоупотребленіяхъ большую находилъ для себя мнимую выгоду, отъ которой онъ долженъ былъ отказаться совершенно при явленіи царства Божія. Это царство можетъ найти доступъ у тѣхъ только душъ, которыя познали свое отпаденіе отъ Бога и потому искренно стремятся къ общенію съ Нимъ. Но такъ какъ фарисеи ничего объ этомъ не знали и большею частью

ничего не хотѣли знать, то и произошло противное ихъ ожиданіямъ и расчетамъ, а именно, Господь объявлялъ имъ, что блудницы и мытари предвосхитятъ у нихъ входъ въ царство Божіе. Поэтому и случилось, что они въ своей слѣпотѣ не признали во Христѣ представителя царства Божія, но съ безпримѣрною злостью враждебно выступили противъ Него.

Правда, саддукеи также враждебно выступали противъ Спасителя и Его апостоловъ, но чтобы они подкапывались подъ Него съ такою хитростію, чтобы они наблюдали съ ненавистію и злобою за каждымъ Его шагомъ, какъ это дѣлали фарисеи, объ этомъ мы не находимъ свѣдѣній въ Св. Писанія. Саддукеи, поверхностные свѣтскіе люди, знатные и образованные эпикурейцы своего времени, отвергли въ словѣ Божіемъ всякое ученіе, которое не мирилось съ ихъ разумомъ. Вѣра въ ангеловъ и духовъ, равно какъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ казалась ихъ стремящемуся стать выше Откровеннаго слова Божія разсудку суевѣріемъ. Преданные плотской изнѣженной жизни, они также отвергали и скрупулезную мелочность фарисеевъ. Особенно эта секта много имѣла своихъ приверженцевъ между великими міра сего. Такъ, напр., мы видѣли, что Иродъ, умертвившій Іоанна, былъ любитель саддукейскаго свободомыслія. Враждебность этихъ людей противъ Евангелія имѣла свое основаніе собственно не столько въ разности ученія, сколько, такъ сказать, въ той нравственной важности, или, точнѣе, въ той религіозно-нравственной важности, съ какою выступало Евангеліе. Въ первомъ отношеніи они позволяли каждому вѣровать, какъ ему нравится. Несогласные съ фарисеями въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія (ст. Дѣян. 23, 6—10), они, однако, были согласны съ ними въ своей враждѣ противъ дѣла Господа, потому что Евангеліе задѣвало ихъ обоюдные интересы и отъ тѣхъ и другихъ требовало обновленія внутренняго чувства и поведенія.

Впрочемъ, хотя основоположенія фарисейства стояли въ прямомъ контрастѣ съ Евангеліемъ, однако не всѣ фарисеи съ одинаковою ненавистію противостояли и противодействовали благовѣстникамъ его. Нѣкоторые изъ нихъ, у кого именно духовное высокоуміе, духовная гордыня менѣе были развиты и которые отъ природы склонны были

болѣе къ умѣренности во всѣхъ отношеніяхъ, умѣряли въ своемъ сердцѣ и страсть къ преслѣдованію Евангельскаго ученія, ибо она находитъ у нихъ менѣе пищи, чѣмъ у фанатиковъ-фарисеевъ. Такіе умѣренные фарисеи думали, что христіанство слѣдуетъ допустить, надѣясь, что оно, внѣшне слабое въ своихъ средствахъ, падетъ само собой. Такъ думалъ Гамаліиль (Дѣян. 5, 33—39). Этотъ фарисей, значитъ соблюдалъ нѣкоторое приличіе по отношенію къ христіанству. Но другіе, особенно первосвященники, старѣйшины и книжники, у которыхъ былъ предлогъ, что они должны по оффиціи наблюдать въ духовныхъ дѣлахъ за чистотою ученія, выступали съ зилотскою ненавистію противъ христіанства, потому что при своей слѣпой ревности, видѣли въ этомъ ученіи опасное новшество, вслѣдствіе котораго, какъ они думали, вся народная религія и законъ Моисея разрушались въ основаніи. Иные изъ фарисеевъ, которые держались еще закона болѣе благоразумно, чѣмъ другіе, вслѣдствіе чего приходили къ познанію своей неспособности въ дѣлахъ Божественныхъ и, слѣд. носили въ сердцѣ своемъ желаніе предложенныхъ имъ въ Царствѣ Божіемъ благъ, склонялись даже къ христіанству, таковы: Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій и особенно Савлъ. Вообще же ненависть фарисеевъ противъ Христа въ началѣ Его открытаго служенія роду человѣческому, Его открытой дѣятельности, не такъ была велика, какъ она развилась впослѣдствіи, пока, наконецъ, не перешла въ сатанинское убійство.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, какъ фарисеи ожесточились противъ Іисуса Христа и Его апостоловъ и какъ они старались помѣшать ихъ дѣлу и даже совершенно вытѣснить его. Во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдуется Евангеліе о царствѣ Божіемъ, встрѣчаются и будутъ встрѣчаться подобныя явленія какъ по отношенію къ Христу и Его апостоламъ, такъ съ другой стороны въ отношеніи враговъ царства Божія, особенно фарисеевъ. Прежде всего фарисеевъ отталкивало отъ Христа и Его апостоловъ то обстоятельство, что Они, по ихъ мнѣнію, легко относились къ соблюденію закона, и совершенно не обращали вниманія на преданія старцевъ. Здѣсь имъ не нравилось во Христѣ и Его апостолахъ то, что Они съ неумытыми руками садились за столъ, тамъ они порицали Ихъ за то, что Они

не по фарисейски соблюдаютъ законъ о субботѣ. Здѣсь они находятъ отталкивающимъ и противнымъ принятому фарисейскому тону то, что Христосъ сидитъ за столомъ съ мытарями и грѣшниками и что Онъ вообще близко сходится съ подобными людьми, тамъ они досадовали за то, что многіе изъ всѣхъ странъ свѣта притекали къ Спасителю, что имъ было противно, такъ какъ они все, что было истинно Божественно, понимали въ превратномъ свѣтѣ и видѣ. Тамъ они считаютъ очищеніе храма, которое предпринималъ Господь, за нападеніе на ихъ служебное преимущество, причемъ Господь представляется имъ то слишкомъ строгимъ, то слишкомъ мягкосердечнымъ,—то Его ученики недостаточно постыятся и т. п. Словомъ,—они мало понимали Его голосъ о истинѣ, еще менѣе могли проникнуть въ сущность Его Лица. Поэтому они ругали Его Самаряниномъ, т. е. еретикомъ, безбожникомъ, поэтому они называли Его другомъ мытарей и грѣшниковъ. Очевидно они хотѣли этимъ дать понять, что Христосъ поддерживалъ такихъ людей въ ихъ гнусномъ образѣ жизни, мало того,—они приписывали Ему даже сношенія съ діаволомъ. Начальники народа, чтобы уничтожить и истребить дѣло Спасителя, выдумывали для этой цѣли разнаго рода средства. Они наряжали комиссіи, которыя вызывали Господа, а позднѣе и апостоловъ, давать отвѣтъ объ ихъ образѣ дѣятельности. Они подыскивали всякаго рода вопросы, чтобы уловить Христа въ Его рѣчахъ и бесѣдахъ. Чтобы напугать народъ, чтобы онъ не льнулъ къ Нему, какъ своему Спасителю, фарисеи дѣлали распоряженія, что всякій, кто будетъ считать Его за Мессію, долженъ быть изгнанъ и отлученъ. Такъ какъ отъ повторяющихся нѣсколько разъ преслѣдованій, которыя были рассчитаны на Его смерть, Господь уклонялся, ибо не пришелъ еще часъ Его, такъ какъ Спаситель въ послѣднее время своей земной жизни, когда Мессіанскія надежды іудеевъ все болѣе и болѣе останавливались на Немъ, ночью удалился изъ Іерусалима, то духовные руководители и начальники народа издали приказанія, что всякій, знающій о мѣстѣ пребыванія Христа, долженъ былъ дать знать имъ объ этомъ. И вотъ, благодаря ложнымъ свидѣтелямъ, которые не согласны были въ своихъ показаніяхъ и основывались на признаніи Господа, что Онъ есть Сынъ Божій, Хри-

стосъ Спаситель отъ фарисейски мыслящаго начальства того времени былъ приговоренъ къ смерти. Однакоже распятый Христосъ воскресъ силою Своего Божества, воскресивъ отъ смерти Свою человѣческую природу.

Среди Іерусалима предъ глазами Первосвященника и синедріона выступаютъ апостолы Господа и проповѣдуютъ Христа распятаго и воскресшаго. Теперь фарисеи также хотятъ заглушить дѣло царства Божія. Они запрещаютъ апостоламъ проповѣдывать о Имени Іисуса, но такъ какъ апостолы, не смотря на неоднократныя запрещенія, продолжали свою проповѣдь, то заключили ихъ въ темницу. Но правда Господа возвышается, правда Господа торжествуетъ и одерживаетъ побѣду.

Что касается обращенія Господа съ этими противниками Своего царства, то мы усматриваемъ, что вѣчное спасеніе душъ ихъ не менѣе озабочивало Его сердце, чѣмъ спасеніе всѣхъ другихъ грѣшныхъ людей, хотя высокоумное отвращеніе этихъ людей отъ всего Божественнаго въ большинствѣ случаевъ дѣлало ихъ неспособными не только къ благодатнымъ воздѣйствіямъ Духа Божія, но и доводило ихъ до того, что они враждебно выступали противъ царства Божія. Вообще, Спаситель малаго могъ достигнуть при сношеніи съ такими людьми. Фарисеи мало были склонны къ тому, чтобы учиться и назидаться отъ Христа, но они сами хлопотали лишь о томъ, чтобы учить и назидать Его. Правда, мы видимъ, что Христосъ здѣсь и тамъ сидитъ за столомъ фарисеевъ, но обыкновенно въ этихъ случаяхъ, когда Онъ приближался къ нимъ, они тѣмъ или инымъ образомъ подкапывались подъ Него. Побужденіемъ къ приглашенію Христа къ себѣ со стороны фарисеевъ было нѣчто иное, чѣмъ чистая, искренняя любовь и уваженіе къ Нему. Поэтому ни одинъ обѣдъ и ни однажды не обходился безъ состязаній. Здѣсь имъ не угождалъ Спаситель, а они Ему. Они злились обыкновенно на Него за то, что къ Спасителю притекали здѣсь грѣшники (Лук. 7, 37—38) и что Онъ позволялъ Себѣ на ихъ взглядъ погрѣшности, противныя ихъ фарисейской нравственности (Лук. 11, 38; 14, 1), причемъ Господь порицалъ въ нихъ то, что они при всемъ своемъ, повидимому, искреннемъ обращеніи съ Нимъ не могутъ оставить своего фарисейскаго высокоумія, выбирая мѣсто, какъ бы сѣсть

повыше за столомъ, и что они приглашаютъ къ себѣ такихъ гостей, отъ которыхъ сами надѣются быть приглашенными, слѣдовательно, составляютъ замкнутое общество. Но чтобы Спаситель нарочно отыскивалъ фарисеевъ, чтобы Онъ безъ предварительнаго приглашенія приходилъ къ нимъ, объ этомъ мы не находимъ свѣдѣній въ Новомъ Завѣтѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какую такой образъ дѣйствій могъ приносить пользу для дѣла попеченія объ ихъ душахъ, когда Его присутствіе въ ихъ средѣ вело фарисеевъ только къ новымъ грѣхамъ осужденія и порицанія, къ новымъ преступленіямъ? Если же фарисеи сами приходили къ Спасителю даже съ враждебными цѣлями, то Онъ отстранялъ ихъ отъ Себя; по крайней мѣрѣ Онъ отвѣчалъ на всѣ ихъ вопросы, какіе они предлагали, такъ, что они со стыдомъ отходили отъ Него, чѣмъ Спаситель наглядно показывалъ имъ, какъ терпѣливо должно переносить зло. При всякомъ удобномъ случаѣ Онъ открывалъ имъ ихъ лицемѣрныя враждебныя помышленія противъ Него, чтобы привести ихъ къ спасительному самопознанію. Но такъ какъ подобныя обнаруженія грѣховнаго сердца ихъ поднимали ненависть фарисеевъ противъ Христа въ возрастающей, прогрессирующей степени, то Спаситель давалъ имъ почувствовать подъ конецъ Своей земной дѣятельности всю Свою спасительную наказующую силу, какъ это мы усматриваемъ изъ 23 главы Ев. Матѳея, когда Господь, наконецъ, взываетъ о несчастіяхъ надъ книжниками и фарисеями. И замѣчательно, Спаситель предостерегаетъ не только Своихъ учениковъ, но и народъ отъ фарисеевъ и саддукеевъ, но притомъ различнымъ образомъ: такъ, Своихъ учениковъ предостерегаетъ болѣе отъ ихъ ученія (Мѳ. 16, 6), а народъ—особенно отъ поведенія фарисеевъ и книжниковъ (Мѳ. 23, 3), потому что послѣдній обыкновенно болѣе увлекается примѣромъ и поведеніемъ другихъ, чѣмъ словомъ. Впрочемъ, Тотъ же Спаситель, Который называлъ этихъ людей змѣями и ехиднами, позволялъ имъ заглядывать по временамъ въ Свое милостивое и исполненное любви сердце, чтобы показать имъ, какое они также могли бы имѣть мѣсто въ немъ, т. е. какъ не тѣсно могли бы и они вмѣщаться въ Его сердце, если приняли бы Его слово (Іоан. 10, 24—27; 37—38) ср. особенно Іоан. 8, 43—47). Вообще, Господь обнаруживаетъ въ обращеніи съ этими людьми великое терпѣніе

и премудрость. При всемъ ихъ враждебномъ направленіи и настроеніи, Онъ всегда остается одинаково въ святомъ, Божественномъ величіи и спокойствіи, такъ что весьма поучительно и поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія, чтобы ближе познакомиться съ обращеніемъ Спасителя въ отношеніи къ такимъ людямъ. По сказанію Ев. Маттея (Мѡ. 9, 2) Христосъ говоритъ разслабленному: „дерзай, чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои“. Такія слова удивили книжниковъ, которые присутствовали при этомъ.—Они считаютъ такія слова въ устахъ Господа за богохульство, такъ какъ они не понимали ни Божественнаго происхожденія Господа, ни цѣли Его посольства. Совершенно справедливо они считаютъ прощеніе грѣховъ за прерогативу Божественнаго величія. Спаситель, Который прозрѣвалъ ихъ внутреннія мысли, открылъ имъ ихъ злыя помышленія. Но вмѣстѣ, чтобы обратить ихъ вниманіе на то, что Онъ причастенъ Божественной сущности и потому въ высшей степени уполномоченъ прощать грѣхи, Онъ далъ имъ возможность заключить изъ совершенія чудесъ о Своей Божественной природѣ. Поэтому Онъ говоритъ: „что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань и ходи“? (ibid. ст. 5).

По повѣствованію того же Евангелиста (12, 22) Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго. Фарисеи узнали объ этомъ и, чтобы отклонить удивленный народъ отъ Спасителя, они объяснили чудодѣйствіе Господа такимъ образомъ, что Онъ будто бы изгоняетъ бѣсовъ силою вельзевула—главнаго начальника бѣсовъ. Тогда Господь представляетъ имъ воочию нелѣпость такого предположенія, когда старается сдѣлать для нихъ понятнымъ, что при этомъ предположеніи сатана противодѣйствовалъ бы самъ себѣ, ибо онъ въ такомъ случаѣ разрушилъ бы свое царство, да и ученики Христовы, въ силу такого нелѣпаго предположенія, при своихъ изгнаніяхъ бѣсовъ во всякомъ случаѣ тогда должны были бы пользоваться содѣйствіемъ вельзевула, чего они, однако, никогда и, конечно, ни подъ какимъ видомъ не допустятъ. Поэтому вполне естественнымъ можетъ быть лишь иное и притомъ единственно исключительное предположеніе, а именно то, что Христосъ изгоняетъ бѣсовъ силою Божіею равно какъ тою же всемогущею силою Божіею изгоняютъ злыхъ духовъ и ученики Его. Такъ какъ фарисеи при по-

добныхъ случаяхъ особенно враждебно выступали противъ Господа, то Онъ наказываетъ ихъ сильнымъ вдохновеннымъ словомъ. Онъ открываетъ и обнаруживаетъ ихъ злое сердце, изъ котораго происходятъ всѣ ихъ злыя мысли и порочныя рѣчи, причемъ угрожаетъ имъ, что они за худыя рѣчи отдадутъ отчетъ въ день судный. Въ небесномъ знаменіи, котораго они отъ Него намѣренно и умышленно требовали, Господь отказалъ имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ наглядно представилъ и обнаружилъ предъ ними ихъ исключительную порочность, которая съ увеличивающимся грѣховнымъ состояніемъ ихъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, такъ что отсюда долженъ возникнуть и произойти, наконецъ, грѣхъ противъ Духа Святаго, который ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ уже не простится. Обыкновенно, гдѣ мы находимъ Господа въ состязаніи съ фарисеями, послѣдніе образуютъ или составляютъ нападающую сторону. Такими мы замѣчаемъ, напр., фарисеевъ у Ев. Матѳея (15, 1—2), когда ученики Господа ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками и такимъ образомъ преступаютъ преданія старцевъ. Книжники и фарисеи тотчасъ приходятъ и указываютъ на это Христу. Но Господь осуждаетъ ихъ, указывая имъ въ противовѣсъ, что они ради человѣческихъ установленій преступаютъ заповѣди Божіи и первыя уважаютъ болѣе, чѣмъ послѣднія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Спаситель, пользуясь случаемъ, поставляетъ имъ на видъ и замѣчаетъ относительно ихъ виѣшней святости, что это лишь кажущаяся, лицемѣрная праведность, а не дѣйствительная, какъ обыкновенно поучалъ Онъ ихъ и въ предшествующихъ случаяхъ.

По Евангельскому сказанію Ев. Матѳея (19, 3) фарисеи предложили Спасителю вопросъ о разводѣ совершенно не съ какою либо иною цѣлію, какъ только чтобы привязаться къ Нему. Ученики фарисеевъ были несогласны между собою относительно того, при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ давать разводную. Господь развиваетъ предъ ними идеаль брачныхъ узъ изъ исторіи творенія, доказывая, что послѣ этого на основаніи исторіи мірозданія, союзъ брачный долженъ быть неразрывнымъ, нерасторжимымъ. Но тогда могло показаться совопросникамъ, что Спаситель отвергъ установленіе Моисея о разводѣ. Поэтому фарисеи замѣтили: зачѣмъ же Моисей установилъ давать разводное

письмо и разводиться съ женою? Тогда Господь, какъ на основаніе этого постановленія, указываетъ на ихъ жестокосердіе. Не будь этого жестокосердія, заповѣдь о неразрывности брачнаго союза таковою и оставалась бы, каковою она была при первоначальномъ установленіи, потому что всякій разводъ имѣетъ въ основаніи нарушеніе брака и, слѣдовательно, при этомъ происходитъ развратъ, какъ фактическое слѣдствіе развода.

Новымъ поводомъ и причиною вражды противъ Господа для фарисейски настроенныхъ, мыслившихъ и чувствовавшихъ первосвященниковъ и книжниковъ служило то обстоятельство, что Христосъ Спаситель очистилъ храмъ въ Іерусалимѣ чрезъ изгнаніе оттуда торгующихъ и что собравшіяся дѣти народа при входѣ Его въ Іерусалимъ зывали: „осанна“! Духовные руководители и начальники народа особенно раздражены были этимъ благословеніемъ. Они досадовали, что Іисусъ изъ Назарета воспринимаетъ такое благословеніе и привѣтствіе, которыя приличны только Мессіи. Теперь Господь открылся этимъ злымъ людямъ и объявилъ Свое Мессіанское достоинство. Правда, это объявленіе Господа не достигло цѣли, потому что они не признали ему вѣры. Тогда Спаситель, кромѣ этого, указалъ высокоученымъ людямъ на толпу малыхъ дѣтей, которыя зывали „Осанна“, причемъ поставилъ имъ на видъ, что малютки были далѣе въ своемъ познаніи сущности Его Лица, чѣмъ они—вожди народа. Наконецъ, Господь сказалъ имъ: „не читали ли вы, что изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей, Ты, Господи, устроилъ хвалу“ (Пс. 8, 3), и затѣмъ Онъ оставилъ жестокосердыхъ вождей народа и вышелъ (Мѡ. 21, 12—17).

Очевидно, первосвященники и старѣйшины изъ такого заявленія Господа заключили, что Христосъ считаетъ Себя дѣйствительно за Мессію. Поэтому они тотчасъ же на другой день опять пришли и спрашивали Его, какою властію Онъ учитъ народъ въ храмѣ и кто далъ Ему на это право. Господь не отвѣчалъ имъ на этотъ вопросъ, но вмѣсто того Онъ съ Своей стороны предложилъ имъ вопросъ объ Іоанновомъ крещеніи, чѣмъ они были поставлены въ затрудненіе. И такъ какъ они не отвѣчали Ему на предложенный вопросъ, то Онъ не отвѣтилъ также и имъ на ихъ вопросъ,

но за то Онъ порицаетъ Своихъ противниковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Спаситель объявляетъ имъ, что блудники и мытари прежде ихъ войдутъ въ царство Божіе. Въ притчѣ о виноградаряхъ Онъ представляетъ имъ ихъ поведеніе, какъ нисколько не служащее къ славѣ Божіей, хотя они и считаютъ себя плодами виноградной вѣтви, представляетъ также и то, какъ они звѣрски поступали съ пророками-слугами Божіими. Онъ возвѣщаетъ имъ, какъ они поступаютъ даже съ Сыномъ Божіимъ. Правда, въ этой проповѣди Онъ не открываетъ Себя Сыномъ Божіимъ, однако-же косвенно даетъ замѣтить и понять это, называя Себя краеугольнымъ камнемъ царства Божія. Такое торжественное увѣреніе Господа возстановило противъ Него фарисеевъ еще болѣе. Они охотно бы теперь въ своей злобѣ возложили на Него руки, но они боялись народа, который считалъ Христа за Пророка.

Не смѣя открыто напасть на Господа, враги Его еще ревностнѣе занялись тѣмъ, чтобы уловить Его въ словахъ, которыя могли бы дать имъ поводъ и основаніе къ формальнымъ обвиненіямъ Его. Поэтому фарисеи и саддукеи вмѣстѣ, сообща выступаютъ противъ Господа, хотя и не были интимными друзьями между собою. Сюда же включаютъ они и иродіанъ, чтобы и ихъ, такъ сказать, сдѣлать свидѣтелями противъ Христа, или же воспользоваться ими для Его задержанія. (Мѡ. 22, 15—46). Стараясь скрыть отъ Его всевидящихъ очей свое злое и хитрое, коварное сердце, фарисеи съ своими сообщниками съ льстивыми рѣчами приступаютъ ко Христу и образуютъ такимъ образомъ нападающую сторону. Они предлагаютъ Ему вопросъ: „слѣдуетъ ли платить подать Кесарю или нѣтъ“? Они думаютъ, что Господь освободитъ ихъ, какъ избранный народъ Божій, отъ этой зависимости. Но великій Сердцевѣдецъ тотчасъ узнаетъ ихъ лукавство и злокозненную хитрость, Онъ видитъ предъ Собою совершенно ясно хищныхъ волковъ подъ овечьей шкурою. Онъ сторонится отъ нихъ. Но такъ какъ они подошли къ Нему со многими формальностями, то Онъ обращается съ ними прежнимъ же образомъ, а именно: прежде, чѣмъ дать имъ отвѣтъ на ихъ вопросъ, Онъ проситъ показать Ему отчеканенную монету и спрашиваетъ ихъ объ образѣ и надписаніи на ней. И послѣ того, какъ

Ему дали слѣдующій отвѣтъ, Онъ заключаетъ Свою рѣчь словами: „*воздадите кесарево кесареву и Божіе Богу*“. Такое разъясненіе Господа приводитъ закоренѣлыя отъ злобы сердца этихъ людей въ удивленіе, и они со стыдомъ отходятъ отъ Него. Такимъ же образомъ Господь уклоняется отъ саддукеевъ, которые предложили Ему для обсуждения и рѣшенія такого рода, по ихъ мнѣнію и взгляду, коллизіонный случай, изъ котораго, какъ они думали, со всею ясностію открываются невозможность и нелѣпость догмата о воскресеніи мертвыхъ. Этимъ совопросникамъ—саддукеямъ, которые изъ рационалистическихъ началъ отвергали догматъ о воскресеніи, Спаситель указалъ, сколько это для нихъ было полезно, на слово Писанія и такимъ образомъ указалъ собственно на единственный источникъ познанія во всѣхъ духовныхъ и Божественныхъ предметахъ, какъ предметахъ иного, высшаго порядка. Вотъ почему Онъ сказалъ совопросникамъ: „вы не знаете Писанія, ни силы Божіей“, заключающейся въ немъ. Этимъ Онъ указалъ и разъяснилъ Своимъ собесѣдникамъ, что воскресеніе мертвыхъ слѣдуетъ мыслить и понимать совершенно иначе, чѣмъ по отношенію къ здѣшней временной жизни.

Фарисеи съ своими друзьями замѣтили, что Господь заставлялъ молчать саддукеевъ. Но, конечно, для нихъ было бы пріятнѣе, если бы Спаситель Самъ доводимъ былъ до молчанія. Такъ, одинъ книжникъ изъ среды фарисеевъ приступилъ ко Христу и предложилъ Ему вопросъ о преимуществѣ заповѣдей въ законѣ. Но такъ какъ Господь рѣшилъ этотъ вопросъ съ Своей Богочеловѣческой точки зрѣнія, и книжникъ былъ пораженъ содержаніемъ отвѣта Господа (Марк. 12, 32—34), то Спаситель, въ виду того, что фарисеи предложили Ему ясный вопросъ изъ закона, переводитъ мысль этихъ людей на другой предметъ, который они, при своемъ пристрастіи къ закону, совершенно опустили изъ вниманія. Онъ предлагаетъ ихъ вниманію вопросъ: „что вы думаете о Христѣ“ (Мѡ. 22, 42)? А такъ какъ они знали о тѣлесномъ происхожденіи Мессіи отъ Давида и такъ камъ имъ въ ихъ хринологіи недоставало ученія о Божественномъ происхожденіи Мессіи, то Господь предлагаетъ имъ снова вопросъ: „какъ же это случилось, что Давидъ съ одной стороны Мессію называетъ своимъ сы-

номъ, а съ другой—своимъ Господомъ“? Такой вопросъ былъ выше ихъ пониманія, выше ихъ эрудици. Поэтому они оставляютъ его нерѣшеннымъ, и Господь одерживаетъ побѣду надъ ихъ ученостію.

Что фарисеи собственно держались буквы закона, что они соблюденію этой буквы приписывали высокое достоинство и, при всей своей превратности въ умахъ и сердцахъ, въ поступкахъ и дѣйствіяхъ, имѣли высокое уваженіе къ закону, то Господь не за это главнымъ образомъ порицалъ ихъ, не это собственно поносилъ въ нихъ въ то, или другое время, ибо и Самъ Онъ также пришелъ не раззорить законъ и пророки, но исполнить, какъ Онъ объ этомъ выразился рѣшительно (Мѡ. 5, 17). Но дѣло въ томъ, что Евангельская свобода, которую приносилъ Христось во всемъ свѣтѣ, была не такого свойства, чтобы она позволяла или могла позволять свободно преступать заповѣди Божіи, но была такою свободою, которую Господь дорогою цѣною пріобрѣлъ Своимъ послѣдователямъ и чрезъ которую Онъ освободилъ ихъ отъ закона грѣховнаго и смерти. (Рим. 8, 1—4). Она состоитъ именно въ томъ, чтобы Его послѣдователи свободно, изъ одной любви къ добру, а не изъ за страха наказанія, не имѣя въ виду вознагражденія за исполненіе закона и не раболѣпствуя грѣху, но, наоборотъ,—господствуя надъ прираженіями его, побѣдоносно отражая прилоги грѣха, исполняли требованія закона и осуществляли бы ихъ, совершая это прямо въ духѣ Законодателя. А что фарисеи не знали духовной природы закона и оставляли безъ вниманія существенную цѣль его, по которой онъ долженъ быть пѣстуномъ ко Христу, что фарисеи только внѣшнее имѣли въ виду при соблюденіи закона и освобождали себя отъ внутренняго суда его и, значитъ, невѣрно мыслили объ исполненіи закона, это, собственно и было то, что заслуживало, конечно, порицанія въ фарисеяхъ. Ибо, когда они такъ обращались съ закономъ, то, конечно, онъ не могъ помочь имъ въ познаніи ихъ грѣховности и пробудить у нихъ чувство потребности въ искупленіи, по крайней мѣрѣ ихъ сердце ожесточилось и укоренялось все болѣе и болѣе въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, къ которымъ приводило ихъ такое буквальное пониманіе закона. Вмѣсто того, чтобы смириться, оно послужило для нихъ

поводомъ къ самовозвышенію, вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть ко Христу, какъ Спасителю грѣшниковъ, они отходили отъ Него все далѣе и далѣе. Поэтому мы видимъ, какъ Христосъ при извѣстныхъ случаяхъ обращаетъ вниманіе фарисеевъ, не обнаруживавшихъ еще жажды спасенія, какъ, напр., Никодимъ, на духовную, внутреннюю природу буквы закона, и какъ Онъ старался сдѣлать для нихъ яснымъ то, что касалось точнаго исполненія закона.

Фарисеевъ особенно и въ высшей степени смущало въ дѣятельности Господа то обстоятельство, что Онъ легко, на ихъ взглядъ, относился къ закону о субботѣ и какъ Онъ, по ихъ мнѣнію, не только Самъ преступалъ эту заповѣдь, но и другихъ велъ къ нарушенію ея. (Іоан. 5). Здѣсь ихъ удивляло то, что Христосъ дозволяетъ Своимъ ученикамъ срывать колосья въ субботу (Мѡ. 12, 1—2), тамъ то, что Онъ исцѣляетъ больного (Лук. 14, 1—6), въ другомъ мѣстѣ то, что Онъ въ этотъ день дѣлаетъ брѣніе при исцѣленіи слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 6, 14—16). Въ первомъ случаѣ Господь даетъ замѣтить фарисеямъ, какъ Давидъ, который въ ихъ глазахъ имѣетъ значеніе святаго мужа, ѣлъ хлѣбъ предложенія, каковой, собственно по буквѣ закона, не долженъ ѣсть никто, кромѣ священника. Такимъ образомъ Господь защищаетъ Своихъ учениковъ, срывавшихъ чужіе колосья для утоленія голода и оставившихъ все, подобно Давиду, ради царствія Божія,—отъ обвиненія въ нарушеніи закона. Затѣмъ Онъ представляетъ фарисеямъ, что священники чрезъ свои жертвоприношенія также нарушаютъ законъ о субботѣ, если будемъ стоять только при внѣшней буквѣ закона. Подобнымъ же образомъ Господь оправдываетъ Свои исцѣленія больныхъ (Іоан. 7, 22—23), которыя Онъ совершалъ въ субботу, тѣмъ именно, что Онъ указываетъ фарисеямъ на обрѣзаніе, которое всякій разъ совершается въ субботу, какъ скоро она была восьмымъ днемъ по рожденіи дитяти. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ они ни духа закона, трактующаго о субботѣ, ни буквы его не хотѣли понимать и, слѣдовательно, пренебрегали всѣмъ закономъ вопреки намѣреніямъ Господа, то Спаситель объявляетъ имъ Себя Господиномъ субботы, когда говоритъ: „Сынъ человѣческій есть также Господинъ и субботѣ“, чѣмъ, слѣдовательно, ясно даетъ понять имъ, что человѣкъ

не по собственному измышленію можетъ позволять себѣ то или иное отступленіе отъ закона, но только съ яснаго дозволенія Господа можетъ отступать отъ буквы его.

Въ приведенныхъ случаяхъ Спаситель ведетъ Свое запрещеніе противъ мнимаго нарушенія субботы ссылкою на такіе факты, которые заимствованы изъ Божественнаго откровенія. Въ другомъ случаѣ Свое исцѣленіе больного (Лук. 14, 5) Онъ защищаетъ, стараясь дать понять фарисеямъ изъ практики жизни, что какъ скоро овца или осель попадутъ въ колодезь или яму, то ихъ вытаскиваютъ оттуда и въ субботу, и что, такъ какъ человѣкъ болѣе и несравненно выше неразумнаго животнаго, то позволительно его исцѣлять и въ субботу.

Подобными объясненіями Господь Свое видимое, точнѣе—кажущееся нарушеніе закона о субботѣ оправдывалъ; такъ сказать, не столь положительно. Но, по сказанію Евангелиста Іоанна (5, 17—47), Онъ позволяетъ Себѣ также приводить во всемъ свѣтѣ оправданія и болѣе положительныя. Такъ, именно, Господь открываетъ фарисеямъ великую мысль, которою Онъ старается поставить ихъ въ духѣ этого закона, словами: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (Іоан. 5, 17), причемъ обнаруживаетъ предъ ними, какъ собственно внѣшнее дѣйствіе и внѣшняя дѣятельность вообще, выводимыя изъ духа Отца, очень легко объединяются съ внутреннимъ покоемъ субботы и какъ именно чрезъ согласную съ волею Божіею дѣятельность этотъ покой, ради котораго собственно и данъ законъ о субботѣ, увеличивается и споспѣшествуется, съ чѣмъ вмѣстѣ совершенствуется и самое понятіе о субботѣ при такомъ расширеніи духовнаго, религіозно-нравственнаго кругозора, котораго не доставало фарисеямъ, какъ противникамъ царства Божія.

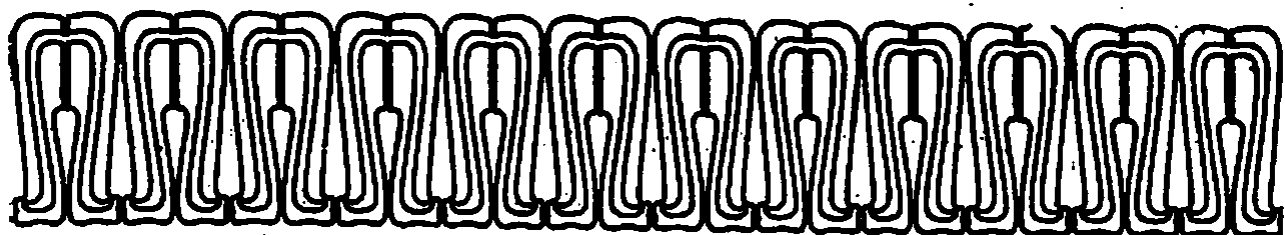
Такъ какъ фарисеевъ очень отталкивало отъ Спасителя то обстоятельство, что Онъ былъ въ искренней дружбѣ съ мытарями и грѣшниками въ то время, какъ съ другими болѣе почтенными людьми и ихъ круга, и другихъ сословій и слоевъ общества, былъ не такъ близокъ, то Господь защищаетъ отъ нихъ (Мѡ. 9, 12) и ведетъ Свою апологію такимъ образомъ, что представляетъ Себя врачомъ больныхъ, а не здоровыхъ, какими люди, особенно фарисеи, обыкно-

венно считаютъ себя, что „Онъ пришелъ призвать грѣшныхъ къ покаянію, а не праведныхъ“. (ср. Осіи 6, 6). Въ этихъ словахъ заключается строгое порицаніе фари́сейской праведности, но вмѣстѣ Господь тѣми же словами даетъ надежду фари́сеямъ, что и они могутъ быть причастниками Его попеченія о больныхъ духовно, если поймутъ себя и захотятъ стать въ ряду жаждущихъ спасенія душъ, которыхъ Спаситель обыкновенно находилъ между мытарями и грѣшниками.

Такъ какъ Христосъ Спаситель являетъ Собою идеальный примѣръ пастырской дѣятельности, то для пастырей церкви и проповѣдниковъ имѣетъ также важное значеніе въ этомъ отношеніи слово Св. Апостола Петра: „Христосъ оставилъ намъ примѣръ (или образъ), дабы мы слѣдовали по стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21). Чтобы это слово Апостола нашло обильный доступъ къ сердцамъ пастырей церкви, какъ проповѣдниковъ и руководителей къ вѣчно блаженной жизни, для этого требуется отъ нихъ одно, именно: если пастыри церкви будутъ идти по стопамъ Великаго Пастыря Своихъ овецъ, то они и сами получаютъ безсмертные, неувядаемые вѣнцы славы, и другихъ, т. е. пасомыхъ своихъ приведутъ къ спасенію, особенно, если будутъ постоянно помнить, что нѣтъ и не можетъ быть выше подвига, какъ идеальная пастырская душепопечительность, подобная тому попеченію о душахъ, какое обнаружили и проявили Самъ Господь и Его апостолы. Подвигъ такой пастырской душепопечительности и помощи, оказываемой въ отношеніи къ пасомымъ, становится дорогимъ и высокимъ въ очахъ Божіихъ особенно потому, что бываетъ подъятъ въ утѣшеніе пасомыхъ, нерѣдко умирающихъ духовно и оставляющихъ послѣ себя, особенно когда они коснѣютъ во грѣхахъ, наслѣдіе грѣховныхъ страстей, близкое къ духовной смерти или гибели вѣчной. (Іак. 5, 20).

К. Вознесенскій.

Изъ области мистическихъ исканій.

(Окончаніе *).

При всемъ сочувствіи М. В. Лодыженскаго православному подвижничеству, его изслѣдованіе въ „Свѣтѣ Незримомъ“ является столь же безпристрастнымъ и объективнымъ, какъ и въ „Сверхсознаніи“. Это дѣлаетъ особенно цѣннымъ призывъ его воспитать въ себѣ „Свѣтъ незримый“ по способу православнаго подвижничества въ наше время, когда требуется стать въ ряду пламенныхъ борцовъ за Логосъ противъ надвигающейся страшной силы социализма, стремящагося къ искорененію христіанства. (291).

Въ началѣ своей книги М. В. Лодыженскій говоритъ о глубокомъ смыслѣ Евангельскихъ словъ о Логосѣ, какъ „силѣ, зиждущей вселенную“ „и заключающей въ себѣ „свѣтъ человѣковъ“. Разумѣніе Евангельской истины о Логосѣ превосходитъ матеріалистическую философію и всѣ другія философскія системы, признающія истину или въ предѣлахъ ощущеній нашихъ пяти чувствъ, или въ предѣлахъ нашего мозгового мышленія и сознанія. Разумѣніе этой истины требуетъ отрѣшенія отъ маленькихъ человѣческихъ горизонтовъ и духовнаго устремленія въ міръ иной „по тѣмъ вѣхамъ, которыя положены великими авіаторами духа-христіанскими подвижниками“, шедшими, такъ сказать, „динамическимъ путемъ всей жизни своей къ христіанскому Логосу“ (3).

Обычное человѣческое сознаніе, ограниченный разумъ или разумокъ, „называемыя иногда малымъ разумомъ“ (ratio — Ник. Бердяевъ) не въ силахъ подняться до истиннаго ра-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1913 г.

зумѣнія христіанскаго Логоса. Ограниченный и безсильный въ самомъ себѣ нашъ обычный интеллектъ для воспринятія Божественнаго Логоса нуждается въ претвореніи его въ сознание иного разума, — разума большаго (Логоса-по терминологіи Н. Берядева), озаряемаго самимъ Божественнымъ Логосомъ. Развиваясь въ человѣкѣ подъ лучами Божественной благодати этотъ разумъ какъ бы уподобляется своему источнику Логосу и становится способнымъ проникать въ духовный міръ. Это и есть тотъ Божественный разумъ, духовное сверхсознание, разумъ мистиковъ и святыхъ, которымъ христіанскіе подвижники шли къ самому Божественному Логосу.

Люди въ громадномъ большинствѣ случаевъ живутъ разсудочной жизнью, глубоко отравленной эгоизмомъ всѣхъ и cadaго. Но въ каждомъ изъ насъ тлѣтъ зародышъ большаго разума и онъ можетъ развиваться въ возвышенныя чувства любви и единенія. Зародышъ этотъ живетъ въ сердцѣ, и можетъ быть развитъ до его самосознанія, т. е. до особаго и совершенно независимаго отъ мозга ощущенія человѣкомъ своего высшаго „я“ въ сферѣ своего сердца. Въ этомъ случаѣ человѣкъ весь перерождается. „Устремляясь сердцемъ къ Логосу, онъ начинаетъ отдавать себя великой цѣли, великому служенію-быть, по мѣрѣ силъ своихъ, проводникомъ Его жизни, изливающейся въ міръ.“ (14, 16). Изъ невѣжды онъ преобразуется въ мудраго, перерабатываетъ самый разсудокъ для высшихъ цѣлей, и ему дѣлаются извѣстными сокровенныя тайны. И мудрость его, по словамъ св. Макарія Египетскаго, превосходитъ своею высотой естественное знаніе, которое дается усиліями философской мысли (16).

При этомъ выясняются, по словамъ М. В. Лодыженскаго, два пути, которыми идутъ къ своимъ высшимъ цѣлямъ эти обладатели высшей божественной мудрости. Путь дѣятельный и путь созерцательный. Первый заключается въ дѣлахъ любви къ ближнимъ. Второй—въ прямомъ развитіи въ себѣ непосредственной любви къ Богу. Этотъ послѣдній ведетъ къ мистическому откровенію, къ мистическому созерцанію Божества и Его силъ. (38).

У подвижника созерцательнаго типа любовь къ Богу стоитъ на первомъ планѣ, любовь же къ людямъ у него является какъ необходимое послѣдствіе, какъ необходимый атрибутъ любви его къ Богу. У подвижника дѣятельнаго

типа развивается въ равной степени и стремленіе къ Божеству. Но эта любовь является не какъ чувство созерцательное, а какъ любовь къ Богу въ чувствѣ любви къ своему ближнему. Конечно, такая любовь не исключаетъ возможности и божественныхъ созерцаній (44—45).

Раздѣленіе подвижниковъ на эти два основныхъ типа, по словамъ М. В. Лодыженскаго, не исключаетъ случаевъ совмѣщенія въ себѣ подвижниковъ качествъ того или другого типа. Таковъ былъ, напримѣръ, св. Серафимъ Саровскій, но жизнь подобныхъ Серафиму совершенныхъ людей встрѣчается рѣдко (46).

На св. Серафимѣ М. В. Лодыженскій останавливается потому, что этотъ святой близокъ къ намъ по времени своей жизни. Свѣдѣнія о немъ достаточно полны и даютъ богатый матеріалъ. Но главное онъ интересенъ, какъ типъ святого, жившаго по указаніямъ подвижниковъ „Добротолюбія“ (29—30), о духовномъ сверхсознаніи которыхъ говорилось авторомъ въ „Сверхсознаніи“ и которое святой воплотилъ въ полной и совершенной степени.

Св. Серафимъ совмѣщалъ въ себѣ глубокой мистицизмъ съ плодотворною дѣятельностью духовнаго врача, всецѣло отдавши послѣдніе годы народному служенію. Въ немъ было и сознаніе пытливаго интеллекта и его можно противопоставлять и интеллигентнымъ людямъ, живущимъ непрестанной жаждой познанія и изученія новаго и неизвѣстнаго. Но въ немъ было еще и другое высшее сознаніе, доминирующее надъ первымъ,—сознаніе большого разума, живущаго въ высшихъ эмоціяхъ сердца (въ эмоціяхъ духовной любви и единенія)! Это высшее сознаніе было въ немъ озареніемъ св. Духа и проявлялось, какъ внутреннее, непосредственное, интуитивное воспріятіе въ сердцѣ надмірной благодатной Силы Божественной.

Недаромъ св. Серафимъ говорилъ, что цѣль жизни каждаго человѣка должна заключаться въ стяжаніи Духа Святаго Божьяго. „Духъ Святой, училъ онъ, вселяется въ души наши“. И въ немъ дѣйствительно чувствовалась сила св. Духа, гораздо болѣе могущественная и несравненная, чѣмъ мозговая энергія человѣка, какъ бы она ни была развита до тѣхъ высшихъ ступеней, о которыхъ говорилось въ „Сверхсознаніи“ (57).

Св. Серафимъ обладалъ необыкновеннымъ духовнымъ зрѣніемъ. Онъ видѣлъ „Сына человѣческаго во славѣ сіяющаго свѣтлѣе солнца неизреченнымъ свѣтомъ и окруженнаго, какъ бы роемъ пчелъ, небесными силами“... Ему вѣдомы были „міры иные“: онъ тамъ былъ. „Только не знаю, говорилъ онъ, съ тѣломъ или кромѣ тѣла, Богъ вѣсть—это непостижимо... А о той радости и сладости небесной, которую я тамъ вкушалъ, сказать невозможно“...

Монахъ Іоаннъ видѣлъ, что лицо Серафима „дивнымъ образомъ измѣнилось и издавало такой необычный свѣтъ, что невозможно даже было смотрѣть на него“... Землевладелецъ Мотовиловъ въ бесѣдѣ съ Серафимомъ говорилъ ему: „я не могу, батюшка, смотрѣть потому, что изъ глазъ вашихъ молніи сыпятся. Лицо ваше сдѣлалось свѣтлѣе солнца, и у меня глаза ломить отъ боли“... Онъ былъ въ Духѣ Божіемъ. (77. 79).

„Богъ есть огонь, училъ св. Серафимъ, согрѣвающей и разжигаящей сердца и утробы“. И это прямо чувствовалось на немъ самомъ. „Когда я начиналъ молиться сердцемъ, говорилъ онъ, все окружающее представлялось мнѣ въ восхитительномъ видѣ: деревья, травы, птицы... все, какъ будто говорило мнѣ, что существуютъ для человѣка, свидѣтельствуютъ любовь Божію къ человѣку и все молится, все воспѣваетъ славу Богу. И я понялъ изъ сего, что называется въ Добротолубіи „видѣніемъ словесъ твари“, и увидѣлъ способъ, по которому можно разговаривать съ твореніями Божіими“ (66). Духовная радость наполняла его, его не видали печальнымъ или унывающимъ и радостное настроеніе духа онъ старался передавать другимъ. Самъ, бывая въ духѣ Божіемъ, онъ способенъ былъ и другимъ, напримѣръ Мотовилову сообщить полноту Духа Божія. Онъ дерзалъ такъ молиться о томъ же Мотовиловѣ: „Господи! удостой его ясно и тѣлесными глазами видѣть то сошествіе Духа Твоего, которымъ Ты удостоиваешь рабовъ своихъ, когда благоволишь являться во свѣтѣ великолѣпной славы Твоей“... (78). Вообще духовныя дарованія св. Серафима отъ прозорливости до чудотворенія включительно были чрезвычайны и необыкновенны.

Мистикъ Пр. Серафима М. В. Лодыженскій придаетъ громадное значеніе, такъ какъ онъ видитъ въ ней наилуч-

шую характеристику подвижничества восточной церкви. По его мнѣнію подвижники восточной церкви оставались всегда вѣрными чистому служенію Логосу небесному, принимали Христа духовнаго внутрь себя. Подвижники же западной церкви, скованные тяжестью папизма и связаннаго съ нимъ стремленія къ человѣческой власти, никогда не могли подняться до высотъ мистики восточной, хотя между святыми католическаго міра и были великіе подвижники. Даже такой удивительный католическій святой, какъ Францискъ Ассизскій и тотъ не могъ отрѣшиться въ своей мистикѣ отъ ментализма и чувственности (84). Поэтому въ цѣляхъ безпристрастія и для болѣе рельефной обрисовки мистики Пр. Серафима М. В. Лодыженскій находитъ цѣлесообразнымъ провести сравненіе въ IV и V главахъ своей книги между мистикой Серафима и мистикой Франциска, заключая это сравненіе выясненіемъ въ VI гл. общаго различія между мистикой восточной и западной церкви.

Францискъ являлъ собою типъ страшно увлекавшагося, вспыхившаго на добро представителя романскаго племени, но онъ не былъ чуждъ увлеченій внѣшними эффектами, не былъ чуждъ навѣянной экзальтаціи и даже нѣкоторой доли театральности. У него не было достаточнаго смиренія, хотя онъ и много говорилъ о значеніи смиренія, такъ какъ истинное смиреніе вообще чуждо католическому міру, признающему папу непогрѣшимымъ владыкой. Смиреніе находило на него лишь единичными порывами, хотя и весьма сильными, но неизбавленными отъ утрировки и даже театральности. Подражаніе Христу у него доходило до прямой копировки жизни Спасителя. Чрезвычайная восторженность и необыкновенная идеализація имъ самого подвига были характерной чертой Франциска. Во всемъ этомъ и заключалась причина его преимущественнаго ментализма (мозгового мышленія) и чувственности.

Въ противоположность ему Серафимъ былъ человѣкомъ, отличавшимся простотою чувства, способнымъ на подвиги безъ тѣни чего-либо показнаго, и притомъ—на подвиги силы чрезвычайной, титанической. Это былъ истинный представитель племени русскаго, того племени, въ которомъ рождались святые, какъ Сергій Радонежскій или Алексѣй митрополитъ. (93. 87. 128. 120-1. 93).

Мистику Франциска широко развилъ другой выдающийся представитель католическаго міра Игнатій Лойола, знаменитый основатель ордена іезуитовъ, обѣтомъ въ которомъ было постоянное и вѣрное служеніе намѣстнику Христа на землѣ—римскому папѣ. Въ Игнатіи Лойолѣ было еще меньше смиренія, чѣмъ у Франциска,—смиренія, которымъ обуздывается малый разумъ съ его ментальными страстями и создается почва для безпрепятственнаго развитія большого разума и восхожденія на высшія ступени, поэтому-то Игнатій и могъ развить широко мистику Франциска въ направленіи лишь къ ментализму, наиболѣе всего отличающему мистику католическую отъ мистики восточной церкви. По мнѣнію М. В. Лодыженскаго, мистика Игнатія отличается почти чистымъ ментализмомъ и близка къ Раджа Іогъ, въ которой мозговое воображеніе играетъ большую роль (135. 141).

Вслѣдствіе увлеченія католическихъ подвижниковъ ментальной мистикой Игнатія Лойолы, бьющей на воспламененное воображеніе, и самыя чудесныя исцѣленія, хотя бы въ Лурдѣ, на примѣръ, по мнѣнію М. В. Лодыженскаго, совершаются не чрезъ этихъ подвижниковъ, а чрезъ глубокую вѣру самихъ больныхъ, вѣру, которая прорываетъ всѣ покровы и наслоенія, и въ томъ числѣ-ментализмъ и чувственность католической мистики.

Между тѣмъ въ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ св. Серафимомъ, больные, на примѣръ Мотовиловъ, прямо чувствуютъ, что благодатная сила исходила чрезъ него, и онъ былъ проводникомъ „какой-то свыше осѣнявшей силы“. И чудо Серафима отличительно тѣмъ, что характеръ его прямо напоминаетъ чудеса Самого Великаго Учителя своею простотою, разумѣя подъ этимъ, конечно, что Серафимъ былъ проводникомъ великой духовной силы Христа Спасителя. (155).

Въ заключеніе этого сравненія мистики западной и восточной М. В. Лодыженскій говоритъ, что въ лицѣ св. Серафима Саровскаго православное подвижничество „стоитъ неизмѣримо высоко, и только въ православномъ подвижничествѣ, основанномъ по принципахъ восточной церкви, мы видимъ залогъ перерожденія земнаго человѣка въ человѣка духовнаго“ (159).

Въ дополненіе характеристики подвижниковъ восточной

церкви. М. В. Лодыженскій говоритъ и о другихъ святыхъ (Варлаамъ Печерскій, Іустинъ Философъ, Пр. Пелагея, муч. Порфирій, Авва Висаріонъ, Анинъ Чудотворецъ, Св. Іоаннъ Златоустъ, Виталій Монахъ), которые проявляли въ своей жизни яркія черты прямо стихійнаго отрезвленія къ Логосу и къ усовершенствованію своей духовной настроенности, проявляли примѣры необыкновеннаго человѣколюбія и доброты, отрѣшались отъ честолюбивыхъ стремленій.

М. В. Лодыженскій обращаетъ вниманіе и на проявленіе подвижничества въ такъ называемомъ юродствѣ ради Христа; Его поражаетъ своеобразность этого удивительнаго подвига. Онъ видитъ въ немъ произвольное, постоянное мученичество, постоянную борьбу противъ себя, противъ міра и зла, и при томъ борьбу самую трудную и жестокую. Народъ русскій относился къ юродивымъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ своимъ нравственнымъ героямъ. Въ свое время даже Толстой ставилъ высоко юродство и видѣлъ въ юродивыхъ великихъ христіанъ, сильныхъ вѣрой и любовью, чувствовавшихъ особенную близость Бога. Но рядомъ съ истиннымъ юродствомъ у насъ встрѣчалось и фальшивое юродство. Это фальшивое юродство появляется и въ настоящее время, время всеобщаго увлеченія таинственнымъ. Теперешніе юродивые, по словамъ М. В. Лодыженскаго, при видимой ихъ простоватости, въ большинствѣ случаевъ, что называется, себѣ на умѣ; они, оказывается, ведутъ свою политику; завязываютъ и развязываютъ интриги, и обдѣлываютъ свои дѣла, совсѣмъ не гармонирующія съ ихъ показной святостью. (178—9, 187).

Коснувшись разнообразныхъ проявленій истиннаго подвижничества, М. В. Лодыженскій въ VIII гл. говоритъ о мистическихъ радостяхъ, которыя составляютъ и высшій смыслъ и истинное счастье великаго подвига подвижниковъ. Это счастье святыхъ заключалось въ ихъ религіозныхъ чувствованіяхъ — въ молитвѣ, въ Божественныхъ созерцаніяхъ и экстазахъ, а также въ ощущеніяхъ видѣній, въ дарѣ пророчества, въ дарѣ совершать чудеса на пользу братьямъ людемъ. „Если бы ты зналъ, говорилъ св. Серафимъ монаху Іоанну, какая радость ожидаетъ праведнаго, то ты рѣшился бы во временной жизни переносить всѣ скорби“. Св. Серафимъ не находилъ ни словъ, ни образовъ, въ которыхъ онъ

могъ бы выразить свои переживанія на высшихъ ступеняхъ Божественной мистики. И хотя неизреченность этого рода переживаній есть вообще свойство высшихъ Божественныхъ созерцаній, тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ исключительныхъ подвижниковъ, обладавшихъ, кромѣ мистическаго таланта даромъ вдохновеннаго слова и глубокимъ философскимъ умомъ, встрѣчаются болѣе или менѣе удачныя попытки передать въ доступныхъ имъ аналогіяхъ эти высшія неизреченныя переживанія. Въ особенности отличался этимъ необыкновеннымъ даромъ Симеонъ Новый Богословъ, знаменитый подвижникъ XI в., изъ котораго М. В. Лодыженскій приводитъ много прямо чудныхъ изображеній мистическаго состоянія.

Симеонъ говоритъ, что задолго передъ духовнымъ видѣніемъ имъ Бога, душа его много разъ уже погружалась въ высшую сферу, чувствуемую имъ, какъ особый неизреченный свѣтъ. Свѣтъ этотъ онъ называетъ свѣтомъ Духа Святаго. „Я часто видалъ свѣтъ, говоритъ онъ, и иной разъ являлся онъ внутри меня, когда душа моя имѣла миръ и тишину, а иной разъ являлся онъ мнѣ вдали, или даже совсѣмъ скрывался“. Ощущеніе этого несказаннаго свѣта приносило Симеону невыразимую радость и счастье. При повтореніяхъ этого свѣта человѣкъ, по словамъ Симеона, дѣлается близкимъ къ совершенству, и въ этомъ высшемъ свѣтѣ онъ начинаетъ ощущать Самого Бога. Объ этомъ ощущеніи онъ говоритъ такъ. „Богъ не является въ какомъ либо очертаніи или отпечатлѣніи, но является какъ простой, образуемый свѣтомъ—безобразнымъ, непостижимымъ и неизреченнымъ. Больше этого я не могу ничего сказать. Впрочемъ являетъ Онъ себя ясно, узнается весьма хорошо, видится чисто невидимый, говоритъ и слышитъ невидимо; бесѣдуетъ естественомъ Богъ съ тѣми, кои рождены отъ Него богами по благодати, какъ бесѣдуютъ другъ съ другомъ, лицомъ къ лицу, любятъ сыновъ своихъ, какъ отецъ, и любимъ бываетъ ими чрезмѣрно и бываетъ для нихъ дивнымъ нѣкимъ видѣніемъ и страшнымъ слышаніемъ, о которыхъ не могутъ они говорить какъ должно, но спать, и молчать не могутъ... И не могутъ они насытиться возвѣщеніемъ истины, потому что не суть болѣе господа надъ самими собою, но суть органы

Духа Святаго, въ нихъ обитающаго, Который подвизаетъ ихъ и Самъ опять подвизаемъ бываетъ ими“...

При этомъ созерцаніе Бога во свѣтѣ у Симеона имѣеть различныя стадіи „свѣтъ небесный“, „свѣтъ умный“, „свѣтъ болѣе совершенный“, „свѣтъ пресвѣтлый и предивный“, „свѣтъ Духа Святаго“, „отсвѣтъ перваго онаго Вѣчнаго Свѣта“. М. В. Лодыженскій склоненъ видѣть во всѣхъ этихъ выраженіяхъ Симеона несомнѣнную метафоричность въ противоположность проф. И. В. Попову, который склоненъ видѣть въ выраженіяхъ Симеона, особенно въ его мистическомъ умномъ свѣтѣ, и дѣйствительное свѣтовое ощущеніе, обнаруженіе самого Божественнаго естества. Повидимому къ этой мысли приводитъ М. В. Лодыженскаго и отсутствіе у Симеона указанія на ваворскій свѣтъ, подъ которымъ разумѣется Божественный свѣтъ, оставляющій слѣдъ въ физическомъ зрѣніи человѣка, но который однако онъ признаетъ и видитъ возможность созерцанія Его другими святыми, на примѣръ, Сергіемъ Радонежскимъ (188, 191, 195, 207, 213).

Мистическія радости эти естественно заставляютъ людей развивать въ себѣ мистическія чувства. Русскій народъ также не лишенъ этого чувства и не только не лишенъ, но, по словамъ М. В. Лодыженскаго, обладаетъ и врожденными для развитія его способностями, ибо онъ выросъ и воспитался на глубоко мистической сферѣ восточной церкви. Только народъ не умѣетъ еще выразить свою мистику. Но мистика народа нашего должна и возродиться и развиваться. Симптомы этого ожидаемаго развитія М. В. Лодыженскій видитъ не только у народа, но и у нашей интеллигенціи. Божественной мистикой интересуются въ этой послѣдней средѣ, такъ еще недавно пропитанной скептицизмомъ (214—215).

Тѣ же самыя мистическія радости и сверхъестественные дары богообщенія, которыя наполняли высокимъ смысломъ и истиннымъ счастьемъ духовно-земную жизнь святыхъ подвижниковъ, и самую кончину ихъ дѣлали блаженною, дѣлали радостнымъ освобожденіемъ отъ тяжелыхъ земныхъ путей, препятствующихъ блаженному переселенію въ небесныя чертоги. „Пріобрѣти чистоту въ дѣлахъ твоихъ, говоритъ Исаанъ Сиріанинъ, чтобы озарялась душа твоя въ молитвѣ, чтобы памятованіемъ о смерти возжигалась радость въ умѣ твоёмъ“... Люди, приблизившіеся къ совершенству, находясь еще въ

этомъ мірѣ, говоритъ св. Макарій Великій, стали уже сотаинниками небеснаго Царя, имѣютъ дерзновеніе передъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ ангелы и духи святыхъ“... (223). „Изыди, душа моя, говоритъ, умирая Пр. Никонъ, туда, гдѣ тебѣ уготовано пребывать, гряди съ радостью: Христосъ призываетъ тебя“!... (222).

Святые подвижники научили, говоритъ М. В. Лодыженскій, и простой русскій народъ „понимать смыслъ жизни, научили его не пугаться смерти, а принимать кончину въ спокойномъ величіи духа“. М. В. Лодыженскій приводитъ слѣдующія замѣчательныя слова Толстого изъ его „Исповѣди“ по поводу смерти народа. „Въ противоположность тому, что спокойная смерть, смерть безъ ужаса и отчаянія есть самое рѣдкое исключеніе въ нашемъ (интеллигентномъ) кругѣ — смерть беспокойная, непокорная и нерадостная есть самое рѣдкое исключеніе среди народа“... (224).

Въ этихъ словахъ Толстой провидѣлъ какъ бы и собственный конецъ: Смерть захватила его врасплохъ, и никого не было около него, кто бы ему указалъ дорогу и вывелъ его изъ лабиринта разсудочныхъ (малый разумъ) религіозныхъ заблужденій. Кругомъ него были люди еще гораздо болѣе потемненные, чѣмъ онъ самъ, и такъ естественны и даже прямо неизбѣжны были его крики отчаянія — „не понимаю, что мнѣ дѣлать... А мужики то, мужики какъ умираютъ“!... (249).

Не судилъ Господь исполниться когда то горячимъ словамъ Толстого, пораженнаго красотой смерти Наталіи Савишны („Дѣтство“):

„Боже Великій! Пошли мнѣ... такое же суевѣріе, такія же заблужденія и такую же смерть“!

Это было когда то очень давно, во дни его молодости. Потомъ онъ создалъ свою особую вѣру, свою религію непрочную и призрачную, такъ какъ онъ и предъ смертью все еще искалъ Бога, не будучи доволенъ въ глубинѣ своей души этой религіей. И ему пришлось на 82 году своей жизни предстать самому, съ этой вѣрой и этой религіей, предъ лицомъ смерти, и онъ разлетѣлся, какъ дымъ. Онъ умеръ трагично и жестоко. (225).

„Да, говоритъ М. В. Лодыженскій, не такъ умираютъ мужики, не такъ умирали ихъ наставники—тѣ умирали по-

койно и величественно, ибо они твердо знали, куда они шли: „Изыди, душа моя, гдѣ тебѣ уготовано пребывать“, — говорилъ въ предсмертномъ экстазѣ Св. Никонъ Радонежскій. — Гряди съ радостью. Христось призываетъ тебя“...

„Откуда была такая страшная, спрашиваетъ М. В. Лодыженскій, необъятная ихъ увѣренность во Хриетѣ?—„увѣренность, равная очевидности“.

Добыта она не мозгомъ, отвѣчаетъ онъ, не мозгомъ, которому такъ вѣрилъ Толстой, а сердцемъ, тѣмъ сердцемъ, которое перевернуло всю исторію міра со времени пришествія Христа—Христа, давшего міру „Свѣтъ человѣковъ“—Свѣтъ, незримый очами нашими. Этотъ свѣтъ оварилъ и спасъ и далъ ему бессмертіе личной радостной жизни... А бѣдный Толстой возомнилъ себя самого свѣтильникомъ!. Но, слабый человѣческій свѣтильникъ этотъ тотчасъ же погасъ, какъ только прикоснулась къ нему леденящая смерть, и тьма объяла его.. И „ничего“, какъ въ отчаяніи почувствовалъ самъ Толстой“.. (249).

Не радостнѣе Толстого по словамъ М. В. Лодыженскаго умираетъ и наша интеллигенція, считающая его своимъ вождемъ и своимъ духовнымъ отцомъ,—интеллигенція, которая въ большинствѣ случаевъ несравненно хуже своего вождя, такъ какъ она даже далека отъ того, чтобы искать Бога. Въ большинствѣ же эта интеллигенція совершенно беспечна въ мысляхъ относительно неизбежнаго расчета съ жизнью, относительно того, какъ произойдетъ этотъ расчетъ... она мечтаетъ лишь объ одномъ, какъ бы подольше отсрочить уплату по векселю, по которому, какъ ни отсрочивай, а уплатить придется. Когда же, послѣ всѣхъ этихъ отсрочекъ, наступаетъ неизбежный моментъ ликвидаціи, то онъ является чѣмъ-то, словно внезапнымъ, захватывающимъ обыкновенно врасплохъ, и вотъ человекъ начинаетъ метаться, и нравственно страдать... И немного, весьма-весьма немного изъ интеллигенціи лицъ, подобныхъ А. С. Хомякову, христіански настроенныхъ лицъ, умираетъ въ величественномъ и спокойномъ состояніи въ ощущеніи живого прикосновенія Божественной силы, побѣждающей смерть, дающей людямъ увѣренность въ будущей личной радостной жизни (249—251).

Безрелигіозность и смятенность настроенія интеллиген-

ціи объясняется ея оторванностью отъ Божественнаго Евангелія Логоса. Интеллигенція исповѣдуетъ не ту религію и философію Логоса, которая даетъ людямъ Евангеліе отъ Іоанна и которая въ собственномъ смыслѣ означаютъ религію и философію христіанскія. Интеллигенція очень часто признаетъ и исповѣдуетъ „Логосъ всемірный, безличный—Логосъ основныхъ принциповъ знанія „и считаетъ“, что христіанское ученіе о Логосѣ есть извращеніе Логоса античнаго“ (Альманахъ „Логосъ“. Кн. 1-я 1911 г. Трактатъ о Логосѣ Б. Яковенко 44 и 79 стр.). Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности христіанство, по словамъ М. В. Лодыженскаго, античную идею о Логосѣ „оживотворило своимъ содержаніемъ и великое слово—Логосъ, получившее послѣ Евангелія отъ Іоанна священное для христіанъ значеніе, стало прочнымъ достояніемъ всего христіанскаго міра“. „Евангеліе отъ Іоанна вселило въ весь христіанскій міръ пониманіе Логоса въ смыслѣ Божественной Силы, зиждущей вселенную, въ смыслѣ Силы, творящей свѣтъ человѣковъ и, наконецъ, въ томъ смыслѣ, что Логосъ есть воплотившійся на землѣ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ“ (252).

На борьбу съ этимъ то Божественнымъ Логосомъ интеллигенція во все время воздвигала своихъ представителей, но они всегда оказывались бессильными затмить собою или потушить этотъ божественный незримый Свѣтъ. Во все время христіанскаго міра являлись борцы за Логосъ, — это тѣ люди, которые и жизнью своей и словомъ своимъ отдавали себя дѣлу защиты христіанскихъ вѣрованій и идей и тѣмъ поддерживали и упрочняли ихъ въ общественномъ сознаніи. Этимъ борцамъ за Логосъ М. В. Лодыженскій и посвящаетъ послѣднюю десятую главу „Свѣта Незримаго“. Этими борцами были и христіанскіе мученики и великіе отцы и учителя церкви, Афанасій Великій и Василий Великій „звавшіе людей къ пламенной вѣрѣ въ живаго личнаго Бога:

Борьба за Логосъ и противъ Логоса идетъ и въ наши дни. Въ наши дни противъ Логоса началось новое движеніе интеллигентной мысли, движеніе, все болѣе и болѣе принимающее форму антирелигіознаго социализма. М. В. Лодыженскій говоритъ, что В. С. Соловьевъ за три мѣсяца до своей смерти въ 1900 г. говорилъ своему пріятелю В. А. Ве-

лично: „Я чую близость временъ, когда христіане будутъ собираться опять на молитву въ катакомбахъ, потому что вѣра будетъ гонима,—быть можетъ менѣе рѣзкимъ способомъ, чѣмъ въ Нероновскіе дни, но болѣе тонкимъ и жестокимъ: ложью, насмѣшкой, поддѣлками,—да мало ли еще чѣмъ!.. Развѣ ты не видишь, кто надвигается? Я вижу, давно вижу“... (286). Во Франціи эти времена испытаній за исповѣданіе вѣры нравственныхъ, скрытыхъ отъ людскихъ взоровъ, пытокъ почти что начались.

Германскій вождь социализма Либкнехтъ говоритъ на конгрессѣ въ Галлѣ: „школа должна быть восстановлена противъ церкви, учитель противъ священника. Наука есть врагъ религіи“ (287).

И социализмъ все больше и больше развиваетъ свою борьбу съ христіанствомъ. Онъ стремится создать и создаетъ даже свою особую религію, религію свободы и равенства, достигаемыхъ насиліемъ, и старается внѣдрить ее въ народныя массы. Атеизмъ и человѣко-божество, самообоженіе человѣка и его труда—вотъ основы этой страшной религіи, сѣющей вражду и ненависть въ сердца людскія. И не надо быть пророкомъ, чтобы предусмотрѣть возможность грядущихъ социальныхъ бѣдствій и потрясеній.

И всетаки социализмъ не въ силахъ будетъ побѣдить Божественный Логосъ, не въ силахъ будетъ подавить безконечную энергію неизмѣримо высшаго невидимаго Солнца, зажигающаго сердца людей пламенемъ любви и возбуждающаго ихъ на дѣла героическія, превышающія физическую возможность. И въ разгаръ страшныхъ испытаній „Свѣтъ Незримый“ создастъ новыхъ пламенныхъ борцовъ за Логосъ, сильныхъ большимъ разумомъ, новыхъ великихъ подвижниковъ во всемъ величій первыхъ вѣковъ христіанства (291—292).

И велика и громаднa сила Логоса, этого огня Божественнаго! Не погасить его, говоритъ М. В. Лодыженскій въ послѣдствіи своего труда, тьма человѣческихъ заблужденій, порождаемыхъ эгоистическими страстями—гордостью и самовозношеніемъ людей, и тьма его не объятъ „сказалъ намъ болѣе 1800 лѣтъ тому назадъ возвѣстившій о „Свѣтѣ Человѣковъ“ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ“ (295).

И какъ твердо и увѣренно звучатъ заключительныя

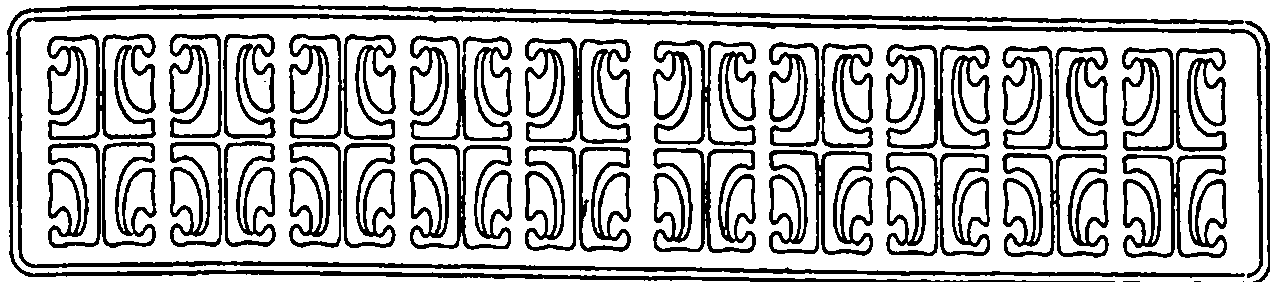
слова изслѣдованія М. В. Лодыженскаго объ Евангельскомъ „Свѣтѣ Человѣковъ“. Книга „Свѣтъ Незримый“ ясно и убѣдительно говоритъ всѣмъ, ищущимъ Бога, что истинно-мистическая жизнь, только въ этомъ „Свѣтѣ Человѣковъ“, только въ живомъ общеніи и единеніи съ Нимъ и чрезъ Него. Нѣтъ другого Божественнаго Логоса и всякіе пути внѣ Его ложны и обманчивы!

И какими жалкими, ничтожными и безсильными кажутся толстовцы, теософы и многіе другіе, мнящіе себя единосущными Богу и въ самихъ себѣ полагающие и источникъ и путь и смыслъ Божественной истины. Внѣ божественной благодати Логоса, „Секта Человѣковъ“, внѣ Господа Іисуса Христа всякія потуги и интуиціи ихъ обожествленія являются, умственной (мозговой) напыщенностью и обречены на ничтожество и забвеніе, на томленіе, скуку и безрадостность. Это первый выводъ изъ книги „Свѣтъ Незримый“.

А второй выводъ тотъ, что идеаль стремленія къ Божественному Логосу и живого общенія съ нимъ заключается въ православномъ подвижничествѣ, основанномъ на принципахъ восточной церкви. „Только въ проникновенныхъ указаніяхъ подвижниковъ Добротолубія предчувствуется возможность приближенія Человѣчества къ великому идеалу Царства Божія, къ которому инстинктивно стремился и стремится нашъ народъ, народъ, сильный по своей духовной закваскѣ, народъ, глубоко жаждущій стяжанія Духа Святаго Божьяго“ (159). И если бы В. С. Соловьевъ побольше зналъ подвижниковъ Добротолубія, то едва ли онъ рѣшился бы звать „нашъ народъ къ соединенію съ католической церковью, стоящей несравненно ниже православной церкви восточной по христіанскому подвижничеству и духовному міросозерцанію. Нѣтъ, нашъ народъ въ православно-восточной церкви имѣетъ такое драгоценное сокровище духовной жизни, выше котораго и подобнаго, которому нѣтъ во всемъ христіанскомъ мірѣ!“

Р.

АСКЕТИЗМЪ И ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ И ИХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЕ.

(Окончаніе *).

III.

Въ первой главѣ нашего очерка, рассматривая христіанскій аскетизмъ, мы пришли къ выводу, что аскетизмъ есть средство достиженія „чистоты сердца“ и, слѣдовательно, средство воспитанія въ себѣ любви къ Богу. Мы сказали, что основой своей аскетизмъ имѣетъ поврежденную грѣхомъ природу человѣческую, а цѣлью—уничтоженіе двойственности нашего существа, возстановленіе первоначальной цѣльности нашей природы, „отображеніе въ себѣ Христа“.

Какъ средство, имѣющее въ виду поврежденную грѣхомъ природу человѣка, аскетизмъ обязателенъ для всѣхъ христіанъ. Каждый изъ насъ носитъ въ себѣ двѣ воли, дѣйствующія какъ два закона—добрый и злой, и каждый изъ насъ призывается Христомъ ко спасенію. А если такъ, то каждый изъ насъ долженъ совлечься ветхаго человѣка и облечься въ новаго, „созданнаго въ правдѣ и преподобіи истины“, долженъ побороть въ себѣ плоть, зло, развить въ себѣ жизнь духа, долженъ подчинить низшія стремленія природы человѣческой высшимъ, духовнымъ,—однимъ словомъ—долженъ возстановить первоначальную цѣльность своего существа.

Для этого необходимо духовное подвижничество, въ смыслѣ самоограниченія и самоотверженія, необходимо извѣстное упражненіе воли, направленное къ пересозданію внутренняго состоянія человѣка, необходимъ аскетизмъ. Человѣкъ долженъ „сосредоточиться на самомъ себѣ“, познать себя самого, свои слабости, грѣхи и побороть ихъ въ себѣ,

*) См. жур. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1913 г.

чтобы имѣть право называться христіаниномъ. Слѣдовательно, каждый изъ насъ долженъ быть аскетомъ.

Во второй главѣ мы сказали, что истинная жизнь есть „Божественная жизнь въ человѣкѣ“, существо которой составляетъ любовь къ Богу, а въ Богѣ и къ людямъ,—любовь дѣятельная, понимаемая не какъ извѣтная система правилъ, требующихъ механическаго исполненія ихъ, а какъ постоянное, неизмѣнное и доминирующее внутреннее настроеніе человѣка, выражающееся въ самой жизни и его дѣятельности.

Выясняя взаимное отношеніе аскетизма и христіанской любви, какъ двухъ элементовъ христіанской нравственности, мы должны прежде всего отмѣтить, что самоограниченіе и самоотверженіе, требуемое аскетизмомъ, требуется и христіанствомъ вообще.

Непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ числу Своихъ послѣдователей Христосъ ставитъ самоограниченіе и самоотверженіе. „Если кто хочетъ итти за Мною“,—сказалъ Онъ,—„отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“¹⁾.

Самая христіанская любовь есть также сплошной подвигъ самоотверженія и самоограниченія. Человѣкъ, познавшій и исповѣдующій любовь христіанскую, живетъ не для себя, а для ближняго: ему служить, ему помогаетъ, о немъ заботится, за него жертвуетъ даже жизнью, если того потребуютъ обстоятельства, „Нѣтъ больше той любви“,—сказалъ Христосъ,—„если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“²⁾.

Христіанская любовь отрицаетъ всякій эгоизмъ; наличность послѣдняго не допускаетъ самопожертвованія, а гдѣ нѣтъ полнаго самопожертвованія, тамъ не можетъ быть и любви.

Аскетизмъ и христіанская любовь въ основѣ своей имѣютъ одинъ и тотъ же принципъ и никакого противорѣчія между ними быть не можетъ.

Но намъ могутъ замѣтить, что аскетизмъ имѣетъ въ виду „личное индивидуальное совершенствованіе“ человѣка; аскетъ стремится познать самого себя, развить въ себѣ жизнь личнаго духа и подчинить послѣднему велѣнія плоти. „Задача подвижничества есть задача личнаго перевоспитанія“³⁾.

¹⁾ Мтѣ. XVI, 24; X, 38; Мрк. VIII, 34; Лк. XIV, 27.

²⁾ Іоан. XV, 13.

³⁾ Іеромонахъ Теодоръ. *Op. cit.* стр. 290.

Между тѣмъ, въ основаніи христіанской любви лежитъ основная потребность общенія между личностями. Христіанская любовь не можетъ замкнуться сама въ себѣ; она ищетъ выхода и находитъ его въ дѣлахъ любви,—въ смиреніи, терпѣніи, великодушіи, милосердіи, самоограниченіи и даже самопожертвованіи ¹⁾).

На первый взглядъ можетъ казаться, что требованія аскетизма и христіанской любви различны и даже непримиримы между собою. Но эта непримиримость только кажущаяся.

Такъ, уже въ основаніи любви къ ближнему должно лежать самопознаніе человѣка. Я могу уважать личность другого и любить его христіанской любовью только при томъ условіи, если во мнѣ развито сознаніе личности какъ собственной, такъ и личности другого. Сознать же собственную личность возможно только въ томъ случаѣ, если во мнѣ развита жизнь духа. Кто уважаетъ свою личность и личность другого, въ томъ духъ уже властвуетъ надъ тѣломъ, тотъ прошелъ уже періодъ самопознанія. Средствомъ же для самопознанія, для развитія въ насъ жизни духа и господства ея надъ жизнію плоти—является аскетизмъ ²⁾). „Лицо, способное и обязанное къ нравственнымъ дѣяніямъ“,—говоритъ преосв. Теофанъ,—„должно быть въ своемъ разумѣ, или должно сознавать себя, настоящее свое положеніе и свои отношенія. Такое сознаніе... должно быть еще сознаніемъ собственно нравственнымъ, называемымъ самосознаніемъ, въ коемъ человѣкъ сознаетъ себя лицомъ, обязаннымъ къ цѣлесообразной дѣятельности, къ дѣламъ отвѣтнымъ, подлежащимъ отчету“ ³⁾).

Съ другой стороны—и свобода духа, власть его надъ тѣломъ при помощи аскетическихъ упражненій (подвиговъ) возможна (особенно на первыхъ порахъ) не иначе, какъ подъ вліяніемъ и руководствомъ другихъ людей, при ихъ содѣйствіи, помощи и поддержкѣ, какъ нравственной, такъ и матеріальной иногда,—или, что то же, подъ условіемъ общенія людей между собою, подъ условіемъ любви ⁴⁾).

¹⁾ I Кор. XIII, 4—7; I Иоан. III, 16—18; Iак. II, 15—16; Мтѣ. XXV 35—36; 46.

²⁾ Прот. I. Янышевъ. *Op. cit.* стр. 139—140.

³⁾ Еп. Теофанъ. Начертаніе христіанскаго нравоученія. М. 1891.

Стр. 68—69.

⁴⁾ Прот. I. Янышевъ. *Op. cit.* стр. 150—151.

Такимъ образомъ, любовь предполагаетъ аскетизмъ и аскетизмъ возможенъ только при условіи наличности любви.

Справедливость даннаго положенія будетъ болѣе ясна чрезъ подробное его раскрытіе.

Аскетическій принципъ, дѣйствительно, не обнимаетъ собою дѣятельнаго служенія ближнему, но это еще не значитъ, что онъ его исключаетъ. Напротивъ, аскетическій принципъ нравственности ведетъ къ дѣятельному служенію ближнему и является тѣмъ основаніемъ, на которомъ развиваются истинно христіанскія отношенія къ ближнему. Подвижникъ стремится прежде всего „къ образованію въ себѣ тѣхъ свойствъ, чрезъ которыя человѣкъ дѣлается годнымъ вступить въ члены Царства Божія и принять участіе въ блаженствѣ горнихъ силъ послѣ смерти... Внѣшнія же нормальныя отношенія къ другимъ у аскета сами собою будутъ создаваться на почвѣ выработанныхъ внутреннихъ добрыхъ настроеній“.

„На первомъ планѣ у подвижника должны быть поставлены тѣ именно злыя настроенія его воли, которыя, какъ тернія, выросли въ его сердцѣ, и ихъ то нужно имѣть предметомъ прямого воздѣйствія при помощи тѣхъ средствъ, которыя предполагаются подвижничествомъ. И вотъ, по мѣрѣ того, какъ у подвижника будетъ возстановляться внутренняя гармонія жизни, у него будутъ устанавливаться правильныя отношенія и ко всему внѣшнему; міръ уже не вызоветъ разлада въ его душѣ, и онъ, по выраженію преп. Кассіана, будетъ уживаться не только съ людьми, но даже съ дикими звѣрями“ (Inst. 9, 8) ¹⁾.

Здѣсь, для болѣе полнаго раскрытія высказанной мысли, необходимо разсмотрѣть нравственныя условія развитія Царства Божія на землѣ, какъ конечной цѣли нравственной дѣятельности не только аскета, но и христіанина вообще.

Стремленіе къ достиженію Царства Божія высшая задача человѣка, цѣль всей его жизни и дѣятельности. „Ищите прежде Царства Божія и правды, и сія вся приложатся вамъ“, ²⁾.—говорилъ Христосъ.

„Царство Божіе созидается проповѣдью Евангелія ³⁾ и подлежитъ закону роста и развитія“ ⁴⁾. Сначала Царство Божіе бываетъ зерномъ горчичнымъ, которое меньше всѣхъ

¹⁾ Иеромонахъ Теодоръ. Ор. cit. стр. 292.

²⁾ Мтѣ. VI, 33.

³⁾ Лк. VIII, 11—19.

⁴⁾ Мрк. IV, 26—29.

сѣмянъ, или же малою закваскою, положеннаго въ три мѣры муки ¹⁾. Сѣмя слова Божія растеть въ сердцахъ, принявшихъ его, и постепенно преобразуетъ всю жизнь отдѣльныхъ лицъ и всего человѣчества, подобно закваскѣ, отъ которой „вскисло“ „три мѣры муки“ и образовалось тѣсто.

Такимъ Царство Божіе бываетъ внутри или въ душѣ отдѣльной личности, но здѣсь только зерно или начало Царства Божія: „Царство Божіе распространяется все далѣе и далѣе отдѣльныхъ лицъ, пока все, что есть, не войдетъ въ его границы, пока не будетъ Богъ все во всемъ ²⁾, единымъ Царемъ всего творенія ³⁾; пока „царство міра“ не сдѣлается „Царствомъ Господа нашего и Христа Его“ ⁴⁾. Прежде всего Царство Божіе водворяется въ человѣкѣ, въ его душѣ и даже тѣлѣ, когда съ обновленіемъ духовнаго естества человека, воссоединеніемъ его съ Богомъ, обновляется весь человѣкъ, и не грѣхъ, а Богъ начинаетъ царствовать въ смертномъ тѣлѣ его ⁵⁾. Отсюда Царство Божіе переходитъ далѣе на общество, народы и все человѣчество, слагаемая изъ отдѣльныхъ личностей, и даже на всю землю, такъ какъ и внѣшняя природа, по ученію христіанскому, должна обновиться съ нашимъ обновленіемъ ⁶⁾. Поэтому мы и „ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которой обитаетъ правда“ ⁷⁾, ожидаемъ по обѣтованію Господа ⁸⁾.

Такимъ образомъ, Царство Божіе начинается „внутри насъ“ ⁹⁾. Слово Евангелія дѣлаетъ человека причастнымъ истинѣ и вводитъ его въ Царство Божіе ¹⁰⁾. Царство Божіе, слѣдовательно, заключается во внутреннемъ обновленіи человека. „Царство Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ ¹¹⁾,—вотъ качества этого Царства по апостолу. Оно противоположно „міру сему“ съ его эгоизмомъ, суетой и неправдой. Царство Божіе должно быть царствомъ любви. Вся жизнь христіанина должна быть сплошнымъ подвигомъ всепрощающей любви, до готовности положить душу свою за ближняго ¹²⁾.

¹⁾ Мрк. IV, 30; Лк. XIII, 20—21; Апокал. XIII, 19.

²⁾ Кор. XV, 28.

³⁾ Псал. 109, 19.

⁴⁾ Апок. XI, 15.

⁵⁾ Рим. VI, 12.

⁶⁾ Рим. VIII, 19—23.

⁷⁾ 2 Петр. III, 13.

⁸⁾ Прот. Свѣтловъ. Идея Царства Божія. Богосл. Вѣстн. 1902. т. III, стр. 120—123.

⁹⁾ Лк. XVII, 21.

¹⁰⁾ Иоан. XVIII, 37.

¹¹⁾ Рим. XIV, 17.

¹²⁾ Мте. V, 44—45; Иоан. XIII 34; XV, 12—13.

Чтобы войти въ Царство Божіе, человѣкъ долженъ родиться свыше ¹⁾, то есть нравственно возродиться, обновить свое внутреннее существо. Евангеліе пробудило въ человѣкѣ много добрыхъ чувствъ, показало ему новый путь его жизни, новую цѣль его дѣятельности. Отъ человѣка самого, слѣдовательно, зависитъ перемѣнить центръ своего жизнеопредѣленія, обновить строй своей жизни и пойти по пути, указанному Христомъ и Его Евангеліемъ.

Возможность же этого обновленія жизни, или что то же—наступленія Царства Божія среди людей—обусловливается прежде всего покаяніемъ. „Покайтесь (μετανοείτε), ибо приблизилось Царство Небесное“ ²⁾, взывалъ Предтеча Христовъ „въ пустынѣ Іудейской“. Призывомъ къ покаянію начинается Свое служеніе человѣческому роду и Божественный Основатель христіанства—Христосъ. „Покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ ³⁾, „покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ ⁴⁾, были первыя слова въ устахъ Господа. Наконецъ, призывомъ къ покаянію начали проповѣдь и апостолы: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“ ⁵⁾,—говорилъ ап. Петръ собравшемуся народу въ день сошествія на учениковъ Христовыхъ Святаго Духа.

Слово „μετάνοια“ указываетъ на существенное, полное и коренное измѣненіе волевого центра человѣка, измѣненіе и обновленіе духовнаго склада природы его. „Покаяніе“,—скажемъ словами проф. М. М. Тарѣева,—„какъ начало духовной жизни, есть полная перемѣна въ человѣкѣ мыслей или чувствованій (φρόνησις), такъ что человѣкъ становится другимъ“ ⁶⁾.

Чтобы воспитать въ себѣ любовь—основное условіе возникновенія Царства Божія въ душѣ человѣка—человѣкъ долженъ отвергнуться себя, своего „я“, путемъ долгой и упорной борьбы побороть въ себѣ грѣхъ. Онъ долженъ бороться съ соблазнами міра сего, долженъ отказаться отъ нихъ, такъ какъ совмѣстить служеніе Богу и маммонѣ невозможно ⁷⁾. Госоря короче—долженъ прибѣгнуть къ аскетиче-

¹⁾ Іоан. III, 4.

²⁾ Мтѣ. III, 1—2.

³⁾ Мрк. II, 5.

⁴⁾ Мтѣ. IV, 17.

⁵⁾ Дѣян. II, 38.

⁶⁾ Проф. М. М. Тарѣевъ. Цѣль и смыслъ жизни. Сергіевъ Посадъ. 1903. Стр. 97.

⁷⁾ Мтѣ. VI, 24.

скимъ подвигамъ и вести борьбу съ самимъ собою, со своимъ ветхимъ человѣкомъ. Аскетическій принципъ, такимъ образомъ, является первымъ условіемъ развитія Царства Божія въ душѣ человѣка. „Рѣшительный шагъ въ восхожденіи къ Богу“,—говоритъ преосв. Теофанъ,—„самое преддверіе Богообщенія есть совершенное преданіе Ему себя, послѣ коего Онъ уже есть дѣйствующій, а не человѣкъ. Условіе къ сему Боговселенію въ насъ и воцаренію, или пріятію вседѣйствія, есть отреченіе отъ своей свободы. Свободная тварь, по своему сознанію и опредѣленію, дѣйствуетъ сама отъ себя; но этому не должно быть такъ. Въ Царствѣ Божіемъ не долженъ быть кто дѣйствующій самъ, но чтобы во всемъ дѣйствовалъ Богъ, а этого не будетъ, пока свобода сама стоитъ—она отрицаетъ и отвергаетъ силу Божію. И тогда только прекратится это упрямство противъ силы Божіей, когда падетъ предъ нимъ наша свобода, или самостоятельная и самоличная дѣятельность, когда въ человѣкѣ произносится рѣшительное прошеніе: „Ты, Господи, твори во мнѣ, что хочешь, а я и слѣпъ и слабъ“¹⁾.

Эту же мысль—о необходимости аскетическаго принципа самоотверженія, какъ перваго условія развитія Царства Божія въ душѣ человѣка, высказываетъ и св. Василій Великій: „Будь соревнователемъ живущихъ право“,—говоритъ онъ,—„и дѣла ихъ запиши у себя на сердцѣ“... Царство Небесное принадлежитъ употребляющимъ принужденіе и нуждницы восхищаютъ е²⁾. Это—евангельское слово. Поэтому, если хочешь восхитить Царство Небесное, употреби принужденіе, подклони свою выю подъ иго служенія Христа, стяни яремъ на выи своей, пусть гнететъ онъ твою выю, истончай ее трудомъ добродѣтелей, въ постахъ, въ бдѣніяхъ, въ послушаніи, въ безмолвіи, въ псалмопѣніяхъ, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ перенесеніи всякой скорби, наносимой тебѣ демонами и людьми... Разсматривай дѣла твои каждаго дня, сравнивай ихъ съ дѣлами предшествовавшаго дня и поспѣшай къ исправленію“³⁾.

Такимъ образомъ, аскетическій принципъ необходимъ

1) Еп. Теофанъ. Путь ко спасенію 1894. Отд. 3. стр. 302—303.

2) Мте. XI, 12.

3) Св. Василій Великій. Твор. т. V, стр. 62. Цитата взята изъ ор. cit. Иеромонаха Θεодора, стр. 294.

для каждаго человѣка въ дѣлѣ усвоенія имъ Царства Божія. Чтобы стать членомъ этого Царства, человѣкъ долженъ обновиться внутренно, и тогда только онъ можетъ достигнуть Богообщенія. Царство Божіе начинается, по слову Господа, „внутри васъ“¹⁾; индивидуальное нравственное совершенствованіе здѣсь необходимо и нисколько не противорѣчитъ духу христіанской любви. Вѣдь и самое Царство Божіе, какъ Богообщеніе; индивидуально, есть извѣстное внутреннее настроеніе личности. Это настроеніе есть любовь, которая выражается въ дѣлахъ милосердія къ людямъ и такимъ образомъ переходитъ изъ сферы настроенія и внутреннего міра человѣка въ сферу дѣйствій, во внѣшній міръ человѣческихъ отношеній. Любовь дѣятельная связываетъ людей между собою крѣпкими узами²⁾ и переводитъ Царство Божіе изъ области индивидуальной въ сферу общественную, гдѣ Царство Божіе и находитъ свое внѣшнее выраженіе.

Но если Царство Божіе создается любовью и если любовь есть положительное средство для образованія Царства Божія въ душѣ человѣка, то аскетизмъ, какъ средство борьбы съ эгоизмомъ, является отрицательнымъ постулатомъ, уничтожающимъ всѣ условія, препятствующія росту любви. „Христіанство обязательно соединено съ аскетическими требованіями „все до конца“... поэтому всякій христіанинъ, ищущій спасенія, долженъ быть аскетомъ“³⁾.

Такимъ образомъ, аскетизмъ и христіанская любовь неотдѣлимы другъ отъ друга и представляютъ собою два момента одного и того же процесса въ душѣ человѣка—его нравственнаго совершенствованія. Вѣдь и нравственность наша слагается изъ двухъ элементовъ: изъ подвиговъ личнаго самоусовершенствованія, какъ необходимаго условія для дальнѣйшей общественной дѣятельности въ мірѣ и изъ подвиговъ общественной дѣятельности, какъ осуществленія самимъ дѣломъ заповѣди Христа о любви къ ближнему. Первые ведутъ ко вторымъ и вторые обусловливаются первыми. „Господствуй, какъ разумно-свободная власть, надъ тѣлесными потребностями природы твоей, а чрезъ тѣло и надъ внѣшней природою, то-есть, обладай и

¹⁾ Лк. XVII, 20.

²⁾ Іоан. XVII, 21—23.

³⁾ Яковенко А. Ор. сіѣ. стр. 82—83.

пользуйся ими, а чрезъ то совершенствуй непрестанно духовныя силы твои—вотъ первое требованіе нравственнаго закона“—, 1) говорить прот. Янышевъ. Оно требуетъ отъ человѣка аскетическихъ подвиговъ, необходимыхъ для его нравственнаго возрожденія.

Второе требованіе нравственнаго закона у прот. Янышева формулируется такъ: „соединяйте вмѣстѣ ваши силы и раздѣляйте между собою труды и радости всесторонняго духовнаго развитія чрезъ обладаніе и пользованіе природою въ такихъ правовыхъ формахъ общежитія, которыя соотвѣтствуютъ какъ тожеству вашей духовно-тѣлесной природы, такъ и индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ васъ; короче: любите другъ друга и въ вашей любви будьте справедливы другъ ко другу“ 2).

Слѣдовательно, аскетическіе подвиги являются необходимымъ условіемъ не только для развитія духа индивида, какъ власти въ отношеніи къ природѣ, но и для удовлетворенія другой стороны нравственной потребности человѣка, которая проявляется въ его отношеніяхъ къ другимъ людямъ—въ любви его къ ближнему. Любовь къ ближнему нельзя имѣть, не научившись ненавидѣть, гдѣ надо, себя, а этому учить и къ этому стремится истинный аскетизмъ. Чтобы любить ближняго истинно христіанской любовью, необходима постоянная внутренняя провѣрка своихъ собственныхъ пожеланій и движеній души. Любовь, слѣдовательно, есть результатъ напряженной работы надъ своей душой, своимъ „я“, результатъ долгой и упорной борьбы со своими эгоистическими влеченіями.

Эта мысль прекрасно раскрыта у преосв. Теофана. По поводу отвѣта Спасителя законнику 3) онъ говоритъ: „Какой краткій катехизисъ! Какое несложное законоположеніе! Только два слова: люби Бога, люби ближняго, даже меньше—одно слово: люби, потому что кто истинно любитъ Бога, тотъ въ Богѣ уже любитъ и ближняго, тотъ любитъ уже Бога. Зачѣмъ же, скажутъ, такая сложность дѣля и отъ лица Божія и отъ людей? Зачѣмъ эти уставы, эта немалая система ученій? Зачѣмъ тѣсныя врата и узкій путь? Зачѣмъ

1) Прот. І. Янышевъ. *Op. cit.* стр. 140.

2) Прот. І. Янышевъ. *Op. cit.* стр. 158.

3) Мѣ. XXII, 37.

подвиги, которыми подвизаются внити въ узкія врата и всеоружія, которыя должны воспріять идущіе въ животъ, эти посты, бдѣнія, молитвы и прочее? Затѣмъ, чтобы возвести насъ къ любви. Любовь есть свѣтъ и плодъ въ духовной спасительной нашей жизни... Она извлекается изъ цѣлаго состава спасительныхъ дѣлъ и трудовъ и потомъ все собою одушевляетъ и исполняетъ. Потому то апостоль, когда пишетъ о любви, говоритъ: „гоните любовь“, ¹⁾ то есть усиленно стремитесь къ любви, или „стяжите любовь“, ²⁾ то есть употребите напряженный трудъ къ приобрѣтенію ея“ ³⁾, подь которымъ (трудомъ) и разумѣются аскетическіе подвиги.

Необходимость гармоническаго сочетанія аскетизма и любви къ ближнему признавали и св. отцы-аскеты.

Любовь къ ближнему, по воззрѣнію св. отцовъ-подвижниковъ, является главною обязанностью аскета. „Настоящій аскетъ—отшельникъ“,—говоритъ преп. Макарій—, „долженъ быть исполненъ духа любви даже до женственной мягкости по отношенію къ людямъ, будучи неумолимо суровъ къ самому себѣ и къ своей плоти“ ⁴⁾.

Если мы обратимся къ исторіи христіанскаго подвижничества, то и здѣсь увидимъ, что подвижники никогда не раздѣляли принциповъ аскетизма и любви. Вотъ, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, картина жизни подвижниковъ, среди которыхъ онъ закалялъ себя: „Пустынники, едва начинаетъ всходить солнце, или еще до разсвѣта, поднимаются съ ложа и поютъ гимны Богу. Послѣ этого иные читаютъ священныя книги, иные занимаются рукодѣліемъ, трудами рукъ своихъ приобрѣтаютъ необходимое для бдѣнныхъ, потому что любятъ нищихъ и увѣчныхъ, другіе врачуютъ недужныхъ и ходятъ за ними“ ⁵⁾.

Любовь къ ближнему всегда соединялась съ аскетическими подвигами. Самъ строгій аскетъ, св. Іоаннъ Златоустъ часто выражалъ сожалѣніе, что пустыня отвлекала въ его эпоху отъ служенія ближнему лучшихъ людей того времени и лишала ихъ благотворнаго вліянія на народныя

¹⁾ I Тим. VI, 11.

²⁾ Колос. III, 14, 12—15.

³⁾ Еп. Теофанъ. Домашн. бесѣда. 1862. Вып. 32, стр. 740—741.

⁴⁾ Добротолюбіе т. I прав. 162—174.

⁵⁾ Архим. Евдокимъ. Ор. сіт. Вогосл. Вѣстн. 1902 т. III, стр. 310.

массы. Дѣятельность самого Златоуста была сплошнымъ общественнымъ служеніемъ. Онъ всегда принималъ близко къ сердцу и общественные интересы и нужды современнаго ему общества.

Ту же мысль—о необходимости гармоническаго сочетанія аскетизма и любви—мы находимъ и у пр. Нила Синайскаго, по словамъ котораго „справедливо молиться не о собственномъ только своемъ очищеніи, но и объ очищеніи соплеменника, чтобы подражать въ этомъ ангельскому нраву“. Блаженъ монахъ, который со всею радостью взираетъ на спасеніе и преспѣваніе всякаго, какъ на свое собственное; тотъ монахъ, кто отъ всѣхъ отлученъ и со всѣми въ согласіи“¹⁾.

У этихъ же св. отцовъ можно найти мысль и о духовномъ руководствѣ другихъ, но только послѣ достиженія личнаго совершенства. „Когда покорены всѣ страсти“—, говоритъ преп. Ниль Синайскій—, ни откуда не беспокоятъ уже враги и оборонительныхъ оружій не нужно употреблять въ дѣло, тогда хорошо воздѣлывать души другихъ“²⁾.

Такимъ образомъ, любовь къ ближнему, по возрѣніямъ св. отцовъ-подвижниковъ, не отдѣлялась отъ аскетическихъ подвиговъ, а всегда предполагалась ими, какъ необходимое слѣдствіе аскетизма. Любовь аскета къ ближнему выражалась въ духовномъ рожденіи и духовномъ руководствѣ ближняго. Аскетъ, по возрѣнію св. Василія Великаго, призванъ „рождать дѣтей духовно“³⁾. Аскетъ—это свѣточъ во мракѣ невѣжества, это свѣтильникъ, горящій во тьмѣ. Святой образъ старца-подвижника является величайшей нравственной силой, способной возродить чело-вѣчество.

Обращаясь къ исторіи нашего отечественнаго подвижничества, мы и здѣсь находимъ, что русскіе подвижники также никогда не смотрѣли на аскетизмъ, какъ на нѣчто самодовлѣющее, въ себѣ самомъ имѣющее свою цѣль и основаніе. Аскетизмъ русскихъ подвижниковъ всегда соединялся съ дѣятельной любовью къ ближнему. Достаточно

¹⁾ Преп. Ниль Синайскій. Твор. т. I, стр. 180—195 § 39. Слово о молитвѣ.

²⁾ Его-же т. II, стр. 43. См. Иеромонахъ Феодоръ. Ор. сіл, стр. 298.

³⁾ Св. Василій Великій. Твор. т. V, стр. 41. 1901.

вспомнить миссіонерскіе труды свв. Трифона, Кукши и другихъ, просвѣтившихъ свѣтомъ Христова ученія „области сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ нашего отечества, населенныхъ не только славянскими, но и финскими племенами“¹⁾.

Убѣгая отъ соблазновъ міра, русскіе подвижники служили его насущнымъ нуждамъ. Вспомнимъ имена св. Алексія, митрополита Московскаго, преп. Сергія Радонежскаго, св. Стефана Пермскаго.

„Эти три пастыря“—, говоритъ проф. В. О. Ключевскій,—„подвизаясь каждый на своемъ поприщѣ, дѣлали одно общее дѣло, которое простиралось далеко за предѣлы церковной жизни и широко захватывало политическое положеніе всего народа. Это дѣло—укрѣпленіе русскаго государства, надъ созиданіемъ котораго трудились московскіе князья XIV вѣка... Эти три пастыря приложили къ дѣлу могущественныя духовныя силы. Они были образованнѣйшіе русскіе люди своего вѣка... Но въ общемъ дѣлѣ каждый изъ трехъ дѣятелей избралъ себѣ особую часть“.

Какъ черниговскій бояринъ по происхожденію, св. митрополитъ Алексій „шелъ боевымъ политическимъ путемъ, былъ преемственно главнымъ совѣтникомъ трехъ великихъ князей московскихъ, руководилъ ихъ боярской думой, вздиръ въ Орду ублажать хановъ, отмаливая ихъ отъ злыхъ замысловъ противъ Руси, воинствовалъ съ недругами Москвы всѣми средствами своего сана, каралъ церковнымъ отлученіемъ русскихъ князей, непослушныхъ московскому государю, поддерживалъ его гегемонію, съ неослабной энергіей отстаивая значеніе Москвы, какъ единственнаго церковнаго средоточія всей политически развитой Русской земли“.

Какъ уроженецъ города Устюга, въ предѣлахъ области котораго „Новгородская и ростовская колонизація, сливаясь и вовлекая въ свой потокъ туземную Чудь, создавала изъ нея новую Русь“, св. Стефанъ „пошелъ съ христіанской проповѣдью въ Пермскую землю продолжать дѣло обрусѣнія и просвѣщенія заволжскихъ инородцевъ“.

¹⁾ Арх. Антоній. Общественное благо. Богословск. Вѣстникъ. 1892. II т. стр. 499. Ср. Проф. В. О. Ключевскій. Значеніе преп. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства. Богослов. Вѣстн. 1892 г. IV стр. 201.

Наконецъ, чтобы сбросить съ себя варварское иго, построить прочное независимое государство и ввести дикихъ инородцевъ въ ограду христіанской церкви, для этого самому русскому обществу должно было стать въ уровень столь высокихъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, приниженыя вѣковымъ порабощеніемъ и уныніемъ. Этому дѣлу и посвятилъ свою жизнь преп. Сергій. То была внутренняя миссія, долженствовавшая служить подготовкой и обезпеченіемъ успѣховъ миссіи внѣшней, начатой Пермскимъ просвѣтителемъ“. Преподобный Сергій началъ дѣло нравственнаго воспитанія народа „съ самого себя и продолжительнымъ уединеніемъ, исполненнымъ трудовъ и лишеній среди дремучаго лѣса, приготовился быть руководителемъ другихъ пустынножителей“ 1).

Пятьдесятъ лѣтъ дѣлалъ преп. Сергій свое тихое дѣло. „Примѣромъ своей жизни, высотой своего духа преп. Сергій поднималъ упавшій духъ своего народа, пробудилъ въ немъ довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ, вдохнулъ вѣру въ свое будущее“. Результатомъ этого было освобожденіе Руси отъ татаръ въ 1380 году на Куликовомъ полѣ, совершившееся еще при жизни преп. Сергія. Это же чувство нравственной бодрости, которое вдохнулъ преп. Сергій въ русское общество, помогло Россіи постепенно окрѣпнуть и сдѣлаться великой державой.

Указанные примѣры наглядно подтверждаютъ истинность высказанной нами мысли, что аскетизмъ и христіанская любовь, по воззрѣніямъ нашихъ св. подвижниковъ, неотдѣлимы другъ отъ друга.

Съ высотой любви къ Богу, доходящей до высокаго дара откровеній, чудесъ, прозорливости, русскій инокъ соединялъ всегда трогательную любовь и заботу къ человѣку, къ міру, къ государству, къ природѣ, къ всѣмъ даже самымъ маленькимъ явленіямъ человѣческой жизни.

Въ настоящее время часто можно слышать упреки по адресу монашества въ томъ, что подвижники, удаляясь въ пустынные монастыри, какъ бы отрицаютъ тѣмъ самымъ

1) Проф. В. О. Ключевскій. Значеніе преп. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства. Богословскій Вѣстникъ 1892. т. IV стр. 194—197.

необходимость исполненія заповѣди Господа о любви къ ближнему. Говорятъ, что аскетъ заботится только о собственномъ спасеніи, что любовь къ ближнему забывается подвижникомъ. Дикая пустыня, полное отшельничество, совершенная изолированность отъ людей, отъ человѣческаго горя и слезъ,—все это ведетъ къ тому, что аскетизмъ близокъ къ эгоизму, что онъ ни во что ставитъ христіанскую любовь, не видитъ въ ней средства ко спасенію.

Но подобный взглядъ есть результатъ поверхностнаго отношенія къ занимающему насъ вопросу. Какъ мы видѣли выше, аскетизмъ не отрицаетъ любви, а необходимо предполагаетъ ее и на ней базируется: онъ изъ любви выходитъ и любовью завершается. И пустыня не удаляетъ аскета отъ людей, не заглушаетъ въ немъ любви къ ближнему.

Удаленіе въ пустыню есть только средство самовоспитанія, необходимое для каждаго христіанина въ его стремленіи къ достиженію Царства Божія. Пустыня и полное внѣшнее одиночество только облегчаютъ человѣку его самопознаніе. Въ пустынѣ онъ скорѣе, чѣмъ въ міру, можетъ освободиться отъ тѣхъ пороковъ и недостатковъ, которые возникаютъ и развиваются при живомъ и дѣятельномъ общеніи съ другими людьми. Здѣсь, не отвлекаемый никѣмъ и ничѣмъ, аскетъ можетъ глубже анализировать свой внутренній міръ, скорѣе замѣтить тѣ пороки, которые въ обыденной жизни часто ускользаютъ отъ наблюдателя. Недостатокъ во всемъ, часто даже въ самомъ необходимомъ, учитъ подвижника смирать свои привычки, страсти, желанія—, учитъ его отказываться отъ всего и направляетъ его волевою дѣятельностью на воспитаніе своей души, своего сердца въ направленіи, которое указалъ Христосъ и Его Евангеліе.

Аскетъ удаляется въ пустыню для самовоспитанія себя въ духѣ ученія Христова, предается здѣсь безпрестанному Богомыслию, съ цѣлью очистить себя отъ скверны грѣховъ и приблизиться къ Богу. Но этимъ не заканчиваются его аскетическіе подвиги. „Если по обстоятельствамъ придетъ какая необходимая нужда“,—говоритъ св. Исаакъ Сиринъ,—„то аскетъ не долженъ нерадѣть о ней, но долженъ доказать любовь свою явно, зная, что изъ любви къ ближ-

нему умъ не можетъ просвѣщаться божественною бесѣдою и любовью“¹⁾).

Слѣдовательно, аскетъ не отрицаетъ любви къ ближнему, не игнорируетъ ее, не считаетъ ее несовмѣстимою съ аскетизмомъ. И въ пустынѣ аскетъ любить ближняго и даже больше чѣмъ любилъ бы его, находясь въ міру.

Въ нашей литературѣ есть прекрасный примѣръ полного внутренняго одиночества и сохраненія при немъ самой тѣсной внутренней связи съ ближними и природой. Это художественный образъ Лукерьи въ рассказѣ И. С. Тургенева „Живыя мощи“.

Въ своемъ отшельничествѣ Лукерья не удалена отъ всѣхъ и всего, нѣтъ, въ этомъ то отшельничествѣ у нея и завязались крѣпкія связи со всѣмъ міромъ Божиимъ. Если только она созерцаетъ его душой, а не дѣйствуетъ, въ немъ, то виною тутъ не она сама, а ея неподвижное тѣло. Запаса дѣятельной любви у нея много, очень много! И эта любовь явилась у нея оттого, что она, „неподвижная на своей постели“, долго вчитывалась въ великую книгу Божию, — „ту книгу жизни, въ которой сама она буква, что нибудь значащая, лишь въ связи со всѣмъ остальнымъ“²⁾. Она счастлива, она рада жизни, всякому мелкому ея проявленію, она рада смерти, ждетъ ее какъ блаженства и не знаетъ, не понимаетъ страха предъ нею.

Въ природѣ ее особенно привлекаетъ то, что въ самомъ дѣлѣ одушевлено. „Она сердцемъ участвуетъ въ семейномъ житіи бытій птички, часто по человѣчески чуя въ ней то, чего не удалось ей испытать на самой себѣ“³⁾. И человѣческій міръ ей близокъ; она живетъ его радостями и скорбями. О себѣ она не думаетъ, но о другихъ у нея болитъ сердце. „Ничего мнѣ не нужно, говоритъ она барину, — всѣмъ довольна, слава Богу. А вотъ вамъ бы, баринъ, матушку вашу уговорить — крестьяне здѣшніе бѣдные, хоть бы малость оброку съ нихъ она сбавила! Земли у нихъ недостаточно, угодій нѣтъ... Они бы за васъ Богу помолились“...

1) Св. Исаакъ Сиринъ. Посланіе къ преп. Симеону Чудотворцу стр. 304—308.

2) В. Зелинскій. Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній И. С. Тургенева. М. 1907. Вып. II, ч. I, стр. 572.

3) Ibid. стр. 572.

Въ этомъ художественномъ образѣ мы видимъ полнѣйшее безкорыстіе христіанскаго чувства любви. Лукерья не думаетъ о наградѣ на небѣ и даже не намѣрена наскучать Богу своими молитвами. „Да и на что я стану Господу Богу наскучать“,—говоритъ она.—„О чемъ я Его просить могу? Онъ знаетъ лучше меня, что мнѣ надобно“. Она забываетъ себя, а видитъ только ближняго и ему служить, насколько это возможно въ ея тяжеломъ положеніи. Ея любовь—не личная любовь ея къ Богу, а любовь къ ближнему въ Богѣ—высшее выраженіе любви христіанской.

Такая же любовь, все объемлющая по своему содержанию и самоотверженная по характеру, наполняетъ и сердце аскета—пустынника.

Полное внѣшнее одиночество не исключаетъ собою общеніе любви съ ближними. „Союзъ съ ближними“, по словамъ проф. М. А. Олесницкаго, возможенъ и внѣшній и внутренній. Важнѣе союзъ внутренній. И на счетъ этого союза не могутъ быть поставлены какія либо ограниченія. Онъ долженъ простирается какъ можно далѣе, т. е. долженъ быть насколько возможно болѣе широкъ и тѣснѣе, то есть глубокъ“¹⁾

Въ этомъ послѣднемъ внутреннемъ союзѣ съ ближними и пребываетъ каждый аскетъ. Онъ любитъ ближняго, и его любовь къ послѣднему выражается въ духовномъ единеніи, единеніи сердець, въ молитвѣ, наставленіи, утѣщеніи, милостынѣ,—короче—въ нравственномъ руководствѣ.

Такимъ образомъ, пустыня хотя и лишаетъ аскета возможности проявлять любовь свою къ ближнему самымъ дѣломъ, но она не искореняетъ въ немъ это чувство, напротивъ, она воспитываетъ его, возгрѣваетъ, очищаетъ отъ всѣхъ противныхъ ей наростовъ міра и возводитъ на высшую степень совершенства. Аскетъ, удаляясь отъ міра, несетъ великую службу міру, являя въ своей жизни, настроеніи и дѣятельности примѣръ возможнаго для человека нравственнаго совершенства.

Наконецъ, самое удаленіе въ пустыню, по возвращенію св. отцовъ—аскетовъ, есть только приготовленіе аскета къ

¹⁾ Проф. М. А. Олесницкій. Изъ системы христ. нравств. Кіевъ, 1896. стр. 322.

служенію въ мірѣ, и многіе аскеты выходили изъ пустыни въ міръ съ душой, готовой для борьбы со зломъ міра и сильной, чтобы побѣждать его любовью во Христѣ. Такъ поступили свв. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Антоній Великій. Такъ же поступали и наши отечественные подвижники—преп. Сергій, преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе и много другихъ. Они не гнали къ нимъ приходящихъ, не удалялись отъ нихъ, а служили имъ и словомъ и дѣломъ: наставляли ихъ нравственно—словомъ утѣшенія, ободренія, молитвы или обличенія, помогали имъ и матеріально—милостынею. Аскеты открывали ближнимъ „глаза на самихъ себя, помогали имъ заглянуть въ свой собственный внутренній мракъ и разглядѣть тамъ еще тлѣвшія искры того же огня, которымъ горѣлъ озарившій ихъ свѣтъ“. И люди, посѣщавшіе пустытника, „вмѣстѣ съ водой изъ его источника черпали въ его пустынѣ утѣшеніе и ободреніе и, воротясь въ свой кругъ, дѣлились имъ съ другими“¹⁾.

Заканчиваемъ нашъ очеркъ утвержденіемъ того, же положенія, какое было высказано нами въ началѣ его: аскетическій принципъ есть неотдѣлимый отъ любви элементъ христіанской нравственности.

Если вниманіе аскета обращено на себя самого, на борьбу со своими страстями, на достиженіе собственнаго спасенія, если аскетъ внѣшне нѣсколько удаленъ отъ совокупности тѣхъ отношеній, которыя обязательны для человѣка, какъ общественнаго дѣятеля, то отсюда нельзя выводить того заключенія, что аскетизмъ отрицаетъ любовь къ ближнему и не придаетъ ей должной нравственной цѣнности въ дѣлѣ спасенія. Напротивъ, „христіанскій аскетизмъ есть дѣятельное служеніе нравственному возрожденію человѣческихъ обществъ и утвержденію въ мірѣ Царствія Божія. Любовь къ ближнему во имя Божіе наполняетъ сердце аскета и въ началѣ его аскетическихъ подвиговъ и въ концѣ его подвижнической жизни“²⁾.

Св. Исаакъ отъ стремящихся къ аскетическимъ подвигамъ требуетъ сперва научиться любви къ ближнему.

¹⁾ Проф. В. О. Ключевскій. *Op. cit.* стр. 199.

²⁾ А. Гусевъ. *Прав. Обзор.* 1878 г. Июль, стр. 448.

„Дѣятельная любовь къ ближнему, одна она дѣлаетъ духъ аскета способнымъ для чистой любви къ Богу“ 1).

И исторія христіанскаго аскетизма ясно показываетъ, что обязанности къ ближнему не только никогда не исключались аскетами, а наоборотъ—необходимо предполагались и требовались ими.

Стремленіе къ личному совершенству путемъ удаленія отъ грѣха, ограниченіе своего эгоистическаго „я“ самоотреченіе—никогда не разсматривались аскетами въ отвлеченіи отъ любви къ ближнему. Послѣдняя всегда являлась для аскета цѣлью, къ достиженію которой ведутъ аскетическіе подвиги. Аскетъ всегда исходилъ изъ того положенія, что „чѣмъ совершеннѣе личность, тѣмъ чище и лучше, выше и совершеннѣе ея любовь къ ближнему, и кто побѣдилъ въ себѣ чувственность, тотъ разорилъ гнѣздо, въ которомъ часто ютится человѣкъ-звѣрь“. А потому аскетъ не боялся ни одиночества и лишеній пустыни, ни трудностей борьбы съ самимъ собою и со своими страстями; онъ стремился отчистить себя самого отъ мірскихъ пороковъ и сдѣлать сердце свое достойнымъ воспринимать высокое и святое чувство любви къ ближнему. Аскетъ уходилъ изъ міра, чтобы служить міру своей молитвою и готовиться къ служенію дѣломъ и молитвою.

Совершая свое спасеніе, аскетъ въ то же время заботился и о спасеніи ближняго. Аскетъ сознавалъ, что „предъ Господомъ Богомъ онъ грѣшенъ“, но не забывалъ и той истины.

„Что братъ я всѣмъ братьямъ моимъ,

„Что слезы, мнѣ, всѣ симпатичны,

„Что съ плачущимъ плачу и я,

„Что въ сердцѣ есть отзывъ привычный

„На каждую скорбь бытія“ 2).

Это чувство любви къ ближнему никогда не покидало аскетовъ, и они служили дѣлу утвержденія Царства Божія въ мірѣ, можетъ быть, больше, чѣмъ люди, живущіе въ мірѣ.

Н. Ястремскій.

1) Арх. Евдокимъ. Ор. cit. стр. 341.

2) Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Декабря

№ 24

1913 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи объявленіе.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ-псаломщикъ Преображенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Григорій Климентовъ*, согласно прошенію, 19 декабря назначенъ на штатное діаконское мѣсто при Христо-Рождественской церкви с. Береки, Зміевского уѣзда.

2) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, *Иванъ Книжниковъ*, 19 декабря опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви гор. Богодухова.

3) Крестьянинъ *Андрей Зеленскій* 9 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Казанской церкви с. Лиговки, Зміевского уѣзда.

4) Крестьянинъ *Тимовой Бородаевскій* 10 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Тихоновской церкви с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда.

5) Безмѣстный псаломщикъ *Григорій Чеботаревъ* 17 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви города Валокъ.

6) Безмѣстный псаломщикъ *Михаиль Нестеренко* 16 декабря опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской ц. с. Соколово, Зміевского уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Діаконъ Покровской церкви гор. Богодухова *Теодоръ Ткаченко* 14 декабря опредѣленъ на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви с. Краснянки, Буцянскаго уѣзда.

3) Объ увольненія за штатъ.

1) Инд. псаломщика Георгіевской церкви гор. Валокъ *Павель Олейникъ*, по прошенію, 17 декабря уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ церкви с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, *Иванъ Мокренскій*, по прошенію, 10 декабря уволенъ за штатъ.

4) **О смерти духовенства.**

1) Псаломщикъ Покровской церкви с. Пожни, Ахтырскаго уѣзда, *Косьма Краснокутскій* 14 декабря умеръ.

5) **Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.**

1) Къ церкви с. Тополей, Купянскаго уѣзда, старостою 2 декабря утвержденъ крестьянинъ *Петръ Карый*.

2) Къ Покровской церкви с. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, старостою 4 декабря утвержденъ крестьянинъ *Емельянъ Кременчуцкій*.

3) Къ церкви с. Куньяго, Купянскаго уѣзда, старостою 10 декабря утвержденъ крестьянинъ *Михайлъ Царичинскій*.

4) Къ церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, старостою 10 декабря утвержденъ крест. *Илларионъ Савицкій*.

5) Къ церкви с. Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, старостою 11 декабря утвержденъ крест. *Артемій Капранъ*.

6) Къ церкви с. Торской, Купянскаго уѣзда, старостою 12 декабря утвержденъ крест. *Иванъ Самойловъ*.

7) Къ церкви с. Булавиновки, Староб. уѣзда, старостою 13 декабря утвержденъ коллежскій секретарь *Константинъ Ивановъ*.

8) Къ церкви с. Семикозовки, того же уѣзда, старостою 13 декабря утвержденъ крест. *Иванъ Брусъ*.

9) Къ церкви с. Вербовки, Зміевскаго уѣзда, старостою 17 декабря утвержденъ крест. *Иванъ Печитайло*.

10) Къ Соборно-Успенской церкви п. Лебедина старостою 18 декабря утвержденъ купеческій сынъ *Иванъ Камулинъ*.

6) **Вакантныя мѣста.**

При Преображенской церкви с. Марьовки, Староб. уѣзда

« Николаевской н. с. с. Ливанъ Харьковскаго у.

Вакантныхъ священническихъ и дяконскихъ мѣстъ въ настоящее время не имѣется.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи

Объявленіе.

Не желаетъ ли какая либо церковь въ епархіи приобрести сданный Управленіемъ Северо-Донецкаго жел. пор. Святогорскому мона-

стырю на храненіе никѣмъ не востребованный чугунный могильный крестъ съ уплатою только 2 р. 57 к., съ тѣмъ, чтобы въ мѣсячный срокъ со дня публикаціи о семъ приобрѣтеніи было донесено Консistoriи.

II.

Содержаніе. Нынѣшнее святотатство.—Епархіальная хроника. Поѣздка Просвященнаго Теодора Епископа Сумскаго. (Окончаніе).—Иноепархіальный отдѣлъ. Изъ записокъ сельскаго священника.—Благотворительно-просвѣтительная дѣятельность женъ священниковъ г. Иркутска.—
Разныя извѣстія и замѣтки. Великая могила.—Объявленія.

НЫНѢШНЕЕ СВЯТОТАТСТВО.

Не одни только чудотворные образа, не одна только посвященная Богу внѣшняя церковная утварь служатъ предметами расхищенія со стороны современнаго святотатства... И внутренній нашъ образъ Божій, и духовная святыня русскаго народа—его православная религіозность нынѣ также безбожно и незаконно расхищаются. Цѣлыя полчища духовныхъ святотатцевъ не только изъ иновѣрцевъ, но и изъ самихъ же русскихъ, иновѣрствующихъ и инородствующихъ, осаждаютъ въ настоящее время остатки нашей древней православной религіозности, усиливаясь раздробить, подавить, угасить и свести ее на нѣтъ.

Черезъ распространеніе безрелигіозныхъ философскихъ теорій, черезъ популяризацію безбожныхъ выводовъ поверхностной матеріалистической науки, черезъ атеистическія книги, брошюры и листки, черезъ обезрелигіозившіяся школы, черезъ вѣчно развлекающуюся и веселящуюся развратную жизнь—современные святотатцы проникаютъ во всѣ классы нашего общества, всюду похищая и уничтожая завѣтную святыню патриархальной русской религіозности.

Сколько теперь всюду можно встрѣтить русскихъ людей, буквально-таки духовно обкраденныхъ духовными святотатцами, совершенно лишенныхъ драгоцѣнной вѣры, вовсе не имѣющихъ благочестія, крайне ненавидящихъ православную церковь; презирающихъ храмы, живущихъ и чувствующихъ вполнѣ по язычески. Души такихъ людей—настояще разграбленные и опустошенные храмы. Нѣтъ въ этихъ ду-

шахъ еміама христіанской благодати; не теплится въ нихъ огонекъ тихой любви къ Господу; не украшаютъ ихъ милосердныя черты кроткаго Христова образа; не слышится изъ нихъ ни благословенія, ни молитвы... Холодомъ, пустотой и смрадомъ могилы вѣетъ отъ этихъ душъ, опустошенныхъ и загубленныхъ современными религіозными святотатцами! О, неумолимое и неукротимое современное святотатство! Разгромивъ святыню православной религіозности, оно не пощадило и древней святыни нашего патріотизма, нашей любви къ Царю и Отчеству!

Политическіе наши святотатцы—увы!—успѣли въ значительной степени разграбить и завѣтные уголки нашего природнаго патріотизма и націонализма. Залѣзая въ души интеллигенціи и народа космополитическими теоріями, революціонно-соціалистическою пропагандою, ложью продажной прессы, подпольными прокламаціями и митинговыми рѣчами, —наши политическіе святотатцы въ душахъ очень многихъ русскихъ людей повергли въ прахъ ихъ природную преданность своему Царю, похитили чистосердечную любовь къ родинѣ. Не узнать стало теперь русской души, сплошь и рядомъ опустошенной до того, что всѣ призывы къ патріотизму и національному дѣлу остаются въ ней безъ малѣйшаго отвѣта и отзвука. Какой стыдъ! русский человѣкъ пересталъ, какъ должно, чтить своего Царя, любить свою родину, русский сталъ уже стыдиться быть русскимъ и началъ отрекаться отъ своего роднаго, ради чужого, инороднаго!..

Пожалуй, не достанетъ ни времени, ни словъ изобразить всю дальнѣйшую необозримую картину современнаго святотатственнаго расхищенія и уничтоженія нашихъ завѣтныхъ святынь. Загляните въ любое сословіе, въ любой классъ общества... Вездѣ недочеты и явные слѣды святотатственнаго разграбленія!

Куда, напр., дѣвалась исконная скромность нашего простаго народа? Гдѣ его, бывшее добродушіе, безхитростная почитательность, неизсякаемое всепрощеніе, истинное христіанское терпѣніе?

Увы! Нѣсколько поколѣній непрізванныхъ интеллигентныхъ просвѣтителей, ходившихъ и ходящихъ въ народъ для всевозможныхъ пропагандъ, расхитили многія цѣннѣйшія черты нашей народной души. Еще большому расхищенію

подверглась и подвергается простая народная душа въ лицѣ тѣхъ милліоновъ нашихъ злополучныхъ простолюдиновъ, которые сами перекочевываютъ въ города ради насущнаго куска хлѣба. Получая въ городѣ жалкія крохи трудового хлѣба, бѣдный крестьянинъ нашъ теряетъ здѣсь лучшія сокровища своей души. Являясь жертвою уже существующаго здѣсь духовнаго святотатства, онъ самъ начинаетъ служить этому святотатству, постоянно исполняетъ ряды святотатцевъ безчисленными представителями изъ своей духовно-обкраденной среды.

Не обкрадено ли, далѣе, въ духовномъ отношеніи и наше современное церковное пастырство? Гдѣ его непоколебимая вѣра? Она расхищена повальнымъ окружающимъ невѣріемъ, льющимся изъ философіи, науки, поэзіи, искусства... изъ книгъ, газетъ, школъ, общественныхъ толковъ и частныхъ сужденій!

Гдѣ наша пастырская ревность о душахъ? И она постоянно крадется и отнимается у насъ хулителями и критиками пастырскаго дѣла, нагло поднимающими шумъ и гвалтъ всюду, гдѣ только пастырь дѣйствительно оказывается пастыремъ! Гдѣ доброе имя православныхъ пастырей? Разграблено посредствомъ печатнаго и „непечатнаго“ слова тѣми святотатцами, которые православныхъ пастырей избрали спеціальною мишенью своего дешеваго остроумія, злостной критики и всевозможнаго словеснаго поруганія!

Но не болѣе ли всего подвергаются святотатственному ограбленію беззащитныя души нашихъ дѣтей? Кто только не упражняется теперь въ расхищеніи природныхъ сокровищъ дѣтской души! Всѣ, начиная съ родителей! Большинство родителей обыкновенно и не подозрѣваютъ, что своими соблазнительными примѣрами—каждый день и на каждомъ шагѣ беспощадно крадутъ душевную невинность своихъ родныхъ дѣтей, что своею легкомысленною склонностью, какъ можно скорѣе, взвалить всѣ заботы о развитіи и воспитаніи ихъ на чужихъ людей—святотатственно отнимаютъ у нихъ самое важное и самое нужное—чуткій родительскій призоръ... Святотатствуютъ надъ дѣтскими душами и многіе современные воспитатели и учителя, намѣренно и ненамѣренно убивая въ нихъ дѣтскую сердечность и непосредственность чувствъ, дѣтскую вѣру въ Бога и въ добро, не-

предвзятый взглядъ на міръ и радостную любовь къ жизни! Жрецы искусства и литературы также повинны въ постоянномъ святотатственномъ поплзновеніи залѣзть въ дѣтскія души и уничтожать въ нихъ все природное, чистое и невинное!

Куда вообще ни глянешь, всюду горькіе плоды массоваго святотатства. Невольно закрадывается въ душу страшное сомнѣніе — останется ли современемъ хоть что-нибудь доброе въ нашихъ со всѣхъ сторонъ обкрадываемыхъ душахъ. Не въ пору ли уже притти въ отчаяніе за дальнѣйшее существованіе у насъ нравственнаго добра, духовнаго свѣта и Божественнаго покровительства?

Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, блистать лучъ надежды такому вѣку, такому поколѣнію, которые порождаютъ наглѣйшихъ святотатцевъ, не останавливающихся предъ ограбленіемъ и уничтоженіемъ завѣтнѣйшей православно-народной святыни? Если наши святотатцы, и впредь будутъ столь нагло уничтожать наше послѣднее духовное достояніе, то на что же намъ остается рассчитывать? Не на окончательную ли и непоправимую гибель?..

Пусть, однако, растутъ не по днямъ, а по часамъ наше современное духовное святотатство! Пусть изъ добрыхъ и невинныхъ православныхъ душъ ежечасно расхищаются несмѣтные духовныя богатства и сокровища! Въ этомъ все-таки еще не конецъ существованію нашихъ душевныхъ сокровищъ.

Богopodobныя души человѣческія — бездонныя кладези! На мѣстѣ утраченныхъ душевныхъ сокровищъ Божественная благодать во всякій моментъ сильна! возродитъ и возраститъ новыя душевныя блага и красоты даже въ самыхъ опустошенныхъ и обезображенныхъ душахъ! Да и сами мы не настолько еще безсильны и безпомощны, чтобы уже вовсе не могли дать отпоръ нашимъ святотатцамъ и отбить у нихъ наше похищаемое ими дорогое достояніе! Въдѣ чувствующему, напрѣ, что злые люди или дурныя книги крадутъ его вѣру, заглушаютъ совѣсть и засоряютъ нравственное чувство — достаточно только порвать связь съ этими источниками зла, и зло само собою прекратится. Духовныя святотатцы забираются къ намъ въ душу только тогда, когда ихъ допускаетъ туда наша слѣпота или

небрежность! Нужно, значить, только быть внимательными и осмотрительными къ тому, что входитъ въ сокровищницу сердца и ума нашего! Нужно лишь самимъ намъ добровольно не впускать наглыхъ святотатцевъ во святилища нашихъ душъ!

Если же къ личной внимательности и осторожности присоединится и взаимная поддержка со стороны окружающихъ насъ ближнихъ, то всемогущее нынѣшнее святотатство можетъ совершенно потерять свою силу.

Пусть только каждый благонамѣренный христіанинъ не остается равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ при видѣ расхищенія духовныхъ сокровищъ своихъ ближнихъ, и это расхищеніе сразу потеряетъ свою наглость и свободу!

Намъ нужно разъ навсегда принять за правило, чтобы всякій воръ не только митеріальный, но и духовный при первой же попыткѣ къ воровству и грабежу былъ немедленно останавливаемъ и уличаемъ! Каждый добросовѣстный православный христіанинъ пусть считаетъ своею неперемѣнною обязанностью возвышать голосъ и звать на помощь всякій разъ, какъ только замѣчаетъ посягательство со стороны духовныхъ воровъ обокрасть кого бы то и гдѣ бы то ни было! Благо ближнихъ мы должны цѣнить и хранить, какъ свое собственное: недаромъ же они наши ближніе.

Сплотимся же противъ всѣхъ видовъ современнаго святотатства!

Дружно и единомысленно не допустимъ различныхъ нынѣшнихъ святотатцевъ до расхищенія нашихъ драгоценнѣйшихъ духовныхъ сокровищъ: нашей вѣры и любви къ Господу и Его Пречистой Матери; нашего благоговѣнія къ святой православной Церкви и ея святынямъ; нашей преданности возлюбленному Государю и дорогому отечеству и нашей патриархальной нравственности!..

Да поможетъ намъ Самъ Господь Богъ въ нашей дружной борьбѣ съ многочисленными святотатцами! („П. П.“).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поѣздка Преосвященнаго Θεодора, Епископа Сумскаго, для обзорнїя церквей и школъ Ахтырскаго, Богодуховскаго и Сумскаго уѣздовъ, съ 19 по 26 августа и съ 4 по 13 сентября сего 1913 года.

(Окончаніе *).

7 сентября, послѣдовало посѣщеніе Преосвященнымъ учебныхъ заведеній города Сумъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ 9 часовъ утра Преосвященный, въ сопровожденіи ключаря Харьк. собора, мѣстнаго благочиннаго и уѣднаго исправника, прибылъ въ Сумское Духовное Училище. У подѣзда Преосвященный былъ встрѣченъ помощникомъ смотрителя училища священникомъ Василиемъ Яновскимъ, а при входѣ въ училищную церковь смотрителемъ училища протоіереемъ Аркадіемъ Грузовымъ въ облаченіи съ крестомъ и св. водою. Въ церкви въ это время находились преподаватели и учащіеся. Протоіерей А. Грузовъ сказалъ Преосвященному прочувствованное привѣтственное слово, указавъ на то, что настоящее посѣщеніе Преосвященнымъ училища совпадаетъ съ двадцатипятилѣтіемъ открытія училища, когда училище также было освящено Архипастырскимъ посѣщеніемъ. Преосвященный благодарилъ за привѣтствіе и выслушалъ совершеніе положенной литїи съ многолѣтіемъ, на которой третье многолѣтіе—начальствующимъ, учащимъ и учащимся было произнесено лично Преосвященнымъ. Послѣ литїи Преосвященный, выразивъ свои добрыя пожеланія училищу, существующему 25 лѣтъ, преподаль учащимся Архипастырское назиданіе любить духовную свою школу-училище, которое, по своему назначенію, особенно высоко ставитъ дѣло религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія учащихся, приготавливая ихъ въ великому и высокому пастырскому служенію. Затѣмъ Преосвященный, по пути, въ квартиру смотрителя училища осмотрѣлъ помѣщеніе двухъ классовъ; посѣтилъ квартиру смотрителя училища, прот. А. Грузова, и преподаль благословеніе его семейству; отбылъ изъ училища.

Изъ Духовнаго Училища Преосвященный прибылъ въ Дѣтскій Приютъ имени Н. М. Харитоненко. Въ залѣ Приюта Преосвященный былъ встрѣченъ училищной корпораціей, законоучителемъ Приюта священникомъ Алексѣемъ Мигулинымъ и учащимися, при стройномъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23 за 1913 г.

пѣніи молитвы «Достойно есть». Преосвященный преподалъ учащимся Архипастырское благословеніе и назиданіе, указавъ на сочетаніе высокихъ цѣлей заведенія—благотворительности и просвѣщенія.

Затѣмъ Преосвященный прибылъ во вторую женскую гимназію. Въ залѣ гимназіи Преосвященный былъ встрѣченъ начальствующей и преподавательской корпораціей, законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Іоанномъ Дмитриевымъ и учащимися, прекрасно исполнившими пѣніе молитвы «Достойно есть». Преподавая гимназіи Архипастырское благословеніе, Преосвященный сказалъ учащимся слово объ истинномъ просвѣщеніи. Оно состоитъ въ томъ, говорилъ Преосвященный, чтобы, научаясь всему необходимому и полезному для временной жизни, мы преимущественно и прежде всего изучали науку святой христіанской жизни, старались бы постигать и усвоить духъ христіанской дѣятельности, чтобы, будучи здѣсь на землѣ, мы мало-по-малу преображались для жизни вѣчной и блаженной.

По прибытіи въ первую мужскую гимназію, Преосвященный былъ встрѣченъ преподавательскимъ персоналомъ во главѣ съ директоромъ гимназіи, а въ гимназической церкви Преосвященнаго встрѣтилъ законоучитель гимназіи, протоіерей Николай Борисоглѣбскій, который совершилъ положенное краткое молебствіе съ многолѣтіемъ, при пѣніи ученическаго хора. По совершеніи молебствія, Преосвященный сказалъ учащимся слово назиданія о цѣли и задачѣ школьнаго образованія. Задача эта заключается, говорилъ Преосвященный, не въ простомъ только сообщеніи учащимся научныхъ знаній, но и въ религіозно-нравственномъ развитіи человѣка, въ христіанскомъ воспитаніи сердца его; при этомъ Преосвященный подтвердилъ высказанную мысль существованіемъ въ современномъ русскомъ обществѣ такихъ язвъ и недуговъ, какъ, напримѣръ, алкоголизмъ, самоубійства и т. п., которые вторгаются въ ограду юной души и жизни. Преподавъ присутствовавшимъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный отбылъ въ городское четырехклассное училище.

Въ залѣ училища Преосвященный былъ встрѣченъ училищной корпораціей, законоучителемъ священникомъ Николаемъ Мощенко и учащимися при пѣніи молитвы «Царю Небесный». По окончаніи молебна Преосвященный обратился къ учащимся съ словомъ назиданія. Указавъ, что дѣти-наслѣдники царствія Божія и что они ввѣрены особому попеченію ангеловъ хранителей, Преосвященный наставлялъ учащихся сохранять вѣру и чистоту жизни, а также кротость и незлобіе,—добродѣтели, которыя составляютъ истинное счастье и благо

человѣка. Призвавъ Божіе благословеніе на учащихъ и учащихся, Преосвященный отбылъ въ коммерческое училище.

Въ залѣ училища Преосвященный былъ встрѣченъ училищной корпораціей, законоучителемъ священникомъ Василіемъ Кулешовымъ и учащимися. Преподавая присутствовавшимъ Божіе благословеніе, Преосвященный сказалъ учащимся слово о высшемъ призваніи и назначеніи человѣка по идеѣ его творенія и конечной цѣли его бытія, сообразно съ чѣмъ должно вестись въ школѣ дѣло обученія и воспитанія учащихся.

По прибытіи въ первую женскую гимназію, Преосвященный былъ встрѣченъ начальствующею и преподавательскою корпораціей, законоучителемъ священникомъ Симеономъ Недѣльскою и учащимися при пѣніи молитвы «Достойно есть». Привѣтствуя гимназію, Преосвященный сказалъ учащимся слово о задачѣ школьнаго образованія, которое должно не только обогащать учащихся разнообразными свѣдѣніями и знаніями, необходимыми для земного существованія человѣка, но должно помогать уму человѣка познавать Бога и поклоняться Ему, а сердцу—любить Бога и всегда исполнять волю Его, дѣлать добро всѣмъ людямъ.

Въ частной мужской гимназій Преосвященный также былъ встрѣченъ учебной корпораціей, законоучителемъ священникомъ Дмитріемъ Виноградскимъ и учащимися при пѣніи молитвы «Царю Небесный». Привѣтствуя гимназію, Преосвященный преподавалъ учащимся назиданіе. Указавъ, къ чему пришелъ древній міръ съ наукою безъ руководства слова Божія, Преосвященный сказалъ, что язвы и пороки современной семейной и общественной жизни ясно говорятъ намъ о томъ, что нельзя полагать задачи просвѣщенія въ образованіи одного ума только; необходимо, чтобы образованіе касалось всего нашего существа, вызывая въ душѣ человѣка чистыя и святыя помысленія, а въ сердцѣ—возвышенныя чувствованія и стремленія ко всему святому. По прибытіи въ Реальное училище, Преосвященный встрѣтили начальствующіе, учащіе и учащіяся. Въ училищной церкви Преосвященный былъ встрѣченъ законоучителемъ священникомъ Дмитріемъ Куклярскимъ въ вѣстномъ и св. водоху. После совершенія законоучителемъ краткаго молебствія, Преосвященный привѣтствовалъ учащихся словомъ назиданія. Школьное образованіе, говорилъ онъ, должно имѣть въ виду не только вѣдѣнію культуру человѣка, но и его религіозно-нравственную природу—познаде Бога и Его святой воли для жизни вѣчной и блаженной. Преподавъ Архипастырское благо-

словеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Преосвященный посѣтилъ квартиру директора училища и отбылъ.

Въ кадетскомъ корпусѣ Преосвященный былъ встрѣченъ директоромъ корпуса генер. лейт. А. М. Саранчевымъ и преподавательской корпораціей, а въ церкви законоучителемъ корпуса священникомъ Василиемъ Виноградовымъ и учащимися. По совершеніи краткаго молебствія, Преосвященный привѣтствовалъ корпорацію и учащихся словомъ, въ которомъ высказалъ прежде всего свою радость отъ посѣщенія благороднаго учебнаго заведенія, причемъ предостерегалъ учащихся отъ увлеченія все болѣе и болѣе развивающагося современнаго атеизма, переполнившаго своею литературою книжный рынокъ и составляющаго по существу богоборство, грозящее опасностію и вѣрѣ и отечеству. Предостерегая учащихся отъ этой опасности, Преосвященный сказалъ: «дорогіе юноши! Въ жизни вы идете на смѣну намъ. Молитесь же Господу Богу и ищите защиты Христовой Церкви отъ этой опасности, грозящей нашей религіи и всему человѣчеству». Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ квартиру г. директора и, воспользовавшись любезностію послѣдняго, осмотрѣлъ въ помѣщеніи корпуса актовъ и гимнастическій залы, столовую, класныя и спальныя комнаты. Въ столовой, по командѣ дежурнаго офицера и сигналу трубача, кадеты пропѣли молитву «очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ», а Преосвященный благословилъ завтракъ учащихся. Оставляя учебное заведеніе, Преосвященный росписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ въ городѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и горожанъ и возвратился въ отведенные ему покои въ домѣ П. И. Харитоненка.

Послѣ трапезы и краткаго отдыха, Преосвященный прибылъ, въ 6 часовъ вечера, въ соборную церковь для совершенія всенощнаго бдѣнія по случаю кануна воскреснаго дня и праздника Рождества Пресв. Богородицы. Совершеніе всенощнаго бдѣнія, равно какъ и Божественной литургіи, въ 9 часовъ утра, въ самый праздникъ, отличалось особою торжественностію. Богослуженіе было совершено Преосвященнымъ въ сослуженіи смотрителя Сумскаго Дух. училища протоіерея А. Грузова, ключаря Харьк. Собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, настоятеля Сумскаго собора І. Дмитриева и соборнаго и городского духовенства, въ составѣ 10 священниковъ, при пѣніи образцоваго церковнаго хора подъ управленіемъ талантливаго мѣстнаго регента. При совершеніи Божественной литургіи храмъ былъ переполненъ молящимися; при чемъ переднюю часть храма занимали учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, по 80 человѣкъ отъ каждаго, во главѣ

съ начальствующими лицами. По совершении Божественной литургіи, Преосвященный, въ сослуженіи того же духовенства, совершилъ среди храма торжественное праздничное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію и Преосвященнѣйшему Теодору съ ихъ Богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи Богослуженія, Преосвященный прибылъ въ домъ П. И. Харитоненко, куда гостеприимнымъ хозяиномъ было приглашено все духовенство, совершавшее Богослуженіе, и представители города. Здѣсь состоялась праздничная трапеза, за которой было выражено много добрыхъ пожеланій Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію и Преосвященнѣйшему Теодору, а также много привѣтствій и гостеприимному хозяину-благотворителю города П. И. Харитоненко. Послѣ краткаго отдыха Преосвященный посѣтилъ дѣтскую больницу имени П. И. Харитоненко и Павловскій сахарный заводъ его же, призвавъ на эти учрежденія Божіе благословеніе. Послѣ ночлега въ домъ П. И. Харитоненко, Преосвященный простился съ радушнымъ хозяиномъ, а также мѣстнымъ благочиннымъ и городскимъ духовенствомъ и отбылъ, 9 сентября, изъ города Сумъ во второй благочиннической округѣ Сумскаго уѣзда, состоящій въ вѣдѣніи благочиннаго протоіерея Максима Подлужскаго, который и присоединился къ сопровождающей Преосвященнаго свитѣ.

По прибытіи въ Георгіевскую церковь сл. Степановки, Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью и мѣстнымъ причтомъ съ крестомъ и св. водою. При входѣ Преосвященнаго въ храмъ священникъ Павелъ Власовскій привѣтствовалъ Преосвященнаго соотвѣтствующимъ словомъ, а затѣмъ совершилъ положенную литію съ многолѣтіемъ. По совершеніи литіи, Преосвященный сказалъ народу слово объ урокахъ жизни великомученика Георгія, а присутствовавшимъ въ храмѣ учащимся церковной и земскихъ школъ наставленіе любить школу, церковь и отечество.

Въ Николаевской церкви сл. Подлѣсновки Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Алексѣемъ Ботляровымъ по установленному чину, съ совершеніемъ литіи. Присутствовавшему въ храмѣ народу Преосвященный сказалъ поученіе о спасеніи добродѣтельной жизнію при молитвенномъ предстательствѣ великаго покровителя прихода св. Николая Чудотворца, а ученикамъ мѣнестерской школы также предалъ соотвѣтствующее назиданіе и Архипастырское благословеніе.

По прибытіи въ Иоанно Предтеченскую церковь сл. Терешковки, Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью и

мѣстнымъ причтомъ по установленному чину. По совершеніи литіи священникомъ Михайломъ Хижняковымъ, Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи христіанскаго подвижничества, заповѣданнаго и покровителемъ прихода—великимъ подвижникомъ св. Іоанномъ Предтечею и преподаль присутствовавшимъ въ храмъ учащимся церковной и земскихъ школъ Архипастырское назиданіе и благословеніе. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ квартиру приходскаго священника и благословилъ и раздѣлилъ съ присутствовавшими скромную братскую трапезу.

Въ Іоанно-Богословской церкви сл. Николаевки Преосвященнаго встрѣтили прихожане съ хлѣбомъ-солью, а священникъ Петръ Ставровскій совершилъ положенный чинъ литіи съ многолѣтіемъ. Здѣсь Преосвященный сказалъ народу слово о жизни и дѣятельности покровителя прихода—св. Апостола Іоанна Богослова, а присутствовавшимъ въ церкви учащимся церковной и земской школъ дать наставленіе хранить дѣтскую кротость и незлобіе, какъ залогъ наслѣдія царствія Божія. Благословивъ присутствовавшихъ въ храмъ, Преосвященный посѣтилъ квартиру приходскаго священника и отбылъ для ночлега въ домъ П. И. Харитоненко, находящійся при Вѣринскомъ сахарномъ заводѣ. На утро, 10 сентября, благословивъ, по желанію владѣльца завода, начало наступившихъ работъ на заводѣ, Преосвященный отбылъ въ с. Ульяновку. Въ приходской Пророко-Ильинской церкви сл. Ульяновки Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью и протоіереемъ Николаемъ Ѳедоровскимъ и священникомъ Михайломъ Павловымъ, по установленному чину; при чемъ протоіерей Н. Ѳедоровскій сказалъ Преосвященному привѣтственное слово. По совершеніи обычной литіи, Преосвященный сказалъ народу поученіе о спасеніи «человѣка» при водительствѣ св. Церкви, вопреки ученію сектантовъ, оставившихъ церковь, а присутствовавшимъ ученикамъ церковной и земской школы было также преподано соответствующее Архипастырское наставленіе и благословеніе. Въ память посѣщенія Преосвященнаго учащимся были розданы крестики, а народу брошюры и листки религиозно-нравственнаго содержанія. Въ то же время въ церковной оградѣ Преосвященнымъ была осмотрѣна приписная Александро-Невская церковь, устроенная мѣстнымъ помѣщикомъ надъ прахомъ умершихъ родственниковъ строителя.

По прибытіи въ сл. Андреевку (Буиновку), Преосвященный у приходской Іоанно-Воинской церкви былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ священникомъ Амвросіемъ Красно-

польскимъ, привѣтствовавшимъ Преосвященнаго словомъ. По совершеніи причтомъ обычной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ въ храмъ слово о необходимости для спасенія дѣятельной вѣры и подражанія жизни угодниковъ Божіихъ, а бывшимъ въ храмъ ученикамъ земской школы преподалъ Божіе благословеніе.

Послѣ ночлега, Преосвященный въ слѣдующій день, 11 сентября, въ 8 часовъ утра, прибылъ въ Рождество-Богородичную церковь с. Кальченково. У церкви Преосвященнаго встрѣтили прихожане съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ мѣстные священники Маркъ Вселовскій и Александръ Власовъ, который сказалъ Преосвященному привѣтственное слово. По совершеніи чина архіерейской встрѣчи Преосвященный сказалъ народу слово о праздникѣ Рождества Пресв. Богородицы, а присутствовавшимъ въ церкви ученикамъ церковной и земской школъ преподалъ Архипастырское благословеніе и назиданіе любить молитву, какъ основу благоденствія челоуѣка.

По прибытіи въ сл. Ворожбу, у Покровской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ священниками Василіемъ Пономаревымъ и Михаиломъ Котляревскимъ. По совершеніи причтомъ установленнаго чина архіерейской встрѣчи, Преосвященный сказалъ присутствовавшему въ храмъ народу слово о представительствѣ Богоматери въ дѣлѣ спасенія челоуѣка, а ученикамъ церковной и земской школъ было преподаано Архипастырское благословеніе и были розданы крестики.

Въ слободѣ Климовкѣ предъ входомъ въ Успенскую церковь, Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ Преосвященнаго встрѣтилъ мѣстный священникъ Петръ Еварницкій, который сказалъ привѣтственное слово. По совершеніи положенной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ прихожанамъ слово въ похвалу Богоматери, какъ тихаго и добраго пристанища для всякой души христіанской, а присутствовавшимъ въ храмъ ученикамъ церковной и желѣзнодорожной школъ наставленіе чаще освѣщать себя церковной молитвой и чтеніемъ слова Божія. Послѣ осмотра церкви Преосвященный посѣтилъ квартиру приходскаго священника, гдѣ благословилъ и принялъ участіе въ скромной трапезѣ, и отбылъ въ городъ Бѣлополье.

Прибывъ, въ 4 часа дня, въ главную Рождество-Богородичную церковь г. Бѣлополя, Преосвященный былъ встрѣченъ у входа церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ священниками сей церкви Ксенофонтомъ Иларіоновымъ и Павломъ

Лысенко, всѣмъ городскимъ духовенствомъ, представителями города, учащимися и городскими обывателями, переполнившими обширный храмъ. Священникъ К. Илларионовъ сказалъ Преосвященному привѣтственное слово, прося Архипастырскихъ молитвъ и благословенія. Преосвященный благодарилъ за привѣтствіе и, приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, прослѣдовалъ въ алтарь для облаченія въ священныя одежды, при пѣніи праздничнаго тропаря церковнымъ хоромъ. Выйдя затѣмъ на средину храма, Преосвященный, въ сослуженіи ключара Харьк. собора, мѣстнаго благочиннаго и всего городского духовенства, совершилъ торжественное молебствіе Божіей Матери. На молебствіи Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ въ храмѣ слово о значеніи благословенія Божія, низводимаго народу чрезъ благословеніе святительское и священническое. Послѣ молебна Преосвященнаго привѣтствовалъ городской голова поднесеніемъ хлѣба-соли, а также представились Преосвященному директоръ мѣстной мужской гимназіи и почетные горожане. Обозрѣвъ церковь и преподавъ присутствовавшимъ въ храмѣ Архипастырское благословеніе, Преосвященный отбылъ на ночлегъ въ домъ мѣстнаго благочиннаго протоіерея Максима Подлущаго. 12 сентября, съ 9-ти часовъ утра, Преосвященный въ сопровожденіи своей свиты и мѣстнаго благочиннаго, произвелъ обзоръ прочихъ городскихъ церквей и учебныхъ заведеній въ слѣдующемъ порядкѣ.

По прибытіи въ Пророко-Ильинскую церковь, Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Максимомъ Подлущимъ и священникомъ Евграфомъ Поповымъ, состоящими при сей церкви; при чемъ настоятель церкви протоіерей М. Подлущій привѣтствовалъ Преосвященнаго прочувствованнымъ словомъ. Преосвященный благодарилъ за привѣтствіе, выслушалъ положенный чинъ литіи съ многолѣтіемъ и, обратившись къ присутствовавшимъ въ храмѣ, сказалъ слово о христіанской молитвѣ, ея силѣ и значеніи въ жизни человѣка.

Преподавъ затѣмъ присутствующимъ, а также и ученикамъ церковной и земской школъ, Архипастырское благословеніе, Преосвященный отбылъ въ женскую гимназію. Здѣсь Преосвященный былъ встрѣченъ учебнымъ персоналомъ во главѣ съ начальницей гимназіи и законоучителемъ священникомъ Ксенофонтомъ Илларионовымъ. При пѣніи ученицами молитвы «Достойно есть», Преосвященный вошелъ въ гимназическій залъ, гдѣ были собраны всѣ ученицы, и, преподавая Архипастырское благословеніе, сказалъ имъ слово о необходимости воспитанія юношества на религіозно-прав-

ственныхъ началахъ. По прибытіи въ мужскую гимназію, Преосвященный былъ встрѣченъ директоромъ и инспекторомъ гимназіи и въ сопровожденіи ихъ прослѣдовалъ въ гимназическую церковь. Здѣсь церковный староста встрѣтилъ Преосвященнаго съ хлѣбомъ-солью, а законоучитель гимназіи священникъ Павелъ Новгородскій сказалъ Преосвященному привѣтственное слово. Послѣ совершенія обычной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный, призывая Божіе благословеніе на учащихся и учащихъ, сказалъ слово о современной задачѣ школьнаго образованія и воспитанія, отбѣнивъ ту мысль, что въ основаніи ученія должно быть положено ученіе Св. Евангелія. Поблагодаривъ затѣмъ гимназическую корпорацію за доставленное удовольствіе посѣщенія гимназіи и преподавъ всѣмъ Божіе благословеніе, Преосвященный отбылъ въ городское двухклассное училище. Здѣсь Преосвященный былъ встрѣченъ училищной корпораціей и законоучителемъ Андреемъ Люминарскимъ. Пройдя въ училищный залъ, Преосвященный преподалъ находившимся здѣсь учащимся Архипастырское благословеніе и назиданіе любить молитву и св. церковь.

По прибытіи въ земское ремесленное училище, Преосвященный также былъ встрѣченъ училищнымъ персоналомъ и законоучителемъ священникомъ Павломъ Лысенко. Пройдя въ училищный залъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ здѣсь учащимся слово о значеніи молитвы и Слова Божія въ жизни христіанина.

Затѣмъ Преосвященный продолжалъ осмотръ городскихъ церквей. Въ Покровской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Іоанномъ Ведринскимъ съ причтомъ по установленному чину. Здѣсь Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ въ храмѣ прихожанамъ слово о смиреніи, какъ такой христіанской добродѣтели, которая открываетъ человѣку путь въ возвышенію, и преподалъ всѣмъ Архипастырское благословеніе.

Въ Петро-Павловской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Андреемъ Люминарскимъ съ причтомъ. Послѣ совершенія положеннаго чина встрѣчи, Преосвященный сказалъ народу слово „Церковь Христова—едина“, въ виду появленія въ приходѣ сектантовъ, ушедшихъ изъ Православія.

Въ Архангело-Михайловской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Петромъ Михайловскимъ, привѣтствовавшимъ Преосвященнаго словомъ. По совершеніи причтомъ обычной литіи съ многолѣтіемъ Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ слово объ ангелахъ, хранителяхъ, которые охраняютъ человѣка на всѣхъ

путяхъ его жизни. Преподавъ народу Архипастырское благословеніе, Преосвященный отбылъ въ Преображенскую церковь.

Здѣсь Преосвященнаго встрѣтилъ приходскій священникъ Василій Любичкій, сказавшій привѣтственное слово. Послѣ совершенія чина архіерейской встрѣчи, Преосвященный сказалъ народу слово объ истинно-христіанской жизни, соотвѣтствующей христіанскому званію. Преподавъ присутствующимъ Божіе благословеніе, Преосвященный отбылъ снова въ домъ благочиннаго протоіерея М. Подлущаго, гдѣ благословилъ и раздѣлилъ съ городскимъ духовенствомъ прощальную братскую трапезу, и отбылъ въ сл. Прорубь.

По прибытіи въ приходскую Троицкую церковь сл. Проруба, Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ сей церкви Саввою Доброницкимъ съ причтомъ, по установленному чину. Здѣсь Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи для души человѣка—грѣшника благодати Св. Духа, оживотворяющей душу подобно влагѣ, оживляющей сѣмя растенія. Преподавъ затѣмъ Божіе благословеніе народу и присутствовавшимъ въ церкви учащимся церковной школы, Преосвященный отбылъ на станцію желѣзной дороги Бѣлополье. Простившись здѣсь съ мѣстнымъ благочиннымъ и духовенствомъ, Преосвященный со свитою, въ 10 часовъ вечера, отбылъ въ гор. Харьковъ.

Ключарь кафедральнаго собора,

Протоіерей *Л. Твердохльбовъ.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ записокъ сельскаго священника.

Священникъ В. Гроздовъ живо и интересно рассказываетъ въ «Твер. Еп. Вѣд.» о томъ, какъ онъ завелъ собесѣдованіе въ своемъ приходѣ.

«Лѣтъ 30 тому назадъ я прочитаю въ журналѣ «Русская Старина» воспоминанія одного священника Казанской губ. Онъ рассказываетъ о себѣ, что, видя бесполезность произносимыхъ имъ съ церковнаго амвона поученій, онъ началъ собирать ближайшихъ къ церкви прихожанъ въ сторожку, гдѣ и училъ ихъ, а затѣмъ сталъ ѣздить по деревнямъ и тамъ велъ съ крестьянами разговоры о предметахъ вѣры. Разговоры ихъ касались не однихъ предметовъ вѣры, но были

разнообразны. Этимъ онъ достигъ того, что всѣ его прихожане узнали вполне все христіанское вѣро-и нравоученіе.

Я жилъ тогда въ большомъ селѣ, населеніе котораго, хотя и бойкое, мало было знакомо съ истинами христіанской вѣры, особенно слабы были въ этомъ женщины, и рѣшился примѣнить методъ казанскаго іерея. Сельчане по заведенному обычаю, каждый праздничный, а иногда будничныи день, управившись со скотомъ, отправлялись на вечеръ въ свой «клубъ»—кабакъ. И вотъ однажды вмѣсто клуба я предложилъ собраться въ церковную сторожку, гдѣ обѣщаль почитать имъ газеты. При чтеніи газетъ я сообщаль имъ подходящія свѣдѣнія по географіи, указывая на картахъ упоминаемыя мѣстности. Почитавши газеты и обсудивши всѣ міровыя событія, поговорили о дѣлахъ мѣстныхъ. Слушатели держали себя вполне свободно такъ, какъ въ своемъ клубѣ, а я намѣренно пропускаль мимо ушей всѣ ихъ рѣзкости.

Когда истожились всѣ обыденные разговоры, я предложилъ имъ освятить ихъ праздничныи день—послушать и слово Божіе. Слушатели вздохнули, но согласились, и я прочиталь имъ припасенныи заранее небольшой рассказецъ изъ житій святыхъ. По прочтеніи рассказалъ имъ въ краткихъ словахъ то же и предложилъ обсудить его такъ же, какъ событіе міровой жизни. Хотя не такъ свободно, но обсуждали и его. Вечеръ прошелъ, и въ клубъ идти было уже поздно.

Въ слѣдующій праздничныи день сельчане уже сами спрашиваютъ меня, куда имъ идти вечеромъ: въ клубъ или въ сторожку, и собрались ужъ въ большомъ числѣ. Въ скоромъ времени стали собираться на бесѣды и жители ближайшихъ деревень, не только мужчины, но и женщины, и онѣ держали въ разговорѣ. Когда дѣло наладилось, въ немъ принялъ участие и мой сослуживецъ. Двоимъ вести собесѣдованіе было гораздо легче.

Но дозволеніе вести разговоръ всѣмъ и обо всемъ пришлось скоро ограничить. Говорить и спрашивать дозволялось только о предметахъ, относящихся или близко касающихся главной темы, избранной для бесѣды; избрать же тему для предстоящей бесѣды предлагалось всѣмъ слушателямъ. Кромѣ того, нами внушалось слушателямъ, что мы, священники, обязаны отвѣчать всякому вопрошающему о вѣрѣ, но знать всего не можемъ; отвѣтимъ же на слѣдующихъ бесѣдахъ. Такъ не одинъ разъ и случалось.

Нужно сказать, что чтенія велись нами не только вѣроучительныи, но и по гигиенѣ, полеводству, садоводству и пр. Думается, что такое разнообразіе бесѣдъ и поддерживало интересъ и любовь къ нимъ. Этому способствовало и то, что всякій имѣлъ возможность

принять активное участіе въ бесѣдѣ и могъ, не утомляясь, слушать за партой или на партѣ. Бесѣды продолжались часа по 3—4 съ непрерывающимся для обѣихъ сторонъ интересомъ. По образцу казанскаго священника, мы все время стремились завести собесѣдованія и въ дальнихъ деревняхъ, но это удавалось рѣдко. Когда предписано было по праздничнымъ днямъ служить вечерни, дѣло наше круто измѣнилось. Послѣ вечерни въ храмѣ можно было вести только чтенія, выступать съ вопросами, иногда, правда, смѣшными, прихожане стѣснялись. Къ тому же въ церкви приходилось все время стоять. Оттого они перестали мало-по-малу ходить къ вечернямъ и на чтенія.

По переходѣ на другой приходъ я сталъ вести собесѣдованія между утреней и литургіей въ храмѣ, а при маломъ числѣ слушателей—въ церковной сторожкѣ. Приучить слушателей къ дѣятельному участію въ бесѣдахъ—большой трудъ. Въ сторожкѣ слушатели смѣлѣе, а въ храмѣ повторяютъ прочитанное и объясняютъ непонятное приходится при помощи учениковъ, взрослые стѣсняются. Но вести собесѣдованіе между утреней и литургіей можно только въ очень малыхъ приходахъ: къ этому времени крестьяне приурочиваютъ всѣ свои требы, только успѣвъ съ ними справиться.

Въ настоящее время въ деревняхъ настроено много училищъ. Эти зданія могутъ вмѣстить большое количество слушателей. Вотъ въ этихъ-то училищахъ можно бы вести собесѣдованія по праздникамъ съ большимъ удобствомъ. Тутъ всѣ слушатели могли бы сидѣть и не чувствовали бы такого стѣсненія, какъ въ храмѣ. А это дало бы пастырю возможность вызвать слушателей на откровенность и знать духовныя нужды пасомыхъ. Малѣйшее увлеченіе, въ расколъ ли, секту ли, онъ учуялъ бы сразу и могъ бы пресѣчь его въ зародышѣ. Сколько теперь разныхъ проходимцевъ посѣваютъ смуту въ умахъ прихожанъ, а пастырь узнаетъ объ этомъ чуть-не послѣднимъ, когда пламя возмущенія приняло уже опасныя размѣры. Рано ли, поздно ли, но сдѣлать это придется, такъ какъ собесѣдованія—пока единственно надежный способъ проведенія христіанскихъ понятій въ народѣ. Въ настоящее время охладѣваетъ усердіе христіанъ и къ храму Божію, и они рѣдко посѣщаютъ его. Если и ходятъ, то преимущественно люди пожилые и женщины, а не молодежь. А ей-то особенно и нужно христіанское просвѣщеніе. Не ждатель же священнику, пока прихожане пожелаютъ услышать отъ него слово благовѣстія въ храмѣ. Иисусъ Христосъ сказалъ: «идите научите», и какъ Самъ не сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, такъ и Его апостолы не дожидались слушателей, а сами разыскивали ихъ, обходя весь извѣстный тогда міръ. Если гора

не идетъ къ намъ, то мы пойдемъ къ горѣ, а иначе непризванные учителя займутъ наше мѣсто. Вѣдь штундисты и др. сектанты не ждутъ слушателей, а сами ихъ ищутъ. И не знающіе основъ православной вѣры легко уловляются ими. («П. П.»).

Благотворительно-просвѣтительная дѣятельность женъ священниковъ г. Иркутска.

Во дворѣ иркутскаго архіерейскаго дома, въ зданіи, построенномъ на средства покойнаго иркутскаго архіепископа Тихона, въ 1910 г., по инициативѣ женъ духовенства г. Иркутска и на ихъ средства открыта бесплатная столовая имени архіепископа Тихона для дѣтей-сиротъ и имѣющихъ бѣдныхъ родителей. Къ ежемѣсячнымъ взносамъ учредительницъ столовой вскорѣ по открытіи ея стали присоединяться стороннія единовременныя и постоянныя жертвы деньгами, пищевыми продуктами и другими предметами. Притокъ пожертвованій далъ возможность учредительницамъ столовой съ перваго года ея существованія, кромѣ питанія бѣдныхъ дѣтей, оказывать имъ другіе виды помощи. Предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Христова дѣти снабжаются одеждой и обувью. Нѣкоторыя больныя дѣти пользуются отъ столовой медикаментами. Одна изъ матушекъ А. Н. Левагина, свѣдущая въ фельдшерскомъ дѣлѣ, занимается прививкой оспы дѣтямъ. Членъ-соревнователь общества матушекъ г. Ермолаева неоднократно доставляла дѣтямъ бесплатные билеты въ баню. Въ цѣляхъ умственного и нравственнаго воспитанія дѣтей сначала при столовой образована библіотека дѣтскихъ книжекъ, а совершенно неграмотныя дѣти обучались чтенію и письму добровольною, безплатною учительницею г. Янушевичъ; съ сентября же 1912 года на средства столовой открыта при ней церковно-приходская школа. Помимо денежныхъ взносов, матушки по очереди участвуютъ въ ежедневномъ дежурствѣ при столовой.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Великая могила“

Три года назадъ среди лѣса въ югу отъ Сулы явилась «великая могила» Льва Толстого. Какую блестящую судьбу представляли тогда этой могилѣ! Все старались изобразить какой-то величайшей на-

родной святыней, мѣстомъ народнаго паломничества. Она была названа «Меккой для русской интеллигенціи». Разгоряченное воображеніе нѣкоторыхъ увлекающихся головъ рисовало въ Ясной Полянѣ величественный мавзолей, восьмое чудо свѣта, куда стекаются поклонники, гдѣ все поражаетъ и заставляетъ благоговѣть. Одинъ священникъ рассказывалъ, что докторъ, къ которому онъ пришелъ, встрѣтилъ его восклицаніемъ:

— А, каково? Отлучили Толстого отъ Церкви, а вѣдь народъ его призналъ святымъ!

— Да неужели! — недовѣрчиво возразилъ священникъ.

— Да развѣ вы не слышали? Безпрерывно идутъ толпы народа на великую могилу.

— Поживемъ, увидимъ!

Скакали на «великую могилу» жадные до построчной платы газетные репортеры, писали восторженные корреспонденціи. Со всѣхъ сторонъ направляли на нее фотографическіе аппараты, наполняли снимками иллюстрированные журналы. Едва ли впрочемъ нужно напоминать все то, что надоѣло еще три года назадъ.

Но скоро уже стала замѣтна фальшь патетическихъ корреспонденцій. Прорвется гдѣ-нибудь подлинная черточка и сразу поймешь, что въ корреспонденціи описано лишь то, что желаетъ ея авторъ видѣть и чего ему видѣть не пришлось.

Помню, мѣсяца черезъ два послѣ появленія «великой могилы» случилось мнѣ читать корреспонденцію въ одномъ изъ московскихъ «Утръ». Репортеръ описывалъ свою поѣздку на могилу. Стиль возвышенный. «Высокій штиль». Онъ описывалъ, какъ провелъ часть дня около могилы и наблюдалъ, какъ приходятъ къ ней поклонники. «Безпрерывно, читалъ я, подходятъ люди. Одни преклоняютъ колѣна предъ великой могилой и долго, долго повѣряютъ ей свои мысли и тайны. Другіе съ обнаженной головой долго стоятъ, глубоко задумавшись». Это все, конечно, краснорѣчіе, но въ заключеніе промелькнула черточка, которая сразу освѣтила мнѣ истинное положеніе вещей. «До двѣнадцати часовъ было 11 человекъ: двое иностранцевъ, два крестьянина, двѣ курсистки, нѣсколько пріѣхавшихъ изъ Тулы». Какъ? Только одиннадцать? Да еще кто! Иностранцы, напр., вѣдь это просто шляющіеся туристы, которымъ нужно же куда-нибудь ѣхать. Крестьянъ не прибавилъ — ли корреспондентъ для украшенія? Сразу представилась мнѣ совсѣмъ печальная картина одинокой заброшенной могилы, вокругъ которой бродятъ люди, не знающіе, зачѣмъ собственно ихъ сюда принесло, но желающіе изобразить, что дѣлаютъ очень

важное дѣло. И это всего чрезъ два мѣсяца послѣ смерти «великаго человѣка», «великаго учителя», «великаго писателя земли русской»! Поколебалась еще тогда у меня вѣра въ газетныя пророчества о появленіи интеллигентскаго святого, который лучами славы своей затмитъ исконныхъ народныхъ святыхъ.

Лѣтомъ 1911 года случилось мнѣ быть около Тулы и съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ имѣлъ я случай наблюдать, какъ на «великую могилу» собиралась ѣхать группа своеобразныхъ поклонниковъ. Компанія бездѣльничавшихъ и томившихся отъ скуки студентовъ сговорилась ѣхать «на могилу Толстого». Одни отпѣкивались, другіе ихъ уговаривали. Невольно бросалось въ глаза, что въ уговорахъ и убѣжденіяхъ вовсе не было слышно имени Толстого, а слышались совсѣмъ другія имена. Компанія собиралась смѣшанная—молодые люди и барышни. И вотъ именами этихъ барышень и уговаривали молодые люди другъ друга принять участіе въ поѣздкѣ. Только и слышалось.

— NN, поѣдемъ! Манечка съ Сонечкой ѣдутъ!

Говорилось это съ плутоватой усмѣшкой. Слушая со стороны всѣ эти рѣчи, нельзя было не подумать:

— Да при чемъ же здѣсь Толстой? При чемъ его «великая могила»? Вѣдь это просто увеселительная поѣздка флиртующей отъ бездѣлья молодежи. Даже неприятно, что ей нужна для обстановки могила, хотя бы и лѣсная могила Льва Толстого.

Въ скоромъ времени въ газетахъ стали иногда мелькать сообщенія о томъ, что дѣлаютъ паломники на «великой могилѣ». Интересно было бы собрать газетныя вырѣзки съ подобными сообщеніями. Нѣсколько вырѣзокъ у насъ сохранилось и онѣ дѣстаточно могутъ познакомить насъ съ обрядами интеллигентскаго культа «великой могилы». Вотъ, напр., «письмо въ редакцію» газеты «Руль» нѣкоей г-жи Невинной. Письмо было перепечатано многими газетами. Между прочимъ здѣсь читаемъ:

«Развѣзжаютъ пьяные по праздникамъ черкесы. По воскресеньямъ толпы экскурсантовъ, дачниковъ и просто пришедшихъ отъ нечего дѣлать заполняютъ усадьбу. На могилѣ, на которой въ будни встрѣтить можно двухъ-трехъ крестьянъ (только)? изъ дальнихъ-дальнихъ деревень, пришедшихъ сюда проводить графскую могилу и, молча и рѣдко о чемъ-то задумавшись, проводящихъ здѣсь по нѣсколько часовъ (фраза!), въ воскресенье же толкается орава ношлаго городского люда. Омыкъ, шутки, писанье на изгороди своихъ фамилій, глухихъ изреченій.

Но возмутительнѣе всего пикники...

Вокругъ «великой могилы», на деревнѣ и въ усадьбѣ, «на зеленой травѣ» располагаются компаніи. Словно въ Сокольникахъ.

И всѣ атрибуты сокольническихъ пикниковъ: самоваръ, водка и проч.

Яснополянскіе крестьяне учли новую статью дохода. Цѣлую недѣлю готовятъ къ воскресенію молоко. Съ субботы запасаются водкой. Подростки и дѣти «работаютъ» по части проводовъ.

Кажется, довольно яркая картина времяпрепровожденія „многочисленныхъ посѣтителей“ на „великой могилѣ“. Было бы письмо напечатано въ «черносотенной» газетѣ, можно было-бы въ утѣшеніе сказать: ложь, клевета! Но нѣтъ, письмо въ «Руль»; слѣд., идетъ не изъ лживаго (конечно!) „черносотеннаго лагеря“.

Безобразіе и беспорядки на «великой могилѣ» стали, очевидно, явленіемъ постояннымъ, и родственники „великаго чловѣка“ рѣшили принять противъ нихъ мѣры. Лѣтомъ нынѣшняго года всѣ газеты обошло письмо графини С. А. Толстой.

„Вслѣдствіе неприличнаго поведенія публики, посѣщающей Ясную Поляну и могилу гр. Л. Н., въ особенности въ праздники, довожу до свѣдѣнія лицъ, желающихъ осмотрѣть домъ и усадьбу, что доступъ въ оныя разрѣшается только одинъ разъ въ недѣлю, по четвергамъ, отъ 10 до 12 час. дня, послѣ чего доступъ прекращается.

Подобная мѣра вынуждена безобразнымъ поведеніемъ публики. Напримѣръ, 9 мая 4 хулигана принесли къ моему дому тѣло чловѣка на видъ мертваго, оказавшагося въ такомъ нетрезвомъ видѣ, что докторъ съ трудомъ привелъ его въ чувство. 16 іюня весь паркъ былъ полонъ до вечера публикой, въ числѣ которой было много выпившихъ, и заявленіе объ условныхъ часахъ доступа въ домъ и усадьбу не оказывало никакого дѣйствія на посѣтителей и вызвало грубый протестъ“.

Печельно! Горько! И какая злая насмѣшка надъ тѣмъ, кто въ могилѣ! „Доступъ разрѣшается... превращается“... А какъ же толстовское „непротивленіе злу?“ Даже на самой „великой могилѣ“ «великаго учителя» о «непротивленію злу» идетъ постоянное противленіе злу! И отъ кого это безобразное зло? Отъ почитателей, отъ тѣхъ, кто, по крайней мѣрѣ, выдаетъ себя за почитателей «великаго учителя». Трудно, кажется, даже присяжному полемисту выдумать болѣе вѣское опроверженіе толстовства, чѣмъ то, которое создала самая жизнь!

Людей можно судить по тому, какъ они прославляютъ и почитаютъ своихъ героевъ. Тѣ безобразныя явленія, которыя можно наблюдать на «великой могилѣ» Толстого, характерны для нашей интеллигенціи. Вѣдь это она устраиваетъ около нея веселыя пикники. Мужикамъ, «народу» до пикниковъ не додуматься!

Интеллигенція давно сдѣлала Льва Толстого знаменемъ своего противленія Церкви. Но кто больше всѣхъ отрицалъ всѣ нигилистическіе принципы интеллигентскаго міровоззрѣнія съ его безвѣріемъ, революціями, конституціями? Левъ Толстой. Онъ обличалъ и осуждалъ интеллигенцію гораздо строже, нежели дѣлаетъ это будто бы «ложно направленная монахами» Православная Церковь. Безобразія на «великой могилѣ» — наглядный показатель того, что Толстой интеллигенціи не дорогъ; она хваталась за его имя лишь тогда, когда хотѣла поносить ненавистную Церковь. А душа интеллигенціи далека отъ «великаго учителя». Много наши интеллигенты шумѣли около Толстого, около его «великой могилы», но именно около этой могилы мы можемъ убѣдиться въ томъ, что весь этотъ шумъ былъ пустымъ хвастовствомъ.

Есть у насъ подлинныя народныя святыя. Вокругъ ихъ имени нѣтъ шума, газетныхъ корреспонденцій, безсовѣстнаго хвастовства. Около ихъ святыхъ могилъ нѣтъ того безобразія, которое царитъ вокругъ «великой могилы» и въ которомъ сказалось все духовное убожество нашей интеллигенціи.

Вотъ, святая могила преп. Сергія. Съ двухъ часовъ ночи и до 8 часовъ вечера идутъ къ ней дѣйствительно благоговѣйныя народныя неподдѣльныя волны. Посчитайте, сколько въ ней придетъ народа до 12 часовъ! Вѣроятно насчитаете больше одиннадцати. А вѣдь эта святая могила пятьсотъ лѣтъ влечетъ къ себѣ поклонниковъ. Вотъ она истинная цѣнность народная — церковныя святыя! Не замѣните интеллигентамъ этихъ цѣнностей своими дутыми „великими людьми“. Не затмите «великимъ могиламъ» нашихъ дорогихъ святыхъ могилъ, которыя не въ дѣсу, одиночными и заброшенными печально стоятъ, а сияютъ благодѣіемъ въ Божіихъ храмахъ по честнымъ обителямъ иноческимъ! Наши дорогія могилы вѣка честно стоятъ, а ваши, гг. интеллигенты, «великія могилы» уже въ первый годъ позору подвергаются отъ вастъ же самихъ! (Мос. Ц. В.)

Архимандритъ *Илларионъ*.

Открыта подписка на 1914 г. на журналъ

СООБЩЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(двадцать пятый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египеть, Афонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, богослуженіе, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокъ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокъ, обзоръ иностранной литературы и переводъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ изданій, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго ислѣдованія прошлаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ пользу жизнеспособности и важности назначенія журнала краснорѣчиво говоритъ и одинъ фактъ вступленія его въ 25-й годъ изданія.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православно-восточномъ Востоке, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ современной церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими и отчасти уже совершившимися реформами.

Въ новомъ 1914 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой и современной исторіи Іерусалимской и Антиохійской церквей, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокъ, ислѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д.; будетъ, въ частности, расширенъ критико-библиографическій отдѣлъ.

Въ теченіе 1914 года „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1914 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ профессоръ *Ив. Ив. Соколовъ*.

Открыта подписка на 1914 годъ.

(XСІV годъ изданія)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1914 году по слѣдующей программѣ:

- 1) Творенія святыхъ Отцовъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.
- 2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежація преимущественно профессорамъ Академіи.
- 3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.
- 4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.
- 5) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1914 году будетъ продолжено печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“.

Условія подписки на 1914 годъ.

На годъ въ Россіи 5 руб., за границу 7 руб. На годъ съ еженедѣльнымъ журналомъ „Церковный Вѣстникъ“, въ Россіи 8 руб., за границу 10 руб.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: Спб., Херсонская ул. д. № 8, кв. 8.
Редакторъ профессоръ Императорской Спб. Духовной Академіи *Н. Сагарда.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Казанскаго Университета 1914 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключается:

- I. Отчеты (Начальника, Декана, Ректора, Ученыхъ Комиссіи, Ученыхъ Комиссіи по Высшему Учебному Завѣданію).
- II. Отчеты о дѣятельности и библиографія.
- III. Университетская летопись.
- IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями съ пересылкою 7 руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *А. Плотниковскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКОЙ ВѢСТНИКЪ

1914-й годъ

(двадцать третій годъ изданія).

Въ 1914 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ его недавнемъ прошломъ. Въ 1914-мъ году будутъ продолжаться печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Θεодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта А. В. Жданова.—По окончаніи „Изслѣдованій Апокалипсиса“ предположено къ печатанію толкованіе на Посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ Архимандрита Θεодора (А. М. Бухарева).

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнныя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною,— съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе Перевода твореній св. Максима Исповѣдника.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совместно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній препод. Ефрема Сирина **восемь рублей съ пересылкой.**

Прим. Безъ пересылки **семь рублей, за границу—десять.**

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія *разсрочка*, при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

Новые подписчики, внесшіе полную годовую плату до 15-го января 1914 г., могутъ получить бесплатно напечатанные въ 1913

году листы „Исслѣдованій Апокалипсиса“ А. М. Бухарева (Архим. Феодора).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50% съ цѣнъ каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Открыта подписка на 1913—1914 годъ на издаваемый Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита журналъ

„БРАТСКОЕ СЛОВО“.

Являясь прежде всего органомъ Московской противораскольнической миссіи, журналъ ставитъ своею задачею вообще обличеніе современнаго старообрядческаго раскола.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Статьи научно-богословскаго характера изъ области вопросовъ, выдвигаемыхъ современною полемикой со старообрядцами.
 - 2) Статьи въ защиту истины Православія отъ нападокъ на нее въ повременихъ старообрядческихъ изданійхъ.
 - 3) Сообщенія о событіяхъ Православной Церкви, имѣющихъ вразумительное для раскола значеніе.
 - 4) Внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ доказательство его несостоятельности.
 - 5) Дѣятельность противораскольнической миссіи.
 - 6) Обзоръ событій въ жизни раскола.
 - 7) Обзоръ книгъ и журнальныхъ статей, имѣющихъ значеніе для полемики съ расколомъ старообрядчества.
 - 8) Критическій обзоръ издаваемыхъ раскольниками книгъ и журналовъ.
 - 9) Сообщенія о собесѣдованіяхъ.
 - 10) Сообщенія и замѣтки провинціальныхъ миссіонеровъ.
 - 11) Приложенія къ журналу.
 - 12) Объявленія.
- Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься

„МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА“.

впервые изданные Братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей проф. Н. И. Субботина, а въ настоящее время подготовляемые особою комиссіею при Братствѣ ко второму изданію, исправленному и дополненному. Здѣсь же, при особомъ счетѣ страницъ, будутъ помѣщаемы, имѣющіе особое значеніе, труды по обличенію современнаго старообрядчества.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го сентября сего 1913 г. два раза въ мѣсяць (1 и 15-го числа) книжками по 2 печатныхъ листовъ. Годъ считается по 1 сент. 1914 года. Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ, на полгода 2 рубля. Подписка принимается въ Редакціи журнала: Москва, Николо-Ямская улица, домъ № 65—17.

Открыта подписка на ежемѣсячный, литературно-научный иллюстр. журналъ

СВѢТОЧЪ

и Дневникъ Писателя

(VIII-й годъ изданія).

съ прилож. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтей) и другихъ безпл. приложеній.

Журналъ „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“ издается по программѣ, обычной для ежемѣсячниковъ, подъ редакціей А. В. Круглова, при непосредственномъ раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи А. Н. Кругловой-Догановичъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Всѣ подписчики на 1914 годъ получатъ: 12 №№ иллюстр. журнала „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“. 6 №№ „Маленькаго Свѣточа“ (для дѣтск. чтенія). 3 в—ъ „Цвѣточнаго Кружева“. (Легенды о цвѣтахъ) М. В. Лысковскаго. 3 выпуска „Съ Чуткимъ Сердцемъ“. Разсказы, А. В. Круглова. 1 книга „На Нивѣ Просвѣщенія“. (Очерки, рассказы, воспоминанія и статьи разныхъ авторовъ, охват. собою разработку теор. задачъ по данному вопросу, намѣч. желаемое, описыв. существующее, дающіе идеальное и образцовое въ лицѣ борцовъ за науку и работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Въ книгѣ будутъ иллюстр. и портреты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ, страницахъ и въ текстѣ.

Вступая въ 8-ой годъ существованія, нашъ журналъ останется вѣренъ своей задачѣ: укрѣплять сознаніе гражданскаго долга, отстаивать начало здоровой, свободной жизни, покоящейся на завѣтахъ вѣчной правды и красоты. Всѣми своими отдѣлами журналъ даетъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Вниманіе выдающихся общественныхъ дѣятелей, представителей науки и духовенства (какъ въ лицѣ пастырей, такъ и архипастырей) и сочувствіе учащаго персонала и молодежи, желающей трудиться,—все это дорого для насъ и убѣждаетъ, что мы отвѣчаемъ на потребности семьи, школы—и всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи знанія, разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, здороваго умственнаго отдыха, бодрого настроенія для дальнѣйшей работы, а не смотрятъ на книгу какъ на забаву, не требуютъ отъ нея удовлетворенія своихъ низшихъ запросовъ плоти, испорченнаго вкуса и развращеннаго воображенія.

Не сокращая старыхъ отдѣловъ, въ 1914 году мы устанавливаемъ ежемѣсячныя обзрѣнія текущей жизни и журналистики,—подъ названіемъ „по весямъ и градамъ“ и „журнальныя замѣтки“.

Такимъ образомъ журналъ будетъ имѣть слѣд. отдѣлы:

I. Литературно-научный. (Стихи, романы, повѣсти, рассказы и проч. Статьи по вопросамъ науки, искусства, литературы и политики, этнографическіе, историческіе очерки и рассказы).

II. Критика и библиографія. (Критическія статьи о писателяхъ и выдающихся произведеніяхъ литературы. Книжное обзрѣніе (разборъ книгъ). Журнальныя замѣтки (разборъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ). На поляхъ книгъ, газетъ и журналовъ.

III. Изъ разныхъ краевъ. (Письма изъ Петербурга и разныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ-за границы—нашихъ корреспондентовъ. Московскія письма. Что пишутъ другимъ).

IV. По весямъ и градамъ. (Обзр. русск. жизни. Отелки).

V. Зарубежные наброски. (Обозрѣніе заграничной жизни преимущественно общественно-бытового характера, но со включеніемъ и фактовъ политической жизни).

VI. На помощь семьѣ и школѣ. (Въ области школьнаго и семейнаго воспитанія.—Полезные совѣты изъ области медицины, гигиены и житейскаго обихода.—Списокъ полезныхъ книгъ).

VII. Театръ и искусство.

VIII. Обо всемъ. (Интересное въ жизни и печати—дома и на чужбинѣ: отображеніе жизни перомъ и карандашомъ).

IX. Искры. Сатира и юморъ. (—Беллетристика, стихи, фельетоны. Каррикатуры).

X. Со стороны. (Полемика и голоса изъ публики).

XI. Научныя замѣтки. (Научн. новости, біографіи ученыхъ дѣятелей и пр.).

XII. Дневникъ писателя. (Бесѣды по текущимъ вопросамъ и вообще по вопросамъ жизни, этики, литературы и политики).

XIII. Смѣсь.

XIV. Ноты.

XV. Красныя слова. (Изреченія выдающихся дѣятелей).

XVI. Почтовый ящикъ.

XVII. Бесплатныя приложенія.

XVIII. Объявленія.

Журналъ выходитъ въ 20-хъ числахъ кажд. мѣсяца, при чемъ №№ за май—июнь и июль—августъ слитными книжками.

Подписная цѣна со всеми приложеніями на годъ: Безъ доставки въ Москвѣ. 4 р. 60 к. Съ дост. въ Москвѣ и пер. по губерніямъ 5 р. На полгода. 3 р. (2-й взносъ къ 1-му іюля, не приславшіе денегъ къ этому сроку уже лишаются возм. продол. подп. на 2-е полугодіе). За границу только на годъ 8 руб. Можно подп. въ разсрочку: 2 р. при подп., 1 р. 50 к. къ 1-му марта и 1 р. 50 к. къ 1-му мая.

Книжные магазины и конторы, приним. подписку, при взносѣ полной годов. подписной суммы, пользуются комиссіон. 25 коп. съ экземпляра.

Просимъ коллективныхъ подписчиковъ возможно ранѣе выслать списки съ адресами. Подп. деньги и заявленія адресовать:

Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой. Редакція „Свѣточа и Дневника Писателя“.

Редакторъ-Издатель А. В. Кругловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на двухнедѣльный журналъ

ВѢРА И ЖИЗНЬ.

Изданіе Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго.

III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ своего существованія, журналъ «Вѣра и Жизнь» твердо слѣдуетъ своему основному принципу—христіанизація жизни.

Вѣра въ жизни и жизнь въ вѣрѣ—вотъ та цѣль, которой проникнутъ журналъ, морально-общественныя стороны христіанскаго вѣроученія и отраженіе ихъ въ жизни—вотъ то средство, пользуясь которымъ журналъ идетъ въ своей цѣли. Подобно вѣроученію въ журналъ входятъ отдѣлы: 1) богословско-философскій (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философіи),

2) пастырско-миссіонерскій (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), 3) церковно-историческій (статьи по церковной и гражданской исторіи, преимущественно отечественной, церк. археологіи и т. п.) 4) литературно-педагогическій (статьи по литературѣ, педагогикѣ, повѣсти, рассказы и др. художественныя произведенія), 5) церковно-общественный (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни и хроника мѣстной жизни) и 6) официальная часть (узаконенія и распоряженія церковно-правительственной власти—центральной и епархіальной и другія официальныя свѣдѣнія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ пересылкою 6 руб. 50 коп. На полгода 3 руб. 50 коп. Отдѣльный номеръ съ пересылкою 50 коп.

АДРЕСЪ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“

Открыта подписка на 1914 годъ.

„МАЛЮТКА“.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ библіотеки дѣтскихъ садовъ и приютовъ..

Годъ изданія двадцать девятый.

12 книжекъ журнала **МАЛЮТКА.** || **12** ВЫПУСКОВЪ „Сказки Кота Ученого“

24 преміи—игрушекъ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п., образцы лѣпки и работъ.

Годовая премія: „Исторія одного пуделя“, интересный разсказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской. При первомъ номерѣ подписчики получаютъ панораму изъ сказки «мальчикъ съ пальчикъ». Подписная цѣна съ пересылкой во все города Россіи: со сборникомъ Сказокъ Кота Ученого 4 р., безъ сборника сказокъ 2 р. 50 к.; за границу: со сборникомъ Сказокъ Кота Ученого 5 р., безъ сборника сказокъ 3 р. 50 к.

Иногороднихъ просятъ адресовать свои требованія: Москва, редакція журнала «МАЛЮТКА».

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской. При пережѣтѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.

1. Оставшіеся экз. журнала за 1905, 1906, 1907 гг., сброшюр. книжками, продаются въ редакціи по 1 рублю.
2. 1911, 1912 и 1913 года—по подписной цѣнѣ.
3. Сказки Кота Ученого отдѣльно, за 1910, 1911 и 1913 года—по 1 р. 50 к.

— За 1912 годъ Сказки все распроданы. —

4. Сказка про Щелкуна и Мышиного Царя. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 75 коп.
5. Робинзонъ Младшій. Въ папкѣ, цѣна 1 руб. 25 коп.

Подписчики журн. «МАЛЮТКА», при выпискѣ этихъ книгъ изъ редакціи на сумму не менѣе 2 руб., за пересылку не платятъ.

Заназы, выписанные изъ редакціи съ „наложеннымъ платежомъ“, обратно не принимаются.

Открыта подписка на 1914-й годъ на издаваемые Александрo-Невскимъ 0-вомъ трезвости журналы:

I.

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА,

(XIV-й годъ изданія)

ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти изящныхъ, съ рисунками и виньетками книжекъ, въ которыхъ до 2500 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ **БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** на 1914 годъ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ:

„НА ЗАПРОСЫ ДУХА“.

Эта книга будетъ представлять собою хрестоматическій сборникъ изъ твореній лучшихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, въ статьяхъ котораго найдутъ яркое, живое освѣщеніе тѣ жизненныя проблемы, которыя томятъ пылливый человѣческій духъ и рѣшеніе которыхъ дастъ твердый устой идейному творчеству всего человѣчества на основахъ православно-христіанскаго вѣросознанія. Къ участию въ составленіи сборника будетъ приглашенъ свящ. С. Н. Шукинъ, авторъ извѣстной книги „Около Церкви“, пользующейся большимъ успѣхомъ среди интеллигенціи.

На 1914 г., въ числѣ другихъ, намѣчены къ помѣщенію въ журналѣ слѣдующія работы:

I. Въ отдѣлѣ беллетристики: Оригинальная повѣсть Б. П. Никонова „Тринадцать“ (разсказъ суевѣрнаго человѣка).—Повѣсть Г. Т. Сѣверцева-Полилова: На далекомъ сѣверѣ. Его же: Проснулось солнце (разсказъ), Иванъ Ивановичъ (разсказъ).—Н. Р. Политура: Бѣги, пока не поздно! (разсказъ).—А. Ө. Платоновой: Въ міру и Искупленіе.—Стихотворенія Аполлона Коринескаго, рядъ разсказовъ Романа Кумова и т. д.

II. Въ отдѣлѣ публицистическихъ, философскихъ, богословскихъ и литературно-критическихъ статей: Большая статья И. П. Ювачева (Миролюбова) „Черезъ два океана“ (описание путешествія изъ Владивостока по Великому океану мимо Кореи, Японіи, Сандвичевыхъ острововъ въ Америку и далѣе черезъ Атлантическій океанъ въ Европу).—Статьи: Протоіерея Ст. Остроумова: 1) Евангеліе и право; 2) Ученіе и леченіе (Мѣ. д. 35); 3) Судьба: христіанское понятіе о судьбѣ; Судьба: упроченіе судьбы; 5) Призывъ съ креста (Рим. 10, 21).—Свящ. Мих. Левитова: 1) Любовь и насиліе. 2) Невозможность идеальныхъ взаимоотношеній церкви и государства. 3) Ужасъ смерти и радость воскресенія. 4) Сохранится ли половая любовь въ жизни будущаго вѣка. 6) Большой вопросъ приходской жизни. 7) Нашъ проектъ обезпеченія духовенства.—Прот. В. Магнитскаго: Религіозныя чувствованія. Вопросъ объ основномъ чувствѣ въ этой группѣ.—А. Н. Соловьева: Сорокъ лѣтъ блужданій.

Постоянные отдѣлы: Апологетическій. Ведетъ извѣстный ученый богословъ проф. Кіевск. университ. проф. П. Я. Свѣтловъ, который на будущій 1914 г. предполагаетъ дать слѣдующія статьи: „Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога“. „Религіозныя сомнѣнія и борьба съ ними“ (Къ гігіенѣ религіознаго кризиса). „О мнимомъ превосходствѣ невѣрія надъ вѣрой въ Бога“ (По поводу современнаго богоборческаго восхваденія атеизма и атеистаго человѣка).

Церковное обозрѣніе. Ведеть А. Палицкій.
Отголоски жизни и литературы. Ведеть Н. П. Смоленскій.
Да будутъ всё едино. Ведеть И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ).
Среди газетъ и журналовъ.
О книгахъ.

Цѣна журнала съ бесплатн. приложеніемъ и пересылкой въ
годъ ЧЕТЫРЕ (4) рубля; за границу—6 руб. Перемѣна адреса—45 коп.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 2 р.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

(XII-й годъ изданія).

Задача этого еженедѣльнаго журнала—дать православному пастырю и православной семьѣ живой, художественно-назидательный матеріалъ для чтенія, проповѣди и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Въ журналѣ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Удѣляется мѣсто статьямъ апологетическаго характера. Въ отдѣлѣ „На каждый день“ даются сжатые оригинально-художественныя назидательныя статейки, рассказы, очерки, размышленія, приуроченныя къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номеровъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ книгу:

СЛОВА, РѢЧИ и БЕСѢДЫ Прот. П. А. МИРТОВА.

Цѣна журнала съ безпл. приложеніемъ и пересылкой ТРИ (3) рубля въ годъ; за границу 4 руб. За перемѣну адреса 42 коп.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 1 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

(X-й годъ изданія).

Ежемѣсячный, литературно-общественный и научно-популярный журналъ, одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ своей задачей—освѣщеніе и обсужденіе вопросовъ трезвеннаго движенія и изысканіе новыхъ практическихъ средствъ борьбы съ смертельнымъ недугомъ, пьянства.

Преслѣдуя просвѣтительныя цѣли и устремляя наряду съ трезвенными вопросами серьезное вниманіе обще-литературному—художественно-беллетристическому и популярно-научному отдѣлу, нашъ журналъ является однимъ изъ самыхъ общедоступныхъ литературно-народныхъ ежемѣсячниковъ, пригодныхъ для чтенія какъ въ сельской школѣ, такъ и въ семьѣ крестьянина или рабочаго.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго движенія въ Россіи, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи. Въ журналѣ будутъ освѣщаться вопросы объ организаци трезвенной дѣятельности въ приходѣ, рядъ статей будетъ посвященъ методикѣ ученія о трезвости (борьба съ пьянствомъ черезъ школу). Въ этомъ отдѣлѣ будутъ писаны известныя трезвенныя дѣятель и писатель И. П. Мердвинцевъ, авторъ многихъ практическихъ руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Онъ же будетъ вести отдѣлы: 1) Литературный альбомъ „трезвой жизни“ (отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ 0-вахъ трезвости); 2) трезвенная старина (очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость).

Кромѣ 12 книжекъ журнала съ рисунками, въ которыхъ до 1500 стран. текста, въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ данъ 1-й томъ трудовъ всероссійскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ,

состоявшагося въ 1912 году въ Москвѣ. Три слѣдующіе тома этихъ трудовъ подписчики „Трезвой Жизни“ получаютъ по дополнительной подпискѣ за 3 руб. Въ отдѣльной продажѣ всѣ 4 тома—5 руб.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой два (2) руб. въ годъ; за границу 3 руб. Переменная адреса 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., 1-го іюля 1 р.

Адресъ Редакціи: С-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Миртовъ*.

Объявляется подписка на новый годъ изданія журнала церковно-общественной жизни, науки и литературы

ХРИСТІАНИНЪ

VIII годъ изданія.

Журналъ вступая въ 8-й годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизации“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападковъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за семь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже 8-й годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой переменны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ; будемъ постоянно на стражѣ христіанства.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: I) 12 книжекъ журнала около 3000 стран. II) Бесѣды А. Жибье, (перев. съ франц.). III) По церковно-общественнымъ вопросамъ, т. II. Епископа Евдокима. IV) Райскіе цвѣты съ русской земли т. III, II. Г. Новгородскаго. V) 12 книжекъ подъ названіемъ „Малейскій Христіанинъ“ (отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI) 24 листа духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣе десяти экземпля. — 11-й высылается бесплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За переменную адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московскои губерніи. Редакція журнала „ХРИСТІАНИНЪ“.

Редакторъ-издатель Епископъ Евдокимъ.

1914 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ

годъ XXV.

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ

Издание МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей
Л. М. Лопатина.**Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“**

принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Б. Н. Бабынинъ, Н. Н. Баженовъ, Ф. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, П. А. Бердяевъ, А. Н. Берштейнъ, П. П. Блонскій, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, А. Болтуновъ, С. Н. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, Л. Е. Габриловичъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, В. В. Зѣньковскій, В. Н. Ивановскій, П. А. Иванцовъ, И. А. Ильинъ; А. П. Каламскій, Ю. В. Каннабихъ, М. И. Каринскій, В. П. Карповъ, П. И. Карѣевъ, Б. А. Кистяковский, Я. Н. Колубовскій, Ф. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Ланге, М. Ю. Лахтинъ, Л. М. Лопатинъ, Н. О. Лосскій, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, М. М. Рубинштейнъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебрянниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, С. Л. Франкъ, В. М. Хвостовъ, В. Ф. Чижъ, Г. И. Челпановъ, Н. Ф. Шаталовъ, Г. Г. Шпогтъ, А. М. Щербина, А. А. Эйхенвальдъ, В. Ф. Эразъ, Б. В. Яковенко и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общія обзоры литературъ помеченованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ ПЯТЬ разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, июня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1-го января 1914 г. по 1-е января 1915 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Пречистенка, Полуяковъ н., д. 8, кв. 29, и книжныхъ магазинахъ: «НОВАГО ВРЕМЕНИ» (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полные годовые экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55), двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65) годы, продаются по 2 р. за каждый годъ, четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№

76—80), семнадцатый (№№ 81—85), оынадцатый (№№ 86—90), девятнадцатый (№№ 91—96), двадцатый (97—100), и двадцать второй (№№ 106—110) годы по 3 руб. за экземпляр; экземпляры за 1912 г. продаются по 5 руб., 1913—по 6 руб. Подписчики на новый 1914 г. получают журнал при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 руб. за годъ, до 1912 г. включительно. 1904 и 1910 гг.—распроданы. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ налоговымъ платежомъ взимается съ каждаго рубля по 2 коп.

Редакторъ Л. М. Топатинъ.

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Съ 1 января 1914 г. будетъ издаваться новый еже-
мѣсячный иллюстрированный журналъ

„НЕЗАБУДКА“

для дѣтей школьнаго возраста (отъ 8—12 лѣтъ). Задача „Незабудки“ дать дѣтямъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Редакція приложить всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать „Незабудку“ другомъ—руководителемъ, подрастающаго поколѣнія.

ВЪ ЖУРНАЛѢ БУДУТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

I. Религіозно-нравственный,—краткія бесѣды съ читателями, странички изъ жизни святыхъ, очерки изъ Исторіи Церкви. II. Литературный,—повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія,—историческія и бытовыя. III. Популярно-научный,—бесѣды о природѣ, очерки изъ жизни животныхъ, доступныя дѣтямъ свѣдѣнія изъ физики, астрономіи, воздухоплаванія и проч. IV. Искорки,—замѣтки о дѣтскихъ союзахъ, картинки и примѣры изъ жизни и проч. V. Смѣсь,—анекдоты, задачи, загадки, шарады, ребусы, доступныя дѣтямъ работы и развлеченія.

Сотрудники журнала: Г. Ѳ. Альбовъ, прот., Ѳ. А. Вѣляевская, Д. Н. Кайгородовъ, проф., Р. П. Кумовъ, В. И. Лебедевъ, К. В. Лукашевичъ, А. И. Макарова-Мирская, П. П. Мирносійскій, А. Н. Сибирцева, В. П. Суворова, М. Н. Чоккой, Майя и др.

Журналъ „Незабудка“ будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ увеличеннаго книжнаго формата, на хорошей бумагѣ. На изящество иллюстрацій будетъ обращено особенное вниманіе. Будутъ картинки трехцвѣтной печати.

Годовымъ подписчикамъ журнала „Незабудка“ будетъ разослана бесплатная премія „Систематическій курсъ ручного труда. Руководство по свободному выборѣ изъ цветной бумаги. 18 табл. въ краскахъ, съ объясн. текстомъ“, сост. препод. ручного труда на СПб. Фребелевскихъ курсахъ Елены Дедюлиной. Указанныя таблицы удостоены на Всероссийской выставкѣ гигіены (СПб. 1913 г.) малой золотой медали и будутъ стоить въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к.

Подписная цена журнала „Незабудка“ съ преміей и пересылкой 4 р. въ годъ, полгода 2 р. 25 к. Пробный № высылается за 30 к., нал. плат.—за 40 к.

Редакція и контора СПб., Артиллерійская 10.
Редакторы: Прот. А. Темномѣровъ и А. Платонова. Изд. Прот. А. Темномѣровъ.

4-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1914-й годъ

на ежемѣсячный народно-миссіонерскій журналъ

„РЕВНИТЕЛЬ“

Какъ показываетъ самое названіе, журналъ предназначенъ для ревнителей православія какъ духовенства, такъ и для народа. Журналъ „РЕВНИТЕЛЬ“ является „Миссіонерскимъ пособіемъ или руководствомъ“ въ бесѣдахъ съ сектантами, вольнодумцами и раскольниками, идя въ курсъ современныхъ полемическихъ вопросовъ и отвѣчая на новыя возраженія сектантовъ, развиваемыя въ ихъ журналахъ, книжкахъ и листкахъ.

При журналѣ издается особое (платное) приложеніе къ нему (три раза въ годъ по 2 печ. листа): „ПРОПОВѢДНИКЪ“, въ которомъ печатаются лучшія проповѣди (за мѣсяць впередъ) на воскресныя евангелія и праздники.

Въ прошломъ 1913-мъ году были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Кубанскаго миссіонера свящ. Н. Θ. Розанова: Дверь въ церковь, Сорвалось, Сектантское засилье и др.; Ростовскаго миссіонера А. А. Колтыпина: Васни баптистовъ (обличеніе баптистовъ на основаніи Свящ. Писанія и ихъ литературы); Кавказскаго миссіонера свящ. Е. Осипова: Сектантская гомилетика, Сектанты и депутаты с.-д. Чхеидзе и др.; Тамбовскаго епархіальнаго миссіонера В. В. Соколова: Общедоступныя православно-миссіонерскіе уроки; Могилевскаго миссіонера свящ. Е. Саульскаго: Миссіонерская поѣздка въ мѣстечко Головчино Мог. уѣзда; Новохоперскаго уѣзднаго миссіонера свящ. М. Ф. Косырева: Объ иконахъ (отд. брош.), отвѣты вопрошающему; редактора-издателя Л. З. Кунцевича: Переписка съ Балихнымъ, Разборъ вѣроученія „евангеликовъ“ и др.

Условія подписки: (безъ приложенія) на годъ (12 №№)—1 р. 20 к., на полгода—60 к., на 3 мѣс.—30 к., отдѣл. нум.—10 к. (можно почт. марками). Цѣна журнала вмѣстѣ съ приложеніемъ: „ПРОПОВѢДНИКЪ“—1 р. 80 к. въ годъ.

Адресъ: г. Воронежъ. Редакція журн. „РЕВНИТЕЛЬ“.

Редакторъ-Издатель Воронежскій

Епархіальный миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ.

4 р.

въ годъ
за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ

ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ новаго типа.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

на
1913—14
годъ
(5-й г. изд.)

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдетъ 24 кн. (2000 страницъ). «Бюллетени» идутъ навстрѣчу по-

требностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ період., такъ и непериод., какъ русской, такъ и иностранной. Главная задача журн.—всесторонне отражать картину идейной духовной жизни современности. «Бюллетени»—это коллективная литер. памятка наиболѣе выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить настольною книгою для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. О типѣ журнала «Бюллетени» еще 35—40 лѣтъ назадъ мечтали такіе корифеи литературы, какъ Достоевскій и Успенскій. За истекшій годъ въ «Бюлл.» напеч. 240 ст. по самымъ разнообраз. вопр. и 700 отзывовъ о книгахъ; дакъ перечень 2500 нов. кн. и приведено содержаніе болѣе 50 журн. за годъ. Библиографія въ «Бюлл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: Утро Рос.: «Журн. заслуживаетъ особаго вниманія. Въ журн. сообщается все наиболѣе интересное, что дано текущей печатью». Рус. Вѣд.: «Бюлл.» знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни... Рус. Шк.: «Бюлл.» дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же «Бюлл.» оказываютъ огромную услугу... Огни: «Трудно представить себѣ челоука, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.»... Рус. Сл.: «Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года»... Совр. Сл.: «Задача журн. имѣеть, несомнѣнно, культурно-популяризаторское значеніе»... Голосъ: «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и мировой мысли». Илл. Обзор. Гол. М.: «Бюлл.» безпристрастно и вполнѣ объективно даютъ картину дух., нравственной, внут. русской жизни за цѣлый годъ». Нов. Ж. для Вс.: «Бюлл.» незамѣнимы особенно въ провинціи, столь бѣдной библіотеками и компетентными людьми для рекомен. книгъ». Ряз. Вѣст.: «Бюлл. умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни... Въ журн. отмѣчается все наиболѣе интересное, что поступаетъ на книж. рынокъ»... Свв. У.: «Журн. въ дѣльныхъ обстоят. статьяхъ даетъ квинтъ-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ... Служитъ гармоническимъ объединителемъ всего прочитааннаго и обдуманнаго»... Рус. Молва: «Все то важно, что терялось въ гущѣ журн. и цестромъ содержаніи газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ не только тѣ, которые специально въ этой области работаютъ—для нихъ журналъ незамѣнимъ,—но и самыя широкіе круги читателей»... Кіев. Мысль: «Бюлл.» могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющіе возможность слѣдить за литературой по «первоисточникамъ», а для тѣхъ, кто такой возможности лишены, въ особенности для провин. читателя, руководителей библіотекъ и т. д., журналъ, вполнѣ доступный и по цѣнѣ, представляетъ интересъ сугубый». Ран. Утро: «Не говоря уже о практ. значеніи журнала.. главнымъ образ. для провинціи, нельзя не отмѣтить интереса его, какъ період. лѣтописи нашей духовной жизни. Самыя широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюллетенями».

Проспектъ журнала высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 4 руб., 6 м.—2 р., 3 м.—1 р. За границу на годъ—5 р. Для сельск. учит. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ—3 р. 50 к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учреж. Имѣются полные комплекты «Бюлл.» за 1911—12 и 1912—13 гг. Цѣна комплекта 3 р. 50 к. съ пересылкой, въ переплетѣ (2 т.)—4 р. 50 к.

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября. Можно подписываться съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Контора и ред. Москва, Шеремѣевск. пер. д. 6. Тел. 5—02—06.

Издатели В. Крашневскій и В. Носенковъ.

Редакторъ В. Крашневскій.

Открыта подписка на 1914 годъ (второй годъ изданія) на еженедѣльный, иллюстрированный журналъ

КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главною цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями пренопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаждѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находятъ себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія. 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разсказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) Отзѣвы о книгахъ. 11) Объявленія.

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣс.—1 р. 50; 3 мѣс.—75 к.

Адресъ редакціи и конторы: **С.-Петербургъ, Карповка, д. 41.**

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *І. Н. Орнатскій*. Діаконъ *І. В. Смолинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

НА СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ „СВѢТЪ“

33-й годъ изданія.

Основанный **В. В. Комаровымъ**.

33-й годъ изданія.

За четыре рубля (включая сюда пересылку и доставку во всѣ мѣстности Россійской Имперіи) подписчики получаютъ двѣнадцать большихъ томовъ лучшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, какъ оригинальныхъ русскихъ, такъ и переводныхъ, извѣстныхъ во всемъ мірѣ писателей.

Каждый томъ сборника представляетъ большую, напечатанную убористымъ шрифтомъ книгу, содержащую около двадцати пяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ цѣлую бібліотеку романовъ и другихъ художественныхъ произведеній, всего свыше пяти тысячъ большихъ страницъ текста.

Ни одно періодическое изданіе не даетъ такого громаднаго количества матеріала для чтенія и за такую дешевую цѣну, какъ нашъ „Сборникъ“.

На годъ съ 1 января по 31 декабря за 12 кн. романовъ 4 руб., на полгода съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ 2 руб., на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября за 3 книги романовъ 1 руб.

Гг. подписчики, выписывающіе газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ СВѢТЪ“ прилагаютъ:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 8 руб., на полгода съ 1 января или 1 іюля 4 руб., на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апр., 1 іюля 2 р.

Въ теченіе года въ „Сборникъ“ будутъ напечатаны слѣдующія литературныя произведенія:

РУССКІЕ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ.

1. Посмертный романъ извѣстнаго писателя А. А. Соколова, изъ быта московскихъ купцовъ милліонеровъ. „Зачѣмъ, — За что?“

2. М. Э. Никольскій. „Магометъ“. Большой историческій романъ, живо рисующій возрожденіе Аравіи въ VII вѣкѣ и борьбу единобожія съ культомъ поклоненія звѣздъ. На фонѣ романа проходитъ фигура великаго пророка „Магомета“.

3. Любимая писательница Кн. О. П. Бебутова дала въ этомъ году редакціи „Свѣта“ два большихъ романа изъ великосвѣтской петербургской жизни: „Вавилонъ“ и „Гдѣ счастье“.

4. К. А. Военскій. „Послѣдній изъ ветерановъ Великой арміи“. Наполеоновскіе гренадеры старой гвардіи, пронесшіе славу Франціи по всей Европѣ, какъ живые глядятъ со страницъ этой повѣсти.

5. В. Д. Козловъ. Повѣсти „Подполье“ и „Путейцы“. Жгучіе вопросы современной общественной жизни ярко освѣщены талантливымъ авторомъ.

6. „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ и „Авантюристы“. Два большихъ романа знаменитой русской писательницы Н. И. Мердеръ.

7. В. А. Пинчукъ. „Родители и дѣти“. Большой вопросъ о разладѣ между двумя поколѣніями, такъ мастерски разработанный для 60-хъ годовъ Тургеневымъ, находитъ въ этой повѣсти новое освѣщеніе для нашего времени.

8. „Среди евреевъ“. „Смерть дѣда Симхи“. „Искушеніе“. С. К. Эфронъ, рѣдкій знатокъ еврейства. Въ его увлекательныхъ описаніяхъ, полныхъ иногда удивительнаго трагизма, рѣзко вырисовывается особенность, отъ христіанскаго міра еврейства, и ужасная власть кагала. Эти вещи будутъ прочитаны съ исключительнымъ интересомъ.

9. Д. А. Пячудидзевъ. „Неролия“, повѣсть въ двухъ частяхъ. Тяжелое безвременье конца крѣпостнаго періода русской жизни и трагическая борьба между личными чувствами и общественнымъ положеніемъ.

10. Сергѣй Соломинъ. I. „Посмертныя произведенія столь рано похороненнаго смертью талантливаго писателя „Необычныя приключенія Оскара Дайбна и Кондратія Невеселаго“ и II. „Подъ стекляннымъ колпакомъ“.

11. Е. И. Ф. Два очень интересных романа изъ современной жизни: I. „Въ гипнозѣ страсти“. II. „Годъ крови и славы“, изъ эпохи 1812 года.

12. Сѣрый театръ. М. М. Читау—видная артистка Имп. русской драматической труппы, даетъ увлекательныя описанія изъ жизни провинціальной труппы въ одномъ изъ большихъ губернскихъ городовъ.

13. А. А. Навроцкій. Историческая драма въ 5 дѣйствіяхъ „кн. Мих. Скопинъ-Шуйскій“.

14. Г. А. Хрущовъ-Сокольниковъ. Большой романъ „Фараоны“, изъ жизни веселящагося Петербурга.

15. А. М. Пазухинъ. „На большой дорогѣ“, большой романъ изъ современной московской жизни.

16. „Предатели“. Ю. Лисовскаго — автора повѣсти, „Шпіоны“ произведшей, настоящую сенсацию въ военномъ мірѣ. „Предатели“ раскрываютъ сложную работу германскаго генеральнаго штаба и рисуютъ организацію нѣмецкаго шпіонажа въ русскихъ штабахъ и пограничныхъ войскахъ.

17. Е. О. Дубровина. Большой современный романъ „Немезида“.

18. Историческіе романы А. И. Соколовой. „Тайны царскосельскаго дворца“ изъ эпохи Императрицы Анны Іоанновны.

„Свѣтлый лучъ на престолѣ“ и „Царскій капризъ“—изъ времени имп. Николая I.

М. Э. Никольскій, авторъ романовъ „По слѣдамъ Великаго Наполеона“ и „Богомъ данный Царь“ по специальному заказу редакціи пишетъ для сборника „Свѣтъ“ большой романъ изъ эпохи семилѣтней войны:

Принимается подписка на ежемѣсячный журналъ, вступающій во второй годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Читаніемъ“.

Программа „Проповѣдническаго Листка“: поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Программа „Пастырскаго Читанія“: статьи по церковно-общественному вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Руководящія указанія по церковномъ уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди.—Въ виду этого Редакція проситъ подписываться заблаговременно.

Годовая цѣна журнала 2 рубля.

Подписной годъ съ 1-го января.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ проф. Кіевской дух. акад. М. Скабаллановичъ.

Издатель препод. семинаріи А. Троицкій.

Открыта подписка на 1914 годъ (третій годъ изд.) на

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный журналъ, выходитъ
2 раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна: на годъ ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода ДВА
рубля 50 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская 2, кв. 3.

ПРОГРАММА: I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ. III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи). IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія). V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи. VI отдѣлъ. Печать. VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства. VIII отдѣлъ. Библиографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора Академій, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „Законоучитель“.

Проф. Д. Н. Бѣликовъ, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ полезнымъ, а проф. богословія Унив. св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ — „прекраснымъ и очень полезнымъ“. Журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ говоритъ, что „Законоучитель“ — хороший, нужный журналъ, который составляетъ интересно и занимательно. „Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ — отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишутъ Курскія Еп. Вѣдомости. „Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ нѣкоторыя академическія изданія, а идетъ на встрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами, и съ знаніемъ дѣла, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя. Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами. Примѣчаніе: Лица, подписавшіяся на журналъ „Законоучитель“ на 1914-й годъ до 1-го декабря сего года получаютъ за вторую половину 1913 г. журналъ бесплатно.

Редакторъ-Издатель, Протоіерей А. А. Голосовъ.

ПРУССІЯ ПОДЪ РУССКИМЪ ОРЛОМЪ.

Война эта 1754—1761 г. эпоха русской славы. Русскія войска послѣ ряда кровопролитныхъ сраженій на голову разбили прусскаго короля Фридриха Великаго и заняли Берлинъ. По велѣнію имп. Елизаветы Петровны вся восточная Пруссія была присоединена къ Россійской Имперіи. Губернаторомъ Пруссіи былъ назначенъ генераль-поручикъ

Вас. Ив. Суворовъ, отецъ знаменитаго фельдмаршала. Въ Пруссіи было введено русское управленіе. Судъ творился отъ имени русской императрицы, монета чеканилась въ Москвѣ и ходила въ Пруссіи съ русскимъ орломъ и изображеніемъ нашей государыни. Все подати шли въ русскую казну. Петръ III, вступивъ на престолъ, приказалъ русскимъ войскамъ немедленно очистить Пруссію и возвратилъ ее королю Фридриху. Вся эта славная эпоха воскресаетъ передъ глазами нашихъ читателей.

ПЕРЕВОДНЫЕ:

I. „Двѣ сестры“. Романъ знаменитаго французскаго автора Поля Бурже. Тонкій психологическій анализъ стараго мастера художественнаго слова ярко сказывается въ этомъ интересномъ произведеніи.

II. „Мое прошлое“. Жизнь императрицы Елизаветы Австрійской, жены нынѣ царствующаго имп. Франца-Іосифа и матери трагически убитаго наследника престола эрцгерцога Рудольфа, составленная ея придворной дамой графиней Ларишъ. Записки эти, разоблачающія интимныя отношенія австрійскаго царствующаго дома, произвели въ Европѣ настоящую сенсацію.

III. „Мартовскія иды“. Необычныя похождения вора джентльмена. Переводъ съ англійскаго кн. В. Ю. Голицына.

IV. „Борцы за вѣру“. Романъ всемірно извѣстнаго писателя Конанъ-Дойля. Переводъ съ англійскаго С. Л. Облеуховой.

V. „Сильнѣе Шерлока Хольмса“. Повѣсть знаменитаго американскаго юмориста Марка Твена.

VI. „Чужая душа“, Жоржа Оне. Удивительная сила самогипноза талантливо освѣщена въ новомъ романѣ знаменитаго члена французской академіи.

VII. „Новый король“. Романъ, имѣвшій огромный успѣхъ въ Германіи. Сложная интрига, происходящая во дворцѣ владѣтельнаго нѣмецкаго герцога, центромъ любовной интриги является кронпринцъ. Ярво переданы нравы нѣмецкихъ владѣтельныхъ домовъ.

VIII. „Монастырь и любовь“. Романъ извѣстнаго англійскаго писателя Чарльса Рида.

IX. „Летучая смерть“. Увлекательный романъ офицера германскаго генеральнаго штаба, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. Рисуется будущая война Германіи съ Россіей, исходъ которой зависитъ отъ участія воздушнаго флота.

X. „Домъ живыхъ людей“. Окултныи романъ знаменитаго французскаго писателя Клода Фаррера.

XI. I. „Красный карнавалъ“. II. „Пріютъ любви“. Извѣстнаго французскаго писателя Де-Курсея. Больше, интересные романы. Переводъ съ французскаго С. А. Солововой-Дубровской.

XII. „Марія Тарновская“. Романъ-исповѣдь, записанный въ тюрьмѣ извѣстной итальянской писательницей Анни Виванти ео словъ скандальной героини мрачнаго убійства.

XIII. Разказы лучшихъ сербскихъ писателей, живо рисующіе мало знакомый намъ бытъ южныхъ славянъ. Переводъ Р. Младеновича.

Всѣ эти здѣсь перечисленные произведенія, оригинальныя и переводныя, будутъ даны въ теченіе 1914 года.

Адресъ: Петербургъ, Невскій, 136, Редакція сборника „СВѢТЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную, политическую, общественную, литературную и экономическую газету

„СВѢТЪ“

въ 1914 г.

Газета основ. В. В. КОМАРОВЫМЪ.

33-й годъ изданія.

«СВѢТЪ» — народная, правая и прогрессивная газета. Отвѣчая своему народно-передовому направленію, «Свѣтъ» въ 1914 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два важнѣйшихъ для Россіи вопроса: славянскій и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полнаго развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго расцвѣта общественнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ, на всѣхъ попрницахъ.

Только слѣдуя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна, просвѣщенна и богата. Только на началахъ нерушимаго права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ — закономѣрную «свободу жизни».

Въ теченіе своего свыше тридцатилѣтняго существованія газета «Свѣтъ» заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвеннымъ В. В. Комаровымъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право «Свѣту» — считать себя органомъ національной русской мысли.

Въ 1914 году «Свѣтъ» будетъ издаваться по прежнему въ увеличенномъ размѣрѣ; будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ бесплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе извѣстные юристы и агрономы. 3) Справочныя цѣны на всѣ продукты сельскаго хозяйства. **Интересы провинціи особенно дороги „Свѣту“.** Помимо постояннаго состава редакціи, въ «Свѣтѣ», какъ и раньше, по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ, принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ, «Свѣтъ» является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою: на годъ съ 1 января по 31 декабря 4 руб., на полгода, съ 1 января или 1 іюля, 2 руб., на 3 мѣс., съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 октября 1 руб. Г.г. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «Свѣтъ» и «Сборникъ романовъ» и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ высылать: на годъ, съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ 8 р., на полгода, съ 1 янв. или 1 іюля, газета и 6 книгъ романовъ 4 руб., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт., газ. и 3 книги романовъ 2 руб. Письма и деньги адресовать: **С.-Петербургъ, редакція газ. „Свѣтъ“, Невскій, 136.**

Интересный, веселый и поучительный дѣтскій еженедѣльный журналъ

Выходитъ
4-й годъ.

„УЧЕНИКЪ“

52 №№
въ годъ.

Постоянные отдѣлы: **Вокругъ свѣта.** — Изъ жизни Россіи. — Современные путешествія. — Миръ животныхъ. — Ученикъ-самоучка. — Ученикъ-механикъ. — Ученикъ-фотографъ. — Ученикъ-охотникъ. — Ученикъ-спортсменъ. — Голуболомка. — Переписка „Ученика“. — Веселая страничка и т.д.

Въ каждомъ № увлекательный разсказъ изъ приключеній на сушѣ, на морѣ, въ дикихъ странахъ и пр. Кроме того длинные романы и повѣсти для юношества изъ русской и иностранной жизни. Съ 1 №

будутъ печататься: „Майзорскій тигръ“, романъ Генти, изъ жизни Индіи; „Записки гренадера Иванова о путешествіи съ Пржевальскимъ и Козловымъ по Азіи“; „Сокровище острова Фарланъ“ и друг.

Подписчики „УЧЕНИКА“ получаютъ:

52 №№ журнала съ множ. рассказовъ, повѣстей, научныхъ и истор. статей, рисунковъ, чертежей и пр.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА „УЧЕНИКА“ съ свѣдѣніями, необходимыми для охотника, спортсмена, развѣдчика, экскурсанта на 1914 годъ.

10 иностранныхъ почтовыхъ марокъ для собирателей коллекцій, въ томъ числѣ рѣдкая марка „Адрианополь“.

„ДНЕВНИКЪ ПЕТИ ПѢТУШКОВА“ полное собраніе „веселыхъ приключеній гимназиста Пѣтушкова“, съ массой его собственныхъ рисунковъ.

Журналъ „Ученикъ“ выходитъ 4-й годъ, рекомендованъ и допущенъ въ казенныя мужскія училища Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Торг. и Пром. и т. д.

Журналъ „Ученикъ“ самый дешевый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный дѣтскій журналъ и выписанъ для всѣхъ низшихъ школъ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ.

Подписная цѣна на „Ученикъ“ съ доставкой и пересылкой: 2 р. 50 к. въ годъ; 1 р. 35 к. на полгода; 75 к. на 3 мѣс; на 1 мѣс. 20 к.

Подписныя деньги слѣдуетъ высылать на имя Конторы „Ученика“: СІБ., Невскій пр., 112.

Редакторъ Д. П. Якушевъ.

Издатель В. Г. Янчевецкій.

Открыта подписка на 1914 г. на еженедѣльный, иллюстрированный, духовно-народный журналъ

КОРМЧІЙ.

Вступая въ двадцати-семилѣтіе своего существованія, журналъ, какъ и прежде, главной своею цѣлью ставитъ обслуживаніе духовныхъ запросовъ

православно-русской семьи.

За свыше четверть-вѣковое свое служеніе родному русскому народу „Кормчій“ достаточно выяснилъ себя, не измѣнивъ ни разу строго намѣченному направленію—вести своихъ пловцовъ къ тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Матерію нашей, Святой Православной Церковью.

Въ томъ же строго-православномъ духѣ и направленіи редація будетъ работать и далѣе.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами и учрежденіями.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ „отвѣты на недоумѣнные вопросы“ и „отвѣты вопрошающимъ“ на личные запросы каждаго. Къ журналу бесплатно прилагаются:

52 №№ „Еженедѣльнаго Вѣстника“ на современныя церковно-общественныя темы и событія текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ: „Святые уроки жизни“.

12 листковъ „На борьбу съ современнымъ хулиганствомъ“.

12 книжекъ назидательныхъ рассказовъ подъ общимъ заглавіемъ: „народная бібліотека“ „Кормчаго“.

1 книга „Свѣтъ челоуѣковъ“. Кругъ поученій на церковный годъ.

Кромѣ того: 12 иллюстр. листковъ на борьбу съ алкоголизмомъ: „За святую трезвость“. Въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку „Семья и Церковь“ (иллюстр. изданіе), необходимое пособие для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанина.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Выписывающіе 10 экз. годовыхъ получаютъ еще 11-й экз. бесплатно.

Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Кавказскій Благовѣстникъ“

(3-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Съ благословенія Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, продолжается изданіе неофициальнаго церковно-общественнаго журнала «Кавказскій Благовѣстникъ».

Въ журналѣ будутъ даны статьи и сообщенія по: 1) общегословскимъ, 2) мисіонерскимъ, 3) школьно-воспитательнымъ вопросамъ, 4) церковно-школьнымъ вопросамъ, 5) вопросамъ о наилучшихъ средствахъ церковнаго проповѣдничества, о нуждахъ КАВКАЗСКИХЪ РУССКИХЪ и ТУЗЕМНЫХЪ приходовъ, причтовъ и церковныхъ школъ. Журналъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможно широкое освѣщеніе церковнаго дѣла какъ вообще въ Россіи, такъ въ частности на Кавказѣ, неизмѣнно при этомъ проводя мысль о необходимости усиленія и развитія внутренней жизнедѣятельности Церкви въ лицѣ ея священства и пасомыхъ.

Въ числѣ другихъ журналовъ, «Мисіонерскій Сборникъ», одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ мисіонерскихъ журналовъ, въ № 7—8 за 1912 г. далъ такой отзывъ о нашемъ «Кавказскомъ Благовѣстникѣ»:

«Съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе «Кавказскаго Благовѣстника» и отъ всей души желаемъ широкаго развитія и распространенія его въ наимѣнѣе отдаленныя часты. Журналъ оправдываетъ свое призваніе и даетъ интересный и полезный матеріалъ читателямъ; богатое разнообразіе содержанія журнала ясно говоритъ уже за самый журналъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ: въ г. Тифлисъ безъ доставки на годъ (до 1 января 1915 г.)—2 руб., съ доставкой на годъ—2 руб. 25 к., на полгода—1 руб. 25 к. Для иногороднихъ на годъ—2 руб. 60 к., на полгода—1 руб. 40 к. Отдѣльные номера по 10 коп., съ доставкой или пересылкой—12 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку на послѣдней страницѣ—10 коп., для ищущихъ занятій—5 коп., для бѣдныхъ людей—бесплатно.

Всѣ статьи, корреспонденція, почтовые деньги и объявленія редакция проситъ адресовать на имя редактора *Александръ Измаиловичъ Платоновъ* по адресу: г. Тифлисъ, Черкесовская ул., д. № 34.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

Открыта подписка на журналъ
„Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“

на 1914 годъ

(пятьдесятъ пятый годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертуліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей «Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей Церкви западныхъ», переводъ Ариобія, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Подписка принимается въ Редакціи журнала (Кіевъ, Дух. Академія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1914 МЪ ГОДУ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя Еп. Рязанскаго.

(XXIV -й (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометантства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1914 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ и въ видѣ приложенія къ миссіонерскому дѣлу и полезныя для миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометантствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. — Необходимые матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометантствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссии, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссии. — Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометантства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссии и расколосектантства“)

При редакціи журн. „Миссіон. Сборникъ“, согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви. Кроме сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ давать въ 1914 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листки „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“. Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1914 году: Перм. Еп. Палладій, Еп. Сумск. Феодоръ, Еп. Неофитъ, Архим. Веніаминъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, А. Г. Кулешовъ, Л. З. Кунцевичъ, А. А. Никольскій, Н. А. Виноградскій, Т. М. Олейниковъ, Н. И. Остроумовъ, Прот. Ст. Остроумовъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, Крапівъ П., Геосиманскій П., Свящ. П. Абрамкинъ, прот. Евг. Благодяровъ, Свящ. Г. Богословскій, Свящ. — закон. гимн. Ал. Введенскій, Свящ. — Закон. гимн. С. Соколовъ, прот. — Евг. Овсянниковъ, А. И. Платоновъ, Свящ. П. Перловъ, Свящ. І. Поповъ, Свящ. Ал. Черкесовъ, Свящ. Г. Мельницкій, Д. Г. Наумовъ, Прот. В. Воробьевъ, Священники миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ; о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. А. Львовъ, о. И. Полянскій, о. И. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. Вас. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доронкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Покровскій, о. М. Головановъ, о. П. Сергѣевъ, и др.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, даетъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссии, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух. учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“,

подъ редакціей Н. Н. Рѣдкова.

Цѣна год. изданію 6 руб., отдѣльныя №№ по 30 коп. Въ редакціи имѣются также экземпляры нѣкоторыхъ сочиненій Н. Н. Рѣдкова.

Адресъ: Смоленскъ, редакція „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

Сборникъ душеполезныхъ брошюръ

С. Арихевскаго.

Названіе брошюръ: 1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ; 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спаденіи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи; 3) Ищущимъ истиннаго пути душевнаго спасенія; 4) О языкѣ (изъ Священнаго Писанія); 5) Можно-ли заботиться о завтрашнемъ днѣ? и 6) О терпѣніи.

Цѣна съ пересылкой 20 коп.

Монастырямъ, братствамъ, книгопродавцамъ и библіотекамъ дѣлается уступка 10%.

Адресъ: Гор. Ставрополь-Кавказскій, С. Ариневскому.

XXV г. изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

XXV г. изданія

„Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“

который въ 1914 году будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ.

Единственный журналъ знакомящій съ особыми условіями службы духовенства въ арміи и флотѣ.

Цѣна годового изданія—5 руб.; съ пересылкой и доставкой.

Адресъ редакціи: СЛБ. Воскресенскій просп. № 18.

Изъ редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 г.г. по 3 руб. и за 1911—1913 г.г. по 5 руб. за годъ, а также слѣдующія изданія: 1) о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго „Евангеліе и жизнь“. Постъ и молитва—25 коп.; 2) Его же „Отъ Христова до Духова дня“—10 коп.; 3) Его же „Служеніе священника на войнѣ“ съ иллюстрац.—25 коп.; 4) Его же „За Вѣру, Царя и Отечество“—5 коп.; 5) „Историческія свѣдѣнія о военныхъ священнослужителяхъ участникахъ Отечественной войны 1812 года“—15 коп.; 6) Правда о смутѣ“ свящ. И. Дмитриевскаго—5 коп.; 7) „Разборъ брошюры Фетлера—„Кто спасется и кто не спасется.“ Прот. П. Преображенскаго—5 коп. и 8) „Опытъ нормальнаго каталога для военно-церковныхъ библіотекъ“. Часть первая. Для п. офицеровъ. Выпускъ I. Составленъ особою комиссіею по распоряженію о. Протопресвитера. Цѣна 25 коп. съ пересыл. Наложеннымъ платежемъ ничего не высылается. Выписку до 1 рубля можно оплачивать марками.

Редакторъ, прот. Е. Запольскій.

Открыта подписка на 1914 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(55-й годъ изданія)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библиотекѣ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1914 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіи болѣе полу столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 33 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы, „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1914 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1. Два тома извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апогетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреобразимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано, несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

и 2. XIII-й томъ „Православной Богословской Энциклопедіи“, въ которой выйдутъ статьи на буквы К. Л. М. Н. О. П.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотекѣ“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотекѣ“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библиотекѣ“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить выпущенные 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 1-й томъ „Библейской Исторіи“, придаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.); при выпискѣ выпущенныхъ 12 томовъ Толковой Библии придаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,
урожд. Лопухина.

 При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики **52** книги. **получать по одной книгѣ, всего въ годъ — 52** книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1914 ГОДЪ
(45-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрирован.

ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1914 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, крит. и популярно-научн. очерки, біографія, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. съ краск., снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстрац. современныхъ собыій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахмать и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ, „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,

которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1914 года, содержать:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **27** кни- В. Г. КОРОЛЕНКО
гахъ

(первое полное собраніе, въ которое войдетъ много неизданныхъ произведеній).

Короленко—самый оптимистическій писатель въ русской литературѣ. Вся творческая дѣятельность Короленко—живой призывъ во имя любви и человѣчности на путь работы, къ борьбѣ со зломъ, къ „святому сопротивленію“. Его социальнo-художественная натура писателя крупныхъ линій тяготеетъ къ народнымъ массамъ, стремится выявить ихъ сокровенную душу, ихъ религіозные запросы, вѣрованія и поэтическія представленія. Въ тѣсной преемственной связи съ религіознымъ развитіемъ въ произведеніяхъ Короленко этический мотивъ, оживившій его произведенія свѣтомъ любви и гармоніи, единенія и братства

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **8** кни- А. Н. МАЙКОВА.
гахъ

Дополняя Фета и Тютчева, Майковъ образуетъ съ ними соавздіе пѣвцовъ чистой поэзіи. Солнце Майкова—вѣчное солнце Эллады и Рима. Чувство античности, даръ прозрѣнія жизни древности ставятъ Майкова въ ряды міровыхъ поэтовъ. Его идиллическія стихотворенія изъ родной природы, изъ которыхъ очень многія вошли въ хрестоматіи, создали ему безсмертное имя въ родной поэзіи.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **5** кни- Эдмонда РОСТАНА
гахъ

въ переводѣ Т. Л. Щелкиной-Куперникъ.

Ростанъ, авторъ „Орлеанка“, „Принцессы Грезы“, „Сирано де-Бержерака“, „Шантеклера“, возведенный въ „безсмертные“ Французской Академіи, извѣстенъ всему міру. Ростанъ—поэтъ-романтикъ. Его глубокія сентенціи, его нѣжные изящные сонеты, вплетенные ароматными цвѣтами въ гирлянды разговоровъ героевъ его драмъ, его грустью

обвѣянные элегіи, все это — шедевры, которые можно перечитывать безконечно, и каждый разъ открывать въ нихъ новыя и новыя красоты.

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1. „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1914 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—**6 р. 50 к.** съ доставкой—**7 р. 50 к.** Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**7 р. 25 к.**; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—**7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8 р.** За границу **12 р.**

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

С Е М Ь Я.

24 №№. 80 ПРИЛОЖЕНІЙ. 3 ПРЕМІИ.

Самообразованія, легкаго чтенія, хозяйства, домоводства, гигиены, самопомощи, воспитанія дѣтей, семейной и общественной жизни.

Кромѣ 24 №№ журнала съ разнообразнымъ интереснымъ чтеніемъ и многими рисунками подписчики получаютъ:

48 приложеній при текотѣ съ отдѣльной нумераціей страницъ:

12 №№ популярнаго журнала „Само-помощь“.

12 №№ иллюстриров. сборника „Домъ и хозяйство“.

12 №№ педагогическаго листка „Наши дѣти“.

12 №№ вѣстника самообразован. „Прогрессъ и жизнь“.

32 отдѣльныхъ приложеній:

Изящный табель-календарь на 1914 годъ.

12 №№ для легкаго чтенія «Отдыхъ».

12 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ на мѣловой и слоновой бумагѣ, религіознаго содержанія (Альбомъ «Вѣра»).

Листъ черныхъ и цвѣтныхъ монограммъ для вышиванія и мѣтки бѣлья.

6 модныхъ картинокъ.

3 преміи:

Три выпуска «Библиотеки Знанія»: 1) Физическое воспитаніе дѣтей. 2) Образъ жизни для слабогрудыхъ. 3) Гигіена старости.

ЦѢНА съ пересылкою и со всѣми приложеніями и преміями: **4 р.** на годъ, **2 р.** на полгода и **1 р.** на три мѣсяца. Находящихсяъ платежей (только годов.) **4 р. 25 к.**

Пробный № три семивоюевачныя марки.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Садовая 58, кв. 9.

XVII-й годъ
изданіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА

XVII-й годъ
изданіе.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ

❖ ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ ❖

Необходимый журналъ для интеллигентныхъ читателей,
издаваемый Т-вомъ М. О. Волфъ.

КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ: 1. Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библиографіи. 2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр. 3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею. 4. Историко-литературныя изслѣдованія. 5. Статьи по техникѣ чтенія. 6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7. Иллюстраціи: снимки выдающихся книгъ, портреты виды, библиотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр. 8. Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9. Русскія книжныя новости. 10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англии и др. странъ. 11. Россия (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.). 12. Новости по библиот. дѣлу и библиогр. 13. Отзывы и реценціи о новыхъ книгахъ. 14. Справки, касающіяся книгъ. 15. Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ. 16. Библиографическія извѣстія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

1 р. Годовая подп: цѣна „Извѣстія по ЛитературѢ“ и „Вѣстника Литературы“, съ доставк. и перес. **1 р.**
Съ перес. за границу—1 р. 50 коп. (=4 франка).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 18; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Куриндиной (противъ университета).

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

органъ внѣшней миссіи

издается съ 1914 года по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ ежемѣсячно, книгамъ по 16—18 страницъ въ каждой.

Программа журнала: Руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (ивородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссія внославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распорядженіе по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Лиховъ пер., Епарх. домъ.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 руб., 1/2 стр.—10 р., 1/4 стр.—5 р., 1/8 стр.—3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІУТЫ,

СЕРЕБРЯНАЯ И
МЕТАЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

Богословская наука обогатилась новымъ ученымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ:

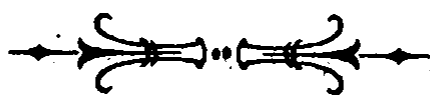
„ИЗЪ ЛЕКЦІЙ ПО ПРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ“.

(PROLEGOMENA).

Харьковскаго Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго.

Цѣна 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться къ автору.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевокаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статья объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Боговѣданіе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Ученіе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить т.е. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣлов. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.